

ДОН РУСС (ДХАНЕШВАРА-ДАС)

ДУХОВНАЯ ЭКОНОМИКА

уроки из Бхагавад-гиты

ТОМ 1

В ЧЕМ СОСТОИТ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА
И КАК ЕЕ РЕШИТЬ

**Власть денег безжалостно
ввергла весь мир в огонь.
Она не щадит никого.
Все мы
скоро будем принесены в жертву
на алтаре жадности.
Необходимо что-то предпринять,
и есть люди,
которые указывают нам, что нужно
делать,
но как это сделать, они сказать не
могут.**

**Между тем,
решение экономических проблем
найдено давным-давно.
Ответы на все наши вопросы
содержатся в Бхагавад-гите,
которая есть не что иное,
как квинтэссенция духовного знания.
Духовная экономика — вот решение.
Это полный радости образ жизни,
который принесет в мир
изобилие и процветание, гармонию и
покой.**

Дханешвара-дас

ДУХОВНАЯ ЭКОНОМИКА

Уроки из Бхагавад-гиты

Том 1

В чем состоит экономическая проблема
и как ее решить

Москва
«Философская Книга»
2011

УДК 29
ББК 86
Д86

Читатели, которых заинтересовали вопросы, затронутые в этой книге, могут связаться с автором по электронной почте по адресу spiritual-econ@gmail.com. Кроме того, можно посетить блог <http://spiritual-econ.blogspot.com> и сайты www.spiritual-econ.com (на английском языке) и www.varnashrama.org.ua (на русском).

Выдержки из «Бхагавад-гиты как она есть», «Шри Ишопанишад» и «Шримад-Бхагаватам» являются собственностью «Bhaktivedanta Book Trust» и «The Bhaktivedanta Book Trust International, Inc» (сайт www.krishna.com) и печатаются с их разрешения.

Дханешвара-дас
Д86 Духовная экономика. Уроки из Бхагавад-гиты: Том 1. В чем состоит экономическая проблема и как ее решить / Дханешвара-дас. — М.: Философская Книга, 2011. — 408 с.
ISBN 978-5-8205-0073-2

Власть денег безжалостно ввергла весь мир в огонь. Она не щадит никого. Все мы скоро будем принесены в жертву на алтаре жадности. Необходимо что-то предпринять, и есть люди, которые указывают нам, что нужно делать, но как это сделать, они сказать не могут.

Между тем, решение экономических проблем найдено давным-давно. Ответы на все наши вопросы содержатся в Бхагавад-гите, которая есть не что иное, как квинтэссенция духовного знания. Духовная экономика — вот решение. Это полный радости образ жизни, который принесет в мир изобилие и процветание, гармонию и покой.

УДК 29
ББК 86

Эту книгу я посвящаю своему духовному отцу и вечному наставнику, А. Ч. Бхактиведанте Свами Прабхупаде, который открыл мне духовное знание и благословил на то, чтобы его понять, а также своим родителям, Арманду и Берте Русс, которые подарили мне это тело, воспитывали меня и дали возможность получить хорошее образование, благодаря чему я сумел постичь эти идеи.

ОБРАЩЕНИЕ

Прежде всего я со всем смирением склоняюсь к лотосоподобным стопам моего духовного учителя, Его Божественной Милости А. Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады, который даровал мне прибежище вечного служения ему. Служение ему — моя защита от ударов материального мира. Я склоняюсь также перед духовными учителями, стоящими в цепи ученической преемственности, которые проложили в этом мире путь к Сознанию Кришны. Это Шрила Бхактисиддханты Сарасвати Тхакур Прабхупада, Шрила Бхактивинода Тхакур и Шесть Госвами Вриндавана. Каждый из них нёс своим современникам и последующим поколениям послание любви от Шри Кришны Чайтаньи Махапрабху. Все они отведали этого чудесного плода и передали его нам как *махапрасад*. Мы молим их о благословении, чтобы и наши современники, и все, кто жаждет лунного света благословений Господа Чайтаньи, тоже смогли вкусить этого плода. Хотя мы низко пали и не обладаем никакими достоинствами, мы все же просим Господа благословить нас на то, чтобы представить наставления Шри Кришны как живую философию, во всей их красе, и воссоздать совершенную культуру Кришны ради блага всех обусловленных душ мира, сейчас и на долгие годы.

От автора

Предисловие к русскому изданию

Много лет назад, только начиная работать над принципами Духовной экономики, я думал об ее практическом применении, о том, как воплотить эти принципы в жизнь. Тогда в Америке только что закончилось то, что впоследствии получило название «десятилетия жадности». Это была эра президента Рональда Рейгана, провозгласившего лозунг, что каждый должен стать богатым, и американцы были охвачены жаждой наживы. Превращение Америки в экономическую систему, основанную на удовольствии, казалось тогда делом более чем реальным, поскольку руководство страны раздувало огонь человеческих желаний, превращая его почти что в адское пламя.

Именно тогда я столкнулся с предсказаниями одного из старейших американских медиумов, Эдгара Кейси. Будучи ясновидящим, Кейси входил в Хроники Акаши, информационное хранилище тонкого плана Вселенной, в котором содержатся сведения обо всем, что было и что будет. Когда клиент задавал ему вопрос, Кейси обращался за ответом к Хроникам Акаши. Во время одного из таких экстрасенсорных сеансов он постиг природу различных стран мира. Он понял, что для американцев проблема состоит в том, чтобы действительно достичь той степени свободы, обладателями которой они себя считают. Он увидел, что проблема индийского народа — преодоление собственной жадности. А что касается России, то он сделал предсказание, что в будущем дивный русскоязычный народ поведет за собой весь мир в духовной революции, в которой каждый человек научится жить ради блага своих ближних.

Я сразу увидел в этом предсказании проявление Духовной экономики, указание на применение духовных принципов в повседневной жизни, и подумал, что если все это правда, то тогда, получается, добрый русский народ куда более способен оценить идею Духовной экономики, чем погрязшие в себялюбии американцы. Тогда же мне посчастливилось познакомиться с одной русской женщиной, которая жила в Канаде, в Ванкувере, и она перевела несколько моих ранних очерков по этой теме на русский язык. Через год я поехал на международную религиозную конференцию, где было много русских, и раздал им десятки экземпляров своей книжки, надеясь, что их усилия приведут к тому, что хотя бы несколько добрых душ примут эти идеи и претворят их в жизнь, во исполнение пророчества.

В то время я ничего еще не знал о русском народе. Он только что покончил с коммунизмом и в наступившем веке современных средств связи и производства готовился вступить на путь перестройки по образцу Запада, да такой, о которой Петр Великий мог только мечтать. Готовы ли русские принять совершенно новые и неиспытанные практикой идеи Духовной экономики? Как отнесутся они к этой мысли и зачем «гордому россу» принимать идеи какого-то иностранца и поддерживать их?

Задаваясь этими вопросами, я начал понимать, что прошу у судьбы слишком многого. Я понял, что пытаюсь свалить ответственность на других. Если я сам не верил в идеи Духовной экономики достаточно, чтобы сражаться за них, почему другие должны были это делать? В конце концов, концепция Духовной экономики была дана мне, поэтому сражаться за нее, распространять и утверждать ее должен был я сам.

Бывший советский народ уже пережил культурную революцию, пытаюсь воплотить идеи Маркса. И хотя во многих отношениях этот эксперимент оказался провальным, в некоторых весьма важных аспектах это был великий успех: советские люди на деле показали свою способность жить бескорыстными идеалами, работать ради сверхличной ценности, каковой для них было Советское государство. Проблема была в том, что государство это пренебрегало людьми, которые трудились ради него изо всех сил. Теперь, когда социализм рухнул, и русские получили доступ к западным идеям и благам, смогут ли они продолжать посвящать свою жизнь идеалу, или же, подобно американцам, станут жить одним днем, ради сиюминутных удовольствий?

Наверное, это было хорошо, что я не приехал сюда сразу же. Я более чем уверен, что тогда меня просто не услышали бы. Только через десять лет я добрался до Украины, а еще через шесть лет написал, перевел и напечатал свою книгу. К этому времени русские уже лет двадцать изучали капитализм на собственном опыте. Понравился ли он им? Получили ли они то, к чему стремились? Довольны ли они, счастливы ли они? К сожалению, для большей части населения ответом будет «нет». Сейчас руководители государства говорят, что скоро людям придется работать всей семьей просто чтобы выжить. Беседуя с людьми, я часто слышу, что теперь им приходится работать куда тяжелее, чем раньше, потому что капитализм требует большего, нежели социализм, и, хотя они делают гораздо больше, чем при социализме, результат их труда не соответствует затраченным усилиям. Люди говорят, что немногие русские богатеют и могут оценить все прелести капитализма, тогда как большинству жить стало тяжелее, и чувствуют они себя гораздо более неуверенно, чем при социализме. Теперь они поняли, что разницы между этими двумя системами не много! Их эксплуатировали под флагом коммунизма, а теперь их эксплуатируют под флагом капитализма. Готовы ли они теперь принять новый идеал, или же они стали слишком циничными, разочаровались во всем?

Сейчас, когда книга «Духовная экономика» уже напечатана, нужно сделать следующий шаг — распространить эту концепцию, сформировать понимание и зажечь энтузиазм, чтобы люди приняли эту идею как практическое руководство к жизни. Мы сейчас стоим на пороге. Похоже, самое время его переступить. Мы купили дом в российской деревне и поселились там. Мы готовы разделить с русскими людьми идеалы Духовной экономики и хотим привлечь их внимание к тому факту, что идея Духовной экономики уже присутствует в их культурном наследии как прекрасное явление — толока. Мы хотим предложить им жить не для своих коммунистических господ и не для своих капиталистических господ, а друг для друга. Почему бы нам в эти тяжелые времена, которые становятся все тяжелее с каждым годом, не возродить этот образ жизни, являющийся выражением и проявлением доброты? Этот образ жизни может освободить нас от

беспросветной жизни, навязанной нам коварными и злыми людьми, которые стремятся эксплуатировать нас под флагом неких «измов». Так мы сможем сделать свою жизнь независимой и помогать людям, которых знаем лично, тем, кто, в свою очередь, помогают нам. Нет нужды доверяться каким-то политикам, которые сидят где-то за тридевять земель, если мы можем помогать и служить друг другу, доверяясь людям, которых мы хорошо знаем.

Естественно, мы надеемся на лучшее. Мы надеемся, что добрый и достойный русский народ начнет претворять в жизнь предсказание, сделанное американским ясновидцем восемьдесят лет назад. Мы надеемся, что революционный дух этого народа не угас, что чувственные удовольствия капитализма не иссушили его силы. Мы надеемся, что этот революционный дух жив, и что для русских идея духовной революции сейчас актуальна как никогда. Мы надеемся, что русские смогут возродить эту идею и повести весь мир к счастливому и процветающему будущему. Именно с этой надеждой я представляю русским людям свои мысли о Духовной экономике. Давайте возьмемся за это дело вместе, и в наше смутное время, когда практически весь мир стонет под тяжестью экономического пресса, когда в разных странах десятки тысяч людей протестуют против навязанной им искусственной нищеты, покажем в действии настоящую экономическую альтернативу, покажем, как люди могут жить в гармонии друг с другом, заботясь друг о друге и оберегая друг друга.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Это не обычная книга по экономике. Те, кто ожидает найти здесь привычные для себя «хедж-фонды», «деривативы», «курсы обмена валют», «торговый баланс», «дефицитное расходование», «денежно-кредитную политику» и тому подобное, возможно, будут разочарованы. Хотя, может быть, и нет. Я подхожу к экономике с иной стороны, и мой подход отличается такой живостью и таким реализмом, о которых эти сухие и зачастую бесплодные понятия и мечтать не могли. Я исследую экономику с позиции сознания и тех взаимоотношений, которые строятся на этом сознании: взаимоотношений людей друг с другом, взаимоотношений людей и Земли со всеми ее обитателями, взаимоотношений людей и Бога. Всё это куда более близко и осязаемо для нас и наполняет нашу жизнь смыслом. Наши экономические отношения — а именно ими интересуется большинство экономистов — есть не что иное, как отражение нашего сознания и того, как мы воспринимаем и понимаем жизнь и наше место в ней. В этом смысле экономика — самое наглядное выражение нашего мировоззрения. Если мы хотим изменить что-то в экономических отношениях, нам нужно прежде всего понять, какие представления о жизни за ними стоят, и когда мы сознательно изменим эти представления, а затем и свой подход к жизни в целом, экономика наладится сама собой.

Хотя наше экономическое поведение отражает определенный образ жизни, оно зачастую (пожалуй, даже в большинстве случаев) не связано с тем, что люди об этом мире думают. На первый взгляд может показаться, что это утверждение противоречит тому, о чем я сказал выше, но на самом деле это не так. Я сказал так, чтобы обратить внимание читателя на то, что в современном мире мы уже не строим свою жизнь согласно определенной философии. Вместо этого мы подчиняемся экономической или, точнее, денежной системе, и при этом делаем вид, что верим в какие-то другие идеи — не те, что отражаются в нашем экономическом поведении. Современная экономическая система разделила наше представление о мире и наше поведение в мире. Едва ли кто-то вообще это замечает, не говоря уже о том, чтобы понимать, какие последствия это влечет за собой. А между тем последствия подобного разделения очень важны, как лично для нас, так и для общества в целом.

Эту-то рассогласованность мыслей и действий, а также ее последствия мы и исследуем на страницах этой книги.

Еще больше мой подход к экономике отличается от стандартного тем, что я рассматриваю экономическое поведение с духовной точки зрения. Все живое в этом мире — это прежде всего и главным образом духовные живые существа, а та материальная оболочка, которая окутывает их, оказывает очень специфическое влияние на их сознание, а значит, и на восприятие, мышление и поведение. Это влияние и зависящие от него варианты поведения также весьма наглядно представлены в нашей экономической деятельности, которую можно полностью объяснить (и мы это сделаем), обратившись к учению «Бхагавад-гиты».

В основу моего исследования легла духовная традиция гаудия-вайшнавов, в том виде, в каком представил ее всему миру в своих книгах мой духовный учитель и вечный наставник Его Божественная Милость А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада (Шрила Прабхупада), основатель-ачарья Международного общества Сознания Кришны (ИСККОН), известного во всем мире как «Движение Харе Кришна». Эта духовная традиция — отнюдь не религиозный «новодел», как думают некоторые. Она уходит своими корнями в более чем пятитысячелетнюю древность и основана на вечном знании, представленном человечеству в Ведах. Веды — это огромный свод текстов, для овладения которым требуется целая жизнь. Некогда у людей хватало на это и времени, и способностей. В наши дни — увы, нет. Но не нужно отчаиваться, ведь самые главные и самые возвышенные элементы духовной науки мы можем почерпнуть из четырех важнейших трудов: «Шри Ишопанишад», «Бхагавад-гиты», «Шримад-Бхагаватам» и «Чайтанья-чаритамриты». Изучение духовной науки начинается со «Шри Ишопанишад» и «Бхагавад-гиты» и продолжается в «Шримад-Бхагаватам».

Название «Бхагавад-гита» переводится как «Песнь Бога». Ее рассказчик — Сам Господь Кришна, которого ведическая традиция считает Верховным Господом. Если мы не считаем Кришну Богом, то учение «Бхагавад-гиты» теряет всякий смысл. Веды признают, что существует лишь один Бог, хотя разным людям Он известен под разными именами. Говорить, что Кришна — «индийский Бог», не более правомерно, чем утверждать, что когда солнце светит над Германией, оно «немецкое», а когда над Америкой —

оно американское. К солнцу неприменимы такие обозначения, неприменимы они и к Богу. Если читатель полагает, что не может согласиться с этим, пусть он, читая эту книгу, заменит имя Кришны на то имя Бога, которое нравится ему. Смысл от этого не пострадает. Другой вариант — забыть на время о конфессиональных различиях, а по окончании книги вновь вернуться к своим прежним предпочтениям.

«Шримад-Бхагаватам» переводится как «Прекрасное повествование о Личности Бога». Главный предмет этого писания — бхагават-таттва-вигьяна, наука о Боге, которая чрезвычайно подробно раскрывается в пятидесяти четырех томах этого великого труда. Своего пика эта наука достигает в «Чайтанья-чаритамрите», где изложено учение Шри Чайтаньи Махапрабху. Шри Чайтанья, величайшая и милостивейшая аватара Бога, явился на Земле в пятнадцатом столетии.

В своих трудах Шрила Прабхупада следовал древней духовной традиции, в которой было принято комментировать каждый отдельный стих священного текста. Его комментарии — это великолепный гобелен, сотканный из нитей философии гаудиявайшнавизма, на котором исчерпывающе и лаконично отражено представление о реальности — как духовной, так и материальной. Говорится в этих комментариях и о наших взаимоотношениях с Богом и всеми видами Его разнообразных энергий, которые проявляются в нашем феноменальном мире в форме растений, животных, физических элементов, космоса, а также с явлениями, которые недоступны высокомерному взгляду «царя природы». То есть Шрила Прабхупада представил вниманию своих читателей совершенно новое мировоззрение, новую духовную парадигму. Это мировоззрение сразу же приносит удовлетворение уму и сердцу. Оно объясняет загадки жизни и устанавливает совершенно уникальную перспективу видения мира. Проливая свет на решение проблем современности, эта парадигма, которой не найти ни в одной из существующих философских и религиозных традиций, позволяет человеку миновать лабиринт заблуждений, которые так сбивают с толку современное общество.

О том, насколько полезна эта духовная наука в решении проблем современности, подробно говорит Шри Р. Субраманиам, заместитель директора по научно-исследовательской работе секретариата Лока-Сабхи (нижней палаты) национального парламента

Индии. В своем отзыве на «Шримад-Бхагаватам» Шрилы Прабху-пады он пишет:

Странность современного мира в том, что, несмотря на огромные достижения в области науки и технологии и создание многочисленных учреждений, призванных способствовать благосостоянию человека, люди так и не обрели истинного мира и счастья. В последнее время мы обогатились колоссальными познаниями в области науки и искусства. Полки библиотек по всему миру забиты миллионами томов научной литературы. Повсюду и руководители общества, и простые люди, как правило, подкованы и в искусстве, и в науке, но, несмотря на все их усилия, смятение и невзгоды продолжают терзать человеческое общество. Чтобы найти причину этого, далеко ходить не надо. Она в том, что люди ничего не смыслят в науке о Боге — основе всех прочих наук и искусства — и не знают, как применять ее в жизни. Поэтому настала пора изучить эту науку и жить в соответствии с ней, если, конечно, человечество хочет процветать, а не только выживать. Чтобы научить людей по всему миру этой науке о Боге и направить их прогресс и развитие к истинной цели жизни, лучше всего подходит «Шримад-Бхагаватам». Это великое древнее творение Вьясадевы полностью удовлетворит все потребности наших дней, поскольку представляет собой описание культуры, основываясь на котором, можно возродить духовность во всем человеческом обществе.

Эта книга, «Духовная экономика», была задумана как учебник, по которому можно научиться воплощать в жизнь науку о Боге. Практика духовной экономики — это практика бхакти-йоги, не путайте ее с пассивной медитацией, от которой в повседневной жизни нет никакого толку. Читатель сам убедится, насколько практична эта книга, цель которой — решить жизненные проблемы, которых в нынешнем мире не счесть. Эта книга обращается к тому, что лежит в основе нашего поведения — к сознанию. Она написана для тех, кому не безразличны и социальные, и экономические проблемы современности, в число которых

входит и большинство экологических проблем, с которыми мы сегодня сталкиваемся.

Я исходил из предположения, что мой читатель не знаком с ведической литературой, на которой основана эта книга, а потому постарался разъяснить фундаментальные идеи, лежащие в ее основе, более или менее подробно. Надеюсь, мне удалось сделать это так, чтобы интересно было и тем, кто знаком с Ведами. Поскольку взгляды на мир, изложенные в «Ишопанишад» и «Бхагавад-гите», разительно отличаются от представлений господствующей ныне культуры, те, кто мало знаком с духовной наукой, возможно, не смогут сразу же понять смысл этой работы во всей ее полноте. Не следует рассчитывать и на то, что эту работу помогут понять принципы мышления, принятые в других религиозных традициях (иудео-христианских, буддистских или относящихся к так называемому нью-эйдж). Чтобы сделать выводы, нужно понять и принять различия между этими мировоззрениями, а это требует времени и усилий. Я советую моему читателю тщательно изучить «Бхагавад-гиту как она есть» А. Ч. Бхактиведанты Свами, на которой основана эта книга.

Хотя основной предмет этой работы — экономика и в ней изложена совершенно новая экономическая теория, основанная на принципах сознания, она не предназначена для экономистов. Кроме того, я не жду, что экономисты вообще найдут в ней смысл. Хотя кому-то мои идеи могут показаться любопытными с точки зрения теории или философии, я не сомневаюсь, что большинство отвергнет их как идиллический сентиментализм, не имеющий никакой практической ценности в реальной жизни. Их мир, в конце концов, «реален» (по крайней мере, они так думают). В нем приходится иметь дело с фактами суровой жизни, от которых не уйти. Мой труд может быть отвергнут еще и за недостаточную «научность». Это так. Я не являюсь дипломированным специалистом в данной области, я часто бываю вынужден прибегать к «вторичным» источникам, и мое исследование никоим образом не претендует на исчерпывающее освещение вопроса с исторической точки зрения. Эта книга адресована не экономистам, а обычному человеку, который ищет решения экзистенциальных, экономических и экологических проблем, вызванных нынешней экономической парадигмой, оказавшейся не по силам «профессионалам». Эта книга адресована «среднему» человеку, который видит, что его

работа ведет в тупик, и думает: а что же дальше? А еще тем, у кого больше нет работы, и кто просто борется за выживание.

Но есть один факт, о котором не стоит забывать и не заметить который невозможно. Несмотря на всю свою браваду и фантастические теории, экономисты так и не придумали, как снабдить человеческое общество самым необходимым — едой, одеждой и жильем. На самом деле их совместные усилия ведут лишь к тому, что положение дел продолжает год от года ухудшаться. Ирония в том, что представители любой другой профессии удовлетворяют потребности тех, кто пользуется их услугами — только не экономисты. Плотники строят дома для тех, кому нужно жилье, врачи лечат больных, повара стряпают вкусные блюда для голодных, механики чинят машины для тех, кто не отличит карбюратора от радиатора. А экономисты? Разве они занимаются своим ремеслом ради тех, кто в нужде? Ради тех, у кого не хватает денег? Чтобы выручить их из бедственного положения? Едва ли. Конечно, они скажут, что работают как раз во имя этого, но почему же тогда результаты их деятельности прямо противоположны?

Причина проста. Цель работы экономистов — по возможности сохранить status quo для тех, у кого денег больше, чем можно разумно использовать, и кто нанимает их и им платит. Почему-то этих работодателей интересует только одно — чтобы денег становилось бесконечно больше, а как и за чей счет — не имеет значения. Подозреваю, что это и есть цель, поскольку результат, несомненно, налицо. Впрочем, я не обвиняю никого из экономистов лично, поскольку им, как и всем остальным, нужна работа и зарплата, и они делают то, за что им платят. А если они осмелятся поразмыслить сами и подойти к своей работе с позиции разума, задавшись вопросами о сущности своего ремесла, их тут же вышвырнут на улицу, как это случилось, например, с Джозефом Стиглицем, старшим экономистом Всемирного банка. Он имел неосторожность в нескольких случаях сказать людям «со стороны» правду, отметив, что политика этого финансового левиафана наносит огромный ущерб всем тем, кому, казалось бы, должна помогать.

Не нужно быть синоптиком, чтобы узнать, откуда дует ветер. Не требуется звания старшего экономиста, чтобы увидеть результаты влияния экономических сил на собственную жизнь. Это прекрасно понимают многие аналитики — как любители, так

и дипломированные экономисты, — что видно из десятков книг и сотен публикаций в Интернете. Это признают и немногие честные профессионалы, которые недвусмысленно заявляют, что нынешние экономические методы нацелены на то, чтобы отбирать у бедных и отдавать богатым. Один такой «инакомыслящий» экономист, Е. Ф. Шумахер, на чем свет стоит ругает свою профессию: «Общепринятая точка зрения относительно того, чему сейчас учат под названием экономики, не берет в расчет неимущих, то есть, собственно, тех, кому на самом деле требуется развитие... Нам нужна новая парадигма, которая будет основываться на внимании к людям, а не к товарам... Если она [экономика] не может выйти за рамки своих многочисленных абстракций, как то: национальный доход, прирост, капиталоотдача и фондоотдача, анализ затрат, производительность труда, накопление капитала; если она не может подняться над всем этим и соприкоснуться с реальностью человеческой жизни: нищетой, крахом, отчуждением, безысходностью, расстройством, преступлениями, эскапизмом (бегством от жизни), потрясениями, перенаселением, уродствами и духовной смертью, — давайте отправим на свалку такую экономику и придумаем новую. Ну неужели нам мало „знамений времени“, чтобы понять: нужно что-то новое?»¹ Нет, не мало. Пусть моя книга станет этим «новым», пусть она положит начало другой парадигме, которая будет основана на внимании не только к людям и их земным потребностям, но и ко всем живым существам. Пусть она будет направлена на удовлетворение не только материальных, но и духовных потребностей.

Теперь, когда эта философия духовной экономики изложена на бумаге, моей задачей стало доказать на практике идею «духовной экономики», основанной на любви (эта идея станет понятнее после прочтения второго тома данной работы под названием «Культура удовлетворенности, которая исцелит мир»). Меня иногда упрекают в мечтательности, говорят, что мои идеи — не более чем утопия. Да, эти идеи утопичны. Но я буду постоянно напоминать читателю, что «утопический» не значит «невозможный». Это значит — идеальный. Так почему бы не создать идеальное общество, если средства достижения этой цели у нас в руках? Что проку создавать другие мирские организации, которых и без того уже мно-

1 E. F. Schumacher, *Small is Beautiful*, p. 79–80 Harper Perennial NY, NY 1989.

го? Мир очень нуждается в идеале, чтобы понять, как выбраться из безнадежной трясины современной экономики и бесконечных проблем, созданных ею. Выход прост — жить любовью, в согласии с наставлениями Шри Кришны и той философией, что Он изложил в «Бхагавад-гите». Осуществить это мы пытаемся в наших общинах-Гита-градах, где мы на практике воплощаем принципы экономики любви, духовной экономики. (Узнать о Гита-градах подробнее можно из Приложений.) Я очень надеюсь, что эта книга вдохновит вас принять участие в процессе восстановления духовности в мире, впустив в свою жизнь дхарму, особенно юга-дхарму, и вы сыграете свою роль в создании духовных общин, которые выведут людей из лабиринта экономики невежества.

≈ Условные обозначения

Часто в цитатах я использую курсив или подчеркивание. Если в изначальной цитате они уже были, я так и говорю. В противном случае следует понимать, что текст выделен мной.

Цитируя первоисточники («Бхагавад-гиту» и «Шримад-Бхагаватам»), я для краткости использую следующие обозначения. Для «Бхагавад-гиты» я выбрал обозначение «Б.-г.», за которым следуют две цифры — номер главы и номер стиха. Для «Шримад-Бхагаватам» я использую сокращение «Бхаг.», за которым идут номер песни, главы и стиха. В остальных случаях я привожу название полностью.

≈ Благодарность

Эта книга вышла из печати благодаря помощи многих людей, которые, безусловно, заслуживают признания и благодарности. Во-первых, я хотел бы поблагодарить Его Святейшество Ниранджану Свами, который пригласил меня на Украину и поддержал мои усилия здесь. Тем самым он предоставил мне возможность постоянно общаться с восприимчивыми слушателями, которые оказали мне немалую поддержку в издании этой книги и воодушевляли меня в работе. Далее я хотел бы поблагодарить моих переводчиков Джая-Мангала-даса, бхакту Максима Артеменко и Паритошани-Читра-деви-даси (бхактин Елену), без самоотверженной помощи которых я ничего бы не смог сделать на Украине.

Огромное спасибо Самба-дасу за редактирование английской версии, Виджитатма-дасу, Веда-Прия-деви-даси и бхактин Лиде за перевод русского издания, а также бхакте Олегу из Николаева, который поддерживал меня во время написания этой книги. Я очень благодарен всем украинским преданным Кришны за их любовь и поддержку. Я благодарен Чайтанья-Чандра-Чаран-дасу (Россия) и Чайтанья-Чандра-дасу (Индия) за отзывы о моей книге, и бхакте Неласу из Литвы за дизайн обложки. И, наконец, я хотел бы выразить глубокую признательность моим духовным братьям и дорогим друзьям Прабхупада-дасу (Полу Рэттрэю), Шри-Нанданандана-дасу (Стивену Кнаппу) и Мадана-Мохана-дасу (Марку Бирнбауму) за их дружбу и неослабевающую и очень ценную личную поддержку и воодушевление в то время, когда развивались мои идеи духовной экономики.

Кроме того, я должен недвусмысленно заявить, что содержание этой книги ни в какой степени не отражает официальную позицию ИСККОН. За всё, что здесь написано, несу ответственность я один.

Харе Кришна!

*Дханешвара-дас
Гаура-пурнима
месяца Вишну 519 года эры Гаурабда (14 марта 2006 года).
Днепропетровск, Украина.*

ВВЕДЕНИЕ

В сентябре 2008 года на финансовых рынках поднялась паника. Ценные бумаги теряли стоимость, компании разорялись, и Соединенные Штаты Америки — оплот свободного предпринимательства и капитализма — приступили к национализации крупнейших экономических организаций. Беспрецедентным шагом стал переход в руки Федерального правительства двух ипотечных гигантов, Freddie Mac и Fannie Mae, которые с прошлого июля боролись за то, чтобы отсрочить надвигающийся кризис. А ведь в августе 2008 года Конгресс выпустил закон, позволяющий Министерству финансов оказать им денежную помощь, что составляло миллиарды долларов. В том же месяце разорились два крупнейших инвестиционных банка — Lehman Brothers и Merrill Lynch. 15 сентября Lehman признал свое — крупнейшее в истории — банкротство. Однако Merrill Lynch удалось избежать такой участи, ибо его в тот же день приобрел Bank of America. Через два дня правительство США купило за 85 миллиардов долларов 80 %-ю долю в крупнейшей страховой компании Америки, American International Group, Inc. (AIG). События развивались. Инвестиционные банки Goldman Sachs и Morgan Stanley перешли под контроль Федерального Правительства. Предполагалось, что этот шаг поможет спасти пошатнувшуюся финансовую систему страны. Комиссия по ценным бумагам и биржам также внесла свой вклад в это, на время запретив 799 кредитно-финансовым учреждениям продавать ценные бумаги без покрытия.

Все это было крайне эффектно. И что самое интересное — были люди, которые все это предвидели. И даже предупреждали! Менее чем за месяц до этих событий бывший главный экономист Международного Валютного Фонда предсказал, что некоторые «серьезные» инвестиционные банки всплывут брюхом кверху². Генеральный директор МВФ Доминик Стросс-Кан сказал: «Нужно быть готовыми к тому, что в ближайшие недели и месяцы и другие

2 Times Online August 19, 2008, Credit Crunch May Take Out Large US Bank Warns Former IMF Chief. Ссылка на слова профессора Кеннета Рогова: «Мы не просто собираемся наблюдать за тем, как в следующие несколько месяцев потонут банки среднего пошиба. Мы хотим увидеть нечто грандиозное, хотим видеть большее — падение серьезных инвестиционных банков или просто банков».

такие организации столкнутся с некоторыми проблемами»³. И это было мягко сказано. Сотни банков, не говоря уже о миллионах вкладчиков, обанкротились в течение следующего года. К финансовому кризису как нельзя лучше подходит старинная пословица: «Пришла беда — отворй ворота».

Этот кризис описывают как самый тяжелый из финансовых кризисов со времен Великой Депрессии 1930-х годов. Сейчас, в начале 2010 года, ясно, что грядет беда — в этом году более четырех миллионов заемщиков в США лишатся права выкупа своего имущества. Эффект домино распространяется по миру. Финансово-политический амок⁴ захватил уже Грецию, Ирландию, Португалию, Исландию и Латвию.

Наши эксперты-финансисты способны точно предсказывать эти кризисы, но вот что с ними делать, они, по всей видимости, не знают — ни до наступления кризиса, ни после. 18 сентября лидер группы большинства в Сенате Гарри Рейд сказал, что в этом году вряд ли удастся издать новый закон по пересмотру финансового регламента, поскольку «никто не знает, что делать». Он добавил, что ни глава Федерального Резерва Бен Бернанк, ни секретарь Министерства финансов Генри Паулсон «не знают, что делать, но пытаются собраться с мыслями»⁵. Похоже, Рейд был не в курсе дела, поскольку на следующий же день Паулсон изложил план — «мать всех поручителей» — 700 миллиардов долларов позволят правительству оплатить непогашенные ссуды, разгрузив таким образом бухгалтерские книги финансовых организаций. За выходные эта мера была доведена до сведения законодателей, с добавлением приказа: «Денег нам, и поскорее!». Белый Дом безапелляционно утверждал, что не время спорить о сумме или подыскивать альтернативу, которая могла бы устроить не только Уолл-стрит, но и Мэйн-стрит, и Конгресс должен немедленно дать свое согласие, ибо в противном случае неизбежно дальнейшее «разрушение мировых финансовых рынков». Этот срочный ремонт обошелся в несколько триллионов. Хуже всего то, что даже после выплаты этой невообразимой суммы по-прежнему непонятно, решилась

3 Sept 17, 2008 Reuters News Agency.

4 Амок (малайский) — безумие, неуправляемая ярость (Прим. перев.).

5 Mike Shedlock, Sep 18, 2008, Credit Crisis Out of Control — US Government Admission «No One Knows What to Do» <http://MarketOracle.co.uk>.

ли проблема раз и навсегда. В 2010 году уровень банковского кредитования продолжает снижаться рекордными темпами, и если банки не будут накачивать в экономику все новые и новые деньги, положение не улучшится. Америке и Европе приходится затягивать пояса в социальном секторе, как это было в странах южного полушария в 80-е и 90-е годы прошлого века.

«Так в чем же именно состоит экономическая проблема?» — вот в чем вопрос, ведь невозможно решить проблему, если неизвестно, в чем она состоит. Может быть, она в миллионах непогашенных ипотечных ссуд или в менее известном долге в *квадриллион* долларов (т. е. тысячу триллионов), образовавшемся при продаже деривативных бумаг, который ставит под удар множество банков и брокерских контор?⁶ А может быть, проблемы возникли оттого, что меры предосторожности, принятые во время депрессии 1930-х гг., такие как договор Гласса-Стигалла (разделяющий коммерческие и инвестиционные банки), были по глупости аннулированы? Сосредоточена ли эта проблема в каком-либо отдельном секторе финансовых рынков или это системная проблема? К чему же тогда все эти высокопарные рассуждения о «невидимой руке свободного рынка», которые столь широко пропагандировались во время наступления на мировую экономику в последние два десятилетия? Если свободный рынок творит чудеса (как нас убеждали), почему бы не позволить этому свободному рынку самому навести порядок сейчас? Пусть банки, из-за которых возник весь этот кавардак, рухнут и начнут все сначала. Есть вообще средство решения проблемы или нет? Что означает «решение проблемы безработицы»? И как вообще можно говорить о решении, если миллионы людей выброшены на улицу? Есть множество сиюминутных проблем, которые можно решать по мере поступления, однако полное и окончательное решение их возможно только в том случае, если мы поймем глубинные корни проблемы. В чем конкретно состоит проблема, и где она берет начало? Именно на этот вопрос отвечает данная книга.

Похоже, что в напряженной попытке найти решение умники все-таки проглядели самую важную часть проблемы. Они

6 Kevin DeMeritt, “\$1.14 Quadrillion in Derivatives — What Goes Up...,” Gold-Eagle.com, June 16, 2008. Общий ВВП всех стран мира — всего лишь 60 триллионов долларов. Но деривативы — это ставки, и, беря на них кредиты, игроки повышают величину долга.

рассматривают эту проблему как денежную или же считают ее причиной недостаток контроля со стороны властей и, соответственно, предлагают решать ее с помощью денег или контроля. Но проблему породили не сами по себе деньги, и ни деньги, ни правительственный надзор не смогут решить ее до конца.

Так все-таки с чего же началась эта проблема? Современная экономика — не природное явление, в отличие, скажем, от гравитации, чьи законы непреложны. Это система, созданная человеком, а людям свойственно, мягко говоря, ошибаться. Поэтому у самых корней несовершенной экономики и ее ошибок мы находим причину — людей. И если уж быть до конца точным, многие (если не все) наши экономические проблемы вызваны людьми, имеющими определенный склад ума, который заставляет их обманывать, эксплуатировать, отнимать и красть, чтобы увеличить собственное богатство. Одной из главных причин нынешнего экономического кризиса может быть признана, к примеру, старая добрая жадность. Кого-то сознание толкает к конкуренции. А есть и такие, кто стремятся решать экономические проблемы в духе сотрудничества и равенства. Поэтому, если мы хотим полностью понять, в чем состоит проблема современной экономики и как ее решить, нам в первую очередь нужно понять людей и природу сознания.

Это может показаться намного сложнее, чем разгрести экономические завалы. Тысячелетиями мы пытаемся понять человека, однако до сего дня удовлетворительный гештальт так и не создан, целостное понимание не найдено.

Но надежда, к счастью, не потеряна. Совершенно ясную картину предлагают нам Веды, древнейшие священные писания мира. Не замеченные или неверно трактуемые европейцами, они, однако, превосходно описывают поведение человека. Веды включают в рассмотрение один важнейший момент, ускользнувший от внимания людей Запада: мы — духовные существа, обладающие двойственной, материально-духовной природой, и в Ведах подробно разъясняется, как материальные энергии этого мира влияют на сознание людей.

Мы — духовные существа, однако пожелаем поселиться в материальном мире, чтобы исполнить свое желание соприкоснуться с материальной энергией. Мы хотим касаться ее, ощущать ее вкус, чувствовать, видеть ее во всех ее бесчисленных формах. Это

заметно проявляется в наших способах ведения экономических дел. И это ключ, который поможет нам решить экономические проблемы.

Основные духовные истины, на которых мы основываем наш экономический анализ, изложены в «Бхагавад-гите». Хотя на Западе эта книга довольно мало известна, она считается одним из главных священных писаний мира — таковым считает ее более миллиарда человек. В Гите объясняется, что ее рассказчик, Шри Кришна, — не кто иной, как Сам Бог. Согласно Ведам, Господь время от времени нисходит в этот мир, чтобы наставить людей в духовной науке, и именно это случилось 5000 лет назад. Если не признать рассказчика Гиты Богом, то, чтобы извлечь из нее какой-то смысл, придется прибегать ко всевозможным запутанным толкованиям. Святые, принадлежащие к школе гаудия-вайшнавов, просят нас: «Если хотите понять истины Гиты, нужно хотя бы теоретически признать рассказчика Гиты Богом». И в нашей книге мы следуем их совету.

Но и при этом условии понять «Бхагавад-гиту» не так-то просто. Нашим попыткам понять ее мешает культурная обусловленность. Мы можем читать тексты Гиты, но смысл ее останется скрытым от нас, поскольку мы пытаемся понять ее в контексте нынешней культуры. Всё, что мы читаем, мы неизменно пропускаем через призму своих материальных представлений о жизни, которыми мы обусловлены. А Гиту нужно понимать в контексте, который предлагает она сама. Поэтому нам нужен метод, который поможет понять ее правильно. В этой книге я рассматриваю хорошо знакомые нам слова в новом культурном контексте, отделяю их от привычного смысла, а затем показываю их суть по-иному.

Одно из таких слов — «экономика». Тема этой книги — явление, которое я называю «духовной экономикой», то есть экономикой, основанной на учении «Бхагавад-гиты». Моя мысль о том, что в Гите рассматривается экономика, порой вызывает недоумение, так как в ее тексте переводчик не найдет ничего, что можно хотя бы приблизительно перевести как «экономика». Более того, сочетание этих двух слов внешне кажется оксюмороном. Но экономика и экономическая деятельность в Гите определенно есть! Вот пример. Каждому ясно, что любая экономическая деятельность направлена на результат. В современной культуре результат этот измеряется в деньгах, и потому экономика воспринимается как

что-то, непременно связанное с деньгами. Но такое понимание экономики — явление сравнительно недавнее, поскольку деньги как единое средство обмена появились лишь около 800–600 г. до н. э., да и то лишь в некоторых частях света. До этого экономическая деятельность также была направлена на какой-то результат, но измерялся он по-другому. Поэтому экономика вовсе не обязательно должна ассоциироваться с деньгами. И хотя Кришна ни слова не говорит ни об экономике как таковой, ни о деньгах, Он, несомненно, много говорит о результатах деятельности. И оказывается, то, как мы получаем результаты своей деятельности и что делаем с ними, имеет очень важное значение для нашего духовного роста и развития.

Еще одна интересная деталь экономики — спрос. Почти всем известно экономическое соотношение спроса и предложения: предложение растет или падает пропорционально спросу — таков «закон рынка». На страницах Гиты Шри Кришна немало говорит о спросе. Он снова и снова упоминает о желаниях и устремлениях людей, обладающих материалистическим сознанием. Желания, которые можно обозначить как «спрос» на материальные вещи, также имеют самое непосредственное отношение к нашему духовному росту и развитию.

Не случайно Гита так настойчиво рекомендует этот же самый метод *рифрэйминга*⁷, переосмысления привычных понятий. Наилучший пример такого переосмысления — наше собственное существование. Люди, как правило, считают себя телами, но Шри Кришна «переопределяет» наше существование, говоря, что мы — духовные элементы, души, пребывающие в телах. И точно так же через призму философии, изложенной в Гите, «пересматривается» и множество других явлений, до сей поры осмысливаемых нами так, как задано культурой.

Чтобы читатель мог понять духовную экономику, я выбрал из «Бхагавад-гиты» и свел воедино те фрагменты, которые посвящены деятельности и желаниям. Термин «духовная экономика» подразумевает две вещи: первое — природу живого существа и влияние материальной энергии на его сознание (что дает

7 Слово «рифрэйминг» «переосмысление», «пересмотр» появилось в американском лексиконе сравнительно недавно. Оно значит «смотреть на вещи по-иному или с иной точки зрения или переоценивать привычные понятия с помощью других критериев». — Прим. переводчика.

мне основу для анализа экономической деятельности в прошлом и настоящем), и второе — экономическую систему, созданную Господом и данную Им человечеству для обеспечения жизненных потребностей. Следуя Его предписаниям, мы сможем без труда удовлетворить все наши материальные потребности. Но это лишь побочный результат, а не истинная цель наших усилий. Истинная наша цель — приблизиться к Богу. Его экономические методы не имеют ничего общего ни с деньгами, ни с коммерцией. Это — обмен любовью. Любовью, которая проявляется во взаимодействии Господа и Его преданных. Этот метод поможет нам развить чистое сознание, которое позволит нам войти в духовное царство. Действия, совершаемые под знаменем духовной экономики, составляют практику бхакти-йоги, йоги преданности.

≈ *Некоторые элементы экономики*

Обычно экономику считают наукой о мировых финансах и коммерции, которой занимаются высокообразованные специалисты. До какой-то степени это верно. Но экономика может быть и не столь глобальной, и для большинства людей это так и есть. Само слово «экономика» происходит от греческого «οἰκονομία» — «домашнее хозяйство». Изначально оно относилось всего лишь к способам удовлетворения основных жизненных потребностей людей: в еде, одежде и крыше над головой. Это и составляет понятие экономики для среднестатистического человека. Основной вопрос экономики состоит в том, *как* решить экономические проблемы (достать пищу, одежду и жилье), и история дает нам множество вариантов решения. Нынешняя денежная экономика — лишь один из возможных вариантов.

Еще один простой способ понять, что такое экономика, — рассмотреть ее в понятиях взаимоотношений. Как правило, в нашем повседневном общении с теми, кого мы любим (членами семьи, близкими друзьями), мы не используем денежный расчет. Люди воспринимают своих близких как продолжение самих себя, и обмениваются с ними дарами любви. Это особенно заметно в так называемых малых семьях, состоящих из родителей, детей и в некоторых случаях близких кровных родственников, живущих под одной крышей. Но по мере того, как связи становятся все более далекими, в качестве средства обмена начинают выступать деньги.

Почему? Потому что в современной западной культуре отсутствует механизм связи с теми, кто не близок нам.

Западная философия возвела на вершину шкалы ценностей, принятых в обществе, личность, индивидуум. Мало того, она отделила, даже изолировала каждый индивидуум от других, установив идею неограниченной частной собственности и зафиксировав это понятие в законе. Согласно юридическому определению, то, что «мое», — не «ваше», и наоборот. Так люди отделяются, изолируются друг от друга, и это значительно усиливает в них чувство отчуждения и обезличенности. Интересы одного человека противопоставляются интересам другого. Это единственная причина большей части неврозов и конфликтов в современном мире. Нет прежнего общественного договора, который включал в себя исполнение долга, какие-то обязательства членов общества по отношению друг к другу. Каждый человек или, как принято говорить в нынешней «прогрессивной» культуре, каждый индивидуум существует сам по себе, каждый за себя.

«Получение» — это не всегда грубый захват. Сейчас это явление вполне «цивилизованное»: некоторые люди присваивают производительные усилия других, используя создаваемое для этого несправедливое превосходство. С точки зрения капиталистического образа мысли те, кто это делают, считаются ловкими дельцами. При таком, совершенно бесполезном, подходе «успешными» называют людей, способных добывать большие деньги за счет других. В современном обществе вещи ценятся выше, чем люди. Деньги, богатство — вот что важно, и все наши взаимоотношения определяются ими. Если нам удалось продемонстрировать хорошее умение добывать деньги или владеть ими, нас уважают, независимо от наших личных качеств и недостатков. Вот что такое общество материалистов.

В концепции духовной экономики функции экономики, напротив, основаны на общественных взаимоотношениях и негласном общественном договоре, определяющем обязанности каждого. Эту систему поддерживают не законы, написанные людьми, а добровольная приверженность каждого представителя каждой из частей общества принципам, которые установлены Богом. Члены общества связывают себя этим договором, потому что осознают духовную природу жизни и полны решимости служить

Господу. И тогда оказываются ненужными бесчисленные законы, которые все всегда норовят обойти.

≈ *Идея духовной экономики*

Когда я пишу о духовной экономике, я стремлюсь прояснить ее отличие от традиционной, «материальной» экономики в свойствах, применении и результатах применения. Духовная экономика понимается в свете духовного знания, особенно концепций и учения индийской традиции гаудия-вайшнавизма. Это знание основано на текстах «Шри Ишопанишад», «Бхагавад-гиты», «Шримад-Бхагаватам» и «Шри Чайтанья-чаритамриты», в переводе и с комментариями Бхактиведанты Свами.

Духовная и материальная экономика различаются тем же, чем различаются дух и материя: духовный элемент обладает личностной природой и сознанием, вечен, исполнен блаженства, совершенен во всех отношениях, достаточен во всем и всегда связан с Духовным Первоисточником всего сущего. Материальный элемент безличен, временен, пребывает в невежестве, и нет в нем ни счастья, ни блаженства. Сам по себе он считается неполным, несовершенным, поскольку отделен от деятельной Верховной Причины. Для материальной экономики характерны те же качества, что и для материи вообще: она непостоянна и всегда меняется, она основывается на обмане и невежестве и поддерживается ими же, а результат ее — страдание. Духовная же экономика основана на духовном понимании жизни. Она вечна по своей природе, она расширяет и поддерживает наше знание о духовной истине и реальности, а результат ее — счастье, и даже блаженство, для всех, кто следует ее законам.

Все живые существа по природе своей духовны и исполнены духовных качеств. Но когда они рождаются в царстве материи и отождествляют себя с материальным покрытием в виде тела и ума, это заставляет их перенимать качества материальной энергии, описанные выше. Живые существа пытаются компенсировать происходящую от этого ущербность приобретением как можно большего количества материальных вещей. Нынешняя экономика устроена так, чтобы люди с материальным сознанием еще больше развивали свои материальные представления о жизни. Духовная же экономика устроена иначе.

Благодаря ей люди с духовным сознанием развивают свое духовное понимание жизни. Материальная экономика усиливает сознание недостаточности и необходимости «получать». Духовная экономика способствует осознанию полноты (*ом пурнам адах пурнам идам*) и радости отдавать. Важно понять, что духовная экономика — это нечто большее, нежели просто экономическая система, она отражает определенное состояние сознания. Это сознание личности, жизнь которой строится в полном соответствии с принципами «Бхагавад-гиты». И самый явный признак этого сознания — личное следование правилам духовной экономики.

≈ Интерес читателей к духовной экономике

Может возникнуть вопрос — зачем тем, кому интересна «Бхагавад-гита», интересоваться экономикой, как будто бы экономика и впрямь может стать духовной? Для многих само это словосочетание покажется противоречием. Те, кто изучает «Бхагавад-гиту», в большинстве своем совершенно не интересуются экономикой, их заботит духовная жизнь. Но есть несколько причин, чтобы этим заинтересоваться. Во-первых, современное общество устроено так, что все вынуждены иметь дело с экономикой. У большинства людей забота о телесных потребностях и желаниях поглощает практически всё время бодрствования и практически все силы. Мудрецы, осознавшие свою духовную природу, советуют жить просто и экономить время для самоосознания, но современная жизнь многим просто не оставляет такой возможности. Чаще всего мы зарабатываем чересчур мало даже для того, чтобы удовлетворить даже самые минимальные запросы, хотя тратим на работу почти все время, пока не спим. Есть люди, которые хотели бы уделять больше внимания своим личностным или духовным интересам, но работа им этого не позволяет. Нравится нам это или нет, мы живем в культуре экономики. Неужели мы созданы лишь для того, чтобы всю жизнь работать, а потом умереть? Хотя в современной культуре многие так и делают, это не лучший способ использовать редкую возможность рождения в теле человека. Как решить эту проблему? Воспользовавшись методами, предложенными Шри Кришной в «Бхагавад-гите», методами духовной экономики. Это без труда разрешит наши экономические проблемы,

одновременно высвободив нам достаточно много времени, которое можно использовать на духовные цели и личностный рост.

Эта книга будет интересна еще нескольким группам читателей, начиная с тех, кто озабочен насущными проблемами общества, то есть, прежде всего, проблемами экономическими. Массовые акции протеста, проходящие всюду, где проводят свои встречи Всемирный Банк и Международный валютный фонд, есть следствие того ущерба, который эти организации наносят наименее защищенным слоям общества. Экономический анализ, произведенный в «Духовной экономике», показывает, как на практике управлять экономическими делами, чтобы мир стал лучше. Другая группа, которую интересуют общественные проблемы и, возможно, заинтересует данная книга, — это феминистки, которые полагают, что нынешнее положение дел породила так называемая мужская культура. Правда ли, что мужская энергия крайне агрессивна по природе? Нет. Но мужчина, который находится под преобладающим влиянием энергии невежества, — да. Однако существует и такое явление, как мужчина под влиянием энергии благодати, супергерой, который использует свою силу для защиты, творит добро и карает зло. Человеческая психология в том виде, как она представлена в нашей книге, позволяет перенаправить споры о мужчинах и женщинах в иное русло — в разговоры о духовных существах (обоих полов), действующих по-разному, в зависимости от различных воздействий материальной энергии.

Еще одна категория людей, которым эта книга поможет найти ответы на свои вопросы, это экологи, которые борются за решение проблемы сразу, целиком, а не в час по чайной ложке. Если спасать леса или виды жизни по одному, мы просто не успеем спасти всех. Экологические проблемы прежде всего связаны с сознанием, а уж потом — с экономикой. Люди загрязняют мир, потому что грязно их сознание. Именно оно заставляет их использовать окружающую среду в качестве свалки — где можно воочию увидеть результаты нашей промышленной и социальной деятельности. Окружающая среда — это место, куда в конечном итоге попадает всё, что мы выбрасываем из своей ближайшей среды в окружающую среду, поскольку (как язвительно напоминают нам уличные философы, пишущие на стенах), «невозможно выбрасывать в никуда». Оно остается здесь, с нами, на Земле. Нам слишком часто говорят, что окружающую среду невозможно очистить, поскольку это

«слишком дорого». Почему амазонская сельва вырубается с такой угрожающей скоростью и кто заплатит 33 миллиарда долларов, необходимые для ее восстановления? Тот, кто получает и держит у себя деньги за вырубку. Вот ответ на оба вопроса. Решение экономических проблем по методу духовной экономики позволит быстро и разом решить *все* экологические проблемы.

Еще «Духовная экономика» будет интересна тем, кто изучает психологию, общественные науки и религию, потому что в ней по-новому и очень нестандартно рассматривается психологически-духовная природа человека. Среди заинтересовавшихся будут и те, кто анализирует теневую сторону деятельности центральных банков, махинации с бумажными деньгами и их авторов и исполнителей (МВФ и т. п.), кто ищет заговоры. Тем, кто намерен углубиться туда, куда другие боятся даже взглянуть, «Духовная экономика» рассказывает, «кто виноват», и объясняет, почему и как это произошло.

≈ *Содержание книги*

Веками мыслители ломали себе голову над поведением человека. Животные в любых условиях демонстрируют одни и те же основные инстинкты. Собака — всегда собака, то же можно сказать про кошку, воробья, оленя. Но человек непредсказуем. Он святой и грешник, он любит и ненавидит, он жаден и щедр. Философы без конца рассуждают о том, почему человек поступает именно так, а не иначе, но продолжать эти рассуждения больше нет нужды. В «Бхагавад-гите» и «Шримад-Бхагаватам» самым убедительным образом описан весь спектр видов человеческого поведения. Поскольку здесь мы говорим об экономической деятельности человека, то первое, что мы попытаемся понять, это сам человек и его двойственная духовно-материальная природа. Мы рассмотрим природу его изначального, духовного сознания и того, как, соприкасаясь с материальной энергией, оно попадает под ее влияние. Мы узнаём, что материальная энергия является сочетанием трех качеств: благодати, страсти и невежества. Соприкасаясь с этими энергиями, человек обусловлен ими, и это позволяет объяснить, почему он может вести себя как личность божественная или демоническая. Другие стороны человеческой натуры, такие как вождделение, зависть, жадность, отражаются в его экономическом

поведении, особенно на фоне современности и нынешних экономических потрясений. Во второй главе мы исследуем и их истоки.

В последующих трех главах мы подробно рассмотрим, как материальные энергии благости, страсти и невежества воздействуют на экономическое поведение человека. Раньше, благодаря влиянию благости, общества всего мира были комплексно-эгалитарными, где важен был каждый человек. Едва ли какие-то из них дожили до наших дней в сохранности, и уничтожение их было преднамеренным. Влияние нынешней эпохи размыло ценности, на которых они были основаны. Мы проследим этот процесс в конце главы об экономике в благости. Наша эпоха характеризуется страстью, качеством, которое побуждает нас быть больше, делать больше и иметь больше. Влияние страсти заменило сотрудничество соревнованием, оно породило лозунг «Пусть победит сильнейший!» и утвердило в умах людей убеждение, что «победитель получает всё». Однако такой подход к экономической деятельности приводит к негативным последствиям для людей, общества и окружающей среды.

По мере того как нынешняя эпоха сменяется следующей, меняется и наша экономика, переходя из-под влияния страсти под влияние невежества. Именно невежество порождает хищническую экономику, основанную на извлечении выгоды из страданий, хаоса и смерти, — то, что мы наблюдаем сейчас по всему миру. Нарастающая алчность, стремление получить выгоду за счет других, эксплуатация земли, животных и людей — всё это признаки влияния невежества. На протяжении последних шести столетий наблюдается четкая тенденция перехода от благости к страсти, а затем к нынешнему состоянию нарастающего невежества, и никакие влияния этой тенденции не противостоят. Мы проследим за этим процессом и увидим, что всё это время он направлялся умышленно, вопреки протестам общей массы людей. Если люди не хотят этого, как же это случилось? Под влиянием эпохи, которое мы сможем преодолеть, если пожелаем.

Экономику второй половины XX века называют хищническим или «диким» капитализмом. Это определенная система эксплуатации, и основана она на безбожии. В главе шестой мы исследуем атеистическую экономику, иллюзии, на которых она строится, и махинации, которые используются в денежной системе и являются отражением этих иллюзий.

Тенденция перехода от страсти к невежеству и ее влияние обретают видимую причину в лице тех, кого можно назвать «орудием судьбы», «власть предержащими». В действительности это они завели общество на путь разрушения и в течение столетий превратили экономику в оружие, которое в наши дни используется для подчинения и эксплуатации всех и вся и порождает великую опасность, даже массовое уничтожение людей и окружающей среды. Иногда кажется, что те, кто умышленно сеют разрушение и смерть ради экономической выгоды, сумасшедшие или, хуже того, демоны. Мы хотим узнать, что это за сознание, раз оно выливается в столь губительное и разрушительное поведение. Чтобы разобраться в этом, в седьмой главе мы рассмотрим два основных типа сознания — божественное и демоническое.

В заключительной главе первого тома мы вернемся к вопросу, в чем состоит экономическая проблема и как ее решить. Исследовав природу сознания и его влияние на экономическое поведение человека в ходе мировой истории, мы сможем ясно ответить на этот вопрос. Более того, мы поймем, что нужно сделать, чтобы расправиться с экономическими проблемами — причем со всеми разом — и создать экономику, благотворную для каждого, такую экономику, в которой будет место заботе об окружающей среде и обо всех грядущих поколениях. Все ответы уже даны — они приводятся в Ведах, прошедших испытание временем. Веда — это инструкция по пользованию материальным миром, и единственное, что нам осталось — это определить, *воспользуемся ли мы* предлагаемым решением.

Описание духовного человека, влияние материальной энергии на «человека экономического» и его поведение на протяжении истории, тенденции и курс, которых мы придерживаемся, истинная проблема экономики, природа нынешнего экономического кризиса и его скорейшее решение — всё это составляет первую часть книги «Духовная экономика», которая называется «Экономическая проблема: сущность и решение».

Во второй части «Духовной экономики», которая называется «Культура удовлетворенности, которая исцелит мир», мы изложим идеи духовной экономики, в том виде, в каком они представлены в «Бхагавад-гите» и «Шримад-Бхагаватам». Мы начнем с философской основы — объясним закон кармы (действия и противодействия), его связь с нашим экономическим поведением

и расскажем о том, как он влияет на рабство и эволюцию души. Затем мы исследуем природу материальной и духовной любви, их различия, и каким образом любовь является истинной основой всей экономической деятельности. Далее мы скрупулезно исследуем наставления «Бхагавад-гиты» о деятельности и обнаружим в них исчерпывающее объяснение «экономики изобилия», основанной на достаточном обеспечении всех нужд всех живых существ. При помощи такой экономики самая обычная наша деятельность может стать выражением преданности Богу, а это подарит нам счастливую и полноценную жизнь и в конечном итоге духовное освобождение. В следующей главе, объясняя, как применить идеи духовной экономики на практике, мы рассмотрим ведическую общественную систему, которая называется *варнашрама-дхарма*. Эта система представляет собой способ организации общества таким образом, чтобы удовлетворить потребности каждого — и материальные, и духовные, чтобы у каждого человека было свое место, своя роль, чтобы каждый чувствовал себя в безопасности. Кроме того, важно, чтобы человек был должным образом занят в духовной деятельности и имел возможность делать значимый вклад в жизнь общества, согласно своим способностям. Это принесет ему удовлетворение. Общественная система *варнашрама-дхармы* предназначена для того, чтобы преодолеть отчужденность и моральное разложение, которые преследуют современного человека.

Первые два тома «Духовной экономики» предназначены для людей, не знакомых с учением «Бхагавад-гиты», и представляют только введение в концепцию духовной экономики. Поэтому необходимо дополнительно объяснить, как экономическая деятельность влияет на духовную практику и духовную эволюцию человека. Это влияние будет очень подробно рассмотрено в третьем томе «Углублённый курс духовной экономики для вайшнавов», предназначенный для практикующих вайшнавов. В этот том также войдет подробное обсуждение *варнашрама-дхармы* и *дайва-варнашрамы*.

Жить — это значит всего лишь делать одно, а не другое. Как же нам жить? Жить так, чтобы уничтожить собственный общественный строй, собственную планету, духовность и лучшие чувства и в конечном счете саму жизнь? Или так, чтобы исцелять и поддерживать планету и всех ее обитателей, отбросив все потребности

и желания, основанные на нищете, страхе, эксплуатации, деградации и разрушении? Жить в нынешней господствующей культуре, участвуя в атеистической экономике, — значит выбрать первое. Жить согласно наставлениям «Бхагавад-гиты», следуя принципам духовной экономики, — значит выбрать второе. Эта книга призвана побудить вас задуматься — как и зачем вы живете в этом мире.

ЧТО ТАКОЕ «ЧЕЛОВЕК ЭКОНОМИЧЕСКИЙ»?⁸

Вначале Брахма создал такие формы невежества, как самообман, страх смерти, гнев, вызванный крушением надежд, ложное чувство собственности, а также иллюзорную телесную концепцию жизни, или забвение своей истинной сущности (Бхаг., 3.12.2).

≈ Экономическое поведение — человеческое поведение

Если предметом экономики является деятельность, которой мы заняты для удовлетворения наших нужд и потребностей, тогда экономический вопрос можно разделить на две части: первая — люди, вторая — их деятельность, точнее, экономическая деятельность. Тут же бросается в глаза отличие ведического взгляда на мир от западного, материалистического. В рамках ведической парадигмы люди воспринимаются как существа сложные, «многомерные». В традиционной же экономической модели они едва ли представляют собой что-то большее, нежели машины для производства и потребления, «homo economicus», чье высшее предназначение достигается, когда две эти функции выполняются с максимальной эффективностью. В этом случае успех понимается как выгода для себя, причем понятие «я» толкуется очень узко, буквально. В традиционной экономической модели предполагается, что люди желают неограниченного количества товаров, но при этом количество или доступность товаров, которые они ищут, ограничено и им приходится устанавливать приоритеты в своем поведении так, чтобы эти желания удовлетворялись. Верно это или нет, но эти допущения применяются в экономической теории. К примеру, в 1881 году Фрэнсис Эджворт попытался оценить экономическое поведение человека с количественной точки зрения, прибегнув к простому допущению, что «каждый человек —

⁸ Термин «человек экономический» обозначает человека, поведение которого рационально и характеризуется стремлением получить максимальную выгоду (Прим. пер.).

машина для получения удовольствия»⁹. То есть Эджворт предположил, что экономика может оценивать как физические объекты этого мира, так и экономическое поведение человека. Такой подход был очень заманчив для других экономистов того времени, которые стремились придать своей дисциплине вид настоящей науки. Но неужели же люди на самом деле настолько примитивны? Неужели они — только производящие и потребляющие механизмы, и не более? Мы все прекрасно понимаем, что это не так. Поскольку теория хороша лишь настолько, насколько хороши ее предпосылки, необходимо такое объяснение человеческого поведения, которое полностью учитывало бы всё разнообразие и непредсказуемость нашего опыта. Такое объяснение позволит нам куда лучше понять экономическую деятельность человека и разработать лучшую экономическую теорию¹⁰.

Поскольку поведение человека, несомненно, включает в себя нечто большее, чем просто «приход» и «расход», а ведическое мировоззрение дает гораздо более глубокое его понимание, я думаю, что и экономическое поведение человека оно опишет лучше, поскольку обладает достаточной глубиной, чтобы объяснить всё разнообразие экономических подходов, включая трансцендентный. Сначала мы рассмотрим с позиции Вед «многомерную» природу человека, и, проникнув, таким образом, в нее, сможем гораздо глубже понять и сложность человеческого поведения — экономического и неэкономического.

≈ Кто я?

Давайте для начала рассмотрим, что представляют из себя люди в этом мире. Если мы — всего лишь некое подобие животных, стремящихся удовлетворить самые элементарные потребности: в еде, совокуплении, защите и сне, то допущения, на которых строится материалистическая экономическая модель, можно считать верными. Но разве мы — животные, и только? Разве мы —

9 Francis Edgeworth, *Mathematical Psychics*.

10 Именно так. Позже, когда экономика встала на ноги и превратилась в центральный организующий принцип индустриального общества, необоснованные попытки Эджворта упростить и математически просчитать экономическое поведение человека привели к огромным проблемам.

всего лишь машины для получения удовольствия? Верны ли эти допущения?

Веды говорят: «Нет, есть нечто большее». В «Шримад-Бхагаватам» (7.7.23) существо человека описывается как нечто сложное, состоящее из нескольких частей — физического тела, тонкого тела и души:

Каждая обусловленная душа получает материальные тела двух видов: грубое тело, состоящее из пяти грубых элементов (земли, воды, огня, воздуха и эфира), и тонкое, состоящее из трех тонких элементов. Душа находится внутри этих тел.

В «Бхагавад-гите», которая считается учебником ведической духовной мудрости для начинающих, о природе души сказано так:

Знай же: то, чем пронизано материальное тело, неразруσιμο... Душа не рождается и не умирает. Она никогда не возникала, не возникает и не возникнет. Она нерожденная, вечная, всегда существующая и изначальная. Она не гибнет, когда погибает тело... Воплотившаяся в теле душа постепенно меняет тело ребенка на тело юноши, а затем на тело старика, и точно так же после смерти она переходит в другое тело. Как человек, снимая старые одежды, надевает новые, так и душа входит в новые материальные тела, оставляя старые и бесполезные (Б.-г., 2.13, 17, 20, 22).

В этих стихах объясняется, что мы обладаем духовной природой, состоим из духовной энергии. На санскрите духовное живое существо называется *дживой* или *атмой*, а на языке людей Запада — душой. Душа временно живет, или пребывает, в теле, состоящем из материальных энергий. Нам хорошо знакомо физическое тело, состоящее из грубых материальных элементов, однако кроме него у нас есть и другое тело, состоящее из очень тонких материальных элементов. Хотя эти элементы невозможно зафиксировать или измерить научными приборами, все мы знаем об их существовании, поскольку они дают нам самый непосредственный опыт восприятия этого мира. Это ум, разум и сознательное

представление о себе, ложное эго. Тонкое тело также не идентично нашему «я». Живое существо странствует по материальному миру в теле, состоящем из тонкой и грубой энергий. Живое существо, пребывающее в тонком теле, получает физическое тело во время зачатия, и именно благодаря присутствию души это физическое тело развивается. Когда душа в тонком теле уходит из физического тела, это называется смертью. В действительности умирает лишь физическое тело. Вечная душа, живое существо, личность, которая переживает опыт деятельности тела, продолжает жить.

Душа, пребывающая в теле, обладает собственной природой, которая диаметрально противоположна материальной, что порождает в человеке двойственность, расщепляет его. Джива существует вечно и никогда не умирает, а материальное тело смертно. Вечная природа дживы — блаженное состояние бытия, а жизнь человека подвержена боли, страданиям и несчастью. Естественное для дживы положение — состояние совершенного знания, а человеку свойственно врожденное невежество, и чтобы приобрести знания, ему приходится делать усилия.

Это состояние порождает сложный набор обстоятельств, характерных только для материальной жизни. Я вынужден умереть, хотя и не хочу этого. Я стремлюсь к счастью, но оно оказывается эфемерным. Я нуждаюсь в знании, чтобы действовать в этом мире, но знаний, которые действительно пригодятся и помогут мне, похоже, всегда не хватает. Мое положение с самого начала требует усилий, но на что направить эти усилия? Вот вопрос. Удовлетворять требования чувств и ума или же прислушаться к разуму, предостерегающему меня от сиюминутных чувственных удовольствий? Может быть, сначала — работа, а удовольствия потом? Выжимать всё из органов чувств или устранившись от деятельности на благо вечной души? Но зачем, если я даже не знаю, что такое душа? Как же понять, в чем состоит истинное благо для нас?

И вот что интересно: ответы на эти вечные вопросы бытия помогут нам объяснить разные формы экономического поведения человека. Давайте же для начала посмотрим, как мы попали в свое нынешнее положение. Для этого нам придется вернуться к самому началу. К началу времени и вселенной.

≈ Что я здесь делаю?

Чтобы понять, как сложилась существующая ныне экономическая ситуация, обратимся к страницам «Шримад-Бхагаватам», где объясняется, как и почему происходит сотворение мира. В Бхагаватам сказано, что Бог обладает безграничными и бесчисленными энергиями. Он, и только Он является источником всех существующих энергий, которые можно разделить на три категории: высшую, низшую и пограничную. Энергии, относящиеся к разряду высших, всецело духовны и вечно существуют в совершенном состоянии в духовном мире, на Вайкунтхе. Все высшие энергии проявляют признаки сознания и потому являются индивидуальными живыми существами. Материальная же энергия считается низшей, поскольку она не живая и не обладает сознанием. Она пассивна и бесчувственна, но при этом поразительно изменчива и может принимать самые разные облики в бесчисленных комбинациях. Пограничная энергия также обладает сознанием и свойствами личности. Она духовна, как и высшая энергия, но при этом обладает уникальной способностью жить как в духовном, так и в материальном мире (отсюда и название «пограничная энергия»). Пограничная энергия Господа — это мы, и хотя очевидно, что все мы живем в царстве материи, мы можем, если пожелаем, переместиться в высшую, духовную сферу. Поэтому феноменальный, материальный мир, в котором мы живем и который так хорошо знаем, состоит из сочетания низшей и пограничной энергий.

Материальный мир создан ради двух целей. Первая — дать живым существам возможность наслаждаться разнообразными чувственными удовольствиями, основанными на соприкосновении с материальной энергией. Бхактиведанта Свами описал, как это происходит (Бхаг., 2.9.1., комм.):

Все непреданные живые существа стремятся уподобиться Господу и стать столь же могущественными, хотя и не способны на это. Живые существа оказались в плену иллюзии по воле Господа, поскольку хотели стать равными Ему... Таким образом, первое греховное желание живого существа — это желание стать Богом, и когда у него возникает такое желание, оно по воле Господа забывает

о своей истинной жизни и начинает грезить о несуществующем царстве, где ему уготовано место Господа.

Это «несуществующее царство» и есть материальный мир. В этом мире иллюзии мы изо всех сил пытаемся обрести совершенное счастье, но в конечном итоге нас всегда ждет разочарование, поскольку мы никогда не сможем стать подобными Богу и не сможем найти здесь желанного счастья и удовлетворения. Благодаря этому разочарованию у нас, наконец, появляется желание понять природу реальности и узнать правду о нашем существовании. Мы обретаем желание освободиться из оков материи и вернуться в духовный мир. И в этом состоит вторая цель существования материального творения — дать живым существам, которые устали от мира материи, возможность освободиться из него и вернуться к жизни, полной блаженства и знания.

Если говорить в этом смысле о творении, то Господу Брахме, «подчиненному» создателю материальной вселенной, нужно было обеспечить всё необходимое для обоих этих случаев. Поэтому он начал с того, что создал необходимые условия для материального существования духовных существ:

Вначале Брахма создал такие формы невежества, как самообман, страх смерти, гнев, вызванный крушением надежд, ложное чувство собственности, а также иллюзорную телесную концепцию жизни, или забвение своей истинной сущности (Бхаг., 3.12.2).

Комментарий Бхактиведанты Свами помогает лучше понять этот стих:

Пока живое существо помнит о своей истинной [духовной] природе, оно не сможет жить в условиях материального мира. Таким образом, основой существования в материальном мире является забвение собственной сущности. А забвение собственной сущности влечет за собой страх смерти, хотя на самом деле чистая душа не рождается и не умирает. Это ложное отождествление себя с материальной природой приводит к тому, что у живого существа развивается ложное чувство

собственности, которое заставляет его считать своим то, что выделено ему в пользование высшей властью. Материальные ресурсы даются живым существам для того, чтобы они жили, не ведая забот, и выполняли свой долг, стремясь достичь самоосознания в материальном мире. Однако ложное самоотождествление внушает обусловленной душе ложное чувство собственности и заставляет ее считать своим то, что на самом деле принадлежит Верховному Господу.

Итак, мы видим, что Господь Брахма сотворил такие условия, при которых существа в этом мире имеют «врожденные» телесные представления о жизни (т. е. «я — тело»), испытывают ложное чувство собственности по отношению к предметам этого мира и подвержены влиянию иллюзии, то есть видят вещи не такими, как они есть на самом деле. Такое ошибочное восприятие материальной жизни называют *майей*, божественной энергией иллюзии, которая покрывает обусловленное живое существо. *Ма* означает «нет», а *ия* — «то», следовательно, *мая* — это «не то». Этот покров иллюзии нужен для того, чтобы исполнить желание дживы забыть о своей духовной природе и наслаждаться разнообразием материальных отождествлений и удовольствий. Она хочет не только обманывать себя, но еще и владеть, повелевать и пользоваться материальной энергией. В последнем предложении своего комментария Бхактиведанта Свами еще раз подчеркивает, что из-за ложного самоотождествления (с телом, умом и чувствами) обусловленная душа попадает в ловушку ложного чувства собственности по отношению к тому, что принадлежит Верховному Господу.

Здесь, в этой «врожденной» ориентированности живых существ на материальный мир и заложен основной принцип материальной экономической деятельности — живые существа этого мира хотят наслаждаться, обладать и пользоваться его ресурсами. Отождествляя себя с телом и органами чувств, они извлекают удовольствие из материальных объектов, начиная с собственного тела и тел других, и жаждут наслаждаться самыми разнообразными чувственными радостями. Им нравится пробовать вкусные блюда, слушать приятные звуки, касаться мягкого, вдыхать привлекающие ароматы, созерцать красивые формы. Еще одна сторона

их «наслаждения» — считать себя владельцем этого множества объектов, приносящих удовольствие, причем им кажется, что чем большим количеством предметов они обладают, тем более значительными, каким-то образом, становятся. Так представляют себе жизнь материалисты — если у кого-то собственности больше, чем у других, значит, он важнее и лучше. Чтобы увеличить свое материальное эго, люди стремятся приобретать красивые и дорогие вещи, особенно те, которых другие не могут себе позволить. При этом они становятся объектами зависти других и наслаждаются еще и этим.

Дживу, которая ошибочно *отождествляет себя* с материальным телом и умом, неодолимо влечет к предметам этого мира. У нее развивается безграничное желание наслаждаться и поведовать мирозданием. Некоторые наслаждаются, занимая свой ум созданием новых вещей. Иные при помощи органов чувств самыми разными способами манипулируют материальной энергией. Другие же просто хотят доставить чувствам удовольствие или насладиться властью и влиянием. Душа трудится и борется, стремясь любыми средствами заполучить объекты своих желаний. При этом она считает себя вершителем дел. А плоды этих дел, по ее мнению, — результат исключительно ее усилий. Такую деятельность называют кармической. Цель ее — получить плоды, результат. Материалистическое представление о жизни толкает живое существо в погоню за целью. Но когда ему кажется, что оно обрело власть над материальной энергией, на самом деле это означает, что оно еще больше запуталось в хитросплетениях жизни.

≈ Два направления материального эго

Само по себе наслаждение объектами чувств заставляет дживу отождествлять себя с телом и его органами чувств. Так она забывает о своей изначальной духовной природе и ошибочно отождествляет себя с телом и органами чувств. Следствие этого — духовное невежество. Веды называют такое забвение духовной природы, когда человек считает себя материальным телом, ложным эго. Это явление состоит из двух компонентов: *аханкара* — «Я — действующий» (*ахам* — значит «я», *кара* — «делатель») и *ахам мамети* — «Я — обладатель» (*ахам* — «я», *мама ити* — «обладатель»). Таким образом, ложное эго обусловленной души следует по двум путям:

«Это я» («Я — тело») и «Это мое» («Я — владелец»). Иначе говоря, «я и мое» (Бхаг., 2.9.2):

Находящееся во власти иллюзии живое существо появляется во множестве форм, которые предоставляет ему внешняя энергия Господа. Наслаждаясь гунами материальной природы, живое существо, заточенное в темницу тела, пребывает в заблуждении и мыслит категориями «я и мое».

Бхактиведанта Свами комментирует этот стих так:

Два типа ложных представлений о жизни — «я и мое» — присущи двум категориям людей. На низшей ступени преобладает концепция «мое», а на более высокой — ложная концепция «я». В животном мире ложные представления о «моем» есть даже у кошек и собак, которых это заблуждение заставляет драться друг с другом. То же заблуждение преобладает и на низшей ступени человеческой жизни, где оно принимает форму представлений типа «это мое тело», «это мой дом», «это моя семья», «это моя каста», «это моя нация», «это моя страна» и т. д. На более высокой ступени, на этапе умозрительного постижения мира, ложная концепция «мое» преобразуется в такие представления, как «я есть» или «всё есть я» и т. д. Все люди разделяют одни и те же ложные представления «я и мое», которые у разных категорий людей принимают разные формы.

Таким образом, у живого существа развивается определенное эго, основанное на двух аспектах представления о себе: кем я себя считаю, и чем я обладаю. Ложное эго называют ложным, поскольку оно совершенно исключает всякое представление о запредельном этому миру духовном бытии живого существа (истинном эго) и основано только на временных материальных обозначениях, которые применимы к телу лишь на протяжении короткого промежутка времени — его жизни. Представление «я и мое» усиливается сексуальным влечением между мужчиной и женщиной и всегда сосредоточено вокруг половых взаимоотношений (Бхаг., 5.5. 8–9):

Основой материального существования является взаимное влечение мужского и женского начала. Это иллюзорное влечение тугим узлом связывает вместе сердца мужчины и женщины и порождает привязанность к своему телу, дому, имуществу, детям, родственникам и деньгам. Так человек оказывается во власти иллюзорных понятий «я и мое».

Мы отождествляем себя не только со своим телом, но и с его «продолжениями»: мужем, женой, детьми, родителями, а также с общиной, нацией, страной. Отношения со всем этим создают основу нашей индивидуальности и ориентируют нас на определенное понимание этого мира и своего места в нем. Естественно, для комфортной семейной жизни нужно много всего, поэтому люди заняты тем, что обзаводятся вещами, все больше расширяя свое «я». Они покупают землю, дома, здания, мебель, одежду, транспорт и т. д. Понятие ложного эго также включает в себя и наше положение в обществе, и название рода наших занятий — царь, президент, министр, мэр, полицейский, профессор, бизнесмен, священник, менеджер или начальник, клерк, рабочий, пекарь, ткач, шофер и т. д. Мы можем гордиться собой или презирать себя, можем считать себя богатым или бедным, мужчиной или женщиной. Ложное эго может быть основано и на том, какого цвета у нас кожа: черная она, смуглая или белая. Телесные взаимоотношения с другими людьми — отцом, матерью, сыном, дочерью, сестрой, теткой, дядей, двоюродным братом или сестрой и т. д. — также составляют основу нашего ложного эго. Мы готовы расширить его еще больше, до пределов нации, думая: «Я австралиец», «Я украинец», «Я бразилец» и т. д. Но в духовном смысле всевозможные самоотождествления, относящиеся к телу и его деятельности, ложны. Ведь все эти обозначения касаются только тела и только в одной жизни. Для живого существа, души, они не имеют никакого значения. После того как тело наше умрет, мы родимся вновь, и возможно, в совершенно другой ситуации. В этой жизни у меня может быть тело ирландца, а в следующей я могу родиться какой-нибудь женщиной в Камбодже. Когда мы думаем о себе с точки зрения переселения души, мы вынуждены задаться вопросом о природе нашей истинной сущности, которая остается в стороне от этой смены «костюмов».

В рамках понятия «я и мое» мы отождествляем себя с тем, чем обладаем. Следует помнить, что обстоятельства, влияющие на формирование концепции «обладания», созданы Господом Брахмой, творцом этого мира. Однако сознанием этой концепции пронизан весь мир. Чтобы оправдать идею «права» на частную собственность, были написаны тома книг. Хороший пример тому — философ и социолог Генри Джордж, автор книги «Прогресс и нищета», посвященной частной собственности. В ней он объясняет, как в наши дни люди понимают «частную собственность».

Что составляет законную основу собственности? Что позволяет человеку справедливо утверждать: «Это мое»? Во-первых, не право ли человека на свое «я»? На использование собственных сил? На наслаждение плодами своего труда? Каждая личность — определенное, логичное, независимое целое. Каждая конкретная пара рук подчиняется конкретному мозгу и относится к определенному телу. И уже одно это делает личную собственность законной.

Поскольку каждая личность принадлежит самой себе, то и труд принадлежит личности, когда принимает конкретную форму. Поэтому то, что производит или выпускает конкретный человек, принадлежит ему, и никому более. Именно ему решать — использовать это или нет, отдать или обменять, а может быть, и уничтожить. Никто, кроме него самого, не вправе решать это. И это право на эксклюзивное обладание и наслаждение никому другому не принадлежит. Таким образом, существует ясное и неоспоримое право на всё, созданное человеческими стараниями. Оно исходит от изначального производителя, которому оно присвоено естественным законом¹¹.

В своем анализе Джордж обошел вниманием изначального «производителя», создателя этого феноменального мира — Бога. Если изделие принадлежит только своему изготовителю, и никому

11 Henry George, *Progress and Poverty*, Chapter 26.

более, то ни один человек в этом мире не вправе провозглашать что-либо своей собственностью, поскольку всё, что мы видим, создано Богом. Но Он создает это специально для нас, чтобы каждое существо могло жить. Лишь под влиянием майи Джордж утверждает, что мы можем быть законными владельцами чего-либо. Представление о «моем» в действительности существует лишь в нашем личном и общественном воображении. Оно установлено нормами общения, которые сильно различаются в зависимости от времени и места. Сам Джордж, хотя и высоко ставил идею частной собственности, тем не менее признавал, что земля не является ничьей собственностью и что хотя бы какой-то участок ее должен быть доступен каждому по самому факту его рождения. На примере этого философа мы можем видеть два разных представления о собственности. Ниже мы приведем еще несколько примеров.

В современной западной культуре собственность и обладание считаются совершенно естественными, и так же естественно мы отождествляем себя со своей собственностью. Лучше всего это видно на дорогах. Автомобиль отражает сущность своего хозяина — эlegantный «ягуар», роскошный «мерседес», «дом на колесах», джип, лимузин с откидным верхом, степенный «седан» и, конечно же, вездесущий пикап... На ветровом стекле или бампере можно иной раз увидеть наклейку¹²: «У кого больше игрушек, тот умирает победителем». Прекрасный девиз для материалиста! Наши вещи в буквальном смысле слова становятся частью нас. Место, где мы живем и обедаем, клубы, которые посещаем, наше звание и чин, храм, куда мы ходим молиться, прическа, стиль одежды, маникюр, украшения, дом, мебель, предметы, которые мы коллекционируем (картины, монеты, музыку, куклы Барби), и т. д., и т. п. — все это становится частью нашего эго. Все это и многое другое — и есть то самое, при помощи чего люди определяют себя и свое место в мире. При этом они зачастую совершенно забывают о том, что находится внутри тела, о своем собственном «я». В рамках идеи «я и мое» может утратить значимость даже само понятие личности, а на первый план выходит то, что эту личность окружает.

12 Американцы любят украшать бампер своего автомобиля кратким изложением собственной жизненной философии. Это практически неисчерпаемый поток острословия и мудрости (и, увы, грубости). Мое внимание привлекли еще такие лозунги: «Убей телевизор!», «Запеленгуй меня, Скотти, я попал не на ту планету» и «Берегись помутнения рассудка».

Так происходит безличное отчуждение. В Лос-Анджелесе говорят, что важно не кто вы такой, а важно, что вы носите, на чем ездите и где живете. Это показатель социального статуса. К сожалению, такое умонастроение царит теперь и далеко за пределами Лос-Анджелеса. Не ошибусь ли я, если скажу, что оно пронизывает весь мир? И стоит ли удивляться тому, что люди страдают неврозами отчужденности, депрессии, беспокойства и другими психическими расстройствами? Поглощенные мыслями о своем имуществе и сильно отождествляя себя с ним, мы уходим от самих себя.

Таким образом, собственность применяется для того, чтобы установить общественную иерархию, как это происходит в клубах, членство в которых определяется положением на социальной лестнице или астрономической суммой вступительного взноса. Есть иерархии, основанные только на теле — на цвете кожи (в Америке и Южной Африке), происхождении (как в Индии, в системе каст). Различия и предубеждения, основанные на состоянии тела, богатстве, разуме, физической силе, — всё это можно встретить на страницах истории. И всё это возникает из зависти, проистекающей из материалистичных представлений о жизни.

Не стоит удивляться, что люди стремятся раздобыть побольше «украшений» для своего эго и всеми силами стараются удерживать их при себе. В каждой культуре, на протяжении всей истории человечества люди всегда были готовы лгать, обманывать, убивать, лишь бы заполучить желаемое, как на личностном уровне, так и на уровне сообществ. Вооруженные конфликты между государствами и странами часто затеваются именно для того, чтобы увеличить или защитить эту собственность. И хотя все это совершенно иллюзорно, наши желания побуждают нас укреплять «я и мое» — и количественно, и качественно.

Для того, кого интересуют лишь предметы материальные, отождествлять себя с телом — значит думать: «Я — тело». Такой человек не верит в жизнь после смерти и думает, что весь его опыт будет ограничен коротким промежутком земного существования. Само собой разумеется, такой человек, помня о том, что когда-нибудь он умрет и не сможет больше наслаждаться, захочет испытать как можно больше удовольствий (американцы моего поколения, должно быть, помнят старую рекламу пива, которая играла на этих чувствах: «Живем один раз! Бери от жизни все!»). Более того, такой человек не просто будет стараться получить от жизни по

возможности больше удовольствий, но и совершенно не будет беспокоиться о том, какой ценой они получены. Правдами и неправдами — какая разница, в конце концов, когда я мертв, я мертв. Финиш. Капут. Сайонара. О чем беспокоиться? Ясно, что подобное отношение к жизни будет существенно влиять на моральный облик человека и его отношения с другими. Некоторые так и идут по жизни с девизом «Делай что хочешь» и не беспокоятся ни о наградах, ни о наказаниях, ведь жизнь, по их мнению, обрывается со смертью тела.

Таким образом, то состояние материальной жизни, в котором мы считаем себя телом, а все вещи, которые приобрели и которыми обладаем, находясь в этом теле, своими, «принадлежащими» нам, иллюзорно. Но ведь и ведическая мудрость, и простая, бесстрастная логика говорят нам, что оба эти представления совершенно ложны, поскольку однажды, стоя на пороге смерти, мы будем вынуждены расстаться и с этим телом, и со всей своей так называемой собственностью. В таком случае может ли что-то *действительно* принадлежать нам? Только в совершенно иллюзорном смысле. Но обратите внимание: вся человеческая цивилизация, особенно западная, основана на этой иллюзии!

Такие крайние представления о «я и мое» в том виде, в каком они существуют в западной культуре, не универсальны и никогда не были таковыми. Концепции эго и собственности проявляются самыми разнообразными способами, и мы вкратце рассмотрим некоторые из них. Но сначала нам нужно узнать еще кое-что о том, как Веды объясняют человеческую природу и поведение человека. В разговоре об экономике это очень важно, поскольку еще одно из фундаментальных допущений экономики — то, что люди действуют разумно, рационально. Нобелевский лауреат, экономист Амартья Сен, отмечает, что «разумное поведение... в конечном счете не отличается от описываемого фактического поведения»¹³. Недостаток этого высказывания в том, что существует целая россыпь всевозможных видов человеческого поведения, причем некоторые из них кажутся более разумными, нежели другие. Какой из них можно назвать разумным? Все или только некоторые? Сен поясняет, что хотя у экономистов есть несколько определений разумности, сторонники одного из «преобладающих подходов» приравни-

13 Amartya Sen, *On Ethics and Economics*, p. 11, Basil Blackwell, New York 1987.

вают «разумность» к «максимизации собственной выгоды»¹⁴. Это допущение и его толкование часто используют, чтобы оправдать определенные виды экономического поведения, и в свое время мы еще об этом поговорим. Но это допущение опять-таки требует ответа на вопрос: «А что значит — собственной?». Учители ведической мудрости говорят нам, что *подлинной* собственной выгоды нам не найти ни в одном из видов материальной экономической деятельности. Подлинная наша выгода — понять свою истинную духовную природу, чтобы навсегда освободиться от материалистических намерений и ожиданий и от концепции «я и мое». Вся эта книга — объяснение и план того, как извлечь эту *подлинную* выгоду.

Экономист Роберт Нельсон отвечает на вопрос о разумности несколько иначе. Он говорит, что поведение человека не произвольно, а направленно, и для экономистов это «вопрос веры» (иначе говоря, «допущение»). Он пишет: «Экономисты утверждают, что под личиной того, что зачастую кажется распространённым заблуждением, просчетом и самообманом, на самом деле кроются глубинные и могущественные движущие силы, которые подчиняются законам, постигаемым при помощи разума»¹⁵. Хотя он не говорит прямо, что это за законы (и из самого высказывания его ясно, что они ему не известны), мы согласны с ним. Но эти законы не покрыты тайной, их не нужно обнаруживать. «Бхагавад-гита» давным-давно описала эти силы и объяснила, как они воздействуют на сознание живых существ. Узнав о характере их влияния, мы поймем, как у различных людей возникают и поддерживаются различные представления «я и мое». Что это за «законы»? Полностью ли они определяют или только предопределяют поведение человека? Существуют ли другие, столь же точные представления о «разумном» поведении? И что, наверное, важнее всего есть ли какой-то способ повлиять на человеческое поведение, изменить его?

14 Ibid., p. 12.

15 Robert H. Nelson, *Reaching for Heaven on Earth — The Theological Meaning of Economics*, p. 6 Rowman & Littlefield, Maryland 1991.

≈ Материальная энергия и ее влияние на сознание человека

В материальном мире душа подобна путешественнику в чужой стране. В наши дни, если вы едете в экзотические страны, вас заставят сделать определенные прививки, чтобы вы не подхватили болезнь, к которой у вас нет врожденного иммунитета. Материальный мир для чистого духовного существа — такое же зараженное, опасное место. На самом деле *всё* в этом мире обладает способностью заразить душу. Просто соприкасаясь с материальной энергией, джива «заражается» ее качествами. Это влияние называют на санскрите *гуна*, что буквально значит «веревка». Представьте, как беспомощного человека, связанного веревками, таскают туда-сюда. Так же легко и *гуны*, которых насчитывается три, «таскают» наше сознание.

В четырнадцатой главе «Гиты» Господь Кришна объясняет природу гун Арджуне. Но прежде чем сделать это, Он сообщает своему слушателю об огромной ценности этого знания. Кришна говорит: «Я возведу тебе эту высшую мудрость, самое возвышенное знание, познав которое, все великие мудрецы достигли высшей ступени совершенства. Тот, кто непоколебимо утвердился в этом знании, обретает такую же духовную природу, как у Меня. Такой человек больше не родится при сотворении этого мира и не будет страдать при его уничтожении». Знание это, когда его используют должным образом, очень могущественно. Так же, как для заключенного важен ключ, отпирающий тюремную камеру, так и для нас, заключенных в материальном мире, должен представлять ценность этот ключ ведического знания, поскольку он отпирает двери в духовную свободу, открывает замок нашего собственного невежества.

Шри Кришна описывает гуны в «Бхагавад-гите»:

Материальная природа состоит из трех гун — благодати (саттва-гуны), страсти (раджа-гуны) и невежества (тама-гуны). Когда вечное живое существо входит в соприкосновение с материальной природой, эти гуны обуславливают его.

Гуна благости (саттва), будучи чище других гун, просветляет живое существо и, неся знание и понимание, избавляет человека от всех последствий его грехов. Пребывающие под влиянием этой гуны возвышаются, но привязываются к материальному представлению о счастье.

Гуна страсти (раджас) порождена бесконечными желаниями и алчностью, поэтому она... связывает воплощенное живое существо узами материальной корыстной деятельности. Когда возрастает влияние гуны страсти, человек обнаруживает признаки сильной привязанности и погружается в стяжание, прилагает чрезмерные усилия для достижения своих целей и проявляет ненасытное вожделение и неумную жажду наслаждений. Но работа, выполняемая под влиянием этой гуны, в конечном итоге не принесет ничего, кроме страданий для самого человека и для других.

Гуна тьмы, порожденная невежеством, держит все воплощенные живые существа в плену иллюзии. Ее влияние проявляется в виде глупости, жестокости, ошибочного поведения, лени и сна. Деятельность в гуне невежества лишает живое существо разума. Невежество связывает обусловленную душу и заставляет ее действовать против собственных интересов. Оказавшись под преобладающим влиянием гуны невежества, о сын Куру, человек погружается во тьму, делается сонным, утрачивает разум и становится жертвой иллюзии.

Гуна благости несет понимание, знание и счастье, гуна страсти — алчность и печаль, а гуна невежества — разрушение, безумие и иллюзию. Страсть порождает творение, благостью поддерживается всё сущее, а невежество приводит к разложению, распаду и разрушению.

Не признавая духовной природы человека, считая его телом и ничем другим, современная теория общества предполагает, что люди обретают свои качества в результате социальной

обусловленности. Но «Бхагавад-гита» и «Шримад-Бхагаватам» добавляют к пониманию поведения человека еще один важный аспект. Они описывают влияние гун на понимание, знание и поведение человека. В «Шримад-Бхагаватам» сведения, изложенные в Гите, расширяются. Там говорится о природе или характере воздействия на живое существо конкретных гун природы.

Власть над собственными чувствами и умом, терпение, проницательность, строгое исполнение предписанных обязанностей, правдивость, милосердие, тщательное изучение прошлого и будущего, удовлетворенность независимо от обстоятельств, щедрость, отказ от удовлетворения чувств, вера в духовного учителя, отвращение к неподобающим поступкам, отзывчивость, простота, смирение, внутренняя удовлетворенность, отрешенность от материального ума, отвлечение чувств от материи — всё это качества, присущие человеку в гуне благости.

Материальные желания, чрезмерные усилия, дерзость, неудовлетворенность даже при достижении желаемого, ложная гордость, молитвы о материальном процветании, искажение разума вследствие чрезмерной активности, неспособность оторвать познающие чувства от материальных объектов, изменчивость ума, склонность считать себя лучше других и отличающимся от других, удовлетворение чувств, безрассудное желание сражаться, пристрастие к выслушиванию хвалебных слов о себе, склонность высмеивать других, похвальба своей отвагой, оправдание своих поступков силой — всё это качества человека в гуне страсти.

Неконтролируемый гнев, язвительность, склонность говорить, исходя из собственной ложной гордости и не опираясь на авторитет шастр, ненависть, склонность к насилию, жизнь за счет других, лицемерие, постоянная вялость, склочность, скорбь, заблуждение, несчастливость, депрессия, ложные надежды, страх, лень, сонливость, неосведомленность о своем высшем духовном «я»,

неумение сосредоточиться — всё это главные качества, присущие человеку в гуне невежества.

На все грани материальной энергии, как и на поступки человека, влияет определенное сочетание гун. Шри Кришна объясняет, что каждый, кто живет в материальном мире, подвержен влиянию гун. А в последних нескольких главах Гиты он рассказывает об их воздействии на веру, поклонение, аскезу, жертвоприношения, благотворительность, покаяние, пищу, время дня и ночи, знание, действие, понимание, решимость, счастье, работу или выполнение деятельности и того, кто совершает действие.

≈ Различные качества работы и деятельности

Теперь давайте на нескольких примерах рассмотрим, как качества природы влияют на экономическую деятельность. Начнем с того, кто ее совершает. Из восемнадцатой главы «Бхагавад-гиты» мы узнаём:

Тот, кто свободен от материальных привязанностей и ложного эго, кто действует с великой решимостью и энтузиазмом, кто остается невозмутим в успехе и неудаче, действует в гуне благодати. Но тот, кто привязан к деятельности и ее результатам, кто движим желанием насладиться плодами своего труда, кто жаден, злобен, нечист, подвержен радостям и печалям, находится под влиянием гуны страсти. А человек, постоянно поглощенный деятельностью, противоречащей указаниям священных писаний, материалистичный и упрямый, обманывающий и постоянно оскорбляющий других, ленивый, всегда угрюмый и откладывающий всё на потом, — находится под влиянием *гуны* невежества.

Эта информация поможет нам разобраться в том разнообразии способов поведения, которые мы наблюдаем как в собственном поведении, так и в том самом «разумном» поведении, о котором говорит экономическая теория. Каждый из нас, вероятно, сможет обнаружить среди тех, с кем постоянно общается, представителей каждой категории. Кто полон энтузиазма и решителен?

А кто ленив и делает только то, к чему его вынуждают? Кем движут результаты, престиж и положение? Понятно, что и методы у этих людей будут отличаться, и результаты их деятельности также будут неодинаковы.

Я как-то был на одном семинаре по менеджменту, где студентам было предложено упражнение, которое должно было показать, насколько хорошо они могут сотрудничать между собой для достижения общей цели, например, увеличения рентабельности компании. Что интересно, самый высокий уровень способности к сотрудничеству неизменно демонстрировали те, кто принадлежал к *самым «низам»* данной организации — те, кто был сосредоточен исключительно на том, чтобы работа была сделана. Основываясь на приведенной выше информации, угадайте, что мы обнаружили в «высших эшелонах власти», где существенную роль играют положение и престиж? Да. Те, кто достиг своих постов, стремясь к признанию и высокому положению, кем двигала *гуна* страсти и кто завидовал успеху других, показали самые *низкие* результаты в области сотрудничества. Почему работники «низших рангов» умеют сотрудничать лучше? Потому что деятельность их свободна от негативного влияния страсти и невежества и протекает в большей степени под влиянием *гуны* благодати.

Не только работники, но и сама работа может быть отнесена к определенной категории в соответствии с *гунами*. Работа, которая совершается как подношение Господу, без желания или замысла получить ее плоды, находится в *гуне* благодати. Работа, совершаемая с желанием насладиться ее результатами, относится к *гуне* страсти. А работа, которой движет склонность к насилию и зависть, находится в *гуне* невежества.

Деятельность — еще одна сторона человеческой природы, на которую влияют *гуны*. Она также играет не последнюю роль в экономике. Экономика подразумевает деятельность и результаты. Что же говорит нам о деятельности «Бхагавад-гита»?

Упорядоченную деятельность, в основе которой нет привязанности, любви и ненависти или желания насладиться ее плодами, называют деятельностью в *гуне* благодати. В то же время деятельность, требующую огромных усилий, направленную на исполнение собственных желаний и продиктованную ложным эго, называют

деятельностью в *гуне* страсти. Деятельность, вызванная заблуждениями, противоречащая указаниям священных писаний, без учета ее порабошающих последствий, или деятельность с применением насилия, которая причиняет страдания другим живым существам, считается деятельностью в *гуне* невежества (Б.-г., 18.2 3–25).

Снова налицо схожие влияния *гун*. Когда люди работают и их деятельность находится под влиянием благодати, у них развиваются знание и понимание; и, вероятно, работу свою они будут выполнять наилучшим образом, из чувства долга и без личной корысти. Они будут счастливы и удовлетворены своей работой. Люди, действующие в *гуне* страсти, будут прикладывать огромные усилия, будет казаться, что они делают очень много. Но при этом они также будут сильно привязываться к результатам, и это неизбежно выльется в конфликт с коллегами, двуличие, ревнивое отношение к успехам других, интриги и стремление взобраться по карьерной лестнице. Кто-то, конечно, достигнет своей цели и добьется главенства и признания, но при этом натворит множество бед. Те, кто находится под влиянием невежества, захотят совсем уклониться от работы, или же присвоить себе заслуги других, или создать видимость работы, когда начальник рядом, а когда он уйдет — снова расслабиться. Такие люди часто при первой возможности подделывают результаты своей работы, выдают желаемое за действительное или сваливают издержки своей работы на других, при этом не делясь ни с кем ее плодами. Когда деятельность находится под влиянием невежества, результатом ее, скорее всего, будут денежные потери, убытки и необходимость переделывать все заново.

≈ Разные виды материального счастья

Существуют и другие человеческие качества, важные для экономической и социальной деятельности и также подверженные влиянию *гун*. На них тоже следует остановиться подробнее. Во-первых, счастье. *Гуны* порождают различные виды счастья, и чтобы понять причину и сущность экономической проблемы, важно понять особенности этих видов счастья, особенно счастья в *гуне* страсти. Счастье такого рода вернее будет назвать удовольствием,

поскольку люди, находящиеся под влиянием гуны страсти, ищут счастья в удовлетворении чувств, в соприкосновении их с объектами внешнего мира. Подобное представление о счастье — движущая сила «конsumerизма»¹⁶, желания людей «брать от жизни все». В Америке любая воскресная газета, как правило, включает в себя десятки рекламных брошюр, призванных заманить людей в магазины. Люди в восторге до краев заваливают магазинные тележки множеством ненужных и бесполезных вещей, иногда не потому, что «надо» или даже «хочется», а потому что просто невозможно было пройти мимо!

«Шопинг» — одна из главных черт современной культуры, которые мы используем для удовлетворения чувств. Но по своей важности для людей она ни в какое сравнение не идет с романтическими отношениями, сексом и браком. Сексуальное влечение, страсть и свадьба зачастую рассматриваются как *тот самый* путь к обретению счастья. В действительности зачастую люди плениются друг другом и заключают брак на основе одного лишь сексуального влечения. Таково блаженство в раджа-гуне. Новая любовь — это блаженство, но лишь на некоторое время. Именно в этом и заключается проблема счастья в раджа-гуне: основанное на удовлетворении чувств, оно скоротечно. Поначалу всё чудесно, но потом теряет новизну, становится неприятным, омерзительным или даже, как говорится в «Бхагавад-гите», «подобным яду». Утратив счастье, мы ищем его снова. Вспомним, что всё в этом мире было создано под воздействием гуны страсти, но поддерживается все гуной благодати. Чтобы сохранить брак, каждая пара должна внести в свои отношения качества саттва-гуны.

Счастье в гуне благодати прямо противоположно счастью в гуне страсти. Человеку, находящемуся под влиянием страсти, оно может вначале показаться неприятным, однако оно приносит радость потом. Более того, оно возвышает человека, поскольку дает ему понимание отличия личности от тела. Только такое счастье в этом мире устойчиво. Оно приходит, когда человек выполняет свой долг, ведет праведную жизнь и т. д. Но чтобы добиваться такого счастья, мы сначала должны с помощью разума уяснить себе, что результат подобной деятельности принесет нам

16 Теория экономической выгоды развития «потребительского общества». (Прим. пер.).

продолжительное благо. К сожалению, такое понимание почти утрачено в современном обществе, где главный принцип — «Хочу это сию минуту» и любое удовольствие можно получить почти мгновенно, воспользовавшись кредитом. Хотя это и может доставить нам сиюминутное наслаждение чувств, зато потом приводит к куче долгов, к бесконечным счетам, которые выкачивают из нас энергию. В начале нектар... но в конце яд.

Есть еще одна разновидность счастья — счастье в гуне невежества. Оно проистекает от сна, лени и иллюзии и глухо к самоосознанию. Такое счастье можно испытать, если долго — от двенадцати до шестнадцати часов — спать или по-другому предаваться лени. Люди определенного склада стремятся делать как можно меньше. И если им это удастся, они думают, что счастливы. Кроме того, счастье в тама-гуне приносят одурманивающие вещества, наркотики и другие формы предосудительного, низкого поведения. Конечно, это составляет значительную долю как в обычной, так и в теневой экономике — миллиарды долларов тратятся ежегодно на употребление спиртного, сигарет, наркотиков, на азартные игры и незаконный секс. Причинение страданий другим — еще одна разновидность счастья в гуне невежества. Например, возбуждение, которое испытывает агрессивная молодежь, затевая драку.

Виды знания в соответствии с гунами

Эпистемология — это наука о знании; раздел философии, в котором исследуется природа познания, его возможности, границы и общие основы. Знание изучают все западные философы, однако во всех случаях они упускают из виду одну существенную деталь — то, что знание бывает разным в зависимости от гун материальной природы. А между тем об этом говорилось задолго до их попыток понять знание. Есть разные типы знания, определяемые гунами, и все они ведут к разным типам мировоззрения и, следовательно, определяют, что можно делать и что нельзя и как делать то или иное.

Те, кто пользуется знанием в саттва-гуне, осознают равенство всех живых существ, основанное на их духовной природе. Знание в благости позволяет человеку видеть равенство и ценность всех видов жизни, независимо от тела, будь то лягушка, корова, дерево,

насекомое или же африканец, китаец или европеец. Влияние саттвы дает человеку знание, основанное на духовном представлении о жизни и на понимании равенства душ. Такие люди — защитники экологического равновесия, филантропы и борцы за права человека, вегетарианцы, женщины, выступающие против абортот и контроля рождаемости.

Те, на кого влияет саттва-гуна, стремятся к абсолютному уровню знания, что раньше было свойственно философам и другим подобным категориям людей. В современном мире такой взгляд на вещи оказался непопулярен. Предположения о существовании абсолютной истины встречаются насмешками, и одно это свидетельствует о недостатке саттвы и влиянии тамаса. То, что сегодня сходит за знание, находится под сильнейшим влиянием невежества и страсти.

Знание в раджа-гуне основано на двойственности, когда всё оценивается как хорошее и плохое, желательное и ненужное относительно телесных представлений о жизни. Под влиянием такого знания люди видят в разных телах разные живые существа. Они склонны думать, что у человека есть душа, а у коровы, цветка, жука — нет. Они оценивают разные тела, ориентируясь на себя и на свои потребности и желания. Они смотрят на мир и рассматривают всё относительного своего личного удовлетворения, в понятиях «я и мое». Согласно их мнению, корова — это животное, которое «снабжает меня молоком и мясом», дерево — пиломатериал, доски «для моего дома», а всех насекомых, как и грызунов, нужно уничтожить прежде, чем они «съедят мой урожай». Растения, животные, насекомые, птицы — они имеют ценность лишь настолько, насколько это нужно мне. А если я не нахожу никакой пользы в них живых, то, может быть, я смогу извлечь некоторую пользу из их убийства.

Под влиянием знания в раджа-гуне люди думают, например, что смертная казнь — это плохо, а абортот и контроль рождаемости — хорошо, что капитализм — это плохо, а коммунизм — хорошо, что война — плохо, а эвтаназия — хорошо, что героин и кокаин — плохо, а марихуана и алкоголь — хорошо, белая кожа — хорошо, а коричневая — плохо, мексиканцы — хорошо, а американцы — плохо, что индийцы — хорошо, а пакистанцы — плохо, палестинцы — хорошо, а израильтяне — плохо и т. д. Некоторые из этих противопоставлений

можно с успехом «перевернуть», поменяв местами плохое и хорошее, в зависимости от того, кто оценивает. Такое знание, основанное на относительных стандартах, приводит к разделению и вражде.

Знание в гуне невежества основано исключительно на вере в материю. Это материалистическое знание, согласно которому труд — основа всего. Такое знание в гуне невежества дает начало возникновению таких явлений, как «теория большого взрыва», теория эволюции Дарвина, теория самоорганизации материи, социобиология, которая провозглашает, что поступки и поведение человека определяются исключительно генами, идея, что машины могут быть более разумными или более нравственными, чем люди. Во всех этих теориях во главу угла ставится только материя. Именно она играет важнейшую или, скорее, единственную роль. Такое знание проистекает из тама-гуны.

Лучше разобраться в этом нам поможет комментарий Бхакти-веданты Свами о знании в гунах:

«Знание», которым обладают обыкновенные люди, — это всегда знание в гуне тьмы, или невежества, ибо каждое обусловленное живое существо появляется на свет в этой гуне. Тот, кто не обрел знания, изучая священные писания или слушая сведущих людей, обладает знанием, не выходящим за пределы тела. Он и не думает о том, чтобы действовать в соответствии с писаниями. Его Богом являются деньги, а знание для него сводится к удовлетворению потребностей тела. Такое знание никак не связано с Абсолютной Истиной. Оно мало чем отличается от знания, которым обладают обычные животные, это знание о том, как есть, спать, защищаться и совокупляться. Подобное знание здесь названо порождением гуны тьмы. Иными словами, знание о вечной душе, существующей вне и помимо материального тела, называют знанием в гуне благодати, знание, порождающее множество разнообразных теорий и доктрин, основанных на логике и сомнительных гипотезах, является знанием в гуне страсти, а знание, служащее единственной цели — окружить комфортом материальное тело — это знание в гуне невежества.

≈ Разум и решимость

Способность рассуждать и разум суть фундаментальные основы разумного поведения, которое, по мнению экономистов, свойственно людям. Но какое поведение можно назвать разумным? Может показаться, что рассуждение и разум свойственны всем одинаково, но на самом деле люди воспринимают мир по-разному, и каждый вид восприятия по-своему влияет на общество. Разум человека подвержен воздействию гун, которыми он обусловлен¹⁷. Один из видов разума побуждает человека всегда стремиться в неверном направлении. Такие люди верное принимают за ошибочное и наоборот. Такой вид разума человек приобретает, соприкасаясь с тама-гуной, гуной невежества. Люди с таким убогим разумом — худшие враги сами себе и источник проблем для общества. Они не видят вещи как они есть. У них нет даже способности правильно оценивать окружающее. Они принимают безбожие за религию, а религию за безбожие. Святого они считают обычным человеком, а обыкновенного человека боготворят, как святого. Они называют истину ложью, а ложь — истиной. Стоит ли говорить, что теми, чей разум находится во власти невежества, очень легко манипулировать в политических или экономических целях.

Люди, на которых воздействует преимущественно гуна страсти, не способны отличить действие дозволенное от действия запрещенного. Дозволенное или недозволенное действие не имеет ничего общего с представлением о том, *как* действовать. Конечно, многие выполняют действия, следуя при этом какой-то логике. Они знают, что делать в первую очередь, что — вслед за этим и т. д. Но это не то, о чем мы говорим. Ведическая мудрость идет из-за пределов этого мира, и именно с этой точки зрения она рассматривает все в этом мире. Как же душе решить, что нужно делать, а что — нет? Должна быть некая точка отсчета, и в ведической культуре такой точкой является вечное духовное благо. Но для тех, кто находится под влиянием гуны страсти, чей разум сбит с толку телесными представлениями о жизни, эта точка утеряна. Именно в этом смысле они не знают, что надо делать, а что нет ради вечного духовного блага — собственного и общественного.

17 Разум, на который влияют разные гуны природы, описан в «Бхагавад-гите», 18.30–32.

Это же применимо к ним и в их восприятии других живых существ. Под влиянием раджа-гуны человек воспринимает других живых существ как тела и рассматривает их как объекты для удовлетворения собственных чувств.

Знание, которое, напротив, позволяет определить, что следует и чего не следует делать, чего следует и чего не следует бояться, что порабощает и что ведет к освобождению, является знанием в гуне благодати. Такое знание служит духовному благу. Бхактиведанта Свами поясняет: «Деятельность, соответствующую указаниям писаний, называют правритти — деятельностью, которой следует заниматься. Действия, противоречащие указаниям писаний, совершать не следует. Человек, не знающий предписаний шастр, запутывается в последствиях своей деятельности (карме). Знание, полученное при помощи разума, способного отличить хорошее от дурного, находится в гуне благодати».

Различные виды мышления, возникающие из разных гун, существенно влияют на понятие разумности. Таким образом, нельзя дать однозначное определение разумному поведению. В следующих главах мы увидим, что люди под влиянием различных гун находят различные разумные, с их точки зрения, решения стоящих перед ними экономических проблем.

Решимость, в данном контексте синоним «побуждения», — также очень важный элемент успешной экономической деятельности. И на нее также влияют гуны материальной природы (Б.-г., 18.33). «Решимость, побуждающая человека стремиться к плодам религии, материального благополучия и чувственных наслаждений, имеет природу страсти». Иными словами, теми, кто находится под влиянием гуны страсти, всегда движет желание получить плоды, будь то в религии, экономическом развитии или в наслаждении чувств. Без этого люди в гуне страсти утрачивают всякую решимость (побуждение) к действию. Что бы они ни делали, они всегда задаются вопросом: «А что я буду с этого иметь? Лично я?» Благополучие других (соображение, проистекающее из саттва-гуны) их не особенно интересует. Проецируя свои качества на окружающий мир, они думают, что и остальными движут те же мотивы, а если они не достигают тех же результатов, так это только из-за лени или некомпетентности. Привязанные к плодам своего труда, они не склонны отдавать на благотворительные цели деньги, заработанные упорным трудом. Они убеждены, что

не существует иного мотива к деятельности, нежели ожидание плодов труда, поэтому они расхваливают капитализм, частное предпринимательство и частную собственность как единственно практичные средства для обеспечения этого мотива. Чтобы доказать истинность этого представления, они указывают на незначительность результатов, которых добились русские коммунисты и которые, по их словам, привели коммунизм к окончательному падению. На самом деле коммунисты не смогли достичь тех результатов, которые приносит частное предпринимательство, потому что большинству русских, погруженных, как и все, в страсть или невежество, требовалась либо награда, либо страх потери, чтобы обрести решимость и начать действовать. А этих побудительных мотивов в советском обществе не было. Но это не значит, что других стимулов к действию не существует.

Людей, околдованных раджа-гуной, сбивает с толку решимость тех, кто находится в гуне благодати и кем не движут корыстные мотивы. Они считают таких людей ленивыми, неопытными, бездельниками, неудачниками. На самом же деле теми, кто находится под влиянием гуны благодати, движут совсем иные мотивы. Таких людей интересует благополучие других, в том числе окружающей природы. Ими движет желание видеть, что другие счастливы, защищены и развиваются духовно. Как правило, такие люди трудятся для того, чтобы улучшить мир для всех.

Решимость тех, кто находится во власти невежества, не простирается дальше сновидений или иллюзии. Они не способны что-либо предпринять, чтобы исполнить свои желания. Это унылые люди. Ими движет страх боли, испуг, угроза потерять что-либо или скорбь. Они не способны понять, что они могут или должны получить — это для них не так важно, как то, что они потеряют. Таким образом, у людей в гуне невежества отсутствует честолобие, находчивость и решимость достичь материальной цели, не говоря уже о духовной. Чтобы такие люди хоть что-то делали, ими должны руководить те, кто находится в гуне страсти или благодати. У них нет ни стимула к действию, ни способностей, ни представления о том, что и как им делать.

≈ Вера

Важная составляющая решимости — вера. Человек действует, будучи уверен в том, что действие будет успешным. Без этого его решимость пропадает. Вера также бывает разных видов, в зависимости от гун. Вера, направленная на духовную жизнь и основанная на понимании духовной жизни, — это вера в гуне благодати. Вера в страсти коренится в кармической деятельности и результатах, которых можно достичь с ее помощью. А вера, которая приводит к безбожным поступкам, находится в гуне невежества.

Таким образом, мы воспринимаем мир и действуем в нем по-разному в зависимости от бесконечно разнообразного влияния на нас гун природы. Эти влияния — основа нашего ложного эго, то есть нашего представления о себе в этом мире и в отношениях с другими. Таким образом, это очень относительный мир, в котором люди не соглашаются и даже (под влиянием тама-гуны) не могут согласиться друг с другом относительного того, что им делать, что правильно, а что — нет. Некоторые думают только о себе, некоторые — о себе и каком-то общем благе для других, иные же согласны делать что угодно, лишь бы поменьше — что для себя, что для других. Именно влияние гун разжигает споры о том, что и как нам делать. Каждая сторона при этом чувствует себя правой, считает верным именно свой курс, хотя идеи их могут вести к совершенно различным последствиям. Именно гуны заставляют одних думать о выгоде, других — беспокоиться о бедных или об окружающей среде, третьих — вообще ни о чем не заботиться. Именно в гунах страсти и невежества коренится причина эксплуатации людей и природных ресурсов.

≈ Мы обусловлены гунами природы

Наше поведение формируется в зависимости от того, с какими гунами мы соприкасаемся. Год за годом мы едим одну и ту же пищу, пьем те же напитки. Год за годом занимаемся одним и тем же, общаемся с теми же людьми, придерживаемся того же режима дня. Когда мы постоянно соприкасаемся с одними и теми же гунами, их влияние на нас усиливается. Это имеет одно немаловажное следствие — мы обуславливаемся ими.

«Обуславливаемся» означает: мы приучаемся к определенному типу мышления, восприятия и поведения, т. е. определенный стимул вызывает предсказуемую реакцию. Как мы связаны с материальным миром и всеми его явлениями, так мы и обусловлены. Почему? Потому что каждый предмет или явление материального мира имеет свою собственную гуну, обладает собственным качеством — уникальной комбинацией благодати, страсти и невежества. Так же, как на телевизионном экране три основных цвета образуют 72 000 всевозможных цветов, так же три качества материи в различных комбинациях вызывают бесконечно разнообразные воздействия. Гуны природы в различной степени влияют на многие составляющие человеческой деятельности.

Сама идея обусловленности приводит к вполне логичному выводу (и учителя ведической мудрости говорят нам о том же самом!) — что мы не так свободны, как нам кажется. Взаимодействие с материей влияет на душу таким образом, что поступки ее становятся привычными, автоматическими, реактивными — даже если она думает, что действует по собственной воле. Гуны влияют на поведение человека в соответствии с тем, как он взаимодействовал с ними раньше, в течение многих предыдущих жизней. Эту обусловленность, которая выражается в различных представлениях о жизни, мы несем с собой из рождения в рождение.

Атма, побуждаемая неисполненными желаниями, рождается снова и снова — и так без конца. Жизнь за жизнью она сталкивается с объектами чувств, к которым испытывает привязанность и неприязнь (желание и ненависть). Таким образом сердце живого существа все больше оскверняется двойственностью материальной жизни. Соответственно тому, с какими гунами оно соприкасается, оно попадает во власть определенного образа мыслей. Это продолжается с незапамятных времен, поэтому живые существа в этом мире называют вечно обусловленными. Таким образом, еще до того, как началась наша нынешняя жизнь, мы уже были обусловлены. Мы несем с собой установки и желания, и наша обусловленность и карма определяют, в каких обстоятельствах нам придется родиться. А когда мы родимся, контакт с материей снова увеличит общий эффект влияния гун и нашу обусловленность.

Хороший пример обусловленного поведения — наркомания. Наркозависимый человек бессилен против своей страсти. Если такой человек действительно хочет отказаться от своей привычки,

ему рекомендуется внести в свое поведение особую установку — избегать мест и людей, связанных с наркотиками, и вместо этого найти себе новых друзей и новое занятие. Другими словами, он должен прекратить контакт с определенными качествами природы, ранее привычными для него, и вступить во взаимодействие с другими. Это не происходит легко, само собой. Сама природа обусловленности такова, что любые изменения даются обусловленной душе с огромным трудом. Самые сильные привязанности — еда (точнее, переживание) и курение, и каждый, кто сидел на диете или бросал курить, знает, что подобные перемены даются нелегко и избавление от дурной привычки может занять определенное время.

Обратимся к другому примеру. Люди обычно занимаются определенными делами в определенное время суток. Каждое время суток находится под влиянием определенных гун. Невежество, или тама-гуна, возрастает и убывает в течение ночи, с восьми вечера до четырех утра. Саттва-гуна преобладает с четырех утра до полудня. Раджа-гуна сильнее всего воздействует с полудня до восьми вечера. Те, кто воспитывает в себе качество благодати, прекращают дела и ложатся спать в то время, когда сильно влияние тама-гуны. Им нравится рано ложиться и рано вставать. Но те, кто обусловлен тама-гуной, к девяти вечера только начинают активную жизнь. Они считают себя «совами» и зачастую активны как раз до того времени, когда вступает в свои права саттва-гуна, т. е. до четырех утра. Как только гуна благодати начинает проявлять свое воздействие, эти полуночники чувствуют потребность отдохнуть и поспать, тогда как те, кто находится под влиянием благодати, как раз в это время начинают свой день. Саттва и тамас полярно противоположны — то, что нравится человеку, на которого влияет благодать, не нравится тому, кто находится во власти невежества. И наоборот.

По мере того, как две эти группы людей продолжают поступать соответственно своей природе, их обусловленность и реакции становятся все более постоянными и предсказуемыми. Но люди, не осознавая этого влияния, думают, что действуют по собственной воле. А что же происходит с теми, на кого влияет страсть? Подстегиваемые самой деятельностью, они часто ложатся поздно, а встают рано. Стремясь успеть как можно больше, они постоянно недосыпают. Но всё же раджа-гуна влияет на человека

преимущественно в середине дня, побуждая его действовать и работать. Каждая из гун преобладает в определенное время, а затем ее влияние угасает, чтобы уступить место другой. В соответствии с тем, какими гунами мы обусловлены, мы и будем действовать. Результат влияния гун зависит как от комбинации самих гун, так и от нашей обусловленности.

В «Шримад-Бхагаватам» говорится, что из-за того, что наш разум осквернен материалистичными представлениями о жизни, мы подвержены влиянию гун природы и таким образом обусловлены материальным существованием. Наша обусловленность, наши радости и страдания в материальном мире в каком-то смысле ложны, подобно страданиям, которые мы переживаем во сне. Стоит нам проснуться — и они прекращаются. Аналогичным образом мы должны пробудиться ото сна материального существования, которое по своей природе временно. Материальное существование считается нежелательным, ненужным, однако из-за невежества, покрывшего наше знание о своей истинной сущности, оно продолжается. Только находясь в теле человека, мы имеем возможность пробудиться от материального сна и осознать свою трансцендентную, духовную природу. Учителя ведической мудрости называют это высочайшим предназначением человеческой жизни.

≈ *Гуны и великие эпохи*

Шри Кришна говорит в «Бхагавад-гите», что Он — время, самый могущественный из всех материальных элементов, поскольку никто не в силах избежать его влияния. Время невидимо и неосязаемо. Однако оно несет всех живых существ, подобно ветру, носящему облака — безмолвные и беспомощные перед его могуществом. Под его влиянием живые существа рождаются и под его влиянием приходят к порогу смерти. Те, кто считает себя материальным телом, кто не понимает, что время — это влияние всемогущего Господа, боятся смерти: «Для введенной в заблуждение обусловленной души, вошедшей в соприкосновение с материальной природой, власть Верховной Личности Бога проявляется в форме времени, которое вселяет в обусловленную душу, находящуюся под влиянием ложного эго, страх смерти» (Бхаг., 3.26.16).

Чтобы испытать всё разнообразие вкусов, душа принуждена менять тело и рождаться, когда обстоятельства сложатся благоприятным для исполнения ее желаний образом. Поэтому Верховная Личность, Бог, повелевающий материальной и духовной энергиями, создает время, в пределах которого действуют живые существа и материальная природа.

Согласно ведическим представлениям, история Земли значительно отличается от той картины мира, что предлагают нам западные биологи, антропологи и астрономы. Отвергая «эволюцию из ничего», в которую заставляет нас верить атеистический, «научный» взгляд на мир Веды подробно описывают, как, почему и кем был создан этот мир, и как в нем появились живые существа. Пураны — древние летописи человечества — объясняют, что от самого сотворения этот мир населяли разумные существа, и в нем процветала развитая цивилизация. Но под влиянием гун мир постепенно деградирует. Подобно тому как влияние гун возрастает и убывает в определенное время дня, так же сменяются гуны на протяжении огромных промежутков времени, которые называются югами. Подобно тому как в году есть четыре сезона — зима, весна, лето и осень, — так и весь космос раз за разом проходит цикл из четырех великих эпох — Сатьи, Треты, Двапары и Кали, в котором раз за разом повторяется одна и та же последовательность основных событий.

Золотой век, о котором есть упоминания почти во всех культурах, — чудесное время в далеком прошлом — в Ведах именуется Сатья-югой. Это была эпоха благодати, саттва-гуны, на которую гуны невежества и страсти влияли лишь в незначительной степени. В то время все люди были благородны и имели твердые принципы. Земля была истинным раем. В Сатья-югу все четыре столпа религии — правдивость, чистота, милосердие и аскетизм — были целы. Люди Сатья-юги по большей части были внутренне удовлетворены, милостивы, дружелюбны ко всем, умиротворены, спокойны и терпеливы. Удовольствие они черпали в самих себе, равно смотрели на всё и неустанно стремились к духовному совершенству. Методом, рекомендованным для постижения духовной сущности, была восьмиступенчатая йога, поскольку у людей было время и хватало решимости, а вокруг царил мирная атмосфера, благоприятствующая долгой медитации.

Постепенно, под влиянием времени, на сознание людей начала оказывать ощутимое влияние гуна страсти. Она-то и стала господствующей гуной Серебряного Века, Трета-юги. В Трета-югу под влиянием четырех столпов безбожия (лжи, насилия, неудовлетворенности и вражды) каждая из четырех опор религии постепенно уменьшилась на одну четверть. В этот век люди были склонны к совершению ритуалов и суровой аскезе. Они были не слишком жестоки и не слишком склонны к чувственным наслаждениям. Интересы их лежали преимущественно в сфере религиозности, экономического процветания и регламентированного удовлетворения чувств. Процветания они достигали, следуя предписаниям трех Вед.

Время шло, и всё сильнее ощущалось влияние невежества, наступила Двапара-юга. Для нее характерно смешение гун страсти и невежества. В Двапара-югу религиозные качества — аскетизм, правдивость, милосердие и сострадание — сократились уже наполовину. Люди в эту эпоху были очень великодушны, они посвящали себя изучению Вед, обладали большими богатствами, жили большими семьями и весьма энергично наслаждались жизнью. Из четырех классов наиболее многочисленны были кшатрии и брахманы. Окончание Двапара-юги около 5000 лет назад знаменовало собой начало нынешней эпохи — эпохи Кали.

По мере того, как Кали-юга продолжалась, влияние гуны страсти постепенно ходило на нет, а невежество набирало силу. Эта эпоха характеризуется беспрепятственным влиянием тама-гуны с ее отличительными качествами — лживостью, насилием, неудовлетворенностью, ссорами и лицемерием. В Кали-югу на Земле рождаются грешники и худшие из людей, поскольку этот век предоставляет им множество возможностей удовлетворить гнев, вожделение, зависть и жадность. Под влиянием тама-гуны все добродетели постепенно утрачиваются. Уходит понимание смысла религии, не говоря уже о воплощении его на практике. К концу Кали-юги люди будут хуже всяких животных: они превратятся в варваров, которые из-за нехватки пищи будут есть друг друга, и даже собственных детей.

В «Шримад-Бхагаватам» подробно объясняется природа этого века (Бхаг., 12.3.30–43):

Когда преобладает обман, ложь, лень, насилие, подавленность, скорбь, заблуждение, страх и нищета, то такой век называют веком Кали, эпохой гуны невежества. Из-за этих недостатков века Кали люди становятся недальновидными, неудачливыми, склонными к обжорству, похотливыми и нищими. Женщины, потеряв всё целомудрие, переходят от одного мужчины к другому. Города будут наводнены ворами, Веды осквернены умозрительными толкованиями атеистов, правители будут уничтожать свой народ, а так называемые священники и мыслители станут рабами своих желудков и гениталий.

Женщины станут гораздо ниже ростом, они будут есть слишком много, детей будут иметь больше, чем в состоянии воспитывать, и потеряют всякий стыд. Речи их будут грубыми, и они будут склонны к воровству, обману и неслыханно дерзки. Бизнесмены будут заниматься мелкой торговлей и зарабатывать деньги обманом. Люди будут считать приемлемой любую грязную работу, даже если в ней нет никакой необходимости. Слуги будут покидать хозяев, потерявших свое богатство, даже если их хозяин — святой, обладающий самыми возвышенными качествами. Хозяева будут выгонять слуг, ставших нетрудоспособными, даже если этот человек служил нескольким поколениям их семьи. Коров, которые перестали давать молоко, будут выгонять или убивать.

Мужчины в Кали-югу будут жалкими подкаблучниками женщин. Они будут отвергать своих отцов, братьев, а также других родственников и друзей, а вместо этого станут общаться с сестрами и братьями своих жен. Таким образом их представления о дружбе будут основаны исключительно на половых связях. Нецивилизованные люди будут просить милостыню от имени Господа и зарабатывать на жизнь, рядясь в одежды монахов и выставляя напоказ свой мнимый аскетизм. Те, кто ничего не знает о религии, будут садиться на возвышение и говорить о религиозных принципах.

В век Кали умы людей всегда будут растревожены. Мой дорогой царь, люди будут измождены голодом и налогами и одержимы боязнью засухи. Им будет не хватать хорошей одежды, еды и питья, они не смогут хорошо отдыхать, заниматься сексом и совершать омовение, и у них не будет украшений, которыми можно украсить свои тела. В самом деле, люди в Кали-югу будут выглядеть словно злые духи.

В Кали-югу люди станут враждовать друг с другом всего лишь из-за нескольких мелких монет. Позабыв о дружбе, они будут готовы даже расстаться с жизнью и убить своих родственников. Мужчины больше не будут защищать своих пожилых родителей, детей и достойных жен. Вконец опустившихся, их будет волновать только то, как удовлетворить свой желудок и гениталии. О царь, в век Кали разум людей будет затуманен атеизмом, и они почти никогда не будут совершать подношений Верховной Личности Бога, высшему духовному учителю вселенной. Хотя все величайшие личности, управляющие тремя мирами, склоняются к лотосным стопам Верховного Господа, жалкие, ничтожные людишки этого века отказываются следовать их примеру.

Чем дальше, тем больше население Земли будет ощущать влияние века Кали. Изучение западной культуры, которая зародилась на заре этой эпохи, — это изучение постепенной деградации человечества. В частности, это можно проследить на примере экономических отношений.

∞ Гуны и различные типы человеческой природы

Сказать, что люди разные, — значит ничего не сказать. Но, сколь бы разными они ни были, по различиям, которые «закреплены» за гунами, их можно грубо разделить на четыре класса. В действительности эти четыре категории людей, называемые варнами, были созданы Самим Верховным Господом, чтобы общество могло развиваться. Господь Кришна говорит в «Бхагавад-гите» (4.13):

«В соответствии с тремя гунами материальной природы и связанной с ними деятельностью Я разделил человеческое общество на четыре сословия».

В соответствии с гунами природы существует четыре сословия, или варны: те, кто подвержен воздействию преимущественно саттва-гуны, те, кто находится в раджа-гуне, те, на кого влияют раджа и тамас, и те, чей удел — тама-гуна. У людей каждой варны есть отличительные свойства и связанные с ними способности. В Сатья-югу существовала только одна варна, которая в Трета-югу разделилась на четыре части. В то время существовали люди, представлявшие собой «чистые» образцы варн. Они оберегали культуру, добросовестно выполняя свои обязанности. Сейчас, из-за влияния нынешнего века, невозможно найти таких идеальных представителей варн, в которых полностью воплощены соответствующие признаки. Но тем не менее полезно будет узнать, как влияют гуны на человеческое сознание в «чистом», идеальном варианте. После этого мы рассмотрим, как обстоят дела с варнами в современном мире.

Люди, на которых влияет гуна благодати, способны понимать вещи как они есть, то есть могут отличить правильное от неправильного, хорошее от плохого, достойные поступки от недостойных, то, что следует делать, от того, что делать не следует, правду от лжи. Их природные качества — умиротворенность, самообладание, аскетичность, чистота, терпение, честность, знание, мудрость и религиозность. Поскольку они свободны от жадности и зависти, они — естественные предводители общества, которые могут определить, что стоит и чего не стоит делать. Они — праведная интеллигенция, чья роль в обществе — объяснить людям смысл жизни: кто мы, откуда пришли, куда идем... В ведической культуре таких людей называли брахманами. Они — руль флагманского судна общества. Но из-за своей благодатной природы они не слишком активны в общественной жизни. Поэтому обществу нужны люди, на которых преобладающее влияние оказывает гуна страсти.

Влияние раджа-гуны на человеческую психику порождает природных лидеров, героев, решительных, сильных, смелых, щедрых и могущественных от рождения. Благодаря воздействию гуны страсти эти люди могут подчинять себе материальную энергию и управлять ею. Они имеют естественную склонность

работать с людьми и помогать другим. Будучи более одаренными, чем остальные, они помогают поддерживать порядок в обществе и задавать курс его развитию. Они искусные дипломаты. Такие люди в культурах древности были кшатриями — царями и правителями. Но правителями не такого типа, который знаком нам по новейшей европейской истории. Они не похожи ни на римских императоров, ни на католических пап, ни на русских царей, которые определенно забыли, а может, и сознательно уничтожили последние сохранившиеся черты существовавшей когда-то ведической культуры. Настоящие кшатрии были верны принципам Вед и жили согласно предписанным обязанностям. Настоящие брахманы и кшатрии (на которых влияли соответственно благость и страсть) в Двапара-югу составляли большую часть общества, однако сейчас, в век Кали, их наберется от силы несколько человек на сотню. Их слишком мало, чтобы на практике направить человеческую деятельность в нужное русло, и поэтому требуется помощь еще одной группы — тех, на кого влияют гуны страсти и невежества одновременно.

Людей этой третьей группы на санскрите называют вайшьями. Они обладают естественной склонностью к организации и производительной деятельности. Они знают, что делать в первую очередь, что — во вторую, в третью и так далее, и понимают, как извлечь выгоду из любой сложившейся ситуации. Люди такого типа умеют «делать деньги», то есть извлекать пользу и получать что-то ценное из природных ресурсов, используя труд работников, которых они способны организовать. Вайшей можно было бы назвать на современном языке бизнесменами, если бы бизнесмены по-настоящему следовали идеалам ведической культуры. Рабочим, которых в ведической культуре называли шудрами, необходимы руководство и управление, без которого они не могут ничего произвести. При этом они способны принимать такое руководство и действовать согласно ему.

Подобное деление на четыре сословия можно обнаружить в каждом обществе, в каждой культуре. Везде должны быть (и есть) интеллигенция, управляющие, организаторы и рабочие, независимо от того, насколько точно они соответствуют идеалу, описанному выше. В Ведах эти категории называются варнами, и встретить их можно в каждом обществе, каждой культуре. Спешу заметить, что это описание варн не следует путать, будь то

в теории или на практике, с индийской кастовой системой. Деление общества на четыре сословия происходит согласно влиянию гун, в зависимости от гуны и кармы человека, т. е. его природы и способностей. Кастовая же система — искаженное «продолжение» системы варн, и положение человека в ней определяется только его происхождением. Закрепление за человеком наследственных привилегий есть проявление невежества. Считать, что человек наследует варну, столь же глупо, как считать, будто сын врача должен автоматически считаться квалифицированным врачом только потому, что он родился в соответствующей семье, и ему не требуется обучение этой профессии. Или сын инженера должен считаться инженером, не пройдя должного обучения и не продемонстрировав необходимых познаний. Само это предположение нелепо. Аналогично этому и брахман, чтобы должным образом вести за собой общество, должен обладать определенными качествами и способностями. Это положение не должно быть номинальным, рассчитанным «на публику». Оно подразумевает конкретные требования и обязанности, которые человек должен уметь выполнять. В ведической культуре положение брахмана давало человеку определенный общественный статус и привилегии, поскольку его способности были важны для благополучия всего общества. Но требовать привилегий только из-за титула, не обладая необходимыми достоинствами, способностями и не исполняя обязанностей своего сословия, — это обман, и ничего больше. Следует добавить, что кастовая система, основанная на праве рождения, не находит подтверждения в ведической литературе и не была известна в Индии до британцев. Именно британцы, захватив Индию, разделили ее общество на касты, чтобы повлиять на культуру, подчинить ее себе¹⁸.

Неотъемлемой частью системы варн является концепция обязанностей каждой из частей общества по отношению к другим, причем чем выше сословие, тем выше мера его ответственности по отношению к другим варнам. Обязанностью высших сословий было защищать низших, особенно слабых и невинных — брахманов, женщин, детей, стариков и коров. В действительности в ведической культуре каждое живое существо считалось гражданином государства и находилось под защитой царя. Обязанности каждой

варны были определены Ману и зафиксированы в «Ману-самхите». Каждый член ведического общества добровольно выполнял свои обязанности, поскольку такова была культура. Ими не двигало желание личной выгоды или угроза наказания или штрафа. Поскольку эта культура основывалась на принципах гуны благодати, люди в ней действовали из чувства долга — таков признак саттва-гуны.

≈ Варна-санкара

То, что было описано выше, — своего рода идеал, то, какими должны быть варны в «чистом» виде, и какими они были, до определенной степени, в ведической культуре. Их следует считать элементами общественного механизма, благодаря которому (если он исправен) культура функционирует как надо: все члены общества трудятся вместе ради общей цели — в конце жизненного пути достигнуть цели, находящейся за пределами материального мира. В те времена за «чистотой» культуры следили священники, брахманы — люди в гуне благодати. Те, на кого сильнее влияла гуна страсти, были не просто царями, они вследствие своей духовной чистоты считались еще и мудрецами, риши. Соответственно, их называли раджариши, что значит «святой царь». Раджариши ценили и уважали ведическую культуру и в своих действиях руководствовались наставлениями брахманов. Они выступали гарантами того, что все члены общества выполняют свои обязанности согласно дхарме, и тем самым обеспечивали благополучие как себе, так и обществу. Организаторы, вайшьи, не были поглощены мыслями о наживе и накоплении богатств ради самовозвеличивания. Они, как и полагается вайшьям, производили всё необходимое для нормального функционирования общества. Рабочие, шудры, были послушны, преданы и очень старательны. При таком устройстве общества каждый его член дружески разделял с другими материальные и духовные блага.

Носители древней ведической культуры понимали, что цель жизни — трансцендентное бытие. А принципы Вед они считали необходимыми средствами, призванными помочь им достичь этой цели. Поэтому они старались по мере возможности хранить чистоту своей культуры, сохраняя собственную чистоту, а также чистоту варн. Но под влиянием века Кали, по мере того как

чувственное влечение брало верх над желанием сохранить идеальную культуру, этот идеал был отвергнут. Вследствие заключения браков между представителями разных варн чистота сословий по прошествии столетий практически полностью сошла на нет. Результат — так называемая варна-санкара, «смешение варн», то есть, большая часть людей обладает теперь свойствами разных варн, и никто не знает точно своего настоящего места в обществе и какую роль ему играть. Части этого тонкого и чувствительного общественного механизма стерлись до такой степени, что не могут больше взаимодействовать как раньше. Священники утратили чистоту, кшатрии лишились своей святости, да и других достоинств, организаторы, которых мы называем бизнесменами, делают все возможное, чтобы эксплуатировать других, а рабочие отвечают им соответственно. Настал хаос, и каждый на своем уровне делает все возможное, чтобы взять от других как можно больше. Конечно, поскольку все мы не одинаковы, некоторые преуспевают в этом больше, чем другие. В итоге некоторые категории общества — множество женщин, очень много детей, а часто и старики — оказываются в отчаянном положении.

Система варн образует то, что некоторые называют «телом общества». Как и в нашем теле, в обществе все его части служат целому. Брахманы считаются головой общества, кшатрии — руками, вайшьи — желудком, а шудры — ногами. Когда все части тела служат целому, тело здорово. То же самое касается и «тела общества», когда оно функционирует как единое целое. Но когда одна часть утрачивает связь с целым и стремится к собственной выгоде, всему «телу» плохо. В современном обществе эти различия, равно как и связи разных частей «тела», утрачены. Каждый из нас стремится к собственной выгоде, на вид независимо от других — как будто это вообще возможно. Попытки достичь совершенства таким образом так же нелепы, как и попытки частей тела существовать отдельно от других частей ради собственной выгоды. Могут ли руки быть счастливы отдельно от головы? Может ли голова быть счастлива без помощи желудка, который ее питает? А желудок будет ли счастлив без помощи рук и ног? Может ли желудок просто наслаждаться питательными веществами и отказываться делиться с другими частями тела? Нет. Части «общественного тела» не выживут, если не будут взаимно сотрудничать на благо всего общества. Но ведь так и происходит в наши дни! Каждый

член общества старается заботиться только о себе, не вступая ни в какие отношения с представителями других классов и не беря на себя никаких обязательств по отношению к ним. В результате счастливы очень немногие, и у очень немногих есть необходимые ресурсы, чтобы прожить жизнь не напрасно. Представление о том, что можно быть счастливым и при этом не зависеть от других, — всего лишь еще одна из иллюзий, которыми живет современное общество.

Личная верность последователей ведической культуры ее принципам создавала общественный договор, который защищал всех членов общества и приносил им пользу. Договор этот основывался на том, что каждый член общества должен по мере своих природных способностей содействовать благу других. Брахманы должны были направлять общество и следить за его духовным благополучием. Кшатрии обеспечивали физическую защиту от зла и заботились о том, чтобы каждый член общества занимался своим делом. Вайшьи организовывали производительный труд и управляли распределением благ. Шудры обеспечивали рабочую силу. В контексте культуры, где не существовало такого понятия, как деньги, было нетрудно заметить взаимозависимость всех членов общества. В более тесном, личностном мире вы, скорее всего, будете знакомы с человеком, который шьет одежду, или делает обувь, или снабжает вас молоком. А что вы дадите ему взамен? От вас ведь тоже что-то требуется. Чувствуется какое-то обязательство. Что немаловажно, члены общества могли хранить личную приверженность этому идеалу вследствие влияния саттва-гуны и этого общественного договора, сохранявшегося, пока преобладало влияние благости. Общественное устройство поддерживалось также личной преданностью каждого человека высшему духовному идеалу. Целью каждого члена общества было достичь в конце жизни высшей цели — райских миров или же полного духовного освобождения. В давние времена это было распространено повсеместно, однако из-за возрастающего влияния страсти и невежества верность этому идеалу не сохранилась. В индийской культуре система варн выродилась в кастовую систему, а на Западе в том или ином виде продолжала существовать на протяжении всего Средневековья.

≈ Гуны и окружающий мир

Продолжая исследовать влияние гун, давайте посмотрим на то, как люди воспринимают мир. Экологи говорят, что одна из основополагающих причин, почему наши экосистемы разрушаются, состоит в том, что мы считаем других субъектов (особенно не людей) существами, совершенно отличающимися от нас. Поэтому у нас не так много причин (а может, их и вовсе нет) заботиться о природе. К примеру, по мнению эколога Фритьофа Капры, «одна только логика не проведет нас всем путем от признания того факта, что мы — составная часть жизненной сети, к определенным нормам поведения. Но если у нас есть глубокое экологическое чутье или опыт того, что мы — часть этой сети, то в нас разовьется (не „должна будет развиваться“, а разовьется!) склонность заботиться о всей живой природе. На самом деле, мы едва ли сможем удержаться от этого»¹⁹. Почему некоторых посещают подобные мысли о защите окружающей среды, а других — нет? А потому, что на одних гуна благодати действует, а на других — нет.

Те, на кого влияет гуна страсти, видят, что одно живое существо отличается от другого, поскольку тела у всех разные. Сознание говорит им: «Другое тело, значит, и жизнь другая». Люди под влиянием гуны страсти (не говоря уж о невежестве) *не способны* видеть единство жизни! В их глазах рыба не может по ценности сравниться с человеком. То же самое касается и свиньи, коровы — их воспринимают лишь как объекты, используемые человеком. Те, на кого влияет раджа-гуна, не считают лягушек и птиц — невинных жертв небрежно и привычно разрушительного обращения человека с природой — равными себе. Они не считают себя просто нитями в полотне жизни, которые ничем не лучше других жильцов нашего общего дома — Земли. Да что говорить о животных, если такой человек не видит даже равенства людей, неважно, отличаются они полом или цветом кожи. Равенство видят только те, в ком в достаточной степени развита гуна благодати. «Знание, позволяющее человеку, несмотря на разнообразие видов и форм живых существ, видеть их единую духовную природу, следует считать знанием в гуне благодати» (Б.-г., 18.20). Поэтому несложно

19 Fritjof Capra, *The Web of Life: A New Synthesis of Mind and Matter*, HarperCollins, 1996.

понять вывод общественного обозревателя Уэнделла Бери о том, что «люди должны не только понять свои обязанности по отношению друг к другу и к Земле; они должны их почувствовать». Это просто не способны осознать те, кто погряз в страсти и невежестве. Понять подобные идеи могут только люди, в сознании которых преобладает гуна благодати.

«Разрушительность», которую мы наблюдаем в экономике, в человеческих отношениях, в окружающей среде, в политике — следствие влияния тама-гуны. Есть только один способ восстановить все это до нормального состояния. Нужно добавить в нашу деятельность, мышление и сознание живительное и питающее воздействие саттвы, или даже шуддха-саттвы — трансцендентной благодати.

Ведический взгляд на мир дает человеку то, что совершенно отсутствует в современной культуре — абсолютный стандарт, который позволяет понять, что для человека благотворно, а что разрушительно, что возвысит человечество, а что приведет к его деградации, что нужно делать, а что — нет, в интересах или во благо всего общества. Поскольку основа ведического миропонимания и принятия решений лежит за пределами материальных условий жизни, тот взгляд на мир, который предлагают нам Веды, несет с собой абсолютное понимание различий между хорошим и плохим, верным и ошибочным. Понятие об «относительной морали», основанной на удовольствии для ума и тела и касающейся только одного конкретного человека, основано на иллюзорном телесном представлении о жизни. Мировоззрение, основанное на принципах Бхагаваты, способно восстановить нравственный курс, уничтоженный невежеством. Я вовсе не имею в виду, что какой-то один слой общества будет деспотично навязывать свою волю другим. Это научное воздействие, которое можно наблюдать на практике в любой части света. Гуна благодати просветляет и возвышает, а гуна невежества сбивает с толку, деморализует и разрушает. Конечно, всегда найдутся люди, которые захотят использовать свою свободу выбора для того, чтобы деградировать, но если мы хотим построить здоровое общество, здоровую окружающую среду и здоровое будущее для наших детей и внуков, нам следует возвысить общество до уровня саттва-гуны. Выбрать же правильный путь к этим идеалам мы сможем, только когда поймем, где находимся сейчас. Следующие главы посвящены именно этому.

Мы рассмотрели, как гуны влияют на восприятие мира и как оно, в свою очередь, обуславливает сознание людей. Наша экономическая деятельность есть не что иное, как проявление этого сознания и этой обусловленности. Но для того чтобы понять экономическое поведение человека, нужно знать кое-что еще. А именно то, что, как полагают, движет им в экономических делах, по крайней мере в наше время, — вождение, зависть и жадность.

ВОЖДЕЛЕНИЕ, ГНЕВ И ЖАДНОСТЬ

О Господь, тех, чьи сердца обмануты влиянием вожделения, алчности, зависти и иллюзии, привлекают лишь сотворенные Твоей майей ложные отношения и собственность. Привязанные к дому, жене и детям, они вечно скитаются в материальном мире (Бхаг., 9.8.25).

Рассматривая всевозможные «отчего» и «почему» экономических отношений между людьми, мы не должны забывать о таких качествах, как вожделение, гнев и жадность, которые зачастую рассматриваются как полезные помощники в достижении экономических результатов. Такого мнения придерживается, например, один из выдающихся специалистов XX столетия в области экономики Джон Мэйнард Кейнс. Он, между прочим, мечтал о том, что когда-нибудь экономика будет служить человечеству, а не человек — нуждам корпораций. Но хотя он мечтал о будущем, в котором каждый будет наслаждаться преизбыточным экономическим процветанием, при этом отстаивал право поступаться моралью для достижения этой цели. В книге «Экономические возможности для наших внуков» он пишет:

Поэтому, мне кажется, мы вольны вернуться к некоторым наиболее несомненным и определенным принципам религии и традиционной морали: что жадность — это плохо, что взимание процентов — скверно, а любовь к деньгам — отвратительна, что лишь те твердо шествуют стезей добродетели и мудрости, кто не заботится о завтрашнем дне. Мы должны снова вспомнить, что цель превыше средств, и предпочесть благое полезному. Мы должны почтить тех, кто учит нас проводить часы и дни в добродетели и во благе, тех замечательных людей, кто умеет непосредственно наслаждаться простыми вещами, те «лилии полевые», которые «не трудятся, не прядут».

Но будьте осторожны! Время для всего этого еще не наступило. По крайней мере еще лет сто нам придется убеждать себя и окружающих, что хорошо — это плохо,

**а плохо — это хорошо, поскольку «плохое» — полезно, а «хорошее» — нет. Алчность, корыстолюбие и предуби-
трительность должны еще немного побыть нашими
богами. Ибо только они могут вывести нас из туннеля
экономической нужды на свет божий²⁰.**

Вожделение часто понимается как желание плоти, и таково определение этого слова как существительного. Но в этой дискуссии я хочу направить ваше внимание на глагол «вожделеть», который значит «сильно желать», «жаждать». В этом смысле понятие «вожделение» применимо к любому объекту. К примеру, «вожделение» потребителя — это желание получить всё и сразу. Такое вожделение — немаловажный фактор, топливо экономического двигателя, в частности, для Соединенных Штатов, поскольку потребительская активность — основа значительной части экономики. Еще один важный аспект экономической деятельности формулируется как «не хуже, чем у людей». Имущество и успех других разжигает желание в нашем сердце. Таким образом, нельзя не принять в расчет и зависть. А жадность слишком часто становится вообще *главной* движущей силой экономической деятельности. Слияния и поглощения предприятий рожают корпоративных монстров, и тогда горстка компаний начинает управлять судьбами мира. Сильные необоримые желания, зависть к другим, безграничная и неудержимая жадность — всё это важные силы, которые формируют экономическое поведение современного человека. Вожделение, гнев и жадность можно назвать движущей силой явления, которое окрестили «хищнической экономикой». Поэтому, чтобы до конца понять «экономического человека» в контексте современности, нам следует сначала уяснить, на чем эти качества основываются.

Говорят, что вожделение, гнев и жадность изначально присущи человеку. Христиане и буддисты, например, считают их неотъемлемой частью человеческой природы. Но если эти

20 Этот отрывок, написанный в 1930 году, — часть его «Очерков во убеждение» (Essays in Persuasion, pgs. 371–72, Norton Pub., New York, 1963). Кейнс, однако, понял, что неверно направил свою энергию. Позднее он признался: «Я работал на правительство, которое сам презирал — за цели, которые сам считал преступными». Но, по всей вероятности, он так и не нашел в себе сил и убежденности порвать с этой преступной деятельностью.

качества — врожденная черта всех людей, то почему в другие времена и в других поколениях они были не так заметны? Почему за последние пятьдесят лет их влияние выросло даже в рамках одной, отдельно взятой, западной культуры? Почему? Исследуя влияние этих качеств на экономическую деятельность современного человека и обращаясь к источникам ведической мудрости, мы узнаем ответ на эти вопросы.

≈ Развитие вожелдения

«Хочу... хочу... хочу...» — это мантра вожелдения. Перечень того, что мы хотим, бесконечен. Такова одна удивительная особенность вожелдения: оно не знает границ. Неважно, сколько у нас есть; мы всегда хотим больше. «Хочу... хочу... хочу...» Список наших желаний никогда не закончится, поскольку постоянно появляются новые. В Бхагаватам описывается причина этого явления: мы заражены гунами материальной природы. А вожелдение и сильное желание — признаки гун страсти и невежества. Созерцая объекты чувств, человек начинает испытывать желание обладать ими, из этого желания рождается привязанность, а из привязанности — вожелдение.

Понять эту последовательность довольно просто. Для примера возьмем любую вещь, которой вы владеете. Прежде чем купить ее, вы сначала подумали о возможности обладать этой вещью. Затем, основываясь на желании, вы предприняли необходимые действия, чтобы заполучить ее. Конечно, этот процесс протекает незаметно, и часто мы его даже не осознаём. Мы не начинаем размышлять, откуда у нас появилось то или иное желание; мы хотим — и все тут! Конечно, желаниям человека несть числа. Особенно если учесть современные методы сбыта, которые искусственно усиливают требования чувств. Сколько раз вы приходили в магазин за одной вещью, а уходили с другой, хотя, входя в двери магазина, вовсе не намеревались ее покупать? Продавцы знают, как подхлестнуть желание покупателя, и раскладывают свои товары как можно привлекательнее, чтобы завладеть вашим вниманием. Они знают: стоит вам что-то увидеть — и дело в шляпе. Созерцая объект, вы взращиваете в своем сердце желание заполучить его и... покупаете не то, что нужно.

Дети — очень хороший пример этого явления, поскольку они очень открыты в своих желаниях и поступках. Приведите их в кондитерский магазин, и их чувства выйдут из берегов. Они хотят все, что видят. Они тянут свои маленькие ручки из коляски с такой силой, что, кажется, желанная вещь сейчас сама взлетит с полки и устремится к ним. Часто можно видеть, как раздраженная мама героически пытается выйти из магазина, оставляя вну три свое чадо, истерически вопящее о неисполненных желаниях. Гита объясняет и это: гнев рождается из разочарования от неудовлетворенных желаний.

Отчасти наш культурный рост выражается в том, что, взрослея, мы учимся обуздывать свои желания в соответствии со своими возможностями, вопреки противоречивым потребностям и желаниям. Не менее важно развить свой разум, чтобы распознать те желания или соблазны, без которых нам будет только лучше. Еще одна составляющая нашего культурного роста — умение высказывать либо скрывать свои желания так, чтобы это наиболее благоприятствовало их выполнению. Дети в этом отношении весьма сообразительны и нередко быстро схватывают, как управлять неопытными и ничего не подозревающими родителями, чтобы получить желаемое. В раннем возрасте мы раскрываем свои желания без всякого смущения, но, взрослея, учимся быть более тонкими и даже искусными в этом умении. Если плач и истерики срабатывают, то к ним можно прибегнуть в любой момент, когда потребуется, но когда мы становимся старше, этот навык превращается в куда более сложные проявления эмоционального страдания от неудовлетворенных желаний. Большинство взрослых не закатывает истерик, они, как правило, либо исподволь, либо открыто сообщают о своих желаниях тем, кто может их исполнить. Тут применяются намеки, предложения, выражение зависти к другим, прямые просьбы, интеллектуальное давление и даже акты враждебности. Конечно, безопаснее всего достигать желаемого своими честными усилиями, и добрые люди так и делают. Но если очень хочется, а по-честному никак не получается — слишком трудно или неохота, — в ход идут такие средства, как жульничество, воровство, подкуп, обман и насилие. Для тех, кто ко всему этому склонен, эти средства будут стоять даже на первом месте.

Если обстоятельства сложились так, что мы не можем раскрыть свои истинные желания или намерения окружающим,

мы будем скрывать их или попытаемся выразиться осторожно и тактично. Ведические писания определяют подобное желание утаить то, что на уме, словом *авахиттха*, «скрытность». Ачарья вайшнавов Бхактивинода Тхакур пишет в своем романе «Джайва-дхарма»: «Променяя этот прямой путь на путь обмана, человек становится коварным, принимается за предосудительные дела и пытается скрыть свою бесчестность за фасадом красивых слов и внешней благовоспитанности». Зачастую такие красивые слова — всего лишь ложь. Ложь и интриги совсем не редко становятся средством обретения вожделенных предметов. Обманывая и запутывая других, мы можем совершенно скрыть свои намерения или сплести какую-нибудь сложную интригу, чтобы получить свое, но при этом как бы остаться в стороне. Однако двуличие и ложь — опасная ловушка, попадая в которую, человек скоро сам становится жертвой собственных поступков. Обманывая других, размывая границы между правдой и ложью, человек быстро *утрачивает способность* отличать правду от лжи. Иными словами, пытаясь ввести в заблуждение других, мы начинаем заблуждаться сами. Правда — это то, что я хочу! По крайней мере мы так думаем, но от этого ложь не становится истиной! Постоянно притворяясь, мы все больше и больше отдаем себя во власть майи. Эта майя помогает сформироваться нашему ложному эго (аханкаре), в котором мы прячем — даже от самих себя — свои настоящие мысли. Мы перестаем понимать свои же собственные мотивы и свои поступки.

Первый обман, в который мы ввязываемся, — это желание наслаждаться собственностью Бога, считая себя полноправными владельцами объектов этого мира. Бхактиведанта Свами не раз описывал это в своих трудах:

Он дух. Он не имеет ничего общего с материальным миром, но хочет его. Точнее, хочет наслаждаться, чувствовать себя хозяином. Он слуга... Иногда слуги думают: «Почему я слуга? Почему не хозяин?» Это естественно. Но естественное его положение — быть подчиненным, слугой. Если он останется слугой Бога, то он всегда будет счастлив. Но он хочет стать господином, а в духовном мире это невозможно, поскольку в духовном мире только один господин... Поэтому ему дают шанс: «Ладно,

иди в материальный мир и будь господином». Но это падение. Итак, он борется за существование, и каждый пытается стать господином²¹.

Нет никакой необходимости выяснять, когда именно живое существо впервые захотело этого. Несомненно одно: как только у него возникло такое желание, оно, по воле Господа, было отдано во власть атма-майи. Вот почему живое существо, погруженное в сон материального сознания, грезит о «я и мое». Сон души состоит в том, что она думает о своем материальном теле: это «я», или мнит себя Господом, а всё, что так или иначе связано с материальным телом, считает «своим». Таким образом, ложная концепция «я и мое», которая тянется за ним из жизни в жизнь, это всего лишь сон. Так продолжается до тех пор, пока живое существо не осознёт свою истинную природу и не поймет, что является неотъемлемой частью Господа, вечно подчиненной Ему²².

Весь процесс самоосознания — это попытка избавиться от самообмана, чтобы увидеть истину как она есть, осознать свое положение по отношению к этому миру и его творцу и отбросить необдуманные и порочные желания и привязанности — те самые веревки, которые привязывают нас к этому колесу повторяющихся рождений и смертей. Тот, кто стремится к самоосознанию, становится очень искренним в общении с другими. Продолжение высказывания Бхактивиноды Тхакура, процитированного выше, звучит так: «Истинную культуру, в ее первозданном виде, лишенную какой бы то ни было нечестности, можно найти в среде вайшнавов. Быть культурным значит быть достойным сидеть в собрании серьезных и честных людей — иными словами, быть порядочным человеком. Но в наше время культурой считают способ сокрытия своих бесчестных внутренних мотивов, который со временем превращается в прямой обман».

21 Беседа 22 июня 1976 года, Новый Вриндаван.

22 Бхаг., 2.9.1, комм.

≈ Нескончаемые желания

Деятельность чувств, принося счастье в гуне страсти, дает сиюминутное удовольствие и надежду на удовлетворение. Но у чувственного наслаждения есть один недостаток: оно быстро приедается, и хотя оно доставляет нам удовольствие, но удовлетворения не дает. Стоит сиюминутному счастью потускнеть, и мы уже ищем новых ощущений, которые обещают нам приятное... Но только для того, чтобы вновь разочароваться. Снова и снова мы повторяем свои попытки... и еще раз... и еще. Мы ищем новых ощущений, новых людей, без конца меняем круг общения, события и места. Нам кажется, что новое место и новые люди принесут нам новые ощущения, но оказывается, что это лишь старое вино в новых мехах. Однако кто дает себе труд вдаваться в такой анализ? Немногие, если вообще хоть кто-то. И этот процесс продолжается жизнь за жизнью, с незапамятных времен.

Поведение детей дает нам еще один простой и универсальный пример. Дети любят сладости. Но поскольку их разум пока еще недостаточно развит, они не знают меры. Если ребенку предоставить возможность есть сладости без ограничения, он будет есть их, пока не заболит. Разумеется, со временем мы научаемся останавливать себя в поедании сладостей, но на смену этому желанию приходят другие, иного рода, некоторые из которых вызывают у взрослых зависимость. Это длинный список разнообразных видов удовлетворения чувств и более разрушительных привычек. Примите во внимание, что сейчас существует уже больше сотни популярных тренингов по изменению поведения, призванных помочь взрослым преодолеть пристрастие к таким вещам, как азартные игры, переедание и постоянное навязчивое желание есть, психотропные вещества, курение, самоистязание, сексуальная озабоченность и проституция, магазинные кражи, а также маниакальная тяга покупать или влезать в долги. Первое время все это приносит некоторое удовольствие, однако потом становится непреодолимой страстью, приводя в конце концов к страданиям и безысходности.

Таким образом, чувства — плохие господа. Человек может как угодно ублажать их, но они никогда не удовлетворяются и постоянно требуют еще. Чтобы удовлетворить необоримые желания, человек совершает незаконные, греховные и даже отвратительные поступки или же обрекает себя на всевозможные трудности,

испытания, презрение окружающих и оскорбления. «Несмотря на все эти муки, живое существо, которому приходится удовлетворять потребности тела, ума и чувств, а также страдать от всевозможных болезней, строит многочисленные планы, одержимое жаждой наслаждаться в материальном мире. Хотя живое существо трансцендентно к материальному миру, по своему невежеству оно испытывает эти страдания, введенное в заблуждение ложным эго („я и мое“))» (Бхаг., 4.29.24–25).

Пагубная привычка — это состояние, в котором мы оказываемся вынуждены соединять свои чувства с их объектами, даже против своей воли. Зная о бедах, которые приносит потакание чувствам, Арджуна спросил Шри Кришну, как получается, что человек поступает греховно даже против своей воли, как будто его к этому кто-то принуждает. Шри Кришна ответил: «О Арджуна, эта сила не что иное, как вожделение, всепожирающий, греховный враг этого мира. Оно рождается от соприкосновения с гуной страсти, а затем превращается в гнев. Чистое сознание живого существа, изначально обладающего совершенным знанием, окажется во власти его вечного врага — вожделения, ненасытного и пылающего, подобно огню. Оплотом вожделения являются чувства, ум и разум. С их помощью вожделение покрывает истинное знание живого существа и повергает его в иллюзию». (Б.-г., 3.36–37, 39–40).

«Оплот вожделения» значит, что чувства, ум и разум осквернены или загрязнены вожделением. Оскверненный вожделением разум постоянно строит планы, как обрести желаемое. Ум все время вспоминает ощущения, вызванные соприкосновением чувств с их объектами. Сами же чувства требуют постоянного возбуждения. Оскверненные вожделением, чувства, ум и разум привязываются и обуславливаются определенным впечатлением, которое формирует соответствующие представления о жизни, когда желания и средства их выполнения становятся самим смыслом нашего существования, и когда любые средства хороши, чтобы достичь цели. Так моральный человек, ставший рабом вожделения, начинает допускать и даже принимать как норму греховные и противозаконные действия.

В Бхагаватам, чтобы описать эту ситуацию, приводится хорошая метафора. Представьте себе колесницу, в которую запряжены пять лошадей. Лошади здесь представляют органы чувств.

Вожжи — это ум, колесничий — разум, колесница — материальное тело, а седок — душа. Когда разум в порядке и понимает, куда надо ехать, а куда нет (в интересах пассажира, т. е. души), он управляет умом, а значит, и чувствами. Так колесничий довозит пассажира до желаемой цели. Но если лошади понесли, если вожжи брошены или оторвались, если колесничий пьян или спит, ничего хорошего из этого не выйдет.

Прежде всего разум должен как следует утвердиться в знании о том, что такое тело, кто такой пассажир, как управлять умом и какова цель человеческой жизни. Тогда и только тогда разум будет способен направлять всю нашу деятельность. Если разум неопытен или не знает, как управлять умом, он не сможет как следует руководить нашими поступками. И результат, разумеется, будет сомнительным. Таково состояние нынешней цивилизации. Никто уже не понимает, что человек духовен по природе, никто не знает, для чего создан этот мир и для чего мы живем. Чувства и ум пущены на волю и совершенно неуправляемы. Чувства пользуются умом и разумом, чтобы обрести желаемое. «Чувства так могущественны и напористы, о Арджуна, что способны силой увлечь за собой ум даже того, кто владеет духовным знанием и старается обуздать их» (Б.-г., 2.60). Ответственный человек обязан держать ум и чувства под строгим контролем. Поэтому Бхагава-там предупреждает нас: «Чувства-лошади и разум-колесничий, подверженные влиянию материальной скверны, по недосмотру вновь выведут колесницу тела на путь чувственных наслаждений. Такого человека опять начинают привлекать еда, сон и плотские утехы — и эти разбойники бросают его лошадей и колесничего в мрачный колодец мирского бытия, так что сам он вновь оказывается в ужасном круговороте рождения и смерти» (Бхаг., 7.15.46).

Ум в цепях вожделения — путь к вечной жизни... в материальном мире

Незнание собственной природы не дает нам выйти из нашего печального положения, которое заключается в том, что мы бесконечно стремимся к объектам чувств и бесконечно скорбим по поводу утраченного. Как может разум нормально работать и решать, что приемлемо, а что нет, если он совершенно не понимает правды жизни? То, что человек считает благом для себя, зависит всецело

от его представления о себе. Если разум не приучен понимать, что воспринимающий — душа, отличная от тела и ума, как он сможет делать выбор, верный по отношению к духовному, вечному благу? Не сможет, конечно. В такой ситуации у разума нет основы для принятия решений.

Большинство людей думает, что они — тело, ну или, в крайнем случае, ум. Некоторые имеют какое-то представление о душе, но поскольку в преобладающих религиозных традициях это понятие объясняется недостаточно полно, люди не совсем понимают, что значит «душа». А когда человек обусловлен, считая себя телом или умом, любое желание, которое приходит на ум, воспринимается как свое собственное. Тогда мы думаем: «Я хочу того... Я хочу этого». Кто это внутри нас говорит: «Я хочу»? Возможных источника три: «я» — душа, «я» — разум и «я» — ум²³. Эти элементы настолько тонки по своей природе, что понять разницу между ними можно только по их деятельности.

Функция разума — распознавать, что желательно, а что нет, основываясь на своем понимании долгосрочного блага. Функция ума — также определять, что желательно, а что нет, но имея в виду сиюминутное удовольствие, которое испытывают чувства. А истинное желание души — найти неиссякаемый источник удовлетворения в своем изначальном, трансцендентном состоянии. Чтобы определить, кто же «говорит» внутри нас, нужно заглянуть внутрь себя и проанализировать свои мысли, исходя из этих критериев. Научиться различать внутренние «голоса» — цель начальной подготовки в йоге²⁴. Просит о наслаждении чувств?

23 Четвертый возможный источник — это Господь, Сверхдуша, пребывающая в нашем сердце. В этой книге мы не рассматриваем Ее подробно. За более подробной информацией читателю рекомендуется обратиться к «Бхагавад-гите» и «Шри-мад-Бхагаватам».

24 Узнав, что он — атма (душа), при помощи разума, решительно настроенного действовать в интересах души, человек начинает следовать наставлениям духовного учителя. Именно разум побуждает человека обуздывать чувства по совету духовного учителя, тогда как ум продолжает требовать наслаждения чувств. Если человек, не подчинившись уму, выбирает наставления гуру, он может научиться тому, как смирять свой ум при помощи разума. Наставления духовного учителя — основа для того, чтобы научиться распознавать ум и разум. Если ученик занят садхана-бхакти (духовной практикой), то регулярным упражнением, помогающим обуздать беспокойный ум, становится джапа-медитация. При помощи нее человек подчиняет себе ум, и тот может стать его лучшим другом и помощником на пути к духовному успеху.

Значит, ум. Напоминает о пользе для будущего? Тогда разум. Конечно, эти «голоса» могут заспорить друг с другом. В мультфильмах эту нравственную дилемму обычно изображают в виде ангела и дьявола, сидящих на плечах человека. «Давай!» — «Не надо!» — «Давай-давай!» Бой в разгаре. Дьявол и ангел — это ум и разум соответственно. Уму хочется какого-нибудь вкусного, пусть даже и запретного, плода. Но разум помнит, что когда-нибудь за это придется платить и лучше бы позаботиться о том, чтобы в будущем все было хорошо.

Поскольку многие люди не понимают разницы между грубым и тонким телом, между умом и разумом, не знают ни о существовании души, ни о ее природе, они считают этот внутренний голос голосом своего единого и неделимого «я». Поэтому, услышав изнутри «я хочу», такой человек неизбежно предполагает, что это «его» желание. Как только появляется возможность испытать сиюминутное удовольствие, ум немедленно получает карт-бланш. Это очень опасно, поскольку нет для нас врага злейшего, чем неконтролируемый ум. А если действовать по указке злейшего врага, вряд ли это приведет к чему-то хорошему. Обусловленный материалистическими представлениями о жизни, ум желает немало такого, что может стать источником бед и привести к новым рождениям в материальном мире. Поэтому в Бхагаватам (5.6.5) говорится: «Именно ум является корнем вожделения, гнева, гордости, жадности, скорби, иллюзии и страха — оков, что удерживают душу в рабстве кармической деятельности. Так разве станет мудрый человек доверять уму?» И далее: «Итак, ложное „я“ обусловленной души — ее ум — является причиной всех ее несчастий в материальном мире. Пока душа не поймет этого, ей придется и дальше бродить по вселенной и страдать, получая все новые и новые материальные тела. В уме коренятся болезни, скорбь, иллюзия, привязанность, жадность, вражда, и из-за этого душа томится в плену материи и ошибочно считает себя частью этого мира» (Бхаг., 5.11.16).

Чтобы ярче обрисовать роль ума в материальном рабстве, а также в счастье и страданиях, Господь Кришна рассказывает историю о брахмане из города Аванти.

Прежде этот брахман был земледельцем и торговцем. Он был крайне жаден, скуп и подвержен гневу. В итоге его

жена, сыновья, дочери, родственники и слуги были лишены всяких удовольствий и постепенно утратили свою любовь к нему. С течением времени всё его богатство унесли воры, члены семьи и судьба. Оставшись без собственности и покинутый всеми, брахман развил в своем сердце дух отречения. Он был очень благодарен, что это чувство проявилось в нем, и считал это обстоятельство реальным способом избавить свою душу из материального рабства.

В этом состоянии отрешенности брахман из Аванти начал странствовать по свету, скрывая от простых людей свой высокий духовный уровень. И беспутные люди, видя перед собой старого и грязного попрошайку, всячески бесчестили его... Но даже под насмешками этих низких людей, что пытались склонить его к падению, он оставался стойким в исполнении своих духовных обязанностей. Утвердив свою решимость в гуне благодати, он думал:

«Причина моего счастья и горя — не люди. И не полубоги²⁵, не мое тело, не планеты, не моя прошлая деятельность и не время. Ум, и только он порождает счастье, и страдания, и нескончаемый круговорот материальной жизни. Могущественный ум приводит в движение функции материальных гун, из которых возникают разные виды материальной деятельности в гуне благодати, страсти и невежества. В соответствии с его деятельностью в этих гунах человек обретает соответствующее положение в обществе. Я, бесконечно малая душа, присвоил этот ум, который есть зеркало, отражающее образ материального мира. Так я стал наслаждаться объектами желания и, соприкасаясь с гунами природы, совсем запутался.

25 Полубоги — это управители делами вселенной. Эти представители Господа распоряжаются элементами вселенной: солнцем, луной, дождем, ветром, океаном, рождением и смертью живых существ, кармой и т. д.

Благотворительность, исполнение предписанных обязанностей, соблюдение главных и второстепенных регулирующих принципов, слушание священных писаний, благочестивые поступки и очистительные обеты... Конечная цель всего этого — покорить ум. Но на самом деле высшая разновидность йоги — это сосредоточить свой ум на Всевышнем. Если ум сосредоточен и умиротворен, зачем тогда заниматься ритуальной благотворительностью и совершать прочие обряды благочестия? А если ум не находится под контролем, если он потерян в невежестве, то какой для него смысл во всех этих занятиях? Все чувства с незапамятных времен находятся во власти ума, а сам ум никогда никому не подчиняется. Он сильнее самого сильного, и его грозная сила поистине страшна. Поэтому всякий, кто подчинит себе ум, станет господином чувств.

Не сумев покорить непобедимого врага, ум, чьи желания нестерпимы и который беспокоит сердце, многие люди совершенно сбиты с толку и безо всякой нужды ссорятся друг с другом. Так они заключают, что другие люди им либо друзья, либо враги, либо безразличны к ним. Разум тех, кто отождествляет себя с телом, которое всего лишь порождение материального ума, слеп. Они мыслят в категориях „я и мое“. Они пребывают в иллюзии, думая: „Вот это — я, а вон то — это что-то другое“, и так скитаются в бесконечной тьме»²⁶.

Шри Кришна завершает историю брахмана из Аванти утверждением о том, что ум — это и есть узы материального существования: «Никакая другая сила, кроме смятения собственного ума, не может заставить душу испытывать счастье и страдания. То, что человек воспринимает других как друзей, либо тех, кто нейтрально относится к нему, либо как врагов, да и вообще его ощущение материальной жизни — всё это строится на таком восприятии

26 История брахмана из Аванти рассказана в двадцать третьей главе одиннадцатой песни «Шримад-Бхагаватам».

и попросту порождено невежеством». Таким образом, источник вожделения — иллюзия, проистекающая из невежества.

≈ *Зависть. Наказание за богатство*

Результаты влияния зависти на экономику весьма реальны. Допустим, зависть — это желание обладать тем, что принадлежит другому, даже не имея прав на это. Когда материалист и завистник видит, что другие богаты, он сразу начинает придумывать, как сравняться или даже превзойти их богатством. А в случае, когда зависть доходит до крайности, человек начинает питать злобу к обладателям богатства и ищет способа разорить их. Самым ярким примером того, как зависть в разных ее проявлениях влияет на экономику, является история Индии.

Когда-то это была невероятно богатая страна. Николо Конти писал, что в начале XV века берега Ганги были застроены процветающими городами, отлично распланированными, утопающими в зелени рощ и садов, богатыми золотом и серебром, с развитой торговлей и промышленностью. Маунт Стюарт Эльфинстон пишет: «Царства индусов, что находились под властью мусульман, были столь богаты, что мусульманские историки устали уже говорить о несметных богатствах — золоте и бриллиантах, увезенных захватчиками»²⁷. Хотя уже многие тысячи лет с Индией шла оживленная торговля, и любое из ее богатств нетрудно было добыть законным путем, вожделение и зависть захватчиков помешали им действовать разумно. Жажда богатств, гипертрофированная жадность и непомерное чувство собственности — вот что двигало их желаниями.

Сокровища Индии бывали разграблены не раз, но еще даже во времена правления императора Шаха Джахана его сокровищница представляла собой две подземных кладовых, каждая по 4247 м³, практически доверху забитых золотом и серебром. Моголы захватили Индию, но не уничтожили. Британский историк Винсент Смит в своей книге «Акбар» (оксфордское издание 1919 года) признаёт, что вплоть до XIX века Индия была процветающей страной: «Свидетельства современников не оставляют сомнений, что население крупнейших городов было весьма состоятельным».

27 Mount Stuart Elphinstone, History of India, 1916 ed.

Путешественники говорят о Фатехпуре Сикри и Агре как о городах, величием и богатством превосходящих Лондон. Процветали, однако, не только города — то же можно сказать и о всех гражданах, о чем свидетельствует Анкветил-Дюперрон, который, путешествуя по области Маратха в 1760 году, обнаружил, что находится «среди простоты и счастья золотого века... и люди веселы, полны жизни и здоровы». Такое процветание продолжалось вплоть до заката правления Моголов, как о том говорит нам Мария Грэхем, посетившая Пуну в начале XIX века: «Обычное дело — увидеть среди людей из низших каст человека, чьи руки, ноги, талия, шея, уши и нос увешаны золотом и серебром». Роберт Клайв, старший архитектор Британской империи в Индии, посетив Муршидабад в 1759 году, заключил, что «то была страна неиссякаемых богатств».

Причиной богатства Индии было то, что население этой страны твердо придерживалось религиозных принципов дхармы. Представители высших сословий, не будучи завистливы, позволяли остальным совместно пользоваться ее огромными богатствами. Жители занимались всевозможными ремеслами. Общеизвестно, что даже в начале Новой Эры эта страна вела оживленную торговлю с Римской империей²⁸. Преподобный Джабез Сандерленд писал: «Это богатство Индия создала своей масштабной и разнообразной промышленностью. Должно быть, всякое изделие или продукт, которые только известны цивилизованному человечеству, всякое творение людских рук или ума, существующее где-либо и ценимое за полезность и красоту, давным-давно уже изготавливали в Индии. В промышленности и мануфактуре Индия превосходила всякую из стран Европы или же Азии. Ее ткани — тончайшие изделия местных ткачей из хлопка, шерсти, льна и шелка — были известны всему цивилизованному миру. То же можно сказать и об изящных изделиях ее ювелиров, драгоценных камнях всевозможных восхитительных форм. То же и с гончарными изделиями, фарфором и разнообразнейшей керамикой любого вида, качества, цвета и изящных очертаний. То же и с дивными изделиями из металла — железа, стали, серебра и золота. Великолепной своей архитектурой Индия также не уступала другим странам

28 См. отчет Ананда Партахасаратхи, опубликованный: *The Hindu* 6–14–2. Также см. научный журнал *Sahara* (июль 2002 г.).

мира. И инженерное искусство в ней тоже было на высоте. Там были отличные купцы, предприниматели, банкиры и финансисты. Индия была не только величайшей судостроительной державой, но и вела оживленную торговлю на море и на суше, которая простиралась на все известные страны цивилизованного мира. Такова была Индия, какой ее увидели британцы, придя туда»²⁹.

В 1750 году относительная доля Индии в мировом производстве составляла 24,5 %, это выше чем аналогичные показатели Великобритании, Франции, Германии, Империи Габсбургов, Италии и России, вместе взятых. Кроме того, Индия была ведущим производителем и экспортером текстиля. В 1680-х гг. в одном только Касимбазаре в Бенгалии ежегодно производилось свыше 907 185 кг шелка-сырца — в восемь раз больше, чем в главном центре шелковой промышленности Европы того времени, Сицилии. А гуджаратские ткачи только на экспорт выпускали каждый год почти 3 000 000 рулонов хлопковой ткани, затмевая величайшие текстильные предприятия континентальной Европы, которые производили всего 100 000 рулонов в год³⁰.

Какими бы неистощимыми ни казались богатства Индии, завистливые британцы, которые, не в силах стерпеть ее промышленного превосходства, задались целью сделать из нее просто сельскохозяйственную колонию, превратив некогда процветающую и плодородную Бхарату в бедную и зависимую страну. Методы, к которым они прибегали, чтобы довершить этот подвиг низости, были давно проверены и опробованы по всему миру, с самого начала эпохи колонизации и даже до нее, в меньших масштабах — на соседних странах, городах и даже деревнях. И процесс этот продолжается до наших дней, в масштабах всей планеты, под внешне благообразным обликом всемирной свободной торговли, которая даже кажется благотворной.

29 Rev. Jabez T. Sunderland, *India in Bondage: Her Right to Freedom*, p. 61.

30 Paul Kennedy, *The Rise and Fall of Great Powers*.

≈ К чему приводят вожделение, ревность и гордость

Как явствует из приведенных выше слов Бхактиведанты Свами, когда джива хочет стать повелителем этого мира, ее окутывает иллюзия, и тогда она пытается подражать Господу, наслаждаясь материей. Говоря «повелителем этого мира», мы не имеем в виду, что она непременно хочет быть Верховным Наслаждающимся, хотя и такое возможно. Истинное значение этих слов — наслаждаться материальной энергией, и живое существо делает это, насколько позволяет ему сознание, в зависимости от того, как сильно оно обусловлено и какие гуны на него действуют. Под влиянием саттва-гуны живое существо наслаждается тем, что достается ему естественным путем, без лишних усилий. Под влиянием страсти ему приходится бороться, чтобы обрести желаемое, а в невежестве оно, особо не думая, просто присваивает то, что ему нужно, насколько позволяют его силы.

Независимо от границ, которых может достичь живое существо, и от размаха его деятельности, в его сердце все равно присутствует желание показать свое превосходство над другими. Это отличительная черта материального мышления. Это желание называется гордостью. Гордости сопутствует ревность, нетерпимость к богатству другого. Зависть — это негодование на другого, даже злость за то, что он богат и что ему сопутствует удача. Зависть происходит из сочетания вожделения, ревности и гордости. Эти качества соединяются следующим образом: вожделение мешает человеку довольствоваться тем, что у него есть, и ему все время хочется больше. Но насколько больше? Хотя бы настолько, чтобы превзойти других и почувствовать свое превосходство над ними. Ревниво относясь к тем, у кого больше имущества, чем у нас, мы не можем стерпеть их богатства из-за своей гордости. Мы злы на них за то, что они чего-то достигли, и хотим того же. Мы завидуем им.

≈ Зависть — «горючее» для показного потребления³¹

Погрязшие в невежестве материалистичные люди не видят, в чем их подлинное благо, и как достичь истинной цели жизни. Они опутаны сетями вожделения, и все помыслы их устремлены к материальным наслаждениям. В погоне за призрачными чувственными удовольствиями они сеют вокруг себя зависть и вражду. Такие люди низвергаются в океан страданий, но по глупости своей даже не понимают этого (Бхаг., 5.5.16).

Те, кто полностью захвачен сознанием «я и мое», завистливы от природы. Поэтому они хотят продемонстрировать свое «превосходство» другим. Эта зависть побуждает человека покупать столько же, сколько соперники, а лучше — еще больше, чтобы повысить свою самооценку и чувствовать себя как минимум наравне с другими, а то и выше. Но должны существовать какие-то средства, при помощи которых он может сравнить себя с другими, и поэтому материалисты строят общество зависти, в котором они стремятся обойти, обогнать других, больше скопить, больше потратить. И мы видим, как дизайнер лепит свой знак *на внешней стороне* модной модели одежды, а именной бренд уже стал видимым показателем богатства и престижа, а значит — рекламой. Именно зависть подстегивает показное потребление, при котором богатые швыряют деньгами направо и налево, и сумма их расходов превышает стоимость валового внутреннего продукта двух третей всех стран мира³²: наручные часы «Брегет», например, стоят 300 000 долларов, а ручка «Мишель Першен» — 48 000.

Возможно, лучшее описание поглощенного собой, изнеженного материалиста, оставил нам экономист и общественный критик Торстейн Веблен в своей сатире «Теория праздного класса», написанной сто лет назад. Веблен описывает образ мыслей тех, кто воспринимает себя с точки зрения накопленного имущества и кто, снedaемый завистью, хочет продемонстрировать свое

31 Показное потребление (престижные расходы) — расходование средств в целях повышения своего социального статуса, использование предметов потребления с целью произвести впечатление на окружающих.

32 Alan Durning, How Much is Enough?, World Watch Institute, July 1992, p. 21–22.

превосходство, приобретая. «На ранних стадиях экономического развития неограниченное потребление товаров, особенно высокосортных (идеально — всё потребление сверх прожиточного минимума), принадлежит обыкновенно праздному классу». Веблен описывает «квазимиролюбивого праздного господина», который «не только вкушает хлеб насущный сверх необходимого минимума для поддержания жизни и здоровья». Его потребление должно быть особенным не только в отношении качества потребляемых товаров, но и их количества. Он хочет продемонстрировать свое общественное положение, но ему нужна помощь других, чтобы «справиться» с лучшим, нет, с самым лучшим из еды, напитков, наркотиков, жилья, услуг, украшений, платья, оружия и личного снаряжения, увеселений, амулетов, а также божеств и идолов. Но просто получить удовлетворение — ему этого мало. «Образец респектабельности спешит воспользоваться такими нововведениями, которые, согласно критериям, достойны сохранения. Так как потребление товаров более высокого качества есть свидетельство богатства, оно становится почетным, и наоборот, несостоятельность в потреблении товаров должного качества и в необходимом количестве является признаком низкого положения».

Сам термин «показное потребление» был впервые применен Вебленом в этой работе. Веблен доказывает особое назначение «показного потребления» — быть признаком респектабельности праздного джентльмена:

По мере того как богатство сосредоточивается в его руках, его собственных усилий уже не хватает, чтобы продемонстрировать свое могущество. Поэтому он зовет на подмогу друзей и соперников, прибегая к ценным подаркам и устраивая дорогие пиры и увеселения. Подарки и пиры, конечно, имели другое происхождение, нежели наивное хвастовство, но удобную возможность использования их именно с этой целью они приобрели очень давно, сохраняя за собой указанное свойство до настоящего времени. Роскошные увеселения, такие как потlach или бал, особенно хорошо служат этому назначению. Соперник, которого хозяин угощает и развлекает, желая установить сравнение, таким способом обращается в средство, помогающее достижению цели. Он

осуществляет за хозяина подставное потребление и в то же время является свидетелем потребления тех излишков благ, которыми хозяин не в состоянии распорядиться без посторонней помощи, кроме этого, он превращается в свидетеля той легкости, с которой хозяин владеет правилами этикета³³.

Не умея взглянуть на себя глубже, такие люди больше не мыслят своего существования за рамками «брендов», которыми пользуются, и лейблов, которые носят. И это справедливо по отношению к людям любого достатка, не только к «праздному сословию». Менее богатые, не имея возможности воспользоваться брендами с заоблачными ценами, указав тем самым на свою «породистость», все равно используют другие бренды, чтобы обрести свое лицо в жизни и в смерти. Бренды, таким образом, — это не только то, что выгодно отличает одну вещь на витрине от другой, но еще и пропуск в мир мечты, а иногда и предмет религиозного поклонения — как источник цели в жизни.

Несколько лет назад в статье, опубликованной в «Файненшл Таймс»³⁴, рекламное агентство «Янг энд Рубикэм» заявило, что бренд, торговая марка — это «новая религия», и люди ищут в них смысла жизни. Успешными, говорят они, являются бренды бескомпромиссные и внешне связанные с изначальными идеями и убеждениями, в ответ на которые они появились. В этих брендах есть страсть и энергия, необходимые, чтобы изменить мир, и с их помощью они меняют образ мыслей человека.

В одной статье в «Таймс» лондонское модельное агентство «Фитч» также подтвердило обожествление бренда. В статье говорится, что в период с 1991 по 2001 год 6000 пар скрепили свои брачные узы на алтаре в «Мире Уолта Диснея», и что вместо того, чтобы в воскресенье пойти в церковь, многие люди предпочитают воздать должное какому-нибудь магазину, такому как, например, мебельный гигант «Икеа». Далее в статье

33 Торстейн Веблен. Теория праздного класса / Пер. С. Г. Сорокиной., под ред. В. В. Мотылева. М.: «Прогресс», 1984 г., стр. 112–113.

34 London's Financial Times, February 2001.

сказано, что некоторые бренды еще и мостят путь на тот свет и украшают райские врата. Популярной последней данью своему божеству среди поклонников марки мотоциклов «Харлей-Дэвидсон» стали похороны в гробах от «Харлея».

≈ Зависть к себе — крайняя форма зависти

Только представьте себе! Вожделение может вырасти до таких размеров, что человек будет завидовать даже самому себе — то есть «себе» в истинном, духовном смысле. Не понимая своей подлинной, духовной природы, побуждаемые вожделением и завистью, такие люди применяют насилие по отношению к себе и другим и действуют, не беспокоясь о своем будущем духовном благополучии. Бхактиведанта Свами так описывает это:

Демоны, всегда противящиеся верховной власти Бога, не верят словам священных писаний. Священные писания и сам факт существования Верховной личности Бога вызывают у них чувство ревности. Причиной тому их гордыня, а также накопленные ими богатство и сила. Им неизвестно, что их нынешняя жизнь является подготовкой к следующей. Не зная об этом, они, по сути дела, ненавидят самих себя, так же как и других живых существ. Они совершают насилие над телами других людей и над собственным телом. Лишенные знания, демоны не хотят считаться с верховной властью Личности Бога. Их неприязнь к свяственным писаниям и Верховной Личности Бога проявляется в том, что они выдвигают ложные аргументы против существования Бога и отрицают авторитет богооткровенных писаний. Они считают себя независимыми и думают, что вправе делать все, что хотят. Убеденный, что в мире нет никого сильнее, могущественнее и богаче его, демон уверен, что может действовать, как ему заблагорассудится, и что никто не сможет его остановить. Если у него есть враг, грозящий помешать его наслаждениям, он все время думает о том, как бы расправиться с ним (Б.-г., 16.18, комм.).

Завидовать себе — значит действовать по отношению к самому себе злобно, отвергать всякое благо, которое могло бы оказаться нужным душе — самоанализ или духовную практику. Такая зависть — плод гуны невежества, под влиянием которой человек принимает правду за ложь, а ложь за правду. Такие люди — худшие враги сами себе.

≈ *Завистник не выносит, когда другие счастливы*

Человек, не ведающий о своей духовной природе, постоянно стремится увеличить свое вожделение, полагая, что от этого его наслаждение будет становиться все больше и больше. Такое умонастроение — ответ на вопрос, поставленный Аланом Дарнингом в заглавии книги «Достаточно — это сколько?». Конечно, у обычного человека такое не укладывается в голове, но есть люди, которые хотят *всё*. Демоническое сознание позволяет человеку думать, будто неограниченное наслаждение возможно и даже необходимо. Но такое сознание мешает человеку довольствоваться тем, что есть, а значит, с ростом вожделения автоматически растет и зависть. Вожделение, ревность и гордость, соединяясь, порождают зависть в крайнем ее выражении, как это описано в Гите — там, где рассказывается об умонастроении демонов: «Теперь мне принадлежит столько-то, и мое богатство будет возрастать все больше и больше. Он мой враг, и я убил его. И другие мои враги также будут убиты... Нет никого, кто бы превосходил меня в силе и был бы счастливей меня». Под влиянием зависти демоны испытывают досаду, когда видят, что другие счастливы. А *счастье* они испытывают, когда видят беды и страдания других. Таким образом, зависть в ее крайнем проявлении — одна из движущих сил, стоящих за хищнической экономикой, лишаящей прав и пожирающей слабых и беспомощных. Под завистью обычно понимается чувство, эмоция, которую испытываем, когда видим, что у других есть нечто, чего хочется нам. Но есть ли у бедных что-то такое, чего не хватает богатым? Да! Это их деньги, их счастье и их довольство — *всё*, что у них есть. Об этом мы поговорим в следующей главе.

Обыденность зависти, а вместе с ней и желания причинить вред другим, демонстрирует опыт, проведенный профессором

Оксфордского университета Дэниэлем Зиццо и профессором Оксфордского университета Эндрю Освальдом³⁵. Опыт представлял собой игру, в которой между участниками посредством ставок распределялось некое богатство. При этом некоторым участникам произвольно давалось преимущество, фора, о которой знали все и которая предоставляла своим обладателям некое несправедливое преимущество. После того, как первая стадия эксперимента (ставки) подошла к концу, участникам было предложено анонимно уменьшить («сжечь») имущество других участников, но ценой некоторой части собственных денег. Несмотря на последнее условие и вопреки тому, что пишут в учебниках по экономике, две трети участников отдали собственные деньги на то, чтобы причинить вред другим. В итоге это уменьшило чистый доход участников более чем на 20 %. Одним из удивительных открытий, сделанных во время этого опыта, было то, что 15 % из тех, кто получил фору, завидовали тем, у кого такой фора не было, гораздо сильнее стремясь «разорить» их, нежели привилегированных «собратьев». И если «привилегированные» разоряли и тех и других, «непривилегированных» беспокоило только то, кто получил деньги законно, а кто — «по блату». И пользуясь этим критерием, они и решали, кого «разорять».

Такие завистливые люди естественным образом склонны принимать ту религию, которая поощряет зависть к другим — то есть учит делить людей на друзей и врагов и просить Бога уничтожить тех, кто вызывает зависть. В «Шримад-Бхагаватам» объясняется, как зависть приходит в религию:

Раздираемые внутренними противоречиями, все виды религий, за исключением бхагавата-дхармы, основаны на корыстных устремлениях и разделении на чужих и своих, чужое и свое. Такое умонастроение чуждо последователям «Шримад-Бхагаватам». Они полностью поглощены Сознанием Кришны, считая, что Кришна принадлежит им, а они — Ему. Люди обращаются к другим, низшим видам религии с целью уничтожить своих

35 Daniel John Zizzo, Oxford University and Andrew Oswald, Warwick University Are People Willing to Pay to Reduce Others' Incomes? January 2000.

врагов или обрести мистические способности, однако подобные религии полны страсти и зависти и потому нечисты и преходящи. Пронизанные злобой, они наполнены безбожием.

Что хорошего в религии, заставляющей людей ненавидеть себя и других? Разве может она принести какое-либо благо своим последователям? В чем тогда ее ценность? Человек, причиняя под влиянием ненависти боль себе и окружающим, навлекает Твой гнев и становится безбожником (Бхаг., 6.16.41–42).

≈ Жадность — уроки на пути к неограниченному (и незаслуженному) богатству

Причастна ли каким-нибудь образом к экономике жадность? Согласно мнению Гордона Гекко, да. Гекко известен тем, что объяснил, насколько хороша для нас жадность: «Дело в том, дамы и господа, что жадность — это благо. Жадность — это правильно. Жадность работает. Жадность проясняет, пронизывает, ухватывает суть эволюционного духа. Жадностью во всех ее проявлениях — к жизни, к деньгам, к любви, к знаниям — отмечен взлет человечества. И жадность — попомните мои слова — спасет не только Teldar Paper, но и эту неисправную корпорацию, которая называется США». Последовав доброму совету Гекко, многие наши лидеры и в политике, и в экономике прибегают к жадности, дабы спасти положение. Правда, обычно они спасают только свое положение.

Конечно, Гекко — всего лишь вымышленный персонаж «Уолл-стрит», одной из кинокартин конца 80-х, но этот собирательный образ объединил в себе черты реальных людей, которые стали олицетворением жадности. Это знаменитые корпоративные «рейдеры» Иван Боэски, Майкл Милликен и Карл Ихан — капитаны «бросовых» облигаций, «инсайдерской торговли»³⁶ и недружественного поглощения предприятий, в честь которых получило свое имя «десятилетие жадности». Они продемонстрировали,

36 Insider trading — совершение сделок на фондовой бирже на основе конфиденциальной информации, доступной только узкому кругу людей. — Прим. пер.

как разбогатеть, потроша и уничтожая доходные компании, которые осмелились не быть жадными³⁷. Именно Боэски произнес в 1986 году самую настоящую речь о пользе жадности в университете Калифорнии, в Беркли, поучая новоиспеченную американскую интеллигенцию: «Жадность — это нормально и, я думаю, даже полезно. Вы можете быть жадными и при этом прекрасно себя чувствовать». Продюсеры фильма «Уолл-стрит» задумывали изобразить Гекко злодеем, но не учли того обстоятельства, что жадность среди населения растет. По иронии судьбы этот герой стал источником вдохновения, а сама картина — одним из самых эффективных вербовочных орудий в истории инвестиционно-учредительской индустрии.

Еще одним идейным вдохновителем всеобщей жадности стал не кто иной, как президент, правивший в США большую часть 80-х, «мошенник» Рональд Рейган. Будучи хорошим лидером, Рейган хотел сделать Америку местом, где кто-то всегда может разбогатеть. И его налоговая политика продемонстрировала, что лучше всего богатеют те, кто уже богат. Конечно, его налоговая реформа была не более, чем *quid pro quo*, недоразумением, но все эти уроки не прошли незамеченными для впечатлительной американской молодежи. Большая часть, 83 % (!) детей контркультуры выросли в условиях тревожных разногласий 60-х годов, когда разработка глубокой философии жизни считалась важнее, чем финансовое благополучие, которое было значимым только для 44 %. После «десятилетия жадности» цифры поменялись местами. К 1990 году доля американских абитуриентов, считающих финансовое благополучие важным для себя, удвоилась, составив 74 %. Тех же, кто

37 Боэски, обвиняемый в инсайдерской торговле, пошел на согласованное признание своей вины в суде, получив меньший срок в 3,5 года в «Клад Феб» — тюрьме с минимальной изоляцией заключенных. Он вышел на волю спустя всего два года и заплатил штраф в 100 000 000 долларов США, что составляет меньше половины того, что он заработал, занимаясь незаконной деятельностью. Неплохая цена за два года принудительного отдыха от «трудов праведных». Милликен, «король джанк-бонда» (торговля «бросовыми облигациями»), обвинялся по 98 пунктам в мошенничестве и вымогательстве. В 1989 году его осудили на 10 лет тюрьмы, из которых он отсидел всего лишь 22 месяца. А выйдя на волю, он по-прежнему оставался собственником имущества стоимостью свыше 1 000 000 000 долларов США (хотя и потратил 900 000 000 на штрафы и долги). Мораль сей басни такова: собираетесь обманывать — обманывайте ПО-КРУПНОМУ. Преступления и жадность прекрасно оплачиваются.

верит в осмысленную философию жизни, стало гораздо меньше — всего 43 %³⁸. «Бизнес-менеджмент», увенчанный степенью магистра, стал одним из самых популярных предметов в университетах и колледжах по всей Америке, а аудитории инженерных колледжей ныне заполняют иностранцами.

Безграничная жадность привела к ссудо-сберегательному кризису начала 80-х, который обошелся американским гражданам в 150 000 000 000 долларов, из которых 125 000 000 000 заплатило непосредственно правительство США (читай: налогоплательщики). Во время этого кризиса, в «величайшем и самом дорогом из всех когда-либо имевших место правонарушений, должностных преступлений и случаев воровства»³⁹, разорилось свыше 1000 ссудо-сберегательных учреждений. Этот позор случился по большей части из-за отмены государственного контроля над банками, что позволило этим предприятиям вести финансовые дела без строгого надзора со стороны государства и породило замечательную атмосферу для развития беззакония. Неудивительно, что Правление системы федеральных банков по кредитованию жилищного строительства называли мошенниками, а злоупотребление служебной внутренней информацией — «важнейшим усугубляющим фактором» (причиной) в волне разорений ссудо-сберегательных компаний. Директора ССК стоваривались с посторонними и брали просроченные ссуды, за которые не нужно было платить, или подельничали с брокерскими конторами, давая ссуды определенным лицам, которые впоследствии могли получить доход. Можно было, например, купить «бросовые облигации» Майкла Милликена или войти в долю собственности, приобретенной взаймы. Существовало много способов пустить в ход банковскую силу ССК, и нередко деньги шли напрямик в чей-то карман. Среди виновников этого скандала оказался Нил Буш, сын тогдашнего вице-президента Джорджа Х. В. Буша.

Жадность продолжала свирепствовать на протяжении всех 90-х гг. И уже не в виде недружественного поглощения или выкупа в кредит контрольного пакета акций... Теперь в моде

38 Angus Campbell, *The Sense of Well-being in America: Recent Patterns and Trends* (New York: McGraw-Hill, 1981), цит. по Alan Durning's, *How Much Is Enough?*, p. 39; см. также Paul Wachtel, *The Poverty of Affluence* Philadelphia: New Society Publishers, 1989.

39 Steven Pizzo, Mary Fricker, Paul Muolo, *Inside Job*.

консолидация банков, нефтяных компаний, медиа — сами знаете каких. Приобретение стало просто безумным. Покупается всё и вся — только для того, чтобы принести доход. Антимонопольное законодательство, призванное защитить население от монополий, благополучно кануло в лету, а компании с аппетитом пожирают друг друга, толстая и расползаясь по всему земному шару. Доход этих мегалитов превышает ВВП некоторых стран. К примеру, доходы сигаретного гиганта «Филипп Моррис» превышают ВВП 140 стран (из 182). И хотя доходы их так велики, их главной целью по-прежнему остаются деньги. Доходы «Эксон Мобил» каждый год вырастают на 30–40 %. И так год за годом, несмотря на энергетический кризис, к которому привела, главным образом, война в Ираке (а может быть, и благодаря этому кризису). Стоит ли говорить, что эти доходы — результат большого и неожиданно-го роста цен, который составил более 100 % в период между 2005 и 2008 годом, несмотря на то что рынок не испытывал недостатка в нефти. По некоторым исследованиям, этот рост цен — лишь следствие спекуляции и жажды наживы (т. е. жадности)⁴⁰.

Судя по тому, как устроена современная экономика, ее единственная цель — делать деньги. Точка. Притом чем больше, тем лучше, а как — неважно. Корпорация «Энрон» еще недавно — седьмая по величине в США — одна из тех компаний, которые получили немалую прибыль, отказавшись от государственного контроля и проведя приватизацию, в случае «Энрона» речь шла о воде и электричестве. Компания была одним из «энергетических оптовиков», которые приобрели дурную славу тем, что разбогатели на энергетическом кризисе в Калифорнии в 2000 и 2001 годах. «Энрон» стал объектом отдельного расследования, предпринятого по случаю кризиса Федеральной комиссией по регулированию энергетики (FERC). Расследование касалось махинаций на энергетическом рынке, в которых были замешаны компании-посредники вроде «Энрон». Целью этих махинаций была сверхприбыль, а средством — всевозможные проекты наподобие преднамеренного ограничения энергетических ресурсов, которое

40 К примеру, исследование Тима Гамильтона, аналитика нефтяной промышленности, продемонстрировало, что с 17 января по 18 апреля 2005 года цены на бензин подскочили на 65 центов за галлон, тогда как доходы специалистов по очистке нефти возросли только на 61 цент. По данным исследования Фонда по защите прав налогоплательщиков и потребителей, Калифорния, 1 сентября 2005 г.

привело к огромному скачку потребительских цен и всеерным отключениям электроэнергии. Кен Лэй, главный исполнительный директор «Энрона», иронизировал над попытками правительства помешать действиям «энергетических оптовиков»: «В конечном счете меня не интересует, что вы там, чокнутые калифорнийцы, думаете, потому что на меня работают расторопные парни, которые всегда найдут способ, как делать деньги»⁴¹. Для расторопных парней Лэя махинации, которые они затевали на рынке, были не более чем игрой. Они разработали множество игровых стратегий, которым даже давали названия: «Толстячок», «Мертвая звезда», «Мертвая петля Форни», «Рикошет», «Пинг-понг», «Черная вдова», «Снежный человек» и т. п.⁴² Вот что говорит о стратегии «Мертвая звезда» сенатор Барбара Боксер: «Энергосистемы Северной и Южной Калифорнии связаны лишь одной линией. Маклеры „Энрона“ умышлено заказывали объем поставок, превышающий потенциал этой линии. Это привело к тому, что у других возникла нехватка. А потом, по законам „свободного рынка“ штата Калифорния „Энрону“ было позволено содрать с людей столько денег, сколько ему заблагорассудится»⁴³ (курсив наш — Р. Д.).

В результате действий «энергетических оптовиков» мелко-оптовым поставщикам коммунальных услуг приходилось выкладывать огромные деньги, а потребительские тарифы на электроэнергию регулировались и были фиксированными. Не имея возможности повысить тарифы, спустя год с небольшим, весной 2001 года, компания Southern California Edison⁴⁴ уже имела долг в 20 млрд долларов. А компания Pacific Gas & Electric в том же году была вынуждена объявить о своем банкротстве.

Специальное расследование, предпринятое Комиссией по вопросам деятельности коммунальных служб Калифорнии, выявило

41 Согласно утверждению Дэвида Фримэна (главы Управления по энергетике штата Калифорния), изначально это высказывание было сделано в телефонном разговоре между ним и Кеннетом Лэем (главным исполнительным директором «Энрон») в 2000 году. Фримэн рассказал об этом парламентскому подкомитету по делам потребителей, внешней торговле и туризму в апреле–мае 2002 года.

42 См. Congestion Manipulation DeathStar, McCullough Research, <http://mresearch.com/pdfs/19.pdf> (June 5, 2002).

43 Из письма Дэвида Фэбьена сенатору Боксер, 13 февраля 2002 г., стр. 1. Цит по: Congestion Manipulation DeathStar, McCullough Research (June 5, 2002), p. 4.

44 Ассоциация частных электроэнергетических компаний — Прим. перев.

также существование некоего картеля компаний, закрывавшего электростанции под предлогом «ненужных расходов», чтобы создать искусственный дефицит и вздуть цены на электричество, особенно когда государство сообщило о чрезвычайной ситуации, связанной с серьезным снижением уровня электроэнергии. Представитель Комиссии сказал, что «бывали случаи, когда электростанции в ответ на призыв продолжать работу, отказывались». Закрытие электростанций послужило главным фактором взлета цен на электроэнергию, которые выросли с 200 до 1900 долларов за мегаватт/час. Кроме того, представитель Комиссии заявил: «Готов поспорить, что это не случайно, это согласованная деятельность картеля»⁴⁵.

Центром этого картеля была компания Reliant Energy Services, которая почти четыре года после кризиса по большей части не проявляла активности. Федеральное большое жюри Сан-Франциско предъявило ей обвинение в заговоре — искусственном завышении цен на электроэнергию путем закрытия электростанций. Когда внезапное снижение рыночных цен создало риск того, что она потеряет свои позиции на рынке, эта компания закрыла большую часть принадлежащих ей электростанций в Калифорнии. Они объявили о несуществующих превышениях экологических норм и проблемах с финансированием и отказали государству в дополнительном обеспечении электричеством, сообщает истец⁴⁶.

Расследование Федеральной комиссии по регулированию энергетики выявило, что «многие методы торговли, использованные «Энрон» и другими компаниями, [незаконно] нарушило анти-спекулятивные меры»⁴⁷. «Энрон» играл и на той и на другой стороне, против середины (граждан и правительства), поскольку целью его действий было увеличение своей прибыли в торговле электроэнергией и всем, что с ней связано, причем эта торговля специально была выведена из-под контроля Комиссии по фьючерсной биржевой торговле. Отчет Федеральной комиссии по регулированию энергетики содержит вывод, согласно которому, рыночные

45 Из интервью, опубликованного газетой «Лос-Анджелес Таймс» 18 мая 2001 года.

46 Houston Firm Indicted For Role In Energy Crisis: Reliant Energy Accused of Forcing Up Electricity Prices, by Bob Egelko and Mark Martin // The San Francisco Chronicle 9 April 2004.

47 <http://frec.gov/industries/electric/indus-act/wec/enron/summary-findings.pdf/>.

махинации стали возможны из-за усложнения устройства рынка, вызванного процессом частичной отмены государственного регулирования. Иными словами, умышленное создание обманной системы, которая функционировала за счет граждан, произошло из-за того, что государство отказалось выполнять свои обязанности.

Вот что сказал относительно «Энрона» в самый разгар кризиса С. Дэвид Фримэн, председатель Управления по вопросам энергетики штата Калифорния: «...электричество коренным образом отличается от всего остального. Его невозможно хранить, его нельзя увидеть. И при этом мы не можем без него обойтись. Всё это создает безграничные возможности использовать нерегулируемый рынок. Основание деятельности „Энрона“ — секретность и недостаток ответственности. Компаний, подобных „Энрону“, не должно быть на рынке. Они просто манипулируют системой, чтобы извлекать сверхприбыль, ничего не производя. Мы больше не допустим, чтобы частные интересы порождали искусственный или настоящий дефицит и контролировали положение». Хорошая мысль, но, похоже, никто так и не обратил на нее внимания. В 2008 году те же самые приемы были применены еще к двум предприятиям первой необходимости — продуктам питания и топливу. И тоже с резким взлетом цен.

Энергетический кризис удалось преодолеть, только когда компании, занимающиеся поставками электроэнергии, вновь перешли под контроль государства, количество электростанций снова выросло, и наконец, правительство штата Калифорния выпустило на 11 млрд долларов облигаций, чтобы возместить ущерб. Так на нескольких примерах мы увидели, что отсутствие государственного контроля за производством предметов первой необходимости приводит к махинациям на рынке и росту цен. Кому это выгодно? Мы знаем кому, но что мы можем сделать, если представители власти, которых избрали для того, чтобы они охраняли интересы граждан, начинают работать на спекулянтов? Весной 2001 года, когда чиновники из Лос-Анджелесского департамента по энергетическим и водным ресурсам встретились с членами Государственной рабочей группы по энергетическим разработкам и попросили их установить контроль над ценами, дабы защитить потребителей, рабочая группа отказалась и настояла на том, чтобы политика отказа от государственного регулирования продолжалась. Неудивительно, что в январе 2001 года во главе этой

рабочей группы поставили вице-президента Дика Чени, который прославился тем, что в свое время серьезно злоупотребил служебным положением, запустив руку в казну.

≈ *Гламурная жадность*

На заре нового тысячелетия миллиардер Дональд Трамп стал ведущим популярного реалити-шоу, в котором молодые и энергичные участники соревнуются за «суперприз» — пост президента в одной из его многочисленных компаний. Трамп, как и Бозски, — поклонник жадности и подобно ему считает это качество желательным для успешной карьеры. Особо не смущаясь, он призывает всех и каждого: «Штука в том, что невозможно быть СЛИШКОМ жадным!» Сегодня жадность — уже не один из смертных грехов, она достойна зависти! Наверное, и зависть уже не числится среди серьезных прегрешений, но это мнение пусть останется только мнением наших друзей-материалистов. Эндрю Карнеги, один из идиологов американского предпринимательства, барон разбойников, живущий на деньги других, признал, что жадность пагубна: «Я больше не могу постоянно жить с мыслями о том, как заработать побольше денег за возможно меньшее время. Это значит опускаться, деградировать без всякой надежды на воскрешение». К сожалению, его опыт не рекламировался так усердно, как высказывания Милликена и Бозски.

≈ *Путь к нескончаемой неудовлетворенности*

Возможно, это звучит банально и давно известно всем, но, похоже, повторять нужно снова и снова: жадность не знает границ. Когда человек, одолеваемый голодом и жаждой, ест, его сильное желание принимать пищу ослабевает. Подобно этому, разгневанный человек может успокоиться, наказав и отругав того, кто его разгневал. Но одержимый жадностью, даже покорив все страсти света и изведав все мирские наслаждения, все равно не будет удовлетворен. Природа жадности такова, что чем больше у меня есть, тем больше я хочу. Мне важно не то, что у меня есть, а то, чего у меня нет. Стакан наполовину пуст или наполовину полон? Для жадного он всегда наполовину пуст. Ему неважно, что у него есть, он ищет то, что можно было бы добыть *еще*. А у кого добыть?

У других. А когда у кого-то слишком много, у других остается слишком мало.

Жадность основана на ложном чувстве собственности, созданном на заре творения Брахмой. Многие (большинство) из нас способны контролировать ее, поскольку научились довольствоваться своей долей. Но другие, у которых есть такая возможность, одержимы идеей иметь больше. Почему? Просто они попали в зависимость, а все зависимости опасны. В «Шри Ишопанишад» говорится, что мы имеем право только на то, что можем с пользой употребить. А то имущество или даже та собственность, которую мы не можем использовать по назначению? Она становится топливом для ложного эго, для «я и мое» — и только. Идея ложного обладания вещами этого мира составляет одну из величайших иллюзий нашего времени, а мы пытаемся жить так, как будто это реальность.

Чувство собственности — основа материального сознания и причина вечного круговорота рождений и смертей. Поэтому снова и снова на страницах «Шримад-Бхагаватам» мы встречаем уроки, которые напоминают нам об этом. И конечно, там есть немало полезных наставлений о жадности. Что касается тщетных попыток извлечь наслаждение из объектов чувств, Бхагаватам говорит нам:

Спящий может видеть во сне множество объектов чувственного наслаждения, но такие вещи, приносящие удовольствие, — всего лишь порождение ума и поэтому в конечном счете бесполезны. Аналогичным образом живое существо, не ведающее о своей духовной природе, видит множество объектов чувств, но эти бессмысленные объекты преходящего наслаждения суть творения иллюзорной энергии Господа и не существуют постоянно. Тот, кто, побуждаемый чувствами, поглощен мыслями о них, использует свой разум не по назначению (Бхаг., 11.10.3).

Такое применение разума не приносит человеку пользы, поскольку результаты его преходящи. Но вечный, постоянный результат вполне доступен дживе, это не подлежит сомнению. Если есть возможность работать ради вечного блага,

какой разумный человек будет работать ради блага переходящего?

В четвертой Песни «Бхагаватам» есть место, где о жадности и ее влиянии на дживу говорится особо:

О мой Господь, все живые существа в материальном мире, как безумные, без конца строят всевозможные планы и постоянно охвачены жаждой деятельности. Виною тому их необузданная жадность. Живые существа постоянно жаждут материальных наслаждений (Бхаг., 4.24.66).

Хотя у обусловленных душ всегда есть тяга к материальным наслаждениям, она не свойственна истинной, вечной природе дживы. Желание наслаждаться материальной энергией — духовная болезнь, и исцелиться можно, пройдя должный курс духовного лечения.

Шри Кришна рассказывает Своему ученику Уддхаве о нежелательных свойствах богатства и жадности.

Обычно богатство не приносит никакой радости скупцам. В этой жизни оно не дает им покоя, а после смерти направляет их в ад. Добывание, получение, увеличение, защита, трата, потеря богатства и наслаждение им — всё это приносит людям лишь труд, страх, беспокойство и иллюзию.

Воровство, насилие, ложь, лицемерие, вождение, гнев, замешательство, гордость, вражда, ненависть, безверие, зависть и опасности, причина которых — женщины, азартные игры и одурманивающие вещества — вот пятнадцать качеств, оскверняющих человека, жадного до денег. Хотя качества эти и нежелательны, люди ошибочно считают их ценными. Поэтому тот, кто хочет достичь истинного блага в жизни, должен избегать нежелательного накопления материальных богатств (Бхаг., 11.23.16–19).

В этом мире искусственных ценностей люди нередко думают, что деньги решат все их проблемы. Поэтому они всеми силами,

используя любые средства, всеми правдами и неправдами стремятся раздобыть деньги. К сожалению, они не знают, что деньги приносят с собой целый набор проблем. Поэтому «Шримад-Бхагаватам» вдохновляет нас не участвовать в слепой гонке за деньгами:

Человек должен довольствоваться тем, что дарует ему провидение, ибо неудовлетворенность никогда не приносит счастья. Кто не обуздал свои чувства, тот не будет счастлив, даже став хозяином трех миров. Материальная жизнь порождает неудовлетворенность, ибо люди никогда не могут насытить свое вожделение или довольствоваться своим богатством. Это вынуждает душу оставаться в материальном мире и вращаться в круговороте рождений и смертей. Но, если человек счастлив тем, что посылает ему судьба, он может освободиться из плена материального существования (Бхаг., 8.19.24–25).

≈ Экономика для всех типов сознания

В первых двух главах мы исследовали неоднородную психологию людей, их природу с точки зрения Вед. Теперь, на основе этого исследования, мы подошли к возможности изучить психологию как составляющую деятельности человечества, и начнем с того, что рассмотрим различные виды экономического поведения в соответствии с тремя гунами. Мы по очереди рассмотрим все гуны, приведем примеры их влияния на чувство «я и мое» и на характер экономической деятельности. Также мы исследуем, как экономическая деятельность менялась в истории человечества, постепенно переходя от гуны благости к гуне страсти и в конечном итоге к гуне невежества. Затем, четко обозначив положение современного общества и описав влияния времени, в котором мы живем, будет не сложно с очевидной ясностью определить траекторию будущего развития человечества, наше место на ней, а также ужасный конец, ждущий нас всех, если мы вовремя не скорректируем курс развития.

Исследуя культуры народов по всему миру, мы обнаружим удивительное разнообразие в образе жизни людей. До сих пор в мире насчитывается более 3000 аборигенных культур, представители которых до определенной степени продолжают вести традицион-

ный образ жизни, завещанный им предками. Зачастую они сталкиваются с вторжением западной культуры, входят в конфликт с ее концепциями жизни в этом мире, особенно это касается имущества и права собственности и бережного использования ресурсов природы.

Концепция собственности — это одна из составляющих ложного эго, аспект «мое». Чувство собственности разными людьми воспринимается по-разному из-за различий в культуре. Выше мы уже цитировали Шрилу Прабхупаду: «Все люди разные, соответственно, по-разному понимают концепции „я и мое“, в различных оттенках». Отличия в понимании происходят из-за влияния различных комбинаций трех гун природы. Эти различия в понимании того, что такое собственность и что такое приемлемая экономическая деятельность и практика, можно резюмировать следующим образом.

Под влиянием саттва-гуны индивид признаёт Бога творцом мира и истинным его владельцем. Каждый человек, более того, каждое живое существо в мире — дитя Бога, поэтому обладает правом пользоваться ресурсами природы. Собственность понимается как общее наследство, оставленное Богом для всех, оно «наше». Члены общества в саттва-гуне с уважением и ответственностью относятся друг к другу. Производство и распределение осуществляются сообща. Стимулом экономической деятельности служит чувство долга, которое соответствует месту и времени и основано на религиозных принципах. Под влиянием саттва-гуны приходит понимание, что мы все — достойные дети Бога и разделяем дары, которые Он нам дает.

По влиянию *раджа-гуны* люди подменяют предписания религии собственными законами. Так они пытаются сделать мир таким, как им хочется, вопреки тому, каков он на самом деле. Узакониваются такие понятия, как владение, право собственности, обмен. Закон устанавливает право единолично владеть чем-то и передавать собственность другому. Производство и распределение теперь во власти конкуренции. Количество собственности, которой я могу владеть, зависит от моей способности производить. Я завишу только от самого себя. То, что у меня есть, я получил благодаря собственным усилиям, поэтому только я обладаю правом этим наслаждаться. Страсть создает общество победителей и проигравших, где

победитель демонстрирует свое превосходство. Тебе — твое, мне — мое. Пусть победит сильнейший.

В гуне невежества устанавливается неограниченное и эксклюзивное право собственности, обретаемой обманом, сговором, взяточничеством, воровством или грабежом — любые средства хороши. Экономика в невежестве разрушает общественное благополучие, оставляя большинство в крайней нужде, без необходимых для жизни вещей, в беспомощном, одиноком и отчаянном положении. Имущество и люди становятся объектами собственности, ими неограниченно пользуются, их эксплуатируют, с ними жестоко обращаются.

Исчезает понятие «брать только необходимое для жизни». В особенности если что-то не «мое», я могу со спокойной совестью портить это. Например, чужую землю я использую для свалки своих отходов. Собственность становится важнее людей, а правящая верхушка получает право распоряжаться собственностью обычных людей. В тама-гуне производство игнорируется или основывается на насилии и рабстве. Всё необходимое можно получать, отнимая у других, любыми средствами: законными или незаконными, порядочными или непорядочными.

В XXI веке эти методы смешиваются

Рассматривая различные экономические концепции в разных гунах природы, можно проследить, как каждая из этих концепций одновременно присутствует в различных местах и при различных обстоятельствах. Качества разных гун можно обнаружить даже в одном человеке. Например, совместное обладание и желание делиться собственностью, которые свойственны саттва-гуне, можно заметить в человеке, когда он находится в кругу семьи и близких друзей; этот же человек под влиянием гуны страсти может стремиться к превосходству над конкурентами в торговых делах в рамках общества, в котором он живет; более того, одновременно он может поддерживать экономический колониализм, направленный против других стран правительством его страны, и даже участвовать в эксплуатации народов, ресурсов других стран. Такое

смешанное отношение оправдывается различными концепциями «я и мое»: «моя» семья, «мой» бизнес, «моя» страна.

Мы начнем подробное исследование типов экономики с экономики в гуне благости.

ЭКОНОМИКА В ГУНЕ БЛАГОСТИ

Дорогой Господь, все обитатели этого мира находятся во власти гун материальной природы — благодати, страсти и невежества. Каждый, начиная с великого Господа Брахмы и кончая крошечным муравьем, действует под влиянием этих гун. Так Твоя энергия воздействует на всех обитателей материального мира. Дело, которому они себя посвящают, место, где они трудятся, время и причина их деятельности, то, что они считают высшей целью жизни, а также путь к этой цели суть не что иное, как проявления Твоей энергии.

«Шримад-Бхагаватам», 7.9.20

Гуна благодати чище остальных гун природы. Она просветляет живое существо и поднимает его над страстью и невежеством, давая чистоту и ясность мысли. Пребывающие под влиянием благодати испытывают настоящее счастье в материальной жизни. Такие люди действуют из чувства долга и делают то, что им следует делать. Они не обращают внимания на ложное эго и действуют с великой решимостью и энтузиазмом, оставаясь тверды и решительны и в успехе, и в неудаче. Их действия упорядочены и не зависят от привязанностей, любви, ненависти или желания насладиться плодами своего труда.

В «Бхагавад-гите» Шри Кришна говорит, что люди делятся по своей природе на два типа: божественный и демонический. Божественные качества суть проявление гуны благодати. Люди, обладающие ими, не отделяют эти качества от своих поступков, ибо им чуждо двуличие. Следовательно, эти качества должны отражаться и в экономическом поведении тех обществ, которые находятся под воздействием благодати. Поэтому логично предположить, что, будучи сострадательными и склонными к милосердию, люди, составляющие эти общества, будут заботиться о каждом человеке, защищать и опекать беспомощных, больных и слабых. Не завистливые, они счастливы, видя, как процветают другие, а будучи от природы склонны к отречению, довольствуются только тем, что необходимо, чтобы без затруднений жить на земле, и избегают самовозвеличения. В саттва-гуне высшей ценностью становится

жизнь (дух). Имеется в виду не только жизнь человека, но и жизнь животных, а также и самой Земли. Люди в гуне благодати живут в гармонии с животными, Землей и Богом. Цель такого общества — личное (духовное) развитие, а материальные вещи ценятся лишь в той степени, в какой они помогают достигать этой цели. Как правило, совершая постоянную духовную практику, люди чувствуют внутреннее удовлетворение и не ищут удовлетворения во внешнем, то есть в приобретении собственности и имущества. Богатство при этом принадлежит общине, все ее члены пользуются им сообща, причем никто не остается обделенным. Люди, будучи свободны от желания обладать, жадности и зависти, не стремятся эксплуатировать ближнего, но, наоборот, заботятся друг о друге и защищают друг друга. В благодати никто не остается брошенным, без помощи и без необходимого минимума для жизни. Работы делается ровно столько, сколько необходимо, и не больше, а свободное время используется для отдыха, общественных и гражданских дел, поклонения Богу, духовного роста и личного развития.

В культурах, находящихся под преобладающим влиянием благодати, люди равно относятся к другим. Они живут буквально по золотому правилу. Люди видят в других те же чувства, эмоции и потребности, которые испытывают сами. По природе они склонны к сотрудничеству, а не к конкуренции, заботливы и не жестоки. Мужчины используют свою силу для того, чтобы защищать слабых и беспомощных от агрессоров и обидчиков, а материнские качества женщин поддерживает культуру общества, оберегая его от деградации. В культурах такого типа каждому человеку выделено определенное место в отношениях с другими. Место это определяется тем, что этот человек может сделать для других. Все люди зависят друг от друга, от навыков и способностей каждого. Чувствуя эту зависимость, каждый ощущает ответственность за других и понимает, что во взаимоотношениях с окружающими он занимает важное место. Всё это вместе составляет основу «общественного договора», который зиждется на выполнении долга, а не на юридических соглашениях.

Мир саттва-гуны — это мир, где в центре стоит личность. Общество в этом мире организовано так, чтобы каждый, кто входит в него, мог удовлетворить свои материальные и духовные потребности. Под влиянием саттвы возжелание, зависть, жадность

и другие низменные качества сдерживаются должным обучением и «общественным договором».

Повсюду в «Бхагавад-гите», где упоминается саттва-гуна, отмечается одна ее отличительная особенность — долг. Поэтому исполнение долга — очень важная черта саттвической культуры, где каждый член общества обязан исполнять какую-то работу. Эти обязанности — не выдумка досужего ума; они изложены в законах религии. В ведической культуре источником этих законов была «Ману-самхита», составленная Ману, прародителем человечества⁴⁸. Кроме того, общественное устройство было таково, что эти обязанности выполнялись очень лично, принося другим непосредственное и немедленное благо. Обязательства в обществе, основанном на саттва-гуне, существуют для того, чтобы обеспечить его членам подлинную социальную защищенность, когда каждый человек чувствует себя в безопасности.

С точки зрения современной культуры описанные обязанности и долг могут восприниматься как ограничение «свободы», которой мы привыкли наслаждаться. Наша культура устроена так, что человек не имеет никаких личных обязанностей ни перед кем, кроме себя самого и, может быть, близких членов семьи. Какие-то обязанности есть у нас по работе. Но они не направлены на прямое благо какого-то конкретного человека, а даже если и направлены, то, как правило, не выходят за пределы конкретного времени и места. Наша работа и личная жизнь разделены и обособлены друг от друга. Такие ограничения обязанностей дают нам относительное впечатление свободы от тягостной необходимости думать о нуждах других и позволяют распоряжаться собственным временем по собственному усмотрению. Но с другой стороны, этот недостаток ответственности по отношению к другим порождает то, что в Бхагаватам называется *нирвишешей* и *шуньявадой*, имперсонализмом и философией пустоты. Пусть мы свободны от обязанностей по отношению к другим, но ведь и они не имеют никаких обязанностей по отношению к нам. В лучшем случае это приводит к тому, что каждый из нас в этом жестоком мире заботится лишь о себе. В худшем — возникает тот самый гоббсовский мир, в котором все против всех, мир изнурительной одинокой борьбы за существование. Личные взаимоотношения укрепляются узами взаимной

48 Ср. англ. Man, человек.

зависимости и дают каждому члену общества ощущение безопасности — он знает, что не одинок в этом мире. А «свобода» и «независимость» требуют одиночества. Это слишком дорогая цена.

Экономика под влиянием гуны благодати

Одним из главнейших качеств общества, находившегося под преобладающим влиянием благодати, было то, что в нем отсутствовал мотив выгоды как таковой. Экономикой двигал мотив производительный, то есть целью деятельности было произвести конкретный предмет. Ценность производимых предметов определялась их полезностью для удовлетворения жизненных нужд, а не прибылью, которую они могли бы принести. Таким образом, мотив эксплуатации других или земли исключался. Это не обязательно были «осязаемые» предметы вроде пищи или мебели. Это могли быть образование, закон, медицина, боевые искусства и тому подобное. Более того, усилия человека, помимо того что они служили производительным целям, приносили ему моральное удовлетворение от хорошо сделанной работы, будь то применение военного искусства, обучение, плетение корзин или шитье одежды... Таким образом, работа была источником огромного удовлетворения для всех членов общества.

В то время как в гуне страсти экономика функционирует посредством конкуренции, а в невежестве — эксплуатации, в благодати экономическая деятельность характеризуется сотрудничеством. Каждый занимается тем делом, которое приносит ему удовлетворение, так используя свои таланты и природные способности, чтобы они естественно помогали ему в радостном взаимодействии с другими, благотворном для всех. В обществе, находившемся под влиянием гуны благодати, каждый член общества делил со своими согражданами плоды общих усилий, причем каждый получал все необходимое и никто не был обделен.

Те, кто находится под влиянием саттва-гуны, признают, что все дары Земли даны человеку Богом и предназначены для блага и благополучия всех нас. Как следствие этого культура саттва-гуны признаёт за каждым право на средства к существованию. Следует отметить, что это право не связано непосредственно с исполнением долга. Обязанности выполняются не ради права сидеть за обеденным столом. Культура саттвы основана не на корысти.

Напротив, она являет собой противоположность корыстному умонастроению. Вместо желания брать, получать, обладать в ней присутствует настроение отдачи, иногда принимающее даже форму соревнования. В некоторых саттвических культурах человек мог удовлетворить все свои нужды только за счет подарков от других либо через тот или иной способ перераспределения благ.

Экономика в гуне благодати использует естественный способ жизни, данный человеку Богом. По Божьему замыслу домохозяин без труда может получить всё самое необходимое для жизни: пищу, крышу над головой и одежду. Всё это можно получить от Земли почти в любой точке земного шара. Чтобы получить всё это, особенно для собственного использования, существует естественная экономика, естественный образ жизни. Непосредственный продукт усилий человека — это именно то, что ему действительно нужно, а не промежуточное средство. Производя пищу, одежду, строя жилище, человек делает это для себя. Он непосредственно заинтересован в результатах своих усилий и потому делает всё с бóльшим старанием и усердием. Деятельность сама по себе становится для него источником удовлетворения и обоснованной гордости за произведенный результат.

При «неестественном» образе жизни, как это происходит в нынешнем мире, люди делают что-то не непосредственно для себя, а чтобы достичь чего-то другого. Большинство из них заняты работой, в которой не заинтересованы сами и от которой не получают непосредственной пользы. Они ходят на работу, чтобы заработать денег, а уж на деньги покупают то, что хотят. Поэтому большинству людей нужны только деньги, а то, что не приносит деньги, их почти не интересует. Это еще один источник нирвишешей и шуньявады — имперсонализма и философии пустоты. Необходимость получать нечто отличное от того, что человек производит своими руками, ставит его в рискованное и уязвимое положение и делает зависимым от того, кто контролирует промежуточную переменную. В нашем обществе роль этой переменной выполняют деньги, и то, что ими управляют другие (будь то наш начальник или правительство), дает этим «другим» неестественную власть над нами. Человек, у которого есть деньги или который ими заправляет, становится влиятельным лицом, неважно, достоин он этого или нет. В результате сегодня нередко бывает, что недостойные командуют достойными, а глупость приказывает

мудрости. Недостойные люди занимают высокое положение просто потому, что они заправляют деньгами, а это создает в мире беспорядок и хаос.

Напротив, важная черта экономики в гуне благодати — то, что каждый, кто руководит другими, должен быть достоин этого. Причина этого в том, что взаимоотношения в таком обществе основаны на любви и долге. Право вести за собой других и командовать должно быть заслужено, обеспечено качествами, и обычно человек занимает руководящее положение после длительного периода обучения. В культуре саттвы почетом и уважением пользуются мудрость и опыт, поэтому в ней нет такого понятия, как плохой или недостойный лидер.

В благодати люди сотрудничают с животным царством, защищая его одомашненных представителей и заботясь о них. Равным образом люди сотрудничают и с землей: человек заботится о земле, возвращая ей взятое посредством органического удобрения, а не только берет и берет у нее, истощая и лишая плодородия.

≈ «Я и мое» в саттва-гуне

Существует множество примеров культур прошлых эпох, характеризующихся благодатью, и один из лучших можно обнаружить в истории Индии, в эпосе «Махабхарата». Современные ученые говорят, что письменные источники по истории Древней Индии отсутствуют. При этом они не принимают в расчет сведений, которые изложены в ведической литературе, считая их мифами. Возможно, причина этого в том, что эти повествования изобилуют описаниями удивительных человеческих качеств и событий, которых не увидишь в Кали-югу, век греха. Но вайшнавы считают исторические свидетельства Пуран верными. То же относится и к «Махабхарате», само название которой («Великая Бхарата») указывает на то, что события, описанные в ней, происходили в Бхарате (то есть в Индии), около пяти тысяч лет назад. Ади-парва «Махабхараты» повествует о прежних временах, перенося нас в прошлую эпоху, Двапара-югу, когда люди жили в гармонии с другими людьми, с животными и природой (слова «закон» и «дхарма», употребленные в нижеприведенном отрывке, относятся к правилам поведения, установленных Ману, прародителем человечества).

Обновленные царства заняли собой всю опоясанную океаном землю с ее горами, лесами и долинами; и все человечество во главе с брахманами жило в величайшей радости. Отрешившиеся от вожделения и алчности цари, правившие согласно Закону, бережно охраняли своих подданных, и все сословия были чрезвычайно счастливы. Если же правители и наказывали своих подданных, то всегда справедливо и только по необходимости. Поскольку правители были преданы дхарме, могущественный Индра, тысячеглазый бог сотни жертвоприношений, орошал землю своими благодатными дождями, выпадавшими в нужное время и в нужных местах, утучняя население. Никто из детей не умирал в малолетстве, и никто из еще не достигших телесной зрелости отроков не знал близости с женщинами. Таким образом, эта плодородная земля, окруженная морями, заполнилась людьми, чья жизнь была долгой.

Благочестивые правители возжигали жертвенные костры и с большой пышностью поклонялись Верховной Личности Бога и Его святым слугам. С таких жертвенных обрядов радостные подданные уходили, нагруженные щедрыми дарами своих правителей. Брахманы усердно изучали книги знания: Веды с их дополнениями и Упанишады. Кроткие ученые не продавали свою мудрость, а бесплатно делились ею с чистыми духом и благочестивыми людьми, при этом не принуждая людей к религиозной деятельности сверх их понимания. Вайшьи пахали землю на быках и получали обильные урожаи. На коров не возлагали ярма и всех больных животных непременно лечили. Люди не доили коров, которые вскармливали телят, а торговцы не обвешивали покупателей.

Все человечество соблюдало божественный закон — дхарму, и, преданно служа дхарме, все люди честно исполняли свои обязанности. Учителя, правители, торговцы и ремесленники с удовольствием делали предназначенную им Богом работу, которую каждый избирал по своим наклонностям. Все так ревностно хранили

добродетель, что не наблюдалось никакого падения нравов, как это нередко случается среди процветающих народов.

В должное время коровы приносили телят, а женщины рожали детей, деревья круглый год давали цветы и плоды. Так вся земля наполнилась разнообразными существами.

И это было не только в Бхарата-варше (Индии)! Все коренные культуры мира были саттвичны по природе, и доказательства этому существуют и по сей день. Во всех этих многочисленных культурах даже во времена, не столь далекие от нас, существовала экономическая структура, в которой ни один человек не оставался без достаточных средств к существованию. Как правило, этого результата достигали, используя систему общинной собственности, которой, по традиции, часто обменивались, так что ни один человек не мог постоянно превосходить в чем-то других. В «Махабхарате» есть замечательный пример, иллюстрирующий это:

Во времена минувшие жили некий возвышенный духом, но очень вспыльчивый мудрец по имени Вибхавасу и его младший брат Супратика, великий подвижник. Супратике не нравилось владеть имуществом совместно с братом, и он постоянно предлагал разделить его, пока Вибхавасу не сказал ему однажды: «Есть много глупцов, желающих разделить совместное имущество, но едва раздел состоится, каждого из них опьяняет собственное богатство, и он перестает уважать другого. Кроме того, каждый заботится лишь о своей доле богатства, а это разъединяет даже самых близких людей. Воспользовавшись этим, враги под личиной друзей сеют раздоры и разделяют общину.

Видя, что община расколота, другие пользуются этим, чтобы обобрать ее. Разобщенные люди скоро погибают.

Поэтому, дорогой брат, люди мудрые не поощряют раздел имущества среди тех, кто строго следует наставлениям

святых учителей и заветам священных писаний и кто искренне желает друг другу добра⁴⁹.

≈ Исторические примеры обществ и экономических систем в гуне благости

Принципы религии поддерживают и защищают общество. Хотя эпоха Кали погружена в низшие гуны природы, в самом начале этой эпохи, да и не только в начале, влияние саттва-гуны все еще можно было обнаружить почти повсюду. Например...

Не так давно в Азии. Если бы вы были чукчей, представителем одного из коренных народов Северо-Западной Азии, и пожелали бы воспользоваться лодкой, которая лежит на берегу, вы могли бы просто взять и сделать это, даже не думая о ее гипотетическом владельце. Не встало бы и вопроса о компенсации или хотя бы о разрешении. В доиндустриальной Японии человек не мог бы назвать своим ничего — даже дом, в котором он жил, поскольку, как и во многих культурах, двери его дома всегда были открыты для путешественников. Островитяне Фиджи еще недавно придерживались обычая *керекере*, который позволял человеку свободно пользоваться чужой собственностью. На Фиджи люди делились имуществом со своим вождем, и он считался номинальным владельцем всего. Но на деле выходило так, что владели и пользовались всем, что этому вождю принадлежало, люди его племени. В крайних обстоятельствах вождь мог выделить народу все, что нужно, чтобы справиться с бедой. К примеру, если начинался голод, он мог провозгласить, что урожай с полей является общим. Или если требовались рабочие руки для земледелия, строительства каноэ или каких-то иных общественных нужд, он мог мобилизовать требуемых людей. В случае войны он мог взять на себя абсолютный контроль над всем имуществом и даже над жизнью подчиненных. Но и в мирное время люди из одной местности, когда им были нужны какие-то товары общего потребления, могли просто попросить их у жителей других мест, хотя и понимали, что нужно как-то отплатить за эти дары трудом или чем-то ценным.

49 Махабхарата, Ади-парва, глава 25.

Перевод на английский язык Хридаянанды Госвами.

http://www.philosophy.ru/library/asiatica/indica/itihasa/mahabharata/eng/01_adi.html.

Здесь мы видим воплощение древних догматов: «Что моего соседа, то — мое» и «Я должен делиться с братом моим и помогать ему»⁵⁰.

Аналогичным образом древние жители Самоа пользовались собственностью совместно с родственниками, а то и с какими-то более далекими людьми. Антрополог Маргарет Мид рассказывает о них следующее: «У родственника можно было попросить еду, одежду и кров, а также можно было рассчитывать на его помощь в войне. Отказ в ответ на такую просьбу означал, что человек скуп и лишен человеческой доброты — качества, которое особенно уважали и ценили самоанцы. Никто из участников семейного предприятия не получал за услугу никакой определенной платы, хозяева просто раздавали им еду». Принято было, получив что-то в подарок, при первой же возможности отдать что-то взамен. Это не было записано в законах, за соблюдением которых следит суд и присяжные. Не было никакого закона, был только обычай и общественное мнение⁵¹.

Еще в XVIII веке в Африке люди племени нуэров считали, что они должны помогать друг другу, а если появляется излишек чего-то хорошего, им обязательно нужно поделиться с соседями. Соответственно, ни у одного нуэра не было излишков. От нуэра не требовалось отдавать свою личную собственность, вырывая ее из домашнего хозяйства, но если у него было несколько дровиков, или мотыг, или чего-то подобного, он обязательно избавлялся от лишнего⁵². Бушмены, кочующее племя Калахари, живущее охотой и собирательством, вплоть до наших дней придерживались эгалитаризма, которым вообще славятся охотники и собиратели. Всё, что им было нужно, они получали на месте. Когда обнаруживался новый источник пищи, к нему допускали всех. Их запросы были так скромны, а добыча так обильна, что антрополог Маршал Салинс назвал их племена подлинным обществом изобилия⁵³. В африканском племени ба-ила старшие родственники каждого человека могли пользоваться его собственностью. Так, если вождь

50 Coblenz, Stanton, Avarice, Public Affairs Press, Washington D. C. 1965, p. 5–9.

51 Margaret Mead, *Coming of Age in Samoa*, New York, 1928.

52 Evan-Prichard, Edward Evan, *The Nuer, A Description of the Modes of Livelihood and Political Institutions of a Nilotic People*, Oxford, 1940. Цит. по in Coblenz, Stanton, Avarice.

53 Sahlins, Marshall, *Stone Age Economics*, Aldine-Atherton, Inc., Chicago 1972.

выделил вам участок земли, он был не только ваш; ваш старший брат, дядя или дед, или любой другой старший родственник — все имели на него такое же право. Они могли точно так же делиться другими видами собственности. К примеру, ба-ила, который получал деньги, работая на европейских колонистов, делился ими со старшими родственниками⁵⁴. В племени бергдама (центральная Намибия) мужчина, возвращающийся с охоты, или женщина, пришедшая со сбора корней, плодов и листьев, должны отдать большую часть добытого общине. В некоторых племенах за прием и распределение добытого отвечает вождь или другой видный представитель племени.

В древней Европе также соблюдался принцип «что мое — твое». В Ирландии большая часть плодородных земель принадлежала роду и перераспределялась между его членами каждые 3–4 года, согласно их потребностям. Древние германцы пользовались правом совместного владения землей, при котором весной луга распределялись между семьями, но после сенокоса предоставлялись в общее пользование. Даже в Раннем Риме земля по большей части была коллективной собственностью, пока не появился глава семьи, который, пользуясь правом временного пользования, начал вынашивать идею постоянного обладания. У древних славян существовал обычай под названием «толока», основанный на том, что каждый член общества должен был помогать соседу. Толока была безвозмездной; за нее никогда не просили «вознаграждения», но, разумеется, все всегда были готовы оказать помощь в ответ, когда потребуется. У славянина не было даже личной мебели; не присваивал он себе и плодов труда. Всем имуществом владели сообща и сообща же работали. Каждый человек имел право на пищу и предметы, которые производили его братья.

На Ближнем Востоке древние арабские кланы владели скотом сообща. Палестинские ессеи, так называемые ранние христиане, установили между своими приверженцами полную общность всего имущества. Согласно «Деяниям апостолов», ненужные вещи новых членов общины продавали, а доход распределялся между всеми, каждому по потребностям.

В Америке мексиканские ацтеки придерживались общественной системы, основанной на коллективном владении

54 W. H. R. Rivers, *Social Organization*, New York, 1924.

производительной собственностью, так, что человек получал свой надел земли от клана. Она давалась во временное пользование, а не во владение. Периодически земля перераспределялась, соответственно изменениями, происходившим в общине. В начале XVII века в Парагвае монахи-иезуиты (хоть это и не народность) основали социалистическую общину. Они жили без денег, распределяли между собой труд и его плоды. Все трудились на равных правах. Эта культура просуществовала полтора столетия и еще долгие годы оставалась в памяти людей как настоящий рай на земле, даже после того, как исчезла под влиянием извне.

Другой пример — Древний Египет, где люди и всё их имущество теоретически принадлежало божественному правителю — фараону, несмотря на то что частная собственность на самом деле существовала. Аналогичным образом на другой стороне Атлантического океана жило племя инков, чей правитель, Инка, считался наследником бога Солнца. Он не только владел всем теоретически, но и строго контролировал всё на практике, в том числе и деятельность своих подчиненных. Ручной труд очень почитался в обществе инков, благодаря тому, что сам Инка занимался им. Всё было организовано так, что никто не работал сверх меры. Напротив, все трудились радостно. Производительность их труда была настолько высока, что каждый мужчина, даже уплатив налог в виде трех месяцев труда на государственной службе, каждый год мог позволить себе три месяца свободного времени. Всякий излишек или избыток правитель сохранял на случай непредвиденных обстоятельств, не позволяя ему сосредоточиться в руках отдельных людей.

Делиться с другими собственностью было принято практически по всей Северной Америке. В племени квакиутл (остров Ванкувер на Северо-Западе) существовал особый обычай под названием потлач⁵⁵, во время которого индейцы похвалялись своими богатствами. Так стяжание служило бескорыстию, экономика — антиэкономическим целям, а мастерски изготовленные материальные ценности создавались только для того, чтобы их отдать. Потлач был чем-то вроде состязания в щедрости — соревновались, кто больше отдаст. При помощи потлача перераспределялись

55 Потлач — праздник у индейцев северной части Тихоокеанского побережья Сев. Америки, сопровождаемый пиром и раздачей подарков приглашенным.

блага общины, а также при этом уменьшалась тенденция к накопительству и жадности, поскольку то, что оставалось не розданным, намеренно уничтожалось. Поэтому и мужчины, и женщины только тем и занимались, что копили вещи и богатства, но затем лишь, чтобы все это раздать. Женщины плели циновки, корзины и одеяла из кедровой коры; мужчины делали каноэ, собирали ракушечные деньги и т. д.⁵⁶

Примерно то же было принято и у жителей Тробриандских островов (что у восточного побережья Новой Гвинеи). Острова образуют архипелаг, по форме напоминающий круг, в котором велась оживленная торговля, называемая *кула*. Это была сложная система церемониального обмена подарками, который включал в себя две категории подарков — браслеты из раковин и такие же ожерелья. Эти «товары» циркулировали по архипелагу в разных направлениях. Значительная часть населения островов посвящала изрядную часть своего времени деятельности, связанной с этой «торговлей». Но хотя это и можно было назвать торговлей, никакого обмена при этом не происходило. Не приносила она и никакой прибыли, ни в деньгах, ни в чем-либо другом. Не было ни торга, ни обмена. Браслеты и ожерелья предлагались в подарок. Эти товары нельзя было хранить долгое время или считать их своей постоянной собственностью, и получивший дар с огромным удовольствием отдавал его. Обряд *кула* совершался с желанием прославиться щедростью и приобрести репутацию самого великодушного дарителя. Молодому человеку выделялось целое каноэ вещей, полезных в хозяйстве, а также церемониальных браслетов или ожерелий. Торговые партнеры «наследовались» по материнской линии, и в зависимости от того, чем «торговал» человек, он перемещался по архипелагу по часовой стрелке или против часовой стрелки, оставляя один предмет и получая другой. Торговля эта поддерживала общественные связи, которые иначе не сохранились бы. Также она служила средством *гимвали* (простого обмена вещами первой необходимости: свиньями, бананами, ямсом, таро и т. д.) — торговли, которая рассматривалась как куда менее достойное и почетное занятие.

56 Ruth Benedict, *Patterns of Culture*, Boston, 1934. Цит. по Coblenz, Stanton, Avarice.

Посмотрим на индейца-победителя, который вернулся домой с войны с трофеями. Хотя теоретически он мог забрать все себе, на практике он раздаривал свою добычу. Роберт Х. Лоуи рассказывает про обычай племени Воронов: «Человек, который воспользовался бы своим законным правом оставить все себе, несомненно, стал бы посмешищем. Вряд ли он смог бы набрать себе соратников на следующую вылазку. Унизиться до накопительства считалось настолько отвратительным для Ворона, что ни один вождь не рисковал подвергнуть себя таким образом всеобщему осуждению»⁵⁷. Ирокезы, которые обитали в районе Великих Озер, не только жили в общих домах, но и имущество имели общее. Вырастил ли мужчина кукурузу или тыкву, приготовила ли пищу женщина, всем этим было принято делиться. Делиться было принято и с гостями — таков был долг гостеприимства. Гостей нужно было накормить, даже если при этом хозяин оставался без ужина⁵⁸.

≈ Пример конца XX века

Бхакти Викаша Свами присоединился к Движению «Харе Кришна» в середине 70-х, а с 1977-го года жил в Индии, проведя многие годы в Западной Бенгалии и Бангладеш⁵⁹. За это время он глубоко проникся традиционной жизнью жителей сельской глубинки и очень подробно написал об этом в книге «Взгляд на традиционную Индию». Вплоть до наших дней культура бангали остается преимущественно саттвической, особенно в деревнях, как свидетельствует Бхакти Викаша Свами.

Одиночество — что-то неслыханное в Бенгалии, и не потому что повсюду толпа, а потому, что там люди умеют быть личностью. Больше всего на свете бенгальцы любят собираться вместе и вести бесконечные разговоры,

57 Robert H. Lowie, *Primitive Society*, New York, 1947. Цит. по Coblentz, Stanton, Avarice.

58 Coblentz, Stanton, *ibid.*, pgs. 10–11.

59 Бенгалия в настоящее время разделена на Западную Бенгалию (штат Индии) и Бангладеш (независимое государство на востоке Бенгалии). Культура гаудия-вайшнавизма в Бангладеш и Западной Бенгалии практически одинакова. В Бангладеш она преобладает, ... Западной Бенгалии, хотя и популярна, но не является преобладающей.

несмотря на то, что практической пользы в этом нет. Скука — тоже явление крайне редкое. Бенгальцы любят делать все сообща. Каждому находится дело. Это особый вид наслаждения, совсем не похожий на типичное для западного общества наслаждение, вызываемое внешними раздражителями.

Нацеленные на прогресс западные люди зачастую разочаровываются, глядя на очевидную, с их точки зрения, глупость бангладешца, лишенного всякого здравого смысла в достижении собственных интересов. Его культура не поощряет индивидуального динамизма, духа соперничества или особой продуктивности, которые столь необходимы для технологического прогресса. Напротив, поскольку он совершенно не заинтересован в экономическом развитии, он стремится сохранить традиционную общинную культуру, которая стимулирует такие качества, как взаимопомощь и сотрудничество, необходимые для традиционного аграрного общества, в котором быт наполнен интенсивным физическим трудом.

Однажды я был в деревне, которую недавно разрушил тропический ураган. Жители бодро помогали друг другу восстанавливать глиняные хижины. Именно в этом суть деревенской жизни: люди так или иначе вынуждены помогать друг другу. Из года в год они с радостью вместе собирают урожай, орошают поля, организывают праздники или строят дамбу от вышедшей из берегов реки.

Для них крайне необходимо поддерживать хорошие отношения с соседями. Материальный уровень большинства людей не слишком высок, и от тех, кто побогаче, ожидается, что они будут помогать тем, кто беднее. Одним словом, это культура совместного пользования ресурсами и чувства ответственности друг перед другом... Бангладешцы придают особое значение зависимости друг от друга и чувству общинности. Чаше они говорят «наш дом», «наша деревня», а не «мой дом», «моя деревня».

Каждый из них предпочитает, чтобы его оценивали не как отдельного, независимого человека, а как члена общины, к которой он себя причисляет. Оскорбить бангладешца — означает вызвать гнев всей общины, потому что он всегда действует в интересах общины, а община поддерживает и защищает его. Солидарность внутри общины обеспечивает защиту всем ее членам от любых нападков извне. За одного жителя может мстить вся деревня.

Община обеспечивает поддержку каждому ее члену, какие бы трудности он ни испытывал: моральные, социальные или экономические. Соответственно, у каждого есть обязанности перед общиной, одна из которых — послушание. Обязанность поддерживать чувство дружества и братства по отношению к общине очень строга. Таким образом, община регулирует поведение своих членов, держа их в рамках необходимых правил. Всё, что делает человек, отражается на всей общине. Стыд, вызываемый чьим-то неправильным поведением, и уважение, гордость, если кто-то совершает правильные поступки, — испытывает вся община. Если кто-либо в семье или деревне ведет себя недостойно, старшие говорят ему: «Ты несешь нашей семье (деревне) дурную славу». Такое отношение становится убедительным аргументом для того, чтобы исправиться⁶⁰.

Из этих примеров видно, что влияние благодати когда-то ощущалось во всем мире. Пока эти коренные культуры были изолированы от влияния Запада, они оставались относительно неизменны — некоторые из них дожили до XX века. Но, по мере того как мир наш становился теснее, всех их поглотило безжалостное чудовище «прогресса». Журнал *Cultural Survival Quarterly*, который «Ньюсуик» окрестил «совестью антропологии», много пишет о борьбе «малых народов» всей земли за спасение своего образа жизни от современной так называемой культуры и ее пагубного влияния. В 1989 году они сообщили,

60 Bhakti Vikasa Swami, *Glimpses of Traditional Indian Life*, Bhakti Vikasa Books, Jhangirpura, Gujarat, India, 2004, p. 23–25.

что целых две трети вооруженных конфликтов в мире вспыхивают из-за того, что представители традиционных культур хотят защитить свой образ жизни от влияния западной культуры.

Члены этих обществ зависели друг от друга, и это было очевидно всем и каждому. Для них сама мысль об экономической независимости была столь же нелепа, как и независимость социальная. Все взгляды на экономику были подчинены поддержанию здорового состояния общества.

≈ Взаимоотношения как основа саттвической экономики

Современные экономисты, зачарованные идеей прибыли и рыночной экономики, уверены, что этот таинственный, загадочный и вездесущий рынок и выгода всегда были стимулом всех усилий человека. Но едва ли это так. В примерах, приведенных выше и иллюстрирующих проявление качества саттва-гуны, зачастую отсутствует всякое представление об экономике, рынке, прибыли, в том смысле, в каком мы понимаем их сейчас. В своем программном сочинении «Великая трансформация» экономист Карл Поланьи объясняет:

Вопреки хору академических заклинаний, столь упорных в XIX в., прибыль и доход, получаемые посредством обмена, в прежние времена никогда не играли важной роли в человеческой экономике. Хотя сам институт рынка был довольно широко распространен начиная с позднего каменного века, его функция в экономической жизни оставалась вполне второстепенной.

В своем труде Поланьи объясняет, что на протяжении мировой истории существовало всего три метода «экономического» обмена: перераспределение, обмен и рынок (я взял в кавычки слово «экономического», поскольку идея перераспределения может заключать в себе корыстный мотив, а может и не заключать). Примечательно, что три этих явления отражают влияние саттвы, раджаса и тамаса соответственно. Рынок, особенно в той форме,

в какой он функционирует сегодня, все более и более демонстрирует признаки тамаса (об этом мы скажем позже)⁶¹.

Перераспределение основано на признании того факта, что дары земли по справедливости принадлежат всем. При такой системе продукт, произведенный членами общества, сосредотачивается в иерархическом центре, преобразуется, а затем перераспределяется в соответствии с потребностью каждого человека. При этом какие-либо преимущества либо соображения, кто достоин получить больше, в расчет не принимаются. Такой метод обмена был принят на Фиджи, в племенах квакиутл и бергдама, в Древнем Египте, в первых христианских общинах. Поланьи объясняет, что «перераспределение имеет свойство переплестать собственно экономическую систему с системой социальных связей. Мы видим, что процесс перераспределения составляет, как правило, элемент господствующего политического строя, будь то племя, город-государство, деспотия, феодализм земельный или скотоводческий. Производство и распределение продуктов организовано в основном через сбор, хранение и перераспределение, а связующим звеном системы является вождь, храм, самодержец или феодал».

Перераспределение включает в себя то, что можно назвать благотворительностью на разных уровнях и функционирует на основе долга. Прежде всего, члены группы выполняют свою работу и, руководствуясь чувством долга, отдают плоды своего труда. Затем предводитель возвращает эти плоды каждому в соответствии с его потребностями, опять-таки выполняя это из чувства долга. Нередко методы перераспределения не включали в себя идеи личной выгоды, хотя в истории есть примеры такого перераспределения, при котором священники, цари и другие агенты распределения становились крайне жадными и забирали себе слишком большую долю общинной продукции, в то время

61 Хотя рынок сам по себе может функционировать в духе саттвы, в нынешнем мире он настоян на раджа-гуне и там-гуне, поскольку главное его назначение — увеличивать богатство. Следует добавить, что существует много уровней, на которых функционирует рынок, от лавочника-частника до международного бизнеса, включающего в себя такие организации, как Всемирная торговая организация или Международный валютный фонд. Говоря о том, что на рынок все более воздействует там-гуна, я имею в виду мировой уровень. По мере чтения следующих глав читатель сам увидит разницу.

как крестьяне голодали. Такие жадность, эгоизм и пренебрежение другими людьми, конечно же, указывают на влияние тама-гуны.

Куда более личностной формой экономического взаимодействия нередко оказывается обмен. Качество его может варьировать от саттвы до раджаса. Если обмен производится в настроении дарения, если не подразумевает возвращения равной меры товара, или товар отдается не обязательно в ответ на сделанный подарок, всё это признаки саттва-гуны. В нашей культуре примером этого является обмен между детьми и родителями. Если что-то отдается в надежде получить что-то взамен или с желанием добиться какого-то результата, в этом видна природа раджаса. Если обмен подразумевает возврат приблизительно равного товара, хотя, возможно, и не сию секунду, то это тоже признак влияния раджаса и является чем-то вроде общественного договора. Примером этого являются жители Самоа, а в западной культуре — отношения между дальними родственниками.

Существует множество исторических и культурных примеров разных видов перераспределения и обмена. Почти во всех случаях основой такой «экономической» деятельности является не материальная выгода, которая при этом ничтожно мала. Поланьи объясняет, что самое главное — это общественные взаимоотношения, при которых происходит экономическое взаимодействие:

Недавние изыскания историков и антропологов привели к замечательному открытию: экономическая деятельность человека, как правило, полностью подчинена общей системе его социальных связей. Человек действует не для того, чтобы обеспечить свои личные интересы в сфере владения материальными благами, он стремится гарантировать свой социальный статус, свои социальные права, свои социальные преимущества. Материальные же предметы он ценит лишь постольку, поскольку они служат этой цели. Ни процесс производства, ни процесс распределения не связаны с какими-либо особыми экономическими интересами в плане владения вещами, но каждый отдельный этап, каждый шаг в этих процессах строго обусловлен целым рядом социальных интересов, которые в конечном счете и гарантируют то, что необходимый шаг будет сделан. В небольшой общине

охотников или рыбаков и в обширной деспотии интересы эти могут быть весьма не сходными, однако всюду экономическая система приводится в действие неэкономическими мотивами.

...Возьмем, к примеру, племенное общество. Экономические интересы отдельного человека редко выходят в нем на первый план, ибо племя спасает всех членов от голода, пока само не становится жертвой какого-то бедствия, но и в этом случае интересы племени подвергаются опасности не в индивидуальном, а в коллективном плане. Кроме того, важнейшую роль играет здесь необходимость сохранения социальных связей: во-первых, потому, что, нарушая традиционные нормы чести или щедрости, индивид ставит себя вне общества и превращается в изгоя; во-вторых, потому, что все социальные обязательства являются в конечном счете взаимными и их выполнение лучше всего служит также и материальным интересам индивида. Подобный порядок вещей неизбежно оказывает на психику индивида мощное и постоянное воздействие, вытесняющее из его сознания личный материальный интерес. Данную психологическую установку укрепляют действия, часто совершаемые всей общиной, например, употребление совместно добытой пищи или участие в разделе добычи после предпринятого всем племенем похода. Награда за щедрость в плане социального престижа столь высока, что любой иной принцип поведения, кроме полного бескорыстия, становится просто невыгодным. Особенности личного характера не играют здесь большой роли: человеческие доброта и злоба, альтруизм и эгоизм, великодушие и зависть в рамках одной системы ценностей могут проявляться с таким же успехом, как и в рамках другой. Но не давать никому повода для зависти — это один из общепринятых принципов церемонии распределения, точно так же как и публичная похвала, подобающая трудолюбивому, искусному или в иных отношениях удачливому садовнику. Человеческие страсти, добрые и злые, никуда не деваются, но направляются к неэкономическим целям. Ритуальная

демонстрация изобилия до предела подстегивает соревнование, а обычай совместного общинного труда доводит до высшего уровня его количественные и качественные стандарты. Совершение всех операций обмена в качестве актов добровольного дарения, за которыми должен последовать ответный дар, хотя и не всегда со стороны тех же самых лиц, само по себе должно объяснить нам отсутствие в подобном обществе всякого понятия о корысти и даже о богатстве (кроме того богатства, которое заключается в обладании предметами, традиционно повышающими социальный престиж индивида)⁶².

«Экономическая» деятельность, не основанная на прибыли, о которой он говорит, есть непосредственный результат влияния саттва-гуны — особенно если она сопровождается сознательными попытками уменьшить эгоцентризм, зависть, ревность и так далее.

≈ *Влияние гун и эволюция экономики*

Ни одна из гун этого мира не бывает абсолютной чистой. Все они имеют примеси. В материальной благодати всегда есть чуть-чуть страсти и невежества, в страсти — благодати и невежества и так далее. Более того, сознание человека обусловлено сочетанием гун и их соответствующим влиянием. Поэтому не стоит ожидать, что мы сможем найти примеры обществ, которые находятся полностью в гуне благодати, страсти или невежества. Скорее, нам нужно в каждом рядовом представителе общества обнаружить сферу влияния и свойства каждой из гун. Можно предположить, что благодать будет колебаться от почти чистой до граничащей со страстью. Аналогичным образом страсть будет варьировать от почти благодати до почти невежества, а невежество — от почти страсти до абсолютной развращенности. Поэтому мы надеемся рассмотреть сферу влияния и размах деятельности гун во всех составляющих человеческого общества, в личных и общественно-экономических делах.

Как уже говорилось в главе 1, влияние гун меняется в зависимости от эпохи: от саттвы — в Сатья-югу до тамаса — в век Кали,

62 Karl Polanyi, *The Great Transformation*, Beacon Press, 2001, Chapter 4.

чтобы дживы с разным сознанием получили поле деятельности в зависимости от своего сознания. В эпоху Кали власть над Землей переходит в руки опустившихся, низких людей и демонов, которые используют ее в своих целях. Поэтому не стоит удивляться тому, что с течением времени общество деградирует. Однако этот факт может оказаться прискорбным, если принять, что истинное назначение материального мира — дать живым существа возможность наслаждаться материальной энергией в разных формах. Но с точки зрения чистой духовности даже деятельность в благодати не приносит никакой пользы, поскольку все бесчисленные дживы, обитающие в этом мире, занимают не свое место и не могут найти здесь постоянного и безграничного счастья, о котором мечтают. С духовной точки зрения весь мир — одна большая тюрьма для тех, кто захотел жить вопреки воле Господа. И, согласно выводам учителей ведической мудрости, разница в положении «привилегированных» и «простых» заключенных невелика.

Для читателей, не знакомых с ведическим взглядом на историю человечества, прозвучит непривычно, а то и вызовет скептические усмешки, то утверждения, что человеческая эволюция движется в направлении деградации. Жителей Запада учат тому, что человеческое общество развилось из животного стада и самые первые люди, которые еще недавно были обезьянами, совсем недалеко ушли от зверей, и даже были еще более дикими, чем звери, поскольку убивали своих ближних. Пропагандисты современной культуры говорят, что сейчас мы находимся на вершине социального прогресса и человечество никогда не достигало того, чего оно достигло сейчас. Нам говорят, что всё *настолько* хорошо, что лучше просто быть не может. К счастью, это вовсе не так.

И не просто «не так» — весь тот «прогресс», который обычно называют эволюцией западного общества, прямо противоположен подлинной истории человечества на Земле. Ведическая история находится в резком противостоянии с современной западной идеей о том, что мы произошли от доисторических предков, которые были больше похожи на животных. Она говорит нам, что в предыдущие века человечество было куда более развитым в том, что касается знаний, культуры и цивилизованности. Ведический взгляд на мир учит нас, что, перелистывая страницы времени, мы *деволюционируем* (т. е. движемся вспять), а не *эволюционируем*, и этому есть множество свидетельств. Особенно убедительны

свидетельства экономические. Недавний пример этой тенденции был описан для нас Еленой Норберг-Ходж.

≈ Экономическая эволюция в Ладакхе

В качестве примера того, как гуна благодати переходит в страсть, мы рассмотрим опыт жителей Ладакха (Кашмир), описанный антропологом Еленой Норберг-Ходж, которая была первым иностранцем, переселившимся туда на постоянное место жительства. Ей посчастливилось прожить там более тридцати лет, все это время изучая жизнь в традиционных деревнях — такую, какой она была до вторжения западной культуры. Из ее записей видно, как выглядела эта жизнь:

«В «традиционном» Ладакхе никому и в голову не приходило связывать человеческое счастье с прибылью или собственностью. Укоренившееся уважение к основным человеческим потребностям других и принятие естественных ограничений окружающего мира делало жителей Ладакха свободными от плена иллюзорной ценности имущества. Счастье было просто *ощущением*. Несмотря на непростую, по западным стандартам, жизнь, люди удовлетворяли свои основные физические, социальные, духовные и творческие потребности под надежной защитой заботливой и щедрой общины и в условиях богатой самодостаточной аграрной экономики — и видно было, как они счастливы. (Курсив автора.)

В этой культуре отражены признаки саттвы: уважение к людям, забота о них и об окружающей среде, ощущение внутреннего счастья. Норберг-Ходж в течение нескольких десятилетий регулярно посещала этот район и описывала последующие перемены — по мере того, как там начала развиваться экономика в западном стиле. Она отмечает, что «авангард» современной колонизации Ладакха составили туристы, СМИ, образовательные средства и технологии. Это «развитие» «породило пустоту в жизни людей, неполноценность в их представлениях о себе и жадность к накоплению материальных богатств». Подобное влияние зачастую незаметно, но при том очень сильно:

Западный турист за день может потратить денег больше, чем ладакхская семья за год. Видя это, жители Ладакха внезапно почувствовали себя бедными. Это новое сравнение вызвало раскол, чего раньше никогда не было, так как в традиционном Ладакхе люди не нуждались в деньгах, чтобы вести богатую, полноценную жизнь. Ладакхское общество было основано на взаимопомощи и сотрудничестве, никто не требовал денег за труд, еду, одежду или кров... При традиционной экономике ладакхцы знали, что зависят от других, а другие, в свою очередь, зависят от них. В новой же экономической системе «местная» взаимозависимость уничтожается, как и традиционный уровень терпимости. Вместо совместного удовлетворения насущных потребностей здесь теперь царят конкуренция и дефицит, став определяющими выживания.

Возможно, самая трагическая из перемен, которые я наблюдала в Ладакхе, — это порочный круг, в котором личная неуверенность в себе способствует ослаблению семейных и общинных уз, что, в свою очередь, еще больше подрывает чувство собственного достоинства каждого. Главную роль в этом процессе играет консумеризм, так как эмоциональная неустойчивость порождает желание приобретать внешние знаки материального статуса. Стремление к признанию и одобрению разжигает тягу к накоплению собственности, обладая которой, человек, как предполагается, уже что-то из себя представляет... Сердце разрывается, когда видишь, как люди покупают вещи, чтобы добиться почета, уважения, любви, в конце концов, а эффект, как правило, противоположный... Они отдаляются друг от друга, что еще больше усиливает их желание признания⁶³.

По мере того как представители современного общества все больше и больше вторгались в ладакхское общество, становились

63 Helena Norberg-Hodge, *The Pressure to Modernize and Globalize // Case Against the Global Economy*, p. 41.

заметны признаки проникающего в жизнь раджаса: конкуренция, желание приобретения и безличные попытки обрести уважение не благодаря личным качествам и способностям, а через обладание собственностью. Также мы увидели результаты страсти — социальное отчуждение и нестабильность.

Ладакх пережил атаку страсти и невежества относительно поздно. Большая часть стран мира пала под их ударами давным-давно. В следующей главе мы познакомимся с раджа-гуной и собственными ей идеями частной собственности и накопления богатства, основанными на общественном соглашении. Посмотрим мы и на сопутствующие ей последствия.

ЭКОНОМИКА В ГУНЕ СТРАСТИ

Гуна благодати порождает истинное знание, гуна страсти разжигает алчность, а гуна невежества приводит к глупости, безумию и иллюзии.

Б.-г., 14.17

≈ Культура в гуне страсти

Страсть — характерная черта современного общества, поэтому признаки этой гуны не понаслышке знакомы большинству людей. «Твори! Ваяй! Делай! Строй! Развивай!» — все это лозунги гуны страсти, раджа-гуны. Кроме того, эта гуна характеризуется конкуренцией, при которой победители устанавливают свое превосходство над проигравшими. Этот мотив пронизывает все стороны культуры, берущей начало в страсти. Спортивные соревнования популярны во всем мире, и каждые выходные сотни и тысячи, если не миллионы, людей «болеют» за свои команды. Гордость или позор нации теперь зависят не от действий ее вождей, а от мастерства футболистов, баскетболистов или игроков хоккейной сборной. В любовно-романтической сфере сильная страсть считается показателем истинной любви, а сама любовь нынче тоже завоевывается в соревновании, на глазах у многомиллионной аудитории — как, скажем, в ТВ-шоу «Холостяк».

Носители западной культуры вовлекаются в конкурентную борьбу с самого детства, стоит только крохе стать частью общества. Мы узнаём о конкуренции — то есть о необходимости доказывать свое превосходство над остальными — уже в первых классах школы, а по мере того как мы становимся подростками, эта тенденция усиливается. Родители, привыкшие к конкуренции, все раньше и раньше приносят в жертву невинность своего дитяти, заставляя его одерживать верх над другими в спортивных состязаниях или соревноваться за высокие баллы и возможность учиться в лучших школах. Разумеется, такое обучение, полученное в детстве, не проходит даром — закончив школу, люди, приученные к конкуренции в играх и учебе, становятся конкурентами в бизнесе и в карьере. Кто находится под влиянием

страсти, те и в религии стараются выиграть фигуру, тем более что священнослужители нередко представляют своей пастве храмовое поклонение и уплату десятины как наилучший способ достичь материального процветания. Впрочем, молитвы тоже не идут дальше горячих просьб об удовлетворении материальных нужд и желаний. Таким просьбам церковь никаких ограничений не делает: молиться можно любому властью имущему, будь то Сам Господь Бог или кто-нибудь из мелких «божков», определяющих течение многих обычных дел этого мира.

Поэтому не стоит удивляться тому, что для людей в гуне страсти конкуренция представляет собой определяющий фактор — как в бизнесе, так и в самом фундаменте экономики, наравне с денежной системой. Конкурентная борьба за приобретение (победу) и против потери (поражения) — это то, вокруг чего вращается капитализм. И именно капитализм — наиболее предпочтительная экономическая система для культур в гуне страсти. Загляните в газету, в раздел «Бизнес», и что вы там увидите? Производство, рост, доходы, убытки, борьба за прибыль, стремление свалить конкурентов, приобретение и т. п. Мечта человека в гуне страсти — это возможность получать неограниченную прибыль посредством собственных усилий в конкурентной среде, где ничто не сдерживает личную его инициативу и любой может выбиться «из грязи в князи». В то же время тут каждый за себя, и «пусть победит сильнейший». Таким образом, потери — также важная часть экономики в страсти.

Другой признак раджа-гуны, влияние которого на современную культуру невозможно отрицать — это особое мировосприятие. Гита говорит нам, что под влиянием гуны страсти человек видит живые существа пребывающими в разных телах и, таким образом, естественно воспринимает всех решительно не равными. Для него люди с разным цветом кожи неизбежно отличаются друг от друга, и равенства между ними нет и быть не может. Человек в гуне страсти будет относиться к разным людям с большим или меньшим уважением, в зависимости от их характеристик: красоты, богатства, славы и т. п. Таким образом, на статус личности в обществе, на оказываемое ей уважение и даже на открывающиеся перед ней возможности влияют такие вещи, как происхождение, богатство семьи, личные связи и тому подобное.

Такое проявление социального неравенства в общественной и экономической сфере не ограничено капиталистическими странами. В более древних обществах, где сохранилась жесткая кастовая система или другие виды социальной иерархии, влияние страсти точно так же выражается в экономической дискриминации и неравенстве. Эту дискриминацию порождает разность во внешних признаках — телесных и социальных, одних людей мы считаем «подходящими» нам, ровней, а других «неподходящими», неровней. Привилегированные пожидают плоды в виде богатства, те же, кто по статусу ниже, как правило, лишаются и привилегий, и наград, и возможностей, а часто и самого необходимого для достойной жизни.

Страсть граничит с благодатью и невежеством и проявляется в очень широком спектре деятельности в зависимости от влияния этих гун. Страсть, на которую воздействует гуна благодати, естественным образом связана с развитием семьи, с искусством, торговлей, инфраструктурой — целыми пластами культуры, — она направлена на благо и процветание всех членов общества. Культура по своей природе всеохватна, эгалитарна, преследует высокие, даже величественные идеалы. Страсть, на которую воздействует благодать, стремится главным образом строить и развивать прекрасный мир для всех членов общества. Первоочередная ее задача — не просто работа или даже хорошая работа, но работа, которую выполняют с достоинством и гордостью, стараясь довести свое дело до совершенства. Деньги используются как средство, призванное содействовать этим усилиям, но соображения прибыли отводятся далеко не первое место. К деньгам могут иногда даже относиться с опаской.

По мере того как влияние благодати убывает и нарастает влияние невежества, внимание все больше сосредотачивается на «особых» группах людей, связанных между собой кровными, брачными или другими общественно значимыми узами. Появляются понятия «свой» и «чужой», и возникает неравенство. Развитие теперь — удел всё более и более узкого круга представителей культуры или группы. Даже в кругу «своих» царит атмосфера конкуренции, и члены этой группы состязаются друг с другом за первенство. Образуется строгая, почти стайная иерархия. Неослабная погоня за результатами и званиями, сопровождаемая вождельением, завистью и жадностью, подхлестывает стремление к личной выгоде.

А откуда обычно берется эта выгода? Чаще (и легче) всего ее получают за счет слабых, «нижестоящих» представителей общества — аутсайдеров, у которых нет выбора и которые вынуждены довольствоваться тем, что имеют. Влияние тама-гуны на раджа-гуну приводит к расколу общества на имущих и неимущих. Чем сильнее влияние невежества, тем грубее становится этот раскол.

По мере того как влияние тама-гуны растет, а влияние саттвы уменьшается, сходные изменения происходят во всех сферах жизни: семье, воспитании детей, образовании, инфраструктуре, обществе, культурной жизни и т. д., потому что все занято только тем, что происходит «здесь и сейчас», а до будущего никому нет дела. Первыми страдают бедные — общество забывает об их нуждах, об их здоровье, о дорогах, водопроводе и канализации для них. И чем больше имеет «верхушка», тем шире становятся массы слабых и отверженных. Отсутствие должного ухода приводит к порче и разрушению инфраструктуры и самого общества, к деградации людей. Ослабленная корыстными интересами, культура либо падает под натиском извне, либо разрушается изнутри, либо происходит и то, и другое. В результате — хаос, разрушение, коллапс. Такова общая схема развития всех цивилизаций в истории Запада, в том числе, по мнению некоторых, и нынешней, которая находится сейчас на стадии вырождения. Однако наш случай особенный, и особенность эта в том, что современная культура не ограничена рамками какого-либо географического пространства, а охватывает весь земной шар. Если она падет, это приведет к гибели сразу всего человечества.

Дойдем ли мы до этого? Это уже началось. Подходящий пример — нынешний развал Зимбабве. Да и другие африканские страны отстают ненамного. Американская экономика, которая уже пошатнулась в 2008 году, и прогноз на будущий год, увы, неутешителен — тоже на грани. «Народная мудрость», широко представленная в Интернете и книгах (таких как «Америка. Крах империи» или «Возмездие. Последние дни американской республики»), говорит нам, что придерживаться прежнего курса нельзя. Это самоубийство — вот что пытаются донести до нас. Будущее все еще можно изменить, еще не поздно произвести необходимые перемены, чтобы оно стало другим, лучшим. Нужно только захотеть. Цель данной книги — показать, как это сделать.

Всеобщая тенденция цивилизации в эпоху Кали — переходить от гуны благодати к невежеству. Это совершенно четко отражено в экономической деятельности, которая представляет собой не что иное, как зримое воплощение людского сознания. Следует упомянуть, что в различных слоях общества экономические методы и тенденции сильно разнятся. Мы продемонстрируем это ниже. Зачастую народ не согласен с методами и поступками «вожачков» общества, но вынужден подчиняться грубой силе. В этой главе мы рассмотрим, как на экономику в гуне страсти воздействуют благодать и невежество. Однако я не хочу, чтобы у читателя сложилось представление, что этот процесс всегда и везде проходит одинаково, без отклонений. В каждой части света эта последовательность своя, особая. Однако общая тенденция одна и та же, в особенности сейчас, когда у людей появилась возможность много путешествовать и культура стала более однородной.

≈ *Переход от благодати к страсти*

Кому-то такое утверждение может показаться нелепым, но конец экономике в гуне благодати положило протестантство. Нас это не должно удивлять, поскольку гуны материальной природы оказывают влияние и на религии, в их мирском истолковании. Именно протестантская этика сделала возможным (а может, даже и ускорила) разрушение экономики в гуне благодати и открыла путь наступлению гуны страсти. Макс Вебер описал этот процесс в своем очерке «Протестантская этика и дух капитализма»⁶⁴. Все началось в Средние века, когда большей частью производительного труда управляли ремесленные цеха — гильдии. Гильдии эти действовали в соответствии с определенным кодексом, который преднамеренно ограничивал конкуренцию, объединяя представителей одной профессии и существенно снижая уровень соревновательности. Это были, по сути, картели⁶⁵, в которых торговля

64 Max Weber, *Essays in Sociology*, XII The Protestant Sects and the Spirit of Capitalism, 1906.

65 Картель (франц. cartel, итал. cartello, от carta — бумага, документ) в экономике — форма экономического объединения, участники которого заключают соглашение о регулировании объемов производства, условий сбыта продукции, найма рабочей силы. Участники картеля сохраняют коммерческую и производственную самостоятельность (Прим. пер.).

велась таким образом, чтобы все члены картеля могли вести достойную жизнь. Ради этой цели членам гильдии прививались определенные гражданские добродетели. Прочно устоявшаяся традиция предписывала гильдейским мастерам, зарабатывая свой хлеб, не ставить прибыль выше чести и социальной ответственности. Этим они старались поддерживать общество в таком состоянии, чтобы все получали благо. Вебер пишет, что общий этический уровень нередко был в гильдиях предметом самого пристального внимания и заботы, подобно тому как это бывает в аскетических протестантских сектах. Но, говорит он, существовало неизбежное и важное различие между влиянием гильдий и этих самых сект на экономику:

Секты же объединяли людей, отбирая и воспитывая обладающих этическими качествами соратников по вере. Членство в них определялось не ученичеством, не семейными отношениями и не технической квалификацией. Секта контролировала и регламентировала поведение своих членов исключительно в духе формальной добропорядочности и методической аскезы. *Они не ставили перед собой какой-либо цели в сфере политики заработка, направленной на ограничение рационального стремления к наживе.*

Капиталистический успех какого-либо члена цеха расшатывал цеховой дух — это произошло в Англии и во Франции — и такого успеха [в пределах гильдии] избегали. Капиталистический успех брата по секте в том случае, если он был достигнут праведным путем, свидетельствовал об избранности человека и о нисхождении на него благодати, поднимал престиж секты, способствовал распространению ее учения. Поэтому такой успех приветствовался. Цеховая организация свободного труда в ее западной средневековой форме, безусловно (хотя и вопреки ее назначению), служила не только препятствием [из-за своей продолжительной успешности] капиталистической организации труда, но и ее необходимой предпосылкой, без которой, вероятно, невозможно было бы развитие капитализма.

Однако сами по себе гильдии не могли, конечно, породить буржуазно-капиталистического этоса. Ибо лишь методическая регламентация жизни аскетических сект могла узаконить и окружить ореолом святости «индивидуалистические» побуждения современного капиталистического идеала, источника современной этики.

Важное отличие, о котором следует сказать особо, состоит в том, что гильдии были склонны ограничивать экономическую деятельность, отводя ей роль источника средств к существованию, прибыль не была самодовлеющей целью. Такой подход отражает сознание в саттва-гуне и воплощает в себе жизнь в гармонии с экономикой природы, которая обеспечивает всем необходимым все живые создания. Но христианское мировоззрение провозглашает, что Бог поселил человека на Земле, чтобы тот процветал и был счастлив, и для этого наделил его властью над всем. Исторически это христианское мировоззрение толкуется так, что человеку предопределено господствовать над природой, что он должен покорять и завоевывать ее. В представлении христиан Бог желает, чтобы человек прилежно трудился и наслаждался всеми дарами, которыми мир может его наградить. Поэтому мирской успех и растущие богатства воспринимаются как знак Божьего благоволения. Отсюда ясно, что христианство в таком изложении и понимании — религия для людей в гуне страсти. Согласно «Шримад-Бхагаватам» (11.25.3), всё это — признаки раджа-гуны.

Материальные желания, чрезмерные усилия, неудовлетворенность, даже если удалось достичь желаемого [желание получить еще], мольбы о материальном процветании, искажение разума вследствие чрезмерной активности, неспособность оторвать органы познания от материальных объектов, удовлетворение чувств, оправдание своих поступков силой — всё это качества человека в гуне страсти.

В утверждениях Вебера мы снова встречаемся с дорогим сердцу экономистов словом «разумный». При этом мы становимся свидетелями того, насколько разные значения — в зависимости от гуны и сознания участников — может принимать это слово. Вебер

признаёт, что «разумный» — понятие очень широкое, хотя в его собственном понимании разумно для человека увеличивать собственную выгоду и прибыль. Очевидно, что сам он тоже находится под влиянием раджа-гуны и поэтому считает протестантскую этику «разумной». Разумный образ жизни гильдий, продиктованный гуной благодати, был направлен на то, чтобы содействовать сотрудничеству и ограничивать конкуренцию. Вплоть до того, что член гильдии не осмеливался искусственно снижать цену на свои товары или выставлять их на распродажу, как бы мы сейчас сказали, чтобы увеличить объем продаж за счет своих товарищей.

Побывав в Америке, Вебер увидел, что многие черты протестантской этики утратили связь с религией. Бережливость, трудолюбие и умеренность перестали быть средством обретения благосклонности Бога или людей. Теперь, видя, какую роль играют эти качества в достижении успеха, люди превратили их в практический рецепт материальной жизни. Историк Р. Х. Тони, исследовавший взаимосвязь между капитализмом и протестантизмом, увидел, что влияние здесь обоюдно. Протестантская этика с ее настойчивым требованием трудиться в поте лица, с ее экономностью и т. д. внесла значительный вклад в развитие капитализма. Но в то же самое время и сам протестантизм подвергся влиянию со стороны нарастающего в обществе капитализма⁶⁶. Тони замечает, что протестантизм впитал в себя этику капитализма, предполагающую умение рисковать и получать прибыль. Не останавливаясь на этом, Тони прямо обвиняет христианских проповедников в том, что они *не вмешивались* в предпринимательство и не приносили христианскую этику в экономику и бизнес:

Если проповедники и не солидаризировались открыто со взглядами «естественного человека», выраженными в словах писателя XVIII века: «Торговля — это одно, религия же — совсем другое», своим молчанием они практически подтверждали именно это, то есть что между этими двумя сферами жизни возможны противоречия. Для того времени была характерна доктрина, почти не оставлявшая места религиозным представлениям об

66 R. H. Tawney, *Religion and the Rise of Capitalism*, Peter Smith Publisher, January 1950.

экономической этике, ибо она предвосхищала теорию, впоследствии представленную Адамом Смитом в его знаменитом учении о «невидимой руке рынка», которое в личной экономической заинтересованности усматривало божественный промысел... Существующий порядок (если не считать недальновидных постановлений правительства, нарушающих его) был, оказывается, естественным, природным, а порядок, заведенный в природе, считался Божественным... Естественно, такой подход мешал критическому исследованию существующих экономических и общественных институтов, оставляя в ведении христианского милосердия только те части жизни, которые отводились под благотворительность, и именно потому, что эти части выпадали из огромной сферы человеческих отношений, в которой порыв к личной выгоде представлялся совершенно достаточным мотивом и нормой поведения⁶⁷.

Десятилетия конца XIX — начала XX века были временем философского переворота, который был вызван совмещением идей из «Происхождения человека» Дарвина и «Богатства народов» Адама Смита. Смитовская «невидимая рука рынка» объединилась с идеей «выживания наиболее приспособленного», что оправдывало новый «естественный порядок» в экономике. При таком порядке все усилия и достижения теперь считались безличным результатом слепого случая, а то и прогресса продолжающейся естественной истории человечества. Придуманная Смитом «невидимая рука» служила указанием правительству предоставить рынок его собственному волшебству и не вмешиваться в рыночные отношения. Между тем это не более чем еще одна из мировоззренческих иллюзий, которую современный человек пытается претворить в жизнь, опять-таки с трагическим исходом — разочарованием для миллионов людей. Это дальнейшее движение от страсти к невежеству, и результаты, которые мы наблюдаем сейчас, подтверждают этот вывод. Дерзкая и откровенно ложная выдумка, что, преследуя собственные интересы, человек каким-то чудом служит интересам остальных, была лишь пропагандистским приемом, который

67 R. H. Tawney, *ibid.* p. 195.

призван был узаконить желание умных и способных эксплуатировать политически слабых и менее способных. Эта идея существует и в наши дни, а «экономический дарвинизм» считается серьезной философией, при помощи которой некоторые оправдывают современные хищнические экономические методы и эксплуатацию окружающей среды. Идея выживания наиболее приспособленного распространяется на сферу экономики, сочетаясь с идеей господства человека над природой, как сказано в Книге Бытия. Человек — самый приспособленный, и это заведомо оправдывает любую его деятельность. Всё это вкупе с развитыми технологиями развязывает руки воротилам бизнеса и промышленности, позволяя им безжалостно эксплуатировать природу, даже не задумываясь о том, чтобы, в свою очередь, позаботиться о ней. Все, что она дает нам, мы просто берем, не задумываясь о наносимом ей ущербе, не думая, что когда-нибудь этот долг придется возвращать. На ранних этапах индустриализации природа могла еще покрыть дефицит. Но прошло два столетия, и теперь она погибает, пав под натиском непреодолимой силы и размаха технического прогресса человечества. Мы вернемся к проблемам окружающей среды позже, когда будем говорить о переходе от экономики в гуне страсти к экономике в невежестве. Сначала же давайте немного проследим историю экономики в гуне страсти, под частичным влиянием саттва-гуны.

Экономика в гуне страсти под частичным влиянием саттва-гуны

Хотя протестантская философия проложила дорогу к жизни в гуне страсти, для некоторых протестантских сект она оставалась тесно связанной с принципами саттвы. В том же самом сочинении Вебер объясняет: «Протестантский аскетизм [стал] основой нынешней цивилизации профессионалов — чем-то вроде „духовной модели“, по которой строится современная экономика». Этот очерк был написан после того, как в начале двадцатого века Вебер побывал в Америке, где своими глазами увидел, насколько сильно вероисповедание влияет не только на бизнес, но и на социальную и политическую жизнь. В более ранние периоды американской истории религия пронизывала практически все сферы жизни. В колониальный период (до 1776 года) в центральных областях Новой Англии, к примеру, для того чтобы получить статус

полноправного гражданина, *непрерывным* условием было и «гражданство» в церкви, которое давалось религиозной общиной, то есть принадлежность к религиозной общине определяла гражданский статус человека. В то время человек не просто «присоединялся» к какой-либо церкви, как в наши дни. Членство он обретал только после того, как неоднократно доказывал, что достоин этого, личным поведением, в самом широком значении этого слова, а другие члены общины определяли и исследовали его моральный облик. И даже после этого ему приходилось проходить процедуру тайного или открытого голосования. Высокоморальное поведение было особенно важно и для того, чтобы решить — стоит вступать с этим человеком в деловые отношения или нет.

Писания квакеров и баптистов, до семнадцатого века включительно, учат, «что дети мира взаимно не доверяют друг другу в делах и, напротив, с полным доверием относятся к жидущейся на религиозных побуждениях добропорядочности благочестивых людей»⁶⁸. Поэтому деньги и кредиты доверяли только тем, кто после досконального рассмотрения считался праведным. Все эти меры в конечном итоге вели к процветанию протестантов, поскольку «здесь, и только здесь, [люди] могут рассчитывать на хорошее обслуживание и твердые цены»⁶⁹. Баптисты сделали устойчивые цены своим принципом, а методисты налагали на своих последователей еще более детальные ограничения. Им запрещалось:

1. разговаривать во время купли или продажи (торговаться или спорить);
2. торговать до того, как будут оплачены все пошлины на данный товар;
3. взимать проценты выше, чем позволяют законы страны;
4. «копить сокровища на земле» (что значило превращать капиталовложения в «фундированное богатство»⁷⁰) — то есть становиться капиталистами, жить деньгами, а не работой;
5. давать в долг, не будучи уверенным в платежеспособности должника;

68 Max Weber, *Essays In Sociology*, Chapter XII, *The Protestant Sects and the Spirit of Capitalism*, p. 206.

69 Max Weber, *ibid.*, p. 206.

70 Т. е. богатство, обращенное в ценные бумаги.

6. жить в роскоши и пользоваться всякого рода излишествами⁷¹.

Хорошо известно, что протестанты проповедовали безукоризненную честность, бережливость и экономность, и сами старались быть образцом этих добродетелей. Религия заставляла человека следовать мирскому призванию, с энтузиазмом трудясь в поте лица своего, поскольку отсутствие успеха в мирских делах считалось следствием либо лени, либо божьей неблагосклонности.

Награда полагалась за «оправдание» себя перед Богом, в смысле спасения — это можно найти во *всех* пуританских деноминациях — и «оправдание» себя перед людьми, в смысле социального самоутверждения внутри секты. Оба эти аспекта дополняли друг друга, действуя в одном и том же направлении: они способствовали освобождению «духа» современного капитализма, его специфического *этоса*, то есть *этоса современного буржуазного среднего класса*. (Курсив оригинала.)

Стремление к материальному успеху, равно как и дух современного капитализма, как определяет его Вебер, — признаки раджа-гуны. Строгая приверженность принципам честности и законам, а также старание не причинить вреда другим указывают на влияние саттва-гуны. Протестантские секты стремились к успеху и прибыли, пока это не противоречило их собственным этическим установкам. А их этические установки породили, возможно, один из лучших образцов экономики в гуне страсти, под частичным влиянием благодати.

Данный пример доказывает, что человеческое общество не существует в «чистом» состоянии благодати, страсти или невежества. Хотя одна гуна может быть более заметна, влияние других всегда до какой-то степени присутствует. По мере того как мы движемся по пути Кали, качество благодати постепенно слабеет, а влияние невежества нарастает, и жизнь на планете отражает происходящие изменения.

71 Max Weber, *ibid.*, p. 206.

≈ Переход к невежеству

Там, где господствует саттва-гуна, люди делятся материальными богатствами друг с другом. Под влиянием раджа-гуны на первый план выходят выручка и личная выгода, а также идея частной собственности. Тут сама концепция «я и мое» коренным образом меняется. Переход сознания от саттвы к раджасу круто изменил и взаимоотношения между людьми, и методы ведения экономических дел. Эти перемены не произошли естественным путем у какой-то группы людей; они были навязаны правящими классами, которые прибегли для этого к силе (*тама-гуна*).

В каком-то смысле идея управления людьми не претерпела изменений, но средоточие власти сменилось. В относительно недавние времена правящие классы решили создать культуру зависимости, при этом себе они отвели роль Наместника Господня, Папы, то есть, распределителя милости. А милость эта ныне приняла вид денег. Поэтому решено было сделать так, чтобы народ зависел только от денег. А для этого нужно было оторвать людей от земли-кормилицы и разрушить их взаимозависимость. К чему должно было привести такое преобразование общества? Независимый общинник попадал в зависимость от *незаинтересованных* людей (фабрикантов или правительства), и чтобы обрести такую милость, как право выжить, ему теперь приходилось конкурировать с другими, поскольку единственным средством к существованию становилась оплачиваемая работа. Чтобы этого достичь, следовало уничтожить еще недавно принятые в обществе традиции: совместное владение, взаимовыручку, общинную жизнь. И неважно, что при этом будет утрачено. Главное, теперь общество было построено так, как хотели этого правящие классы. Эта концепция должна была принести благо тем, кто стоял у власти. За счет остальных.

≈ Разрушение общин

В древности, когда в основе культур лежала саттва, земля была единственным средством к существованию, на которое каждый имел право — не владея, а используя. «Общины», как их называли, обеспечивали средствами к существованию «общинников» (крестьян) — тех, кто жил натуральным хозяйством. Натуральное

хозяйство характеризуется тем, что люди либо производят то, что им нужно, либо выменивают, но не приобретают за деньги. Для того чтобы этот устоявшийся порядок изменить, потребовались четыре важных социальных новшества. Одно — индустриализация и рынок сбыта для производимых товаров. Второе — армия работников, которые пошли бы работать на заводы. Третье — экономика, основанная на бумажных деньгах, которая могла обеспечивать людей всем необходимым для жизни, внешне независимо от земли. Четвертое — развитие современного государства.

Индустриализация, применяющая силу не людям и животным, а техники, и возросший по сравнению с надомным производством масштаб действия, требовали рабочей силы, которая не могла получить непосредственного блага от своей деятельности. Нужна была некая побудительная причина для этой работы, и ею стали деньги. Но к чему составляющим значительную часть населения крестьянам, которые содержат себя при помощи сельского хозяйства и без лишних усилий способны обеспечить себя всем необходимым, впрягаться в тягостную, монотонную работу, ухаживать за шумным станком, долгие часы трудиться в холоде, грязи или на жаре, в пыльной или по-другому разрушительной атмосфере фабрики? Если человек может жить независимо, в сельской местности, пусть даже и не очень богато, зачем ему подаваться в город и полагаться там на чью-то милость? Люди и не хотели. И не поступали так. Нужно было что-то предпринять.

Требуемые перемены в устройстве общества были произведены силой, как и полагается в Кали-югу. С XVI и до XX века включительно землю у крестьян отнимали представители власти, принуждая людей к зависимой жизни. В Англии с XVI по XIX век была принята серия «оградительных законов», призванных прекратить использование деревенских земель и уничтожить общины. Конечно, общинники сопротивлялись потере своих прав: писали обращения, угрожали, всячески тянули время, похищали и прятали земельные отметки и ориентиры и даже поджигали. Прежде общинники по закону имели право на то, что вырастили. А их скот имел право на траву⁷². Сама земля не принадлежала крестьянам, но они имели право ею пользоваться. Это использование, которое в законах именовалось *profit a prendre*, было общинным

72 Права общинников были установлены «Законами Хэлсбери».

правом, обеспечивавшим выживание крестьян, социальные связи которых строились на возможности пользоваться землей, совместном земледелии и правах общего пользования. И они не хотели отказываться ни от одного из этих прав. Это противостояние продолжалось три столетия и разрешилось при помощи силы. Революционер и мыслитель XIX века Петр Кропоткин пишет:

Во Франции грабеж этот начался еще в XVI столетии и продолжался еще более деятельно в XVII. Еще в 1659 г. государство взяло общины под свое особое покровительство, и достаточно прочесть указ Людовика XIV (1667 г.), чтобы понять, что грабеж общинных земель начался с этого времени. «Люди присваивали себе земли, когда им вздумается... Земли делились... чтобы оправдать грабеж, выдумывались долги, якобы числившиеся за общинами», — говорит король в этом указе... А два года спустя он конфискует в свою собственную пользу все доходы общин. Вот что называется «естественной смертью» на якобы научном языке. В течение следующего столетия половина, по крайней мере, всех общинных земель была просто-напросто присвоена аристократией и духовенством под покровительством государства.

То, что произошло во Франции, случилось также в Бельгии, в Англии, в Германии, в Австрии; короче говоря, во всей Европе, за исключением славянских стран. Страннее всего то, что и периоды разграбления общин во всех странах Западной Европы также совпадают.

Разница была только в приемах. Так, в Англии не решались проводить общие меры, а предпочли издать несколько тысяч отдельных актов об огораживании, которыми дворянско-буржуазный парламент в каждом отдельном случае утверждал конфискацию земли, облакая помещика правом удерживать за собой огороженную им землю. И парламент делает это до сих пор. Несмотря на то что в Англии... общинное хозяйство сохранилось еще в некоторых коммунах, до сих пор еще находятся ученые люди (вроде Сибомы, достойного ученика Фюстель де

Куланжа), которые утверждают, что в Англии сельских общин никогда не существовало, помимо крепостного права!

Таковы факты, и таковы на «научном» языке «экономические законы», под ведением которых общинное землевладение во Франции умерло «естественною смертью». После этого, может быть, и смерть на поле сражения ста тысяч солдат есть также «естественная смерть»? Как только государство почувствовало себя достаточно сильным, оно поспешило уничтожить сельскую общину, разорить крестьян, вполне предоставленных его произволу, и разграбить общинные земли. Государство сперва лишило сельскую общину независимости, всяких судебных, законодательных и административных прав, а затем ее земли были или просто разграблены богатыми, под покровительством государства, или же конфискованы непосредственно самим государством⁷³.

Выше мы уже отметили, что вновь сформированная политическая организация под названием «государство» дала знати такую власть, какой у нее не было во времена феодализма. Господам было позволено просто, без всяких объяснений, отбирать землю у крестьян. Развитие денежной экономики и государства позволило господам избавиться от взаимозависимых отношений с вассалами и крепостными. «Оградительные законы» были в особенности направлены на то, чтобы отобрать у крестьян средства к существованию, поставив их в зависимость от заработной платы. Это создало резерв рабочей силы, столь необходимой для развития индустриальных и агропромышленных концернов. Многие советники из Министерства сельского хозяйства рекомендовали создать полную зависимость от заработка, заявляя, что это породит «дисциплину» в рядах отчасти независимых крестьян. По большей части самостоятельные в экономическом смысле общинники были достаточно независимы, чтобы не дать себя эксплуатировать, чем приводили в ярость крупных землевладельцев. Поэтому

73 Peter (Pyotr) Alexeyevich Kropotkin, Chapter 8, *Mutual Aid — A Factor of Evolution*, 1902.

и говорили, что угрожающая или реальная безработица общинников, равно как и рабочих, пойдет на пользу фермерам, от которых требовалось достичь взаимного согласия с ними. Оплачиваемый труд давал землевладельцам несправедливое преимущество и возможность навязывать рабочим свои условия. Советники пошли даже далее, утверждая, что необходимо поставить дело так, чтобы, однажды попав в зависимость от денежного вознаграждения, крестьяне больше никогда не могли от нее освободиться. К примеру, было выдвинуто предложение ограничить размеры огородов, чтобы крестьяне не могли прокормиться самостоятельно и шли работать за деньги. Министерство сельского хозяйства стремилось создать культуру рабочего класса, уничтожив крестьян-общинников и разрешив только «сельский пролетариат».

В своей книге *“Commoners: Common Right, Enclosure and Social Change in England”*, (1700–1820 Cambridge University Press, Cambridge, 1996) Низон оспаривает мнение, согласно которому, в Англии не было крестьянского сословия или к началу индустриализации оно исчезло само собой. В книге, основанной на подлинных документах XVIII века, приводятся споры по поводу оградительных законов. В ней показано, что принятое Парламентом огораживание изменило общественные отношения, вызвав противостояние и породив общее чувство утраты народной культуры. Все комментаторы XVIII века усматривали связь между упадком общинного права и природой общественных отношений в Англии. Обе стороны, участвовавшие в этом споре, соглашались с тем, что огораживание положит конец независимости, но спорили о том, приветствовать это или осуждать.

Процесс огораживания показал, что законы провозглашают превосходство правящих классов — как бы легализуют их стремление пользоваться ресурсами политически слабых «простолудинов». Внешне законные, эти акты, однако, были призваны служить преимуществу интересов одного слоя общества перед другими. Это привело к созданию культуры победителей и проигравших, которая отражает в себе ценности людей, погрязших в раджа-гу-не. А использование для достижения результата силы добавляет в эту культуру элементы тама-гуны. Послужат ли такие законы благу большинства или меньшинства, определяется относительным влиянием благости и невежества. Воздействие саттва-гуны позволяет человеку видеть единство всех существ, заставляет его

сопереживать другим и относиться к ним так, как они должны, по его мнению, относиться к нему самому. По мере того как возрастает влияние раджа-гуны или тама-гуны, понятие «я и мое» меняется, все более суживаясь, и в итоге доходит до того, что человек, впадая в полное заблуждение, считает себя важнее кого бы то ни было.

Давайте вспомним «Шримад-Бхагаватам», где говорится, что жить за счет других — это одно из проявлений тама-гуны. Если правящие классы не заботятся о гражданах — в духовном и материальном отношении, — они повинны в паразитизме, т. е. продукты, произведенные гражданами, они потребляют, а предписанные обязанности не выполняют. Говоря, что правящие классы (брахманы и кшатрии в ведической культуре, а в средневековой Европе — духовенство и короли) должны заботиться о духовном развитии граждан, мы имеем в виду не то, что они должны указывать людям, во что им верить. Их обязанность — следить, чтобы граждане получали должное духовное образование и следовали универсальным, несектантским религиозным принципам, таким, какие описаны в «Бхагавад-гите». Кому поклоняться — Иисусу, Мухаммеду, Аллаху или Кришне, — каждый должен решать сам, соответственно уровню своего сознания.

В истории, изложенной выше и продолжающейся по сей день, перемена в организации общества породила также изменения в общественном договоре, а это, в свою очередь, поставило власть имущих в оппозицию простым людям. Предводители больше не защищали своих людей от общих внешних опасностей и врагов. Классы различались теперь богатством, и те, кто им обладал, занимали посты в правительстве, влияли на политическую власть и заставляли ее работать на себя, против простых людей. Проведя огораживание, правители общества тем самым воплотили в жизнь план, который освобождал их от всякой ответственности перед теми, кто работал на их землях и на их фабриках. В феодальном обществе феодал обязан был защищать тех, кто находился под его властью, и обеспечивать их хотя бы самым необходимым. Следовательно, для него подвластные ему люди представляли собой статью расходов, от которой он хотел бы избавиться. Поэтому власть имущие решили перестроить общество так, чтобы получать все блага и при этом ничего не тратить. Они стремились превратить королевство в государство. А для этого нужно было

создать ситуацию, в которой каждый будет зависеть от них через некий безличный механизм, например, через наемный труд. Развитие государственных институтов, исключительное право на недвижимость, индустрия и бумажные деньги — всё это давало им средства достичь своей цели. Одной из правящих династий были и остаются Ротшильды, которые в то время управляли Английским банком. Через свой банк они передали американским банкирам эту концепцию, изложив ее в документе, выдержку из которого мы приведем:

...рабство, казалось, было уничтожено военной силой [имеется в виду гражданская война в Америке]... И я, и мои европейские друзья только за. Ведь рабство — это всего лишь владение рабочими, которое подразумевает и заботу о них. Тогда как европейский план, осуществление которого возглавляет Англия, состоит в том, что капиталисты должны управлять рабочими, лишь контролируя заработную плату⁷⁴.

Густав Майерс, писавший о рабстве в Америке, подтверждает, что эта идея заключалась в том, чтобы эксплуатировать рабочих как можно больше, гораздо сильнее, чем позволяло обычное рабство. В «Истории огромных американских состояний» он писал:

...рабство не могло соперничать в эффективности с трудом белых... На белых можно было заработать куда больше денег, чем на неграх, поскольку их не нужно было обеспечивать жильем, одеждой, едой, пищей, обеспечивать им уход. Негры-рабы приносили прямой финансовый урон — если заболевали, получали травмы или умирали... Лучший раб — это тот, кто думает, что свободен⁷⁵.

В книге «Разумное общество» социальный психолог Эрих Фромм объясняет, как изменение общественного устройства повлекло за собой такое положение, при котором индивид под

74 Dr. R. E. Search, Lincoln: Money Martyred, Omni Publications, Palmdale, CA.

75 Gustavus Myers, History of the Great American Fortunes.

воздействием безличных сил утрачивает контроль над своей собственной судьбой:

Крушение традиционного принципа человеческой солидарности привело к новым формам эксплуатации. В феодальном обществе считалось, что господину принадлежит священное право требовать услуг от всех подвластных ему, но в то же время он сам был связан обычаем и обязанностью нести ответственность за своих подчиненных, защищать их и хотя бы минимально обеспечивать их традиционный уровень жизни. Феодальная эксплуатация осуществлялась в системе взаимных обязательств, то есть была ограничена определенными условиями.

Принципиально иной оказалась эксплуатация, получившая развитие в XIX в. [под влиянием денежной экономики]. Рабочий или, скорее, его труд, стал товаром, продаваемым владельцу капитала и в сущности не отличающимся от любого другого товара на рынке; покупатель же стремился использовать купленный товар максимально. А поскольку покупали его на рынке труда, заплатив подобающую цену, то взаимность или какие бы то ни было обязательства со стороны владельца капитала, за исключением выплаты заработной платы, утрачивали смысл. Теперь, если сотни тысяч рабочих лишались работы и оказывались на грани голодной смерти, это объяснялось их невезеньем, недостатком у них способностей, просто общественным или естественным законом, изменить который невозможно. Эксплуатация утратила личностный характер, она стала «анонимной». На труд за нищенскую заработную плату человека обречали вовсе не умысел или жадность какого-то одного индивида, а закон рынка. Никто уже не нес ответственности, никто не был виноват, но никто не мог и изменить существующие условия. Человек имел дело с железными законами общества — во всяком случае, так казалось⁷⁶.

76 Eric Fromm, *The Sane Society*, Holt, Rinehart and Winston, New York, 1955, p. 92.

Русский аристократ и общественный реформатор Лев Толстой также подтверждал, что конечный результат не мог отличаться, хотя обманутые рабы и думали, что они свободны. Он писал: «Последнее же денежное — податное — насилие самое сильное и, главное, в настоящее время получило самое удивительное оправдание: лишение людей их имущества, свободы, всего их блага делается во имя свободы, общего блага. В сущности же оно не что иное, как то же рабство, только безличное»⁷⁷. Поскольку отношения эти безличны, раб находится в поистине беспомощном положении. Кому жаловаться, если цепи слишком тяжелы? Против кого бунтовать? Из-за этой «безличности» он не знает, где искать врага, и его протесты поэтому становятся напрасными, не принося ему никакого облегчения. В его ситуации никто не виноват. Это просто «ход событий». Такова жизнь. Винить некого, и каждому только и остается, что безропотно примириться со своей участью. Но Толстой искусно проникает в суть этого заблуждения и выявляет источник проблемы — правящий класс. Он пишет: «Я сижу на шее у человека, задавил его и требую, чтобы он вез меня, и, не слезая с него, уверяю себя и других, что я очень жалею и хочу облегчить его положение всеми возможными средствами, но только не тем, чтобы слезть с него».

Крестьянам, согнанным с земли, нужно было найти себе какое-то пристанище. С изменением устройства общества это пристанище, предоставленное им, стало их частной собственностью. Раньше аристократы обладали исключительным правом на землю, в том числе и на общинную, и поэтому были вынуждены обеспечивать тех, кто находился под их защитой. С введением новой системы они разделили свое исключительное право владения землей с простым народом, которому отныне было также дозволено иметь свои наделы. Таким образом земля стала товаром, предметом широкого потребления. Однако пользоваться ею могли, разумеется, только те, у кого хватало на это денег. Если простому человеку платят за работу минимум, достаточный только для выживания, то денег, чтобы купить участок земли, он никогда не накопит.

Во всем мире простые люди так и не получили возможности свободного землевладения. Правящие классы по-прежнему

77 Лев Толстой. «Так что же нам делать?», 1891.

продолжали оставаться собственниками большей части земли. К примеру, в Ирландии в 1876 году 80 % земель принадлежало 616 собственникам, а в России 1,5 % людей владело 25 % территории этой огромной страны. Даже сегодня в Бразилии менее 3 % населения владеет двумя третями пахотных земель страны, а в Англии те же две трети принадлежат всего 0,3 % населения.

Наемным рабочим, просто чтобы выжить, приходилось постоянно отдавать значительную часть заработанных тяжким трудом денег богачам в виде арендной платы. Эти богатые собственники продолжали накапливать капитал с таким расчетом, чтобы увеличивать собственность, сдаваемую в аренду, и чтобы их потомки могли получать за это еще больше платы. Через какое-то время это стало образом жизни, «естественным порядком вещей».

≈ «Я и мое» в раджа-гуне

Современное западное представление о собственности восходит к римской философии, которая провозглашала, что у каждой вещи должен быть владелец. Римляне, в отличие от представителей прочих культур древности, не признавали владельцем всего Бога; они считали, что обладателями вещей должны быть люди, причем не все подряд, а весьма и весьма узкий круг избранных. Римское право в конце концов выработало определение, согласно которому только «свободный» человек (т. е. римский гражданин) мог стать обладателем и владельцем чего-либо в неограниченных количествах, насколько позволят ему средства. Собственностью могли быть животные, земля и другие люди — рабы. Римские представления о частной собственности были зафиксированы в законах, и именно *juris prudence* считается наиболее весомым вкладом римлян в западную культуру⁷⁸.

78 В современном обществе понятия собственности и обладания зафиксированы в законодательстве. Что интересно, эти слова даже не упоминаются ни в одном из десятков тех институтских учебников по экономике, которые я изучил, хотя понятия эти лежат в самой основе всей экономики. Почему же о них не говорят? А чтобы ни у кого не возникло и мысли о том, что возможны какие-то альтернативы — альтернативы, которые могут уничтожить весь общественный строй, такой, каким его хотят видеть правители. Это упущение свидетельствует о том, что данная тема решительно не нуждается в дальнейшем обсуждении. А лучше и вовсе ее не касаться. Она не подлежит обсуждению.

В частности, исключительное право на собственность и распоряжение земель — один из основополагающих аспектов современной культуры. Вхождение этих явлений в жизнь общества знаменует собой переход от саттва-гуны к раджа-гуне, значительно сузивший смысл понятий «я и мое».

Исключительное право на землю как частную собственность не возникло само собой, но было также навязано обществу в процессе средневековых реформ, несмотря на нежелание народа следовать новому порядку. В более ранних формах общества существовал общественный договор, который давал каждому члену группы возможность иметь хотя бы самое необходимое для жизни. Это достигалось через общинное владение собственностью и право совместного обладания. Но такие социальные отношения были прямо противоположны тому типу общества, который хотели установить правители. Они решили, что каждый человек должен стать внешне независимым от других и полагаться только на деньги и собственную способность заработать их. Это, разумеется, давало в руки правителям рычаги, при помощи которых они могли легко эксплуатировать рабочих (что, собственно, и было их главной целью). Чтобы внедрить эту идею, требовалось уничтожить взаимную зависимость общинных крестьян. Власть имущие добились этого, следуя принципу «разделяй и властвуй». Но их попытки «разделить» людей столкнулись с препятствием: люди не спешили расставаться с устоявшейся традицией взаимопомощи и взаимозависимости. Из книги Кропоткина мы узнаём:

В течение следующего столетия половина, по крайней мере, всех общинных земель была просто-напросто присвоена аристократией и духовенством под покровительством государства. И несмотря на это, общины все-таки продолжали существовать до 1787 г. Общинники все еще собирались где-нибудь под вязом, распределяли земли, назначали налоги; сведения об этом вы можете найти у Бабо — «Община при старом режиме» (Babeau. *Le village sous l'ancien regime*). Тюрго нашел, однако, что общинные советы «слишком шумны», и уничтожил их в той провинции, которой он управлял; на место их он поставил собрания выборных из состоятельной части

населения. В 1787 г., т. е. накануне революции, государство распространило эту меру на всю Францию. Мир был уничтожен, и управление делами общин перешло в руки немногих синдиков, избранных наиболее зажиточными буржуа и крестьянами.

Учредительное собрание поспешило подтвердить этот закон в декабре 1789 г., после чего буржуазия, занявшая место дворян, стала грабить остатки общинных земель. И потребовался целый ряд крестьянских бунтов, чтобы заставить Конвент в 1793 г. утвердить то, что было уже сделано восставшими крестьянами в Восточной Франции, т. е. он издал распоряжение о возвращении крестьянам общинных земель. Но это случилось только тогда, когда крестьяне своим восстанием и так уже отбили землю, и проведено это было только там, где они сами совершили это на деле.

Такова, пора бы это знать, судьба всех революционных законов: они осуществляются на практике только тогда, когда уже являются свершившимся фактом.

Тем не менее, признавая право общин на землю, которая была у них отнята после 1669 г., Законодательное собрание не упустило случая подпустить в этот закон буржуазного яда. В нем сказано, что земли, отнятые у дворян, должны быть разделены поровну только между «гражданами» — то есть между деревенской буржуазией. Одним росчерком пера Конвент лишил, таким образом, права на землю «присельщиков», т. е. массу обедневших крестьян, которые больше всего и нуждались в общинных угодьях. К счастью, в ответ на это крестьяне опять стали бунтоваться в 1793 г., и тогда только Конвент издал новый закон, предписывавший деление земель между всеми крестьянами. Но это распоряжение никогда не было приведено в исполнение и послужило лишь предлогом для новых захватов общинных земель.

Всех этих мер, казалось, было бы достаточно, чтобы заставить общины «умереть естественной смертью», как выражаются эти господа. Но однако общины продолжали существовать. 24 августа 1794 г. господствовавшая тогда реакционная власть нанесла им новый удар. Государство конфисковало все общинные земли, сделало из них запасный фонд, обеспечивающий национальный долг, и начало продавать их с аукциона крестьянам, а больше всего сторонникам буржуазного переворота, кончившегося казнью якобинцев, т. е. «термидорцам».

К счастью, 2 апреля пятого года этот закон был отменен, после трехлетнего существования. Но в то же время были уничтожены и общины, на место которых были учреждены «кантональные советы», чтобы государство легко могло наполнять их своими чиновниками. Так продолжалось до 1801 г., когда сельские общины опять были восстановлены; но зато правительство присвоило себе право назначать мэров и синдигов во всех 36 000 общинах Франции! Эта нелепость продолжала существовать до революции 1830 г., после которой был возобновлен закон 1784 г. В промежутках между этими мерами общинные земли подверглись опять конфискации государством в 1813 г.; затем в течение трех лет предавались разграблению. Остатки земель были возвращены только в 1816 г.

Но и это еще был не конец. Каждое новое правительство видело в общинных землях источник, из которого можно было черпать награды для людей, которые служили правительству поддержкой. После 1830 г. три раза — первый в 1837 г. и в последний уже при Наполеоне III — издавались законы, предписывавшие крестьянам разделить общинные леса и пастбища подворно; и все три раза правительства были вынуждены отменять эти законы ввиду сопротивления крестьян⁷⁹.

79 Kropotkin, Mutual Aid, Chapter 8.

Мы видим, что всякий раз, как земля разделялась, крестьяне вновь объединяли ее в общинное владение. Потребовались столетия, чтобы уничтожить их взаимную зависимость друг от друга настолько, чтобы они начали мыслить в рамках индивидуалистического подхода к представлениям «я и мое». Эти попытки сопровождались пропагандой (см. ниже раздел «Разделяй и властвуй») того, что убежденный индивидуалист — это сосуд решимости, героизма и всех прочих возможных добродетелей. Этот человек, всем обязанный только себе, теперь считается выше других. Та же самая пропаганда ведется, чтобы внушить людям зависть к другим и приучить их высмеивать менее способных, считать их паразитами, которые «высасывают» из общества богатства, созданные другими. Это продолжается по сей день, и жители Запада в конце концов согласились с тем, что индивидуализм — явление вполне естественное. Особенно это касается американцев, которым и в голову не приходит, что могут существовать какие-то другие формы организации общества. Любые предложения объединить общество за пределами одной отдельно взятой семьи они встречают насмешками и воплями «социализм!», «коммунизм!», забыв о том, что столь восхваляемая ими *семья* — это всего лишь одна из форм такого коммунизма, и все мы принадлежим к одной большой семье детей Бога. Людей заставляют подчиняться и с верой следовать тому, что им внушают: полагайся только на себя; то, что ты создал? — только твое; помогать тем, кто в нужде, обязано правительство; государство — посредник в отношениях между людьми. Эти попытки увенчались огромным успехом. В итоге люди сегодня даже отдаленно не представляют, насколько они управляемы и насколько не самостоятельны в своем мышлении.

≈ Уничтожение общинности продолжается

Те же самые приемы используются и в наши дни, столетия спустя, чтобы лишить людей их традиций взаимопомощи и совместного пользования ресурсами. В качестве примера можно взять жителей Аляски: инуитов, юп'иков, алеутов, атабасков, тлингитов, хайдов и цимшианов, известных под общим названием «эскимосы». Подробнее о них можно прочесть в книге Томаса Р. Бергера «Поездка в деревню — отчет Комиссии по

изучению состояния коренных народов Аляски»⁸⁰. Сотни лет эскимосы жили в арктической тундре. Их предки уже населяли эти земли, когда «Америку» открыл Колумб. Эти народы жили в мире и покое, бережно передавая свои традиции от поколения к поколению. Они вели довольно простой образ жизни: земля, на которой они жили, была общей, а всё необходимое, что им удавалось добыть собирательством, охотой или рыбалкой, они делили между собой. В 1867 году эта территория была «продана» Россией Америке, и с тех пор эти десятки тысяч гектаров земли стали считаться собственностью правительства Соединенных Штатов, хотя коренным жителям разрешили остаться на землях своих предков.

В 1972 году правительство США попыталось изменить их образ жизни, внешне как бы для того, чтобы помочь этим людям, хотя сами эти люди не просили ни о какой помощи, да и не нуждались в ней. Мотив несомненно был другим. Вопрос был решен так же, как и за столетия до этого в Европе. Правительство, находившееся за тысячи миль, выпустило «Акт об урегулировании претензий коренных народов Аляски» (ANCSA). Согласно этому закону жители Аляски должны были получить 962,5 миллиона долларов наличными и право владеть 44 миллионами акров своих родных земель. Следует помнить, что большая часть этих «земель» большую часть времени покрыта снегом, ведь там, пожалуй, самая суровая зима на Земле. Люди там по большей части живут охотой и рыболовством. Земля и окружающие ее воды — вот главная забота этих людей. Земля для них — источник жизни, о какой бы практической цели ни шла речь. Как сами они говорят:

80 Thomas R. Berger, *Village Journey — The Report of the Alaska Native Review Commission*, Hill and Wang Publishers, NY 1985. Бергер, уроженец Канады, был уполномочен участниками инуитской приполярной ассоциации (международная организация эскимосов с Аляски, из Канады и Гренландии) исследовать выводы «Акта о правах на поселение коренных народов Аляски», принятого Национальным конгрессом США. Всемирный совет коренных народностей (международная организация, объединяющая представителей малых народов) выступил в этом начинании как соавтор. Обе организации объединились с ООН и представляли интересы представителей коренных народов на встречах в международных органах. Их рабочая группа называлась The Alaska Native Review Commission (ANRC, «Комиссия по изучению состояния коренных народов Аляски»), как следует из заглавия книги.

«...Такой образ жизни, при котором мы сами добываем средства к существованию, чрезвычайно важен для нас. Среди прочих нужд эта — величайшая. Мы отчаянно пытаемся сохранить свой образ жизни» (Пол Джон, Тунуак). «Мы, племя юп'ик, не хотим потерять землю. Мы хотели бы пользоваться ею, как наши предки. Мы хотим пользоваться ею без помех» (Майк Ангаяк, Тунуак).

На Аляске подобный образ жизни требует свободного доступа к земле и водам. И более того — нужно, чтобы земля и воды были свободны от посягательств и не находились ни в чьем владении, чтобы природа могла приносить свои дары свободно. Натуральное хозяйство было тем самым образом жизни, который удовлетворял отнюдь не нищенские духовные и экономические потребности этих людей. Однако как раз эту жизнь власть предержащие и хотели уничтожить.

Коренным жителям Аляски внушили, что «урегулирование», которое предлагает им ANCSA, защитит их землю и они смогут сохранить ее для будущих поколений. Однако этим актом Конгресс сделал землю, которая до этого была общей или же считалась собственностью Бога, частным достоянием отдельных людей, тем самым уничтожив исконное местное право общинной собственности *по всему штату Аляска*. Отныне она, разделенная и распроданная, становилась средством реализации идеи «я и мое». Раньше, когда земля эта принадлежала Богу, люди, населявшие ее, были в безопасности. А когда она, благодаря все тому же ANCSA, оказалась поделенной и стала объектом частного владения, они столкнулись с реальной возможностью потерять свою землю, а с ней — и свой образ жизни.

ANCSA принес в этот мир вечной зимы надуманную идею «инкорпорации» и разделил всю землю на корпоративные области. Таким образом лишилось своих прав подрастающее поколение, поскольку части корпоративной собственности доставались только тем, кому уже исполнился 21 год. Предполагаемой целью создания деревенских корпораций была выгода и прочие экономические блага. Но местных жителей всегда заботила главным образом деятельность по добыванию средств к существованию, а не работа за деньги. Им не нужна была частная выручка. Таким образом, корпорации, основанные городскими «профессионалами», имели

своей целью нечто противоположное целям своих деревенских «акционеров». Далее закон предписывал, что по истечении десяти лет земля должна подвергнуться налогообложению, даже если она не приносит никакого дохода. А где этим людям брать деньги? Понятно где — работая в каком-нибудь далеком городе. Более того, если деревенские корпорации по тем или иным причинам потерпят крах, кредиторы вправе забрать землю у местных деревенских жителей. Кроме всего этого, через двадцать лет (с 1991 года) свои доли в корпорациях было позволено продавать. Теперь власть над деревенской корпорацией и всеми ее активами, включая землю, смогли получить посторонние, а коренным жителям в таком случае приходилось покидать родные места.

Для большинства деревенских корпораций эта история закончилась плохо. Не имея ни достаточного оборотного капитала, ни, по сути, каких-либо перспектив в бизнесе, не обладая корпоративным опытом, эти неокрепшие сообщества были отданы на откуп юристам, консультантам и советникам, которые набросились на местных жителей как стервятники. Деньги быстро кончились (большая часть была потрачена на адвокатов, призванных урегулировать земельный вопрос), и скоро земля, а вместе с ней и образ жизни коренного населения оказались под угрозой.

Акт привел к серьезным изменениям в жизни местных народов, и с течением времени перемены эти становятся все заметнее. Он повлиял на семейные отношения, на традиционную схему управления и принятия решений, на традицию общего владения, на деятельность по добыванию средств к существованию — словом, на всю жизнь эскимосов. Местные жители утратили политическую и социальную самостоятельность. Короче говоря, погибла вся их культура. Не видя никаких перспектив для себя, молодежь, достигая совершеннолетия, стала подаваться на заработки в город. А когда старшие увидели, что новое поколение мыслит в понятиях денежной культуры, они поняли, что их образу жизни пришел конец. Куда же, если не в города, идти этим людям? Что, собственно, и было целью с самого начала. Согласно порядку, который установился еще в Средневековье, никто не имеет права *просто жить* — каждый должен отвоевать себе место в денежных отношениях.

≈ Экономика в гуне страсти под частичным влиянием тама-гуны

Влияние гуны невежества порождает алчность, зависть, насилие, гнев и ненависть, двуличие и обман, воровство, ложную гордость, скупость, лицемерие, разрушение и т. п. Под влиянием страсти люди видят прежде всего неравенство, считая себя выше других. А по мере того как тама-гуна, а вместе с ней и их зависть нарастает, те, кто подвержен ей, не могут вынести того, что другим хорошо. Доходит до того, что они начинают без зазрения совести эксплуатировать других, попирая их интересы. Таким образом, экономика в гуне страсти под частичным влиянием невежества характеризуется попытками увеличить собственную прибыль, прибегая к коварству, жульничеству, обману, эксплуатации, насилию, не беспокоясь о других.

Поскольку общество наше сейчас кубарем катится в невежество почти во всех сферах жизни, с экономикой, с ее методами и назначением происходит то же самое. Число примеров, которыми можно было бы проиллюстрировать страсть, граничащую с невежеством (или невежество, граничащее со страстью, ибо разница здесь почти неощутима), поистине бесконечно. Определить, чего больше — страсти или невежества, — можно по относительной доле признаков каждой гуны, описанных в «Бхагавад-гите» и «Шримад-Бхагаватам». Приведу несколько примеров. В каждом из них видно намерение увеличить заработок при помощи принуждения, насилия или эксплуатации:

1. насильственное уничтожение или устранение конкурентов, чтобы оставить за собой рынки и извлечь выгоду;
2. эксплуатация рабочего при содействии правительства;
3. политика «разделяй и властвуй» по отношению к простым людям;
4. неравноправие в торговле, как в случае с Британией, грабившей Индию;
5. христианское представление о том, что человек призван господствовать над природой.

≈ **Подавление конкуренции**

Одна из главных (и часто недооцениваемых) проблем денежной экономики — необходимость производить то, что человек не может *использовать* в прямом смысле этого слова, — деньги. Современная экономика поставила деньги между людьми и объектами их желания. Мы не можем есть деньги или надевать их на себя, но экономика так устроена, что они нужны нам и для того, чтобы есть, и для того, чтобы одеваться. Если бы не этот совершенно искусственный способ поддержания жизни, проблем, которые сейчас терзают общество, не было бы. Экономика, основанная на бумажных деньгах, была создана и навязана людям искусственно, чтобы те могли хранить и накапливать в огромных количествах ненужные богатства. Бхактиведанта Свами называет это «незаконным накоплением богатства»⁸¹. Этот искусственный денежный механизм нравится тем, кто хочет расширить чувство собственного «я», проистекающее из ложной концепции «я и мое», за счет расширения собственности. Создатели денежной экономики ловко оставили за собой исключительные привилегии, которые дает их творение: безграничную силу и власть над другими.

Использование денежной экономики взамен натурального хозяйствования, при котором люди просто производят то, что им нужно, создало еще больше проблем тем, что породило очень неестественную конкуренцию, которая, в свою очередь, привела к ссорам, борьбе, страданию и войнам. Можно без особого преувеличения сказать, что почти все войны на Западе были войнами за власть и влияние в торговле⁸². Конкуренция неестественна, поскольку чрезмерное богатство, которое она порождает, накапливается и хранится, измеряемое совершенно искусственной мерой (бумажными деньгами). Желание чрезмерного богатства (т. е. больше того, что можно использовать в разумные сроки) приводит к желанию увеличить свое влияние на рынке. А этого можно достичь, только если ограничить деятельность конкурентов. Именно этим прославились гангстеры. Однако пользу

81 Незаконным в том смысле, что оно не разрешено «Ману-самхитой», сводом законов для людей. Ману (от которого происходит английское слово man — «человек» — это полубог, устанавливающий законы для человеческого общества.

82 См. J. W. Smith's Economic Democracy, особенно 2, 4 и 5 главы. Размещена на сайте www.ied.com.

монополии создавали не одни только гангстеры. Как сказал один из самых главных «баронов-разбойников» Америки, Джон Д. Рокфеллер, конкуренция — это грех.

Монопольная власть над промышленностью была целью Дж. П. Моргана, Дж. Д. Рокфеллера и других воротил бизнеса в конце девятнадцатого века. Но в недрах Уолл-стрит скоро поняли, что самый эффективный способ обрести неоспоримую монополию — это политика, прикрываемая пропагандой пользы для общества и ради народных интересов.

Такая стратегия была подробно раскрыта в 1906 году, в книге Фредерика С. Хоува «Признания монополиста». Хоув писал:

Правила большого бизнеса сводятся к простой формуле: заполучи монополию, заставь общество работать на тебя и зарабатывай на политике. Чтобы заправлять промышленностью, надо контролировать Конгресс и правительственные органы, таким образом заставляя общество идти на работу ради вас, монополиста. Правительственный грант, монопольное право, субсидии, освобождение от налога — это куда больше, чем месторождения в Кимберли и Комстоке, поскольку, чтобы наживаться на этом, не нужно никакого труда, ни физического, ни умственного.

С тех пор эту формулу применяют повсюду, сколько бы это ни стоило.

Следует заметить, что при натуральном хозяйстве такой искусственной конкуренции не существует. Если вы обмениваете свои яблоки на чью-то пшеницу, у этой сделки существуют естественные рамки: у вас всего столько-то яблок, и больше нет, а съесть и сохранить зерна вы можете лишь столько-то. Потребность знает определенные границы, но жадность — нет. И поскольку деньги — мера богатства и они не портятся, вы можете накопить их намного больше, чем пшеницу. Прибавьте к этому еще и такое свойство накопления, как расширение эго, — и вот излишнее богатство стало пределом мечтаний. А значит, люди стремятся заработать больше, чем могут использовать в разумные сроки, и хранят эти богатства, чтобы и дальше увеличивать свое эго и власть над другими. Во всем

этом явно проглядывают признаки страсти и невежества: материальные желания, чрезмерные усилия, неудовлетворенность насущным и желание большего, ложная гордость, зависть к другим, доказательство своей правоты силой, скупость, сильная конкуренция, в которой кто-то побеждает, а остальные проигрывают, важная роль индивидуальных различий, сознание своего отличия от других или своего преимущества перед остальными.

Экономист Дж. В. Смит объясняет, что правила «грабительской торговли» (как он ее называет) обеспечивают приток прибыли с окраин империи к ее правителям. Поэтому торговля ограничена таким образом, чтобы по мере возможности приносить благо власть имущим, горстке избранных, за счет всех остальных. Такой подход к экономике наметился в Средние века, в то время, когда пала феодальная система. Карл Поланьи демонстрирует, насколько ужесточила конкуренцию эта экономическая политика, начавшаяся в давно минувшие годы:

До пятнадцатого столетия города были единственными центрами коммерции и промышленности — до такой степени, что ни то, ни другое не могло совершаться за их пределами... Борьба против сельской меновой торговли и кустарного производства продолжалась как минимум семь или восемь веков... С ростом «демократического правления» эти меры становились все более жесткими... На протяжении всего XIV столетия вооруженные войска грабили крестьян в округе, забирая у них, а иногда и просто ломая ткацкие станки и сукновальни. Все города сталкивались с одной и той же проблемой: как управлять собственным рынком, то есть снижать цену товаров, приобретаемых у села, и свести к минимуму роль «посторонних» купцов. Прибегали к двум методам. С одной стороны, города стремились получить не только законное право облагать налогом торговые операции, но и право регулировать их (т. е. решать, кому, когда и что продавать). Кроме того, они пытались ограничить возможность деревень торговать и в других городах. С течением времени все эти механизмы изменили условия торговли, склонив их в пользу горожан, а значит,

и городских коммерсантов и обратив против землевладельцев и крестьян⁸³.

Д-р Смит объясняет:

Горожане проигрывали жителям сельской местности на рынке сырья и готовой продукции. Для горожан, выпускавших ткани, это означало обнищание и даже голод. То же самое происходило и в других городах, с другими товарами: сельские производители накапливали технические знания и получали перевес на рынке. Процесс производства материальных ценностей надо было защитить. И тогда, чтобы сохранить зависимость сельской местности от городов и когда надо предъявлять права на природные ресурсы и технические изделия селян, эти преимущества, которые имело село, были насильно уничтожены.

Когда один город перехватывал у другого власть над сбытом сельскохозяйственной продукции, бывший владелец опять оказывался под угрозой голода. Таким образом, войны между городами-государствами Средневековья были войнами за влияние в торговле. Города-государства эволюционировали в страны, что в конечном итоге также обернулось войнами за контроль над рынком. Могущественные страны же выросли в империи, которые контролировали материальные ресурсы и торговали далеко за пределами своих границ⁸⁴.

83 Karl Polanyi, Henri Pirenne, Eli F. Heckscher, Immanuel Wallerstein, цит. по J. W. Smith, *Economic Democracy*, The Institute for Economic Democracy // www.ied.com, глава «From Plunder by Raids to Plunder By Trade».

84 Smith, *ibid*.

≈ Эксплуатация рабочих

Многие думают, что зависть можно испытывать только по отношению к тем, у кого есть больше, чем у нас, но это не так. Зависть, будучи состоянием сознания, распространяется на всех и всё, куда падает наш взгляд. И зависть пользуется всеми доступными средствами, чтобы нажиться на тех, кому мы завидуем. Так, если говорить о классах предпринимателей и рабочих, то в этом случае каждая сторона блюдет собственный интерес, и оба класса пытаются использовать друг друга в своих целях. Адам Смит подробно описывает это противостояние, а также те преимущества — в возможностях, ресурсах и законе, — которые имеют управляющие перед рабочими.

Рабочие хотят получать как можно больше, а хозяева хотят давать как можно меньше. Первые стараются сговориться, чтобы поднять заработную плату, последние же — чтобы ее понизить. Нетрудно, однако, предвидеть, какая из этих двух сторон должна при обычных условиях иметь преимущество в этом споре и вынудить другую подчиниться своим условиям. Хозяевам-предпринимателям, поскольку их меньше, сговориться гораздо легче, и притом закон разрешает или по крайней мере не запрещает им входить в соглашение, между тем как рабочим он это делать запрещает. В Англии нет ни одного парламентского акта против соглашений о понижении цены труда, но имеется много таких актов, которые направлены против соглашений о повышении ее (Смит имеет в виду законы против стачек и коалиций рабочих, отмененные впоследствии, в 1824 году). Во всех таких спорах и столкновениях хозяева могут продержаться гораздо дольше. Землевладелец, фермер, владелец мануфактуры или купец, не нанимая ни одного рабочего, обыкновенно может прожить год или два на капиталы, уже приобретенные ими. Многие же рабочие, не имея работы, не могут просуществовать и неделю, некоторые могут просуществовать месяц, и вряд ли хотя бы один из них может прожить год. В конечном счете рабочий может оказаться столь же необходимым для своего хозяина, как и хозяин

для рабочего, но в первом случае необходимость не проявляется так непосредственно.

Говорят, что нам редко приходится слышать о сговоре хозяев, зато мы часто слышим о сговоре рабочих. Но те, которые на этом основании воображают, что хозяева редко вступают в сговор, совершенно не знают ни жизни, ни данного предмета. Хозяева всегда и повсеместно находятся в своего рода молчаливой, но постоянной и единообразной стачке с целью не поднимать заработной платы рабочим выше ее нынешнего уровня. Нарушение этого соглашения повсюду признаётся в высшей степени неблагоприятным делом и рассматривается как своего рода упрек со стороны такого хозяина своим соседям и товарищам. Мы, правда, редко слышим о таких сговорах, но только потому, что они представляют собой обычное и, можно сказать, естественное состояние вещей, о котором никогда не говорят. Иногда хозяева входят в особые соглашения с целью сокращения заработной платы даже ниже существующего уровня. Такие соглашения проводятся всегда с соблюдением крайней осторожности и секретности до самого момента их осуществления, и если рабочие, как это иногда бывает, уступают без сопротивления, то посторонние лица никогда не узнают о состоявшемся соглашении, хотя оно очень чувствительно бьет по рабочим⁸⁵.

Смит говорит здесь о том, как хозяева склоняют законы на свою сторону в ущерб рабочим, и как они сговариваются между собой, чтобы удерживать заработную плату на как можно более низком уровне. Такие действия свидетельствуют о влиянии тама-гуны, и естественным результатом этого станет конфликт. Но конфликт между рабочими и хозяевами вовсе не является неизбежным при любых обстоятельствах, как убеждены Смит, Маркс и многие другие. Конфликт проистекает из жадности и зависти,

85 Адам Смит, «Богатство народов», книга I, VIII, «Плата за труд». Существует столько изданий этого классического труда, что не имеет смысла приводить точные страницы цитаты.

которые, в свою очередь, являются порождением раджа- и тама-гуны. Если на ситуацию оказывает воздействие гуна благодати, ситуация будет совсем иной, такой, какая была описана выше в случае с ремесленными гильдиями Средневековья. Хозяева и рабочие будут помогать друг другу и сотрудничать для всеобщего блага, без всяких конфликтов. Но при отсутствии влияния саттва-гуны столкновение интересов приведет ко все более неустойчивым рабочим отношениям, при которых возмущения возникают всякий раз, когда одна сторона находит очередной способ эксплуатировать другую.

≈ *Разделяй и властвуй*

Один из методов увеличения своего сегмента рынка — совсем избавиться от конкурентов. Это, кстати, послужило еще одной из причин уничтожения общин — нужно было сделать так, чтобы люди ничего не производили для себя. В таком случае им приходится устраиваться на работу, и они не могут больше изготавливать то, что им нужно, а вместо этого должны покупать все необходимое на заработанные деньги. Уничтожены были не только общины, но и сама склонность общинников помогать друг другу и рассчитывать на помощь других. Конечно, существовала опасность, что рабочие объединятся и попытаются заключить с хозяевами коллективный договор. Государственный аппарат же был намерен помешать любым формам объединения либо сотрудничества людей. Как было сказано выше, в качестве примера для подражания был введен образ человека, который, что называется, «выбился из грязи в князи», ярого индивидуалиста. Кропоткин пишет по этому поводу:

Поэтому в XVI столетии, как только государство начало складываться, оно *приступило к разрушению связей, существовавших между гражданами в городах и в деревнях*. Если оно иногда и мирилось с некоторой тенью самоуправления в городских учреждениях — но никогда с независимостью, — то это делалось исключительно ради формальных целей, ради возможно большего облегчения общего государственного бюджета; или же для того, чтобы дать возможность состоятельным людям

в городах обогащаться за счет народа; это происходило, например, в Англии до самого последнего времени и отражается до сих пор в ее учреждениях и обычаях: всё городское хозяйство, вплоть до самого последнего времени, было в руках нескольких богатых лавочников.

У крестьян одной и той же деревни всегда есть тысячи общих интересов: интересы хозяйственные, отношения между соседями, постоянное взаимное общение; им по необходимости приходится объединяться между собою ради всевозможнейших целей. *Но такого объединения государство не любит — оно не желает и не может позволить, чтобы они объединялись.* Оно дает им школу, попа, полицейского и судью; что им еще надо? И если у них появятся еще какие-нибудь нужды, они должны в установленном порядке обращаться к церкви и к государству.

«Если у вас есть какие-нибудь общие нужды в городе или в деревне, обращайтесь с ними к церкви и к государству. *Но вам строго воспрещается объединяться вместе непосредственно и заботиться о них самим.*». Эти слова раздаются по всей Европе, начиная с XVI столетия.

И в самом деле, могло ли государство терпеть ремесленные гильдии или корпорации, с их торговлей, с их собственным судом, собственной милицией, казной и организацией, скрепленной присягой? Для государственных людей они были «государством в государстве»! Настоящее государство было обязано раздавить их; и оно, действительно, раздавило их повсюду — в Англии, во Франции, в Германии, в Богемии, в России, сохранив от них лишь внешнюю форму, удобную для его фискальных целей и составляющую просто часть огромной административной машины⁸⁶.

Правители попытались полностью взять жизнь людей под свой контроль и ввести во взаимоотношения между людьми своих

86 Кропоткин, цит. соч., гл. 7.

бюрократических агентов. Разделяя землю, интересы, усилия граждан, правители пытались выжать из них все соки. То, что именно это было их целью, ясно хотя бы по тому, что они добились своего, неважно, где бы гражданин ни жил. К концу девятнадцатого века рабочим в Лондоне платили такую же мизерную зарплату, на которую нельзя было прожить, что и рабочим в Нью-Йорке и в Петербурге. Разные силы были решительно настроены изменить жизнь, превратив ее в то, что сейчас называется «современной» жизнью. Наш образ жизни скорее следует назвать денежным рабством, поскольку все без исключения — рабы своего заработка, который нужен им, просто чтобы выжить. Чтобы еще глубже скрыть правду, нам внушили, что жизнь четко поделена на разные сферы: политику, экономику, общество, религию и т. д. Жизнь уже не является неразрывным целым. Такая безличность — признак Калиюги. Нам навязывают впечатление, что жизнь наша протекает при определенном политическом строе, называемом демократией или конституционной республикой и т. п. Ничего более далекого от истины не придумаешь. На самом деле нами правят деньги, или, точнее, те, кто контролирует их, как подметил Ротшильд (см. выше).

≈ *Неравенство в торговле*

Еще одним критическим фактором общественного развития того времени стало создание и расширение мануфактур по производству товаров широкого потребления. Производственная эффективность машин, как правило, была куда выше того, что могли пропустить через себя местные рынки, поэтому, чтобы сделать фабрики максимально рентабельными, пришлось искать новые рынки. Когда же все местные рынки насытились, взоры, естественно, обратились на другие страны. Но не только поэтому. Если грамотно контролировать торговлю, из торговых партнеров можно извлечь прибыль. Именно это Смит называет «грабительской торговлей» и именно это описывает в своем «Богатстве народов»:

За малое количество фабричных изделий можно купить большое количество изделий грубых [сырья и необработанных продуктов]. Торгующая и производящая страна поэтому естественным образом приобретает за малую

долю произведенной продукции большие количества «сырой» продукции других стран. И напротив, страна без торговли и фабрик вынуждена покупать ценою больших количеств необработанных материалов малые количества фабричной продукции других стран. Одна страна экспортирует лишь то, что нужно очень немногим, а закупает то, что хотят и в чем нуждается большое число людей. Другая же экспортирует только то, чего хотят многие, а закупает лишь то, чего хотят и в чем нуждается немного людей. Жители одной страны должны всегда наслаждаться средствами к существованию, значительно превышающими то, что могут принести их земли в нынешнем их состоянии. Жители других стран всегда вынуждены получать гораздо меньше... Немногие страны... производят намного больше сырья, чем нужно для существования их жителей. Поэтому [для большинства стран] посылать некую значительную часть произведенного за границу — значит отрывать от своих людей. Иная ситуация с вывозом готовых изделий. Средства к существованию тех, кто эти изделия изготовил, остаются при них. Вывозится лишь избыток того, что они выпускают⁸⁷.

Этот процесс импорта сырья и экспорта готовых изделий позволял имперским народам извлекать из колоний и торговых партнеров доход, причем первые при этом богатели, а вторые нищали... Особенно это справедливо по отношению к тем случаям, когда относительная ценность их денег разная. Д-р Смит объясняет, что чистый приток денежных перечислений показателен, когда валюта торгующих стран различается в ценности. В нижеприведенном отрывке «хлопчатобумажные ткани» мы заменили на «единицы товара», чтобы пример был понятнее.

Представьте себе, сколько должна работать «низкооплачиваемая» нация, чтобы купить некую единицу богатства у страны, где рабочим платят много. А теперь

87 Adam Smith, *Wealth of Nations* // www.bartleby.com (Harvard Classics online edition).

представьте, сколько тех же единиц могут купить «высокооплачиваемые» у «низкооплачиваемых», которые и работают, и производят столько же.

Преимущество от накопления капитала возрастает или уменьшается в зависимости от разницы в оплате равновеликого труда. Допустим, человек, выполняющий некий объем работы и живущий в стране с низким заработком, производит определенную единицу продукции в час, получая за час работы 1 доллар. Человек, который работает столько же, но живет в стране с хорошими зарплатами, тоже производит определенную единицу продукции в час, но получает за час 10 долларов. Каждой из стран-производителей нравится продукция другой страны, и она ее покупает. Вся подлинная стоимость — это стоимость рабочей силы, поэтому мы не будем учитывать капитальные издержки монополий, которые существуют только в развитых странах и в любом случае только увеличивают прибыль, а посчитаем стоимость этих единиц продукции по стоимости труда. 1 доллар и 10 долларов за час. Та страна, в которой работают за 1 доллар, должна работать 10 часов, чтобы купить единицу продукции у второй страны. Но во второй стране за те же 10 часов получают столько, что могут у первой страны купить 100 единиц продукции. На «гомогенизированном» рынке (на котором высокооплачиваемый и низкооплачиваемый равновеликий труд смешаны) наличествует десятикратная разница в прибыли. *А при десятикратной разнице в оплате труда на негомогенизированном рынке (как в нашем примере) разница в накоплении капитала или покупательной способности оказывается стократной...* Все богатство производится из природных ресурсов при помощи рабочей силы и при участии производственного капитала. Большая часть этих ресурсов находится в слабых и бедных странах, и все эти природные богатства переправляются в *центры мирового капитала*. Этому способствует и низкая стоимость продукции, и неравная

оплата равновеликого труда, как в рассмотренном нами примере⁸⁸. (Все курсивы принадлежат оригиналу.)

Если принять всё это во внимание, то не удивительно, что во всех своих колониях (не на родине!) стоимость валюты определяют империалистические страны — это позволяет им заработать и прибрать к рукам мировые богатства. Результатом этого контроля, как отметил премьер-министр Индии Джавахарлал Неру, является обнищание: «Сопоставьте бедность и британское влияние и контроль в каждом из районов Индии, и вы увидите, что они связаны. Чем дольше в этом районе были британцы, тем он беднее»⁸⁹. Подобное продолжается и в наши дни. Одно из требований, которые выдвигают в своих программах «структурной перестройки» МВФ и Всемирный Банк (а также одно из условий для получения выделяемых ими кредитов), — преднамеренная девальвация национальной валюты.

≈ Разграбление и уничтожение богатств Индии

В своей книге «Экономическая демократия» Дж. В. Смит говорит о том, что обнищание Индии — это классический пример «грабительской торговли», опирающейся на военную силу. Как мы отметили в предыдущей главе, Индия до британского владычества была хорошо организованной, процветающей страной. Прибыв туда, британцы обнаружили «развитую индустрию, богатое сельское хозяйство. То была, по оптимистическому высказыванию некоего англичанина, «чудесная земля, чьи богатства и изобилие не уничтожат ни война, ни чума, ни тирания». Производство в Индии было крайне децентрализовано, и многие тысячи независимых ремесленников выпускали изделия ручной работы. В Бенгалии «фирменным» товаром была хлопчатобумажная ткань. Не в диковинку было увидеть ткача за ручным станком, который пел или читал молитвы во время работы, в такт ударам челнока. Хотя он был очень опытным и искусным мастером, а ткань его — лучшей в мире, за работу ему платили

88 J. W. Smith, *Economic Democracy*, Chapter 1.

89 Из книги Дж. Неру «Открытие Индии». Цит. по Noam Chomsky, *The Prosperous Few and the Restless Many*, Odonian Press, Berkeley 1993, p. 56.

всего ничего, и в итоге индийский хлопок стоил гораздо дешевле того, который выпускали в Европе.

Пока британцы не усвоили принципы Адама Смита во всей полноте, они закупали большую часть тканей в Индии. При этом взаимообмен товарами между двумя странами не развивался, так как в Индии не было спроса на английские товары. И британцам пришлось платить золотом за то, чтобы пробить все-таки брешь в ее огромных богатствах. Однако как только Индия была колонизована, порядок, описанный Адамом Смитом, вступил в действие мгновенно и с полной жестокостью. Индийские ткани были запрещены на британском рынке. Вместо этого англичане теперь вывозили из Индии только сырье, чтобы производить ткани у себя на родине, на механизированных ткацких станках. Британская ткань, изготовленная на этих станках, была по качеству ниже, чем та, которую могли производить сами индийцы, но, чтобы создать на нее спрос в Индии, местных производителей обложили громадными налогами, что позволило сделать английскую ткань дешевле. В результате этих рыночных манипуляций Британия начала доминировать на индийском текстильном рынке, вытеснив с него всю местную продукцию. Историк Льюис Мамфорд рассказывает, как Британия уничтожила индийскую экономику:

Во имя прогресса экономика индийской деревни, ограниченная, но при том гармоничная, с ее местными гончарами, ткачами, портными и кузнецами, была разрушена, чтобы обеспечить сбыт для керамики Пяти Городов, тканей Манчестера и бесполезных скобяных изделий из Бирмингема. Результат — обедневшие деревни в Индии, ужасные, нищие города в Англии и невероятные количества людей и грузов, бороздящих океан между этими двумя странами⁹⁰.

К 1947 году, году окончательного заката британского владычества в Индии, Восточная Бенгалия превратилась в сельскохозяйственную глубинку. Как выразился один английский торговец, «разнообразны и многочисленны

90 Lewis Mumford, *Technics and Civilization*, Harcourt Brace Jovanovich, New York 1963, p. 184–185.

способы притеснения бедных ткачей... штрафы, тюрьмы, порка, принудительные долговые обязательства и т. д». Торговцы Ост-Индской компании шли на любые уловки, чтобы покупать бенгальские ткани за малую часть их стоимости⁹¹.

Пример подавления конкуренции в Индии — далеко не единственный. Что применимо к британскому колониализму, то применимо и к колониализму вообще. Согласно мнению Дж. В. Смита, из всех колониальных владений Индия и Китай пострадали меньше всего. То же самое, но доведенное до крайности, продолжается по сей день с нарастающей скоростью, только сейчас это называется глобализацией и фритредерством. Об этом мы расскажем в следующей главе, посвященной экономике в гуне невежества.

≈ *Христианская идея господства — «я и мое» в раджа-гуне*

Уже проследив влияние христианства на переход из саттвы в раджас, мы не могли не взглянуть на него вновь, чтобы установить связь между ним и теми проявлениями раджа-гуны и тама-гуны, с которыми мы сталкиваемся в двадцатом (и не только) столетии. В Библии провозглашается, что человек поставлен господствовать над природой. Исторически это было истолковано так, что природа в буквальном смысле находится во власти человека. В христианских кругах принято считать, что Бог создал мир для того, чтобы человечество наслаждалось им. Идею, согласно которой, человек вправе наслаждаться природой, не скромно, но насколько хватит appetitов, выразил Томас Траээн, священник, живший в XVII веке. Он красноречиво разглагольствует об идее обладания миром:

Человек ненасытен лишь вследствие благородства своей души: столь склонен к даянию его благодетель [Бог], что радуется, когда Его просят. Не говорят разве ваши наклонности, что сей мир принадлежит вам? Разве вы не желаете всего? Не стремитесь обладать, наслаждаться,

91 Hartman and Boyce, *Needless Hunger*, pp. 10, 12.

одолевать? К чему человек копит богатства, как не для того, чтобы еще более преумножить их? Разве он, подобно императору Пирру, не прибавляет дом к дому и земли к землям, так что может овладеть всем?

Историк Линн Уайт, размышляя над такой позицией, неоднократно называет христианство *главной причиной* экологического кризиса. Она говорит, что христианская идеология, согласно которой, человеку дана власть над землей и всем живым на ней, используется как побуждение (или даже поощрение) к тому, чтобы эксплуатировать природу до самой последней степени⁹².

Уайт спрашивает: «Что христианство говорит людям об их отношениях с окружающим миром?» И сама отвечает, что «нет предмета в творении, который имел бы предназначение иное, чем служить человеку». Она говорит, что христианство, в полную противоположность древнему язычеству и религиям Востока, не только установило дуализм «человек — природа», но и настойчиво утверждало, что Бог велит человеку использовать природу для своих целей. Уничтожив языческий анимизм, христианство позволило человеку эксплуатировать природу, совершенно не задумываясь о чувствах объектов самой природы.

Более того, Уайт намекает, что христианство не внесло никакого вклада в преодоление экологического кризиса. Общественный обозреватель Уэнделл Берри, соглашаясь с ней, замечает: «Винодность христианства в уничтожении природного мира и его бесполезность в любых попытках прекратить это разрушение — это истины, которые уже давно стали общим местом для представителей природоохранного движения». Экологи ищут иное, отличное от христианского, мировоззрение, в центре которого стоит не власть над природой, а защита природы. По мнению Уайт, «то, что случится с экологией, зависит от наших представлений о взаимоотношениях человека и природы. Дальнейшее развитие науки и технологии не выведет нас из экологического кризиса до тех пор, пока мы не найдем новую религию или пока не переосмыслим старую».

92 Lynn Townsend White, Jr, *The Historical Roots of Our Ecological Crisis*, Science, Vol 155 (Number 3767), March 10, 1967, pp 1203–1207. Это эссе широко распространено в Интернете.

Положения Уайт, обвиняющие христианство и полную его неспособность исправить что-либо на этом поприще, убедительно подтверждает эколог Кейт Хельмут.

Пересмотр наших взглядов на господство человека и реабилитация богословской теории Сотворения мира вряд ли что-то изменит в данной ситуации, когда дух господства уже пронизывает всю западную культуру. Техника и экономика, отравляющие и калечащие Землю, вышли непосредственно из нашей «библиоцентричной» культуры. И от ответственности не уйти... Исследования в области культуры показывают, что и категории мышления, при помощи которых мы организуем свои представления о мире, и языковые структуры, посредством которых мы выражаем эти представления, сформированы этим духом господства. Желание повелевать, разумеется, существовало и до Библии. Но библейское предписание шагать под знаменем постепенно расширяющегося господства усилило эту склонность, возведя ее в ранг культуры и сделав фактическим мировоззрением людей, почти неосознаваемой предпосылкой о естественном порядке вещей и природе взаимоотношений⁹³.

Сейчас читатель уже должен видеть, что христианское мировоззрение, каким его изображают Уайт и Хельмут, — это мировоззрение, находящееся под преобладающим влиянием гун страсти, на которую в значительной мере воздействует невежество. В таком случае Уайт совершенно права: такое мировоззрение никогда не позволит найти выход из экологического кризиса.

В ответ на сочинение Уайт христианские мыслители пустились в долгие споры о роли христианства в создании и сохранении деструктивного подхода к использованию природы. В итоге были разработаны три альтернативных подхода. Первый — модель распорядительства, которая предписывает христианам пользоваться своим «превосходством» с осторожностью и благоразумием. Такой подход, хоть и по-прежнему остается полностью основан на

93 Keith Helmuth, *Earth Process and the Wish for Human Exemption*, p. 14 — 15, *Earth Light Magazine* Issue №25, Spring 1997.

концепции «я и мое», характерной для раджа-гуны, все же содержит некоторые элементы саттвы, и если бы к нему прибегли несколько веков назад, он был бы наилучшим вариантом. Но при существующих серьезных проблемах это не более чем временная попытка прикрыть зияющую рану.

В либеральном христианстве существуют еще две модели, противопоставляющие себя эксплуататорским факторам этой религии. Это экофеминизм и творческая духовность. Экофеминизм пропагандирует идею, согласно которой, избавиться от проблем можно, только отказавшись от мужского, патриархального уклада общественной жизни, который подразумевает «доминирование» не только над окружающим миром, но и над женщинами. Такой подход, в основе которого лежат вопросы пола, не должным образом описывает и представляет данную проблему; разрушительные тенденции он приравнивает к мужской энергии. В действительности же эксплуатация и разрушение лишь тогда происходят из мужской энергии, когда она находится под влиянием гуны невежества. Современные женщины в не меньшей степени подвержены влиянию невежества, и переход власти к женщинам, на которых воздействует тамагуна, не лучшее и не самое подходящее решение. Под влиянием гуны невежества понять, что нужно делать, а что нет, не могут ни женщины, ни мужчины. Вместо этого мужскую и женскую энергию стоит возвысить до уровня саттвы, которая питает и поддерживает и людей, и окружающую среду. «Творческой духовности» же, как и его неотъемлемой части — экотехнологии, — не хватает адекватной понятийной базы, с помощью которой можно было бы понять природу проблемы и найти нужное решение.

Хотя внешние признаки христианства во многом исчезли из современного общества, заложенное в нем эксплуататорское сознание сохранилось. И это совсем не та проблема, с которой собираются работать христиане, пытаясь сделать свою философию политкорректной. Эксплуатация — не только природы, но всех и каждого — это состояние всего современного западного мира. Это *de facto* мировоззрение всей земли. Чтобы исправить ситуацию, недостаточно просто признать необходимость перемен или призывать других меняться — нужен новый образ мысли. Как говорит Уайт, мы «не выберемся из нынешнего экологического

кризиса до тех пор, пока не найдем новую религию или пока не переосмыслим старую».

Настоящий корень экологического кризиса — сознание современного человека, увязшее в раджа-гуне и тама-гуне, и в этом состоянии экологическая эксплуатация и разрушение будут продолжаться. Всё в этом мире (да и сам мир) основано на сознании. Единственный эффективный метод разрешения проблем — поднять сознание человечества с уровня низших гун природы до саттвы и шуддха-саттвы, трансцендентного уровня. Если даже небольшая часть населения будет столь возвышенной, пусть даже 3, или 4 %, этого будет достаточно, чтобы исправить положение.

Если предположить, что взаимосвязь между тем, как интерпретирует христианство церковь, и экологическими проблемами все-таки существует, означает ли это, что христианское богословие в целом действительно виновно в том, в чем его обвиняют? Оглядываясь на историю христианской веры, мы должны сказать, что нет. Христианство можно интерпретировать и практиковать в разном ключе, в зависимости от типа сознания. Чтобы продемонстрировать это, достаточно одного примера: жизни Франциска Ассизского. Этот святой воспринимал окружающую его природу как Высшее Существо. Франциск, судя по всему, видел божественное начало во всех живых существах и проявлял соответствующее почтение. Поэтому доктрина христианства сама по себе тут ни при чем, скорее, дело в том, как Римско-католическая и Протестантская церкви понимают и интерпретируют христианство. Таков их выбор. К сожалению, они склонны к своекорыстному толкованию, почти полностью в *гунах* страсти и невежества, в отличие от Франциска, чье восприятие и понимание более благостно и подходит людям с такой же благостной природой.

≈ К чему приводит экономика в гуне страсти?

Многие из нас не понаслышке знакомы с экономикой в гуне страсти, поскольку мы живем в культуре, в которой страсть преобладает. Особенно так называемый цивилизованный мир. Во многих «развивающихся» странах саттвические деревни пустеют, поскольку люди подаются в раджасические города. То есть туда, где деньги. Влияние страсти соблазняет. Магазины наполнены красиво разложенными продуктами, многие люди хорошо одеты

и привлекательны, и, как учит нас Гита, созерцая объекты чувств, человек начинает испытывать привязанность к ним. Гуна страсти дарит чувство некоей эйфории, соблазн, против которого не устоять никому. В надежде избавиться от рутины и повседневности, очарованные возможностью стать привлекательнее в новом модном наряде, жители городов тратят свои заработанные тяжким трудом деньги на новейшие электронные игрушки и одежду. Добывание денег на всё это потребительство стало движущей силой американской, а теперь уже и не только американской экономики.

В истории Западной цивилизации не было еще такой культуры, которая выстояла бы против искушений страсти. Нет и таких, где хватило бы саттвы, чтобы избежать неотвратимой гибели. Каждый материальный выигрыш несет с собой социальную потерю, да так тонко, что никто не замечает, как это происходит. Норберг-Ходж — исследователь культуры Ладакха — наблюдала этот процесс в его развитии. То же самое — Джереми Сибрук. В своей книге «Что не так? Почему богатство не приносит счастья?» он рассказывает о растущем отчаянии рабочих в Англии, несмотря на материальный прогресс⁹⁴. Он предлагает вниманию читателя несколько ярких эпизодов, которые показывают, какие боль и негодование царят в среде рабочих, несмотря на все материальные блага.

Достаток воспринимается как нечто абсолютное, как сама жизнь и нечто безусловно желаемое. Как таковой он становится чем-то неприкосновенным, священным. Но что, если он достигнут методами, которые портят и нарушают наши человеческие связи и отношения? Под предлогом избавления от жесткой и суровой системы труда мы лишаемся и своих навыков, и чувства удовлетворения от сделанной работы...

Многие из нас не испытывают недостатка в основных удобствах. Но по большей части мы достигли этого, не совершенствуясь в своих навыках, а теряя их. Многих из нас не устраивает нынешняя работа. Мы не довольны

94 Jeremy Seabrook, Preface, *What Went Wrong? Why Hasn't Having More Made People Happier?* Pantheon Books, NY, 1978.

тем, как тратится наше время, и зачастую мы равнодушны к тем вещам, которые производим, или к услугам, которые оказываем. Мы ощущаем скуку и собственную бесполезность. Работа для нас — это не работа, а лишь досадная помеха в настоящих наших делах. Мы оцениваем себя не по тому, что мы есть, а по тому, что мы можем получить. Наша деятельность больше не является первоочередным определяющим фактором, когда заходит речь о нашей сущности...

Возможность уничтожить бедность, один из суровых бичей человечества, должна, казалось бы, вызвать непроизвольные и непрекращающиеся слезы радости. Но что вместо этого? Разлад и насилие, разрушенные отношения между людьми, загрязнение — не только в работе, но и в области соседских, кровных и дружеских уз, разногласия поколений, недоверие в семье... Цена чересчур высока. Капиталистическое изобилие не освободило, а поработило человечество. Оно не приносит радости, оно разрушительно. И при этом его преподносят нам как будто бы оно — сама жизнь. Не стоит упускать из виду то, что когда говоришь о бедности со стариками, они вспоминают, что великим утешением в их страданиях были именно теплые человеческие взаимоотношения. Теперь у нас все хорошо... Единственное, что плохо, — люди⁹⁵.

Главное здесь — то, что даже самый быстрый и значительный материальный прогресс сам по себе не даст удовлетворения душе. Когда люди бедны и прилагают усилия, даже чтобы просто выжить, им кажется, что дай им материальные удобства — и они станут счастливы. Но очевидный факт — они не были счастливы в нищете и не стали счастливы, когда немного разбогатели. Причины жалоб Сибрука — не растущее богатство, как он его понимает, а влияние раджа-гуны. Горе и печаль — результат гуны страсти; сначала, когда соприкосновение чувств с их объектами приносит человеку счастье, это кажется нектаром, но Гита учит нас, что в конце это будет яд. Утраты, о которых он жалеет, и счастье,

95 Seabrook, Ibid., Preface.

удовлетворенность и полнота, которых ему так не хватает, — всё это свойства, присущие гуне благодати. Переход, столь сильно повлиявший на людей и культуру Англии, заключался в том, что экономика в гуне страсти отвергла саттву. *Если бы* нашей подлинной сущностью было тело, материальные удобства делали бы нас счастливыми. Но поскольку мы — духовные существа, дживы, на первый план выходят иные соображения. Тони тоже обратил на это внимание: «И существующий экономический строй, и многочисленные проекты, направленные на его восстановление, потерпели неудачу, поскольку мы забыли банальную истину: даже у самых обычных людей есть душа, а значит, никакие богатства не возместят им утрату свободы и самоуважения, которую им довелось пережить»⁹⁶.

96 Tawney, R. H., *ibid.*

ЭКОНОМИКА В ГУНЕ НЕВЕЖЕСТВА

Если все человеческое общество живет только мыслями о том, как заработать побольше денег, а затем истратить их на чувственные удовольствия, оно наносит себе непоправимый ущерб.

Шримад-Бхагаватам», 4.22.33

≈ Экономика под преимущественным влиянием невежества

В то время, как гуну страсти характеризует конкуренция в духе спортивного состязания, под влиянием невежества все силы идут на то, чтобы перевес, как можно больший, а в идеале — абсолютный, оказался на одной стороне. Страсть к наживе становится постоянной и неослабной, а для того чтобы скопить деньги, в ход идут любые, особенно грязные, средства. Все порождения невежества играют здесь важную роль: лживость, мошенничество, воровство, жульничество, грубость, эксплуатация, принуждение, насилие. Победа ценой поражения другого становится предпочтительнее, чем обоюдный выигрыш, и «пусть победит сильнейший» превращается в «победитель получит все». Заинтересованность в личной выгоде перерастает в болезненную самовлюбленность — вплоть до того, что другие не принимаются в расчет совсем, как будто их не существует.

Под влиянием невежества насилие перестает быть исключением и становится правилом, а выгода извлекается из кого только возможно: из конкурентов, из поставщиков, из покупателей, из рабочих. Расходы же «раскладываются» на тех, кто не имеет никакого отношения к сделке, и излюбленные «подставные фигуры» в данном случае — окружающая среда и будущие поколения.

Культура во власти невежества груба и жестока, ей свойственны эксплуатация, насилие, агрессия, вражда, обман, лицемерие, двуличие, жадность, чрезмерное накопление, мошенничество и рабство. Думая только о себе или распространяя понятие «мое» только на членов семьи и близких друзей, люди в невежестве даже получают удовольствие, когда другие страдают. Захват, грабеж,

уничтожение врага становится вполне обычным делом, равно как и геноцид.

Щедрый подкуп государственных чиновников, взяточничество, «откаты» становятся главным средством в бизнесе, чтобы обрести место на рынке. Правительство же, со своей стороны, издает законы, призванные защитить своих «благодетелей» от налогов, а то и от экономических трудностей и разорения. Доходные контракты, подарки и прочие милости достаются политической «родне». Так называемые главы государств расхищают государственную казну и обворовывают граждан, пряча наворованное в оффшорных банках. Государственная армия служит для того, чтобы установить режим, благоприятствующий международной торговле (читай: для захвата земли и ресурсов, принадлежащих иностранным компаниям), а также чтобы усмирять «мятежников» (читай: тех, кто пытается отстоять свои права на достойное существование, на землю и воду). Под влиянием гуны невежества «представители народа» стараются придать всему пристойный и законный вид, но это лишь маска, под которой скрываются воры и мошенники, обкрадывающие тех самых людей, которых, по идее, должны бы защищать. Черный рынок, наркотики, подпольная экономика оказывают сильное влияние на экономику всего мира. Под влиянием невежества общественный договор нарушается, и каждый человек — нет, каждая «единица населения»! — становится сам за себя. Невинные, слабые, немощные беззащитны, а стариков, ставших обузой, попросту усыпляют. Женщин и детей безжалостно эксплуатируют и даже обрекают на сексуальное рабство и непосильный труд.

Общества, для которых характерны подобные демонические черты, ведут мир к гибели. Типичные признаки таких обществ — царящие в них нацизм и фашизм. Все это — не порождение недавнего прошлого, а история всей западной культуры, начиная с 4-го тысячелетия до н. э. и вплоть до наших дней. На заре европейской цивилизации захватчиками были ассирийцы, хетты, греки, римляне, оттоманы, монголы, вестготы, германские племена и римско-католическая церковь и т. д. Позже гибель коренным жителям других стран мира несли колониальные державы. И по сей день по всему земному шару рыскают грабители, укрывшиеся под маской корпораций, всегда готовые поживиться за счет других. В основе такой поживы неизменно

лежит насилие, и этот *modus operandi*⁹⁷ продолжает действовать и в наши дни.

≈ «Я и мое» в тама-гуне

Под влиянием тама-гуны мы все оказались в обществе, в котором «победитель получает все». И победители, надо заметить, стараются ухватить как можно больше, вырвав победу с помощью обмана, вымогательства, эксплуатации, насилия и прочего ужасного инструментария Кали. Людей больше не шокирует и не приводит в ужас взяточничество и продажность политиков; это стало нормой. Теперь от правительства и промышленных магнатов *ожидают* именно того, что они попытаются отнять у людей как можно больше, без всякого надзора, бухгалтерского учета и закона. У многих просто руки опускаются от отчаяния и безысходности, и, приходя на выборы, они голосуют просто за меньшее из двух зол. А если народ еще и получает что-то — так и вовсе замечательно.

«Я и мое» в гуне невежества означает, что владеть нужно всем и всеми, и чем больше, тем лучше. Целью правительства и междunarодного экономического сообщества становится приватизация всего, что может принести доход. Все, что еще недавно было общинной или народной собственностью, что было построено руками народа или на его средства и еще недавно служило общему благу, теперь перешло в частные руки и помогает нажиться тем, кто может заплатить за эту привилегию. За примерами далеко ходить не надо: в Америке это частоты вещания теле- и радиоканалов, электростанции, общественное водоснабжение и автомагистрали. А в бывшем Советском Союзе это недавние «государственные предприятия», которые теперь проданы в частные руки за бесценок, за малую долю от их подлинной стоимости.

В обществе, находящемся под влиянием тама-гуны, не существует ограничений для частного владения — касается это земли, воды или чьей-нибудь жизни. На всё теперь можно получить исключительные права. Уже больше 20 лет продолжается бешеная гонка за монополией — на гены, продукты питания, растения, животных и прочие формы жизни (в том числе и патогенные).

97 *Modus operandi* (лат.) — «образ действия». — Прим. пер.

Корпорации, которые теперь получили наименование «био-пиратов», часто пытаются получить патент на существующие виды жизни. К примеру, W. R. Grace & Co попыталась получить патент на выращивание деревьев нима, которые растут в Индии с незапамятных времен. Ricetec, Inc из Техаса обратилась за патентом на рис басмати. А ученые Университета Флориды прибегли к генетическим манипуляциям, чтобы вырастить свой собственный тайландский рис «жасмин» и получить на него патент.

В частной собственности находятся два десятка возбудителей болезней человека, в том числе и вирус гепатита С. Его владелец уже получил миллионы долларов за пользование патентом от лабораторий по всему миру, желающих изучить эту болезнь. Генетически модифицированные организмы, особенно продукты питания, произвели фурор во всем мире. Борьба европейского сообщества против ввоза генетически модифицированной сои и кукурузы из Америки окончилась неудачей. Вдобавок множество натуральных сортов кукурузы в Мексике портятся, подвергаясь опылению пылью ГМ-сортов. А это значит, что в будущем «собственник» ГМ-сорта потребует в судебном порядке взыскать плату за пользование патентованным средством с местных крестьян, живущих земледелием.

Поскольку в культуре, находящейся во власти невежества, выше всего ценятся деньги, легко предугадать, что настанет время, когда какая-нибудь лаборатория выведет некий смертельно опасный возбудитель болезни, запатентует его, заразит население, а потом начнет требовать немыслимые деньги за его изучение и разработку лекарств — в духе «расторопных парней» Кена Ляя. Тест на выявление определенного доминирующего гена, вызывающего рак груди, уже стоит 3000 долларов. А мог бы стоить 1000, если бы «владелец» гена не запросил надбавку за пользование патентом. В культуре, находящейся под влиянием тама-гуны, право на жизнь имеют только богачи.

≈ Капитализм — экономическая система, предпочтительная для культуры невежества

Каждая из гун диктует определенный тип экономических отношений и, соответственно, определенную экономическую систему. Под влиянием благодати преобладающим экономическим методом является дарение. В культуре страсти предпочтение отдается равноценному обмену. А в культуре невежества самым разумным и выдающимся человеком считается тот, кто умеет пожить за счет других. И для капитализма лучше определения не придумаешь. Поэтому мы и выдвигаем обвинение против капитализма — экономической системы тех, кто находится в плену невежества и иллюзии. Будучи порождением невежества, капитализм и плоды приносит соответствующие — порождаемые невежеством. Это страдание, тьма, иллюзия, смерть и разрушение, то, что, собственно, и несет капитализм с самого начала своего существования. Впрочем, в наши дни капитализм повсюду превозносят как наилучший экономический строй из всех когда-либо существовавших, и это яснее ясного говорит о том, что те, кто делают такие заявления, тоже находятся во власти тама-гуны.

Но! Капиталисты, как и все те, кто, по тем или иным причинам, уверен в ценности капитализма, возражают: «Я рискую деньгами и поэтому имею право на прибыль!» В ответ на это «Шри Ишопанишад» утверждает, что *ишавасьей* — верховным повелителем и владельцем *всего сущего* — является Сам Господь. Весь мир — Его собственность. Он поддерживает существование всех и каждого. Он сотворил мир и наделил каждое воплощенное живое существо всем необходимым:

Всё живое и неживое во вселенной находится во власти Господа и принадлежит Ему. Поэтому каждый должен пользоваться только тем, что ему необходимо и выделено ему как его доля, и не посягать на остальное, хорошо понимая, кому все принадлежит («Шри Ишопанишад», мантра 1).

Только находясь в плену иллюзии, можно объявлять что бы то ни было своим. Нет ничего, что мы могли бы назвать своей собственностью, за исключением того минимума, который нужен

нам, чтобы сохранить жизнь и здоровье. Поэтому капиталист не может объявлять «принадлежащие» ему деньги своей собственностью и, следовательно, ничем не рискует! Всякое накопленное богатство уже есть нечто, незаконно отнятое у других. А значит, все заявления об эксклюзивном праве на что-либо — ноль без палочки. Доход же от любого предприятия должен распределяться равномерно между теми, кто трудился ради получения результата.

«Бхагавад-гита» (18.25) подкрепляет наш аргумент. Там говорится, что деятельность, вызванная заблуждениями (в том числе и относительно собственности), противоречащая указаниям Священных писаний (например, процитированному указанию из «Шри Ишопанишад»), без учета ее порабащающих последствий, или деятельность с применением насилия, которая причиняет страдания другим живым существам, считается деятельностью в гуне невежества. Вполне подходит для описания капитализма. А в «Шримад-Бхагаватам», кроме того, говорится, что признаки тама-гуны — это скупость и стремление жить за чужой счет. Сразу приходит на ум «праздный класс» Веблена — капиталисты.

Многие признают, что капитализм в том виде, в каком он существует сейчас, имеет немало изъянов. Много и тех, кто выдвигают предложения, как улучшить ситуацию, — например, ввести новую платежную систему, в которой деньги — не просто бумага, а обеспечены неким продуктом — золотом, зерном, либо чем-то еще. Хотя намерения у этих людей благие, они никак не могут признать, что корень всех проблем — не деньги сами по себе, но сознание тех, кто находится во власти гуны невежества. Чтобы система твердых денег продолжала быть надежной, в сознании людей совершенно необходимо должна присутствовать какая-то доля саттва-гуны. Иначе люди будут опускаться все ниже и ниже и когда-нибудь умышленно девальвируют деньги, и наступит экономическая катастрофа. Как раз по такой схеме двигалась история всех экономических систем Европы и Америки, основанных на денежном обращении. Самый долгий срок, в течение которого имели хождение «твердые», обеспеченные деньги — свыше тысячи лет, — был временем существования Византийской Империи, культура которой также просуществовала дольше остальных. Когда же византийцы в конце концов уступили натиску тама-гуны и лишили свои деньги обеспечения, их цивилизация пришла в полный упадок всего за каких-то двести лет.

Если бы капитализм подвергся влиянию гуны благодати, он мог бы функционировать более справедливо и разумно, позволив значительно развиваться среднему классу, как это было в Америке 1950-х гг. Но такое случается редко и является скорее исключением в истории капитализма. Это явление, изолированное во времени и пространстве, теперь уже — давно забытое прошлое, о котором люди ничего не знают, не подозревая, что капитализм может быть таким. Гораздо чаще правилом была эксплуатация в крайних ее проявлениях (и в прошлом, и в настоящем), когда рабочим платили гроши, на которые невозможно было вести достойную жизнь. Но при этом те, кто хочет восстановить этот «хороший» капитализм, должны понимать, что эта цель достижима лишь в том случае, если все общество, особенно его лидеров и элиту, удастся поднять на более высокий уровень саттва-гуны. Только тогда можно будет сохранить хождение «обеспеченных» денег. Сразу встает вопрос ребром: как нам попасть отсюда — туда?

В конце 40-х — начале 50-х, после очистительных бедствий Второй мировой, в мире присутствовала какая-то доля саттва-гуны. Но со временем она почти полностью иссякла под преобладающим влиянием тамаса, который ныне повсюду стал нормой жизни. Теперь четыре столпа тама-гуны — внебрачный секс, мясоедение, употребление одурманивающих веществ, азартные игры — можно встретить на каждом углу, и так во всем мире. Даже детей своих мы приучаем думать, что это «в порядке вещей», устраивая семейный отдых в Лас-Вегасе, например. Но хотя жизнь наша может быть разделена на разные сферы — работу, игру, церковь и т. д., сами мы при этом остаемся целостными, единными существами, и что происходит в одной сфере, затрагивает и все другие. Думать, что «здесь» можно всё делать плохо, а «там» при этом останется хорошо, — полнейшая глупость. Когда почти 100 % людей без всякой на то необходимости убивают животных, чтобы поесть их, эта жестокость влияет на наши представления об экономике, и тогда становится «нормой» экономика, основанная на насилии. Когда минимум 20 % населения — хронические алкоголики и почти все пьют от случая к случаю, вполне сознательно замутняют свой рассудок опьянением, становится «в порядке вещей» выдумывать и смаковать иллюзорные экономические концепции. Когда считается нормальным женатому мужчине заводить любовницу, а замужней женщине — любовника, это

настроение обмана вторгается и в экономику, и тогда обман становится обычным явлением и в экономических делах. Так стоит ли удивляться, что, когда нравственные устои общества пришли в упадок, приходит в упадок и экономика? Это никоим образом не должно нас удивлять. На самом деле, по-другому и быть не может, поскольку экономика — лишь отражение нашего сознания.

Наше мышление и сознание настолько деградировали, что каждый, от первого до последнего, делает все возможное, чтобы обмануть государство. И в итоге капитализм требует все более и более низменных проявлений, в которых должен отразиться его несправедливый, эксплуататорский облик. Вот и приходится то и дело слышать: суицидальная экономика, паразитическая и макиавеллевская экономика, грабительский капитализм, хищнический капитализм, варварский капитализм, капитализм казино, криминальный капитализм и — уже дальше некуда — бедственный капитализм — беззащитная нажива на страданиях и смерти. В XXI веке это стало обычной экономической практикой на государственном уровне (о чем будет рассказано ниже). Каждое из приведенных названий, разумеется, получено не просто так. Некоторые мечтают о «хорошем» капитализме прежних дней, но для этого у людей попросту не хватит саттва-гуны. И кроме того, если достаточное количество людей сумеют возвысить свое сознание до нужного уровня благости, они «внезапно» поймут, что капитализм никоим образом не оправдывает возлагавшихся на него ожиданий и не приносит блага всем. Естественно, они отвергнут его, поскольку никакого просвещения общества от него ждать не приходится.

Это не просто отвлеченные рассуждения или мое пристрастное мнение. Природа гун — это живая философия, которую всегда можно проверить. Она в высшей степени реальна, и всякий в любой части света может без труда изучить ее и убедиться: да, это серьезная философия, с помощью которой можно понять природу человека. А понять природу человека — значит суметь по собственному желанию сформировать себя, если есть к тому склонность и воля.

На столь сокрушительные обвинения в адрес капитализма невозможно не ответить возражением: а что, коммунизм лучше? И мы обязательно ответим, чуть позже. А сначала давайте поближе познакомимся с экономикой в гуне невежества.

Поскольку обычные люди следуют примеру великих людей, экономика в невежестве свирепствует во всем нашем обществе — от кабинетов власти до улиц и подворотен — насилие и несправедливость заполняют страницы сотен, а может быть, и тысяч книг. Работая над этой главой, я понял, что главная трудность — решить, какие из тысяч мошенничеств, махинаций и заговоров использовать здесь в качестве примеров. Поскольку дело касается огромного количества людей, главный сюжет будет разворачиваться на мировом уровне. Но прежде чем приступить к нему, я хотел бы предложить вашему вниманию небольшую зарисовку, изображающую, во что превращается повседневная жизнь большинства, когда на первое место выходит экономика в гуне невежества.

≈ *Расширение «я и мое». Воровство на «местном уровне»*

Когда саттва и раджас не могут уравновесить невежество, это разрушает общество, поскольку в нем воцаряются бесправие, хаос, анархия, закон джунглей — кто сильнее, тот и прав. Самые ужасные истории доходят до нас из африканских стран, где миллионы беженцев спасаются от этнических конфликтов и голода и где свирепствует СПИД. Вот что рассказывает один американец, переехавший в Южную Африку, о преступлениях и коррупции, которые царили там во второй половине 90-х:

Действующий глава Лицензионного департамента округа Йоханнесбурга, Герри Гернеке, в июле 1997 года выпустил отчет, в котором подтвердил, что департамент находится под контролем преступных группировок. Он сказал, что половина всех машин, угнанных в Йоханнесбурге и его окрестностях, были легализованы и снабжены новыми документами в течение месяца со дня угона. Он сказал, что сотрудничество между криминальными группировками и членами профсоюза лишило старших сотрудников и представителей службы безопасности возможности предпринять какие-то действия. После того как Гернеке сделал свой отчет правительству, на него поступило два анонимных доноса, в которых он

обвинялся в расизме. В результате этого Гернеке был временно отстранен от должности сроком на пять месяцев. Еще через год он заявил, что правительство не прислушалось к его рекомендациям и не предприняло никаких мер по борьбе с коррупцией. Когда недавно шайку угонщиков все-таки разоблачили, пятеро из шестнадцати задержанных преступников оказались полицейскими. Старший следователь сказал: «Оказалось, что полицейские принимали угнанные автомобили, а потом продавали их своим клиентам».

В 1997 году коррупция достигла таких масштабов, что [президент Нельсон] Мандела создал Особую следственную комиссию, которая должна была разобраться в проблеме. По словам главы комиссии, судьи Виллема Хэта, теперь комиссия расследует более 90 000 дел. Если Хэт и его команда будут завершать хотя бы одно дело о коррупции в день, то, чтобы разобраться со всеми накопившимися делами, понадобится 247 лет, включая праздники и выходные. И это — не считая новых дел, которые за это время появятся. Хэт думает, что оборот денег по указанным делам составляет около 6 миллиардов рандов.

В 1997 году около 2300 полицейских были замечены в получении взяток — это примерно один каждые три часа. Почти 500 полицейских предстали перед судом по обвинению в сотрудничестве с преступниками. В одном только округе Йоханнесбурга 700 полицейских были осуждены за совершённые преступления — от убийства до кражи со взломом. И все понимают, что это только верхушка айсберга.

За последние два года произошли десятки случаев грабежа на большой дороге. Среди бела дня банды из десятка человек, вооруженных АК-47 и другим оружием, напали на инкассаторские машины, перевозившие огромные суммы денег. Эти набеги принесли преступникам миллионы. Государственные чиновники винили во всем охранные компании, банки и кого угодно еще, но когда,

наконец, несколько преступников были арестованы, выяснилось, что банду возглавляли служащие так называемого вооруженного подразделения Высшего Военного Командования, Umkhonto weSizwe. Одним из главарей был секретарь Молодежной Лиги округа Йоханнесбурга. Его компаньон, также главарь банды, был арестован, но «бежал». Оба они еще недавно присутствовали в качестве гостей на торжествах по случаю дня рождения Питера Мокабы, заместителя министра по делам окружающей среды и туризму.

В одном только 1997 году произошло более 465 ограблений банков. Было похищено свыше 40 миллионов долларов.

Похоже, преступление — единственный способ заработать в Южной Африке. Опасность быть арестованным, подвергнуться уголовному преследованию и осуждению ничтожна. В 1997 году были арестованы и осуждены только 14,6 % от числа убийц. Из 52 110 случаев изнасилования только 2532 окончились приговором — это всего 6,7 %. Из 330 093 краж со взломом раскрыты всего 15 710 — 4,8 %.

Такова сегодня жизнь в Южной Африке⁹⁸.

Южная Африка недолго останется отдельным печальным случаем, если положение дел в мире будет продолжать ухудшаться. По мере нарастания экономического кризиса, нарастает преступность и в Америке. Однако масштабные ограбления банков и инкассаторских грузовиков, угоны машин — это одно, а разграбление одной из величайших стран мира — это уже нечто совсем другое.

98 Jim Peron. A Simple Example Of Communal Decline? A Letter From South Africa, September 1998 // www.ourcivilisation.com/die.htm.

≈ *Расширение «я и мое». Разграбление страны*

Эта величайшая империя мира, Советский Союз, была разграблена до полного развала страны лидерами правящей партии, причем свинья, которую они подложили своему народу, была чудесно украшена миллиардными грантами из-за океана. Хотя президент Ельцин приказал обстрелять собственный парламент и проигнорировал решение российского Верховного суда, американские газеты превозносили его, называя великим политическим деятелем, принесшим в Россию демократию (!). На самом же деле он попросту разграбил страну. Но поскольку он позволил представителям западной элиты принять активное участие в этом процессе, на это попросту закрыли глаза, и даже одобрили. Несметные богатства Советского Союза, которые при коммунистах формально принадлежали народу, теперь были попросту украдены и отданы за шапку сухарей кучке частных, причем стране пришлось брать кредиты за границей, чтобы стабилизировать ситуацию. В итоге несколько десятков человек захватили бóльшую часть природных и производственных ресурсов страны. Это привело Россию на грань бедности.

В течение семи-восьми лет более 80 % российских колхозов и совхозов разорились, 70 тысяч (!) заводов и фабрик из 225 000 были закрыты, чтобы не составлять конкуренции остальным, которые были приватизированы. В Советском Союзе завод был градообразующим предприятием, это был целый город. Всё в этом городе — предприятия, школы, рынки, культурные заведения — строились вокруг завода, который, как правило, был один. Если он закрывался, податься людям было некуда. Не оставалось ничего другого, кроме как добывать себе пропитание, трудясь на огороде или на даче или же перебираться в другое, более денежное место. «Более денежное» — это либо Москва, где сосредоточено четыре пятых всех денежных ресурсов страны, либо другие страны. Многие бежали за границу в поисках достойной жизни: с 1992 по 2006 годы население страны сократилось на 6,6 млн человек⁹⁹.

99 По данным Центрального разведывательного управления. World Factbook 2007 // www.cia.gov.

Удивительно: люди, которым никто не смог толком объяснить, что делать и чего ждать, которые, возможно, были счастливы очнуться от коммунистического кошмара, в итоге столкнулись с кошмаром капиталистическим. Правительство, которое о них хоть мало-мальски заботилось, им пришлось внезапно сменить на новое, капиталистическое, и заботиться о себе самим. Главной бедой была безработица. И хуже того — не без помощи Запада сильно подешевел рубль, и все сбережения граждан обратились в ничто. Безработица свирепствовала, и миллионы людей мгновенно становились нищими. Подобного никто из советских людей не мог себе даже представить. До ельцинских реформ в России в бедности (менее 4 долларов на человека в день) жили около 2 из 150 миллионов человек. К середине 90-х к этой категории относилось уже 74 миллиона человек, причем положение 37 миллионов из них Всемирный Банк определил как «отчаянное»¹⁰⁰. В то же время почти удвоился процент самоубийств, алкоголизм принял характер эпидемии — по некоторым данным, охватив 40 % населения, а беспризорность, практически забытая при коммунизме, взлетела на небывалую высоту — от 750 000 до 3,5 миллионов детей лишились крова¹⁰¹.

≈ *Расширение «я и мое». Обман вкладчиков*

Вступая в новое тысячелетие, мы были потрясены банкротством гигантских компаний, обманывавших вкладчиков путем сомнительных методов ведения бухгалтерии. Одним из случаев крупнейших в мире финансовых крахов является крах Enron, некогда седьмой по величине корпорации Америки. Она рухнула, превратившись в живописную грудку развалин и похоронив под собой надежды на благополучную, обеспеченную старость многих своих акционеров, в том числе — служащих компании, которым вменялось в обязанность инвестировать в фонд компании свои пенсионные счета. Но еще до своего окончательного краха

100 Sabrina Tavernise, Farms as Business in Russia, New York Times, 6 November 2001.

101 «В России более 715 000 беспризорников», РИА «Новости», 23 февраля 2006. // <http://rian.ru>; см. также Carel De Rooy, Children in the Russian Federation, UNICEF, 16 November 2004, www.unicef.org. Для тех, кого интересует эта тема, написаны десятки книг, повествующих о разграблении России. Одна из них — «Крестный отец Кремля» Павла Хлебникова.

компания была разграблена своими же руководителями, которые получили свыше 744 млн долларов вознаграждений и премий за один только последний год¹⁰². Бывший исполнительный директор Кеннет Лей получил как минимум 152,6 млн долларов наличными и невыпущенную часть уставного акционерного капитала. Еще 100 (или около того) руководителей получили 600 млн наличными плюс акционерный опцион¹⁰³ от компании в последний год ее существования¹⁰⁴. В результате же банкротства рабочие «Enron» потеряли 800 млн долларов из своих пенсионных накоплений, 5000 служащих остались без работы, а после объявления о банкротстве Enron потеряла еще 68 млрд долларов в ценных бумагах фондовой биржи.

≈ *Расширение «я и мое». Воровство*

Представление о том, что обладание средствами к существованию есть врожденное право каждого, установленное Богом, оказалось, под влиянием тама-гуны, совершенно забытым. Каждый норовит что-нибудь урвать, причем урвать как можно больше. В итоге же мы имеем совершенно разбалансированный, искаженный мир. Сейчас 1 % людей владеет 40 % мировых богатств, тогда как беднейшая половина (50 %) человечества делит между собой одну сотую (1 %) тех же самых богатств¹⁰⁵. Но на самой вершине богатство еще более сконцентрировано. Десятилетиями в Америке 0,5 % самых богатых людей владеет 25–30 % всех богатств¹⁰⁶. Смотрим дальше. 85 % всех богатств находится в руках 10 % самых богатых людей, тогда как остальные 90 %

102 Joseph Kay, Enron Executives Looted Company Prior To Its Bankruptcy. СМ. <http://wsws.org>, 22 июня 2002.

103 Т. е. право на покупку акций по льготной цене. — Прим. пер.

104 Согласно отчету Дэвида Бринкерхоффа информационному агентству «Рейтер», 17 июня 2002 года.

105 World's richest 1 % own 40 % of all wealth, UN report discovers, The Guardian, 6 December 2006.

106 Ferdinand Lundberg, The Rich and the Superrich: A Study of Money and Power and Who Really Owns America, Lyle Stuart Inc., Secaucus, NJ, 1988, p. 15; цит. Professor Robert J. Lampman, The Share of Top Wealth-Holders in National Wealth, 1922–1956. A study for the National Bureau of Economic Research, Princeton University Press, Princeton, NJ, 1962.

владеют оставшимися 15 %¹⁰⁷. И что же делают эти богачи со своими деньгами? Бездумно транжирят их, чтобы пустить пыль в глаза остальным в нашем обществе зависти. Всемирные распродажи предметов роскоши (по сути — навязчивая и ненужная демонстрация богатства) по обороту денег превосходят валовый национальный продукт двух третей всех стран мира¹⁰⁸.

Разумеется, копить еще больше богатств совершенно излишне с практической точки зрения. Богатый уже имеет больше, чем может использовать. Разве под силу человеку истратить миллиард долларов, не говоря уж о десятках миллиардов? Их невозможно ни для чего использовать — разве только потешить свое непомерно раздутое эго, находящееся во власти иллюзии «я и мое». А откуда они берут все эти деньги? Когда знаменитого чикагского гангстера спросили, почему он грабит банки, тот дерзко ответил: «Потому что там есть деньги». Богатство миллиардеров образуется точно так же — деньги берут там, где они есть. Не в банках. У людей.

К примеру, в Америке между 1977 и 1987 годами, во время «декады жадности» в правление Рейгана, среднестатистический чистый доход одной семьи, принадлежащей к беднейшим 10 %, снизился с 3528 до 3157 долларов — 10,5 % за десять лет. А среднестатистический доход богатейших 10 % за то же самое время вырос с 70 459 до 89 783 долларов — на 24,4 %. Что касается богатых, тенденция сохранилась. С 1983 по 2004 год среднестатистическое богатство семей богатейшей части населения (1 %) увеличилось на 78 %, а «низы» — 40 % населения — потеряли 59 % своих денег. Тенденция эта сохраняется и в новом тысячелетии. По данным переписи населения, доход среднестатистической семьи снизился на 1700 долларов, или 3,8 % за пять лет, с 1999 по 2004 — время, когда средняя производительность росла на 3 % ежегодно. Впрочем, эти цифры колеблются в зависимости от места. К примеру, в Иллинойсе средний доход семьи снизился за период с 1999 по 2005 на 12 %, а в Мичигане, где удар был нанесен снижением объемов производства в автомобильной промышленности, за то же

107 По данным Всемирного института развития экономических исследований, по сложившейся ситуации в мире на 2000 год. Опубликовано The Guardian 6 сентября 2006.

108 Lundberg, *ibid.*, p. 206.

самое время доход упал на 19 %¹⁰⁹. И всё это время прожиточный минимум продолжает расти. Цены на жилищное строительство, здравоохранение, образование и воспитание детей с 1991 по 2002 г. выросли на 46 %, в результате чего трудящиеся едва сводят концы с концами¹¹⁰. В 2005 году постоянный работник в Америке, с минимальной заработной платой, получал за год всего 10 500 долларов, тогда как главный исполнительный директор компании Wal-Mart получал 3500 долларов *в час*, главный исполнительный директор компании Halliburton — 8300 долларов *в час*, а главный исполнительный директор Exxon-Mobil — 13 700 долларов *в час* — в 2600 раз больше, чем рабочий с минимальным окладом. Или, скажем по-другому, чтобы заработать столько же, сколько получает в год главный исполнительный директор, рабочему с минимальной заработной платой придется трудиться 2600 лет.

Хотя 5,5 долларов в час в Америке не деньги и на это не проживешь, кому-то кажется, что и столько платить — много, когда по всему свету можно найти тех, кто будет работать почти бесплатно. В 90-е гг. при помощи «свободной торговли» и «уменьшения габаритов» корпораций Америки их производственный труд был перенесен в другие страны, например в Бангладеш, где 19-летней швее за пошив десяти кепок в час платят 8 центов, а ее 12–14-летним помощницам — по пять центов в час. Затраты на рабочую силу составляют всего лишь половину цента за кепку, в то время как в американских университетах их продают по 10 долларов и больше. Неужели они не в состоянии платить этой девушке хотя бы вдвое больше? Да в состоянии, конечно. Но не платят. Вероятнее всего, что работу она получает от какого-нибудь посредника из Мексики, который сам получает за это 40 центов в час, а тот, в свою очередь, отнял ее у какого-нибудь американского рабочего с минимальной зарплатой.

В одной швейной мастерской в Бангладеш шили майки для корпорации Диснея. Швеям платили 12 центов в час, а работать приходилось по 15 часов в день без выходных. Швеям отказывали

109 Отчет Университета Северного Иллинойса и Центра по учету налогов и финансов города Чикаго. Информация — на сайте <http://ctba.inspiredred.com/home/home.html>.

110 Из The Nation, от 1 мая 2006 г. Цитируется экономистом Джаредом Бернштейном из Института экономической политики.

в самом необходимом, например, им не давали декретный отпуск. Если они не выполняли норму или жаловались на невыносимые условия работы, их били. За пошив «диснеевской» майки им платили 15 центов, саму же майку продавали за 18 долларов. Чтобы заработать столько же, сколько зарабатывал главный исполнительный директор компании «Дисней», Майкл Эйсер, за *один час* — 63 000 долларов (его оклад составляет 133 млн долларов в год, но, имея акционерный опцион, в 1998 году он получил 570 млн долларов) — бангладешская женщина должна проработать около 6 жизней, т. е. 260 лет¹¹¹. Когда женщины в конце концов запротестовали, «Дисней» просто прекратил поручать свои заказы этой фабрике и оставил женщин вовсе без работы. Позиция Эйснера подытоживает и как бы «узаконивает» отношение компании «Дисней» и других корпораций к наемному труду: «Мы не обязаны творить историю. Мы не обязаны творить искусство. Мы не обязаны что-то формулировать или в чем-то отчитываться. Наша единственная цель — делать деньги»¹¹².

Могут ли люди прожить на 8 или даже 12 центов в час, пусть даже и в Бангладеш? Нет, не могут. И даже если все члены семьи будут трудиться, семья все равно будет едва-едва сводить концы с концами. А многие и не выживают. Всемирная организация здравоохранения говорит нам, что по всему миру десять миллионов детей в год умирает от причин, связанных с бедностью. Это 30 000 *каждый день*. Умирают от того, что нет чистой воды, чтобы умыться и попить, нет сытной пищи, нет нормальной одежды, нет заботы о здоровье. Треть рабочих мира — один миллиард — сейчас безработные и не имеют законных способов заработать. Но это еще не значит, что они не зарабатывают. Когда в мире царит экономика в гуне невежества, всем нужны деньги, и если получить их законным путем невозможно, приходится добывать их как-нибудь по-другому. Оказавшись в безвыходном положении, эти несчастные вынуждены прибегать к другим методам, которые предоставляет Кали: воровству, насилию, наркотикам, проституции, убийству и так далее. Просто чтобы выжить.

111 См. <http://anitaroddick.com>, статья, опубликованная 7 июня 2002 г.

112 Цит. по Power & Powerlessness, Susan Rosenthal, Trafford Publishing, Victoria, BC Canada, p. 9.

≈ *Расширение «я и мое». Рабство*

Воруют не только деньги, но и людей. Их против воли нуждаются зарабатывать деньги для других — трудом или сексом. По оценкам ЦРУ США, около 50 000 человек, многие из которых — несовершеннолетние, ежегодно продаются в Соединенные Штаты или провозятся через их территорию в качестве сексуальных или сельскохозяйственных рабов, прислуги и швей. По данным ООН, торговля людьми в одной только Америке приносит дохода на 10 млрд долларов в год, становясь таким образом третьим по величине источником дохода для организованной преступности, после наркотиков и оружия. ЦРУ объявило, что в 2004 году его сотрудники выявили в США шестнадцать тысяч незарегистрированных мексиканцев и жителей Центральной Америки, обреченных на сексуальное и трудовое рабство. В 1986 году было подсчитано, что 20 000 детей на Филиппинах стали объектами сексуальной торговли, а к 2000 году эта цифра перевалила за 100 000. Согласно исследованию, проведенному журналом *India Today*, в Индии от 400 000 до 500 000 малолетних проституток. Согласно докладу ЮНИСЕФ, в 1994–1995 гг. в Таиланде было 200 000 малолетних проституток, во Вьетнаме — 40 000, в Шри Ланке — 30 000, а в Бразилии — свыше 250 000¹¹³.

Международная торговля людьми приобрела огромный размах, но при этом еще миллионы людей каждый год продаются в собственных странах. Согласно «Эй-Би-Си-ньюс», в США сейчас действует 25 отдельных организованных преступных группировок из России. И 250 дел по преступлениям российских банд в 27 штатах Америки не раскрыто¹¹⁴. А русские там — не единственные. Есть еще международная группировка, занимающаяся торговлей людьми, в Сан-Хосе (Калифорния) и в Торонто (Канада). Они поставляют проституток из Юго-восточной Азии. Женщины занимаются проституцией, пока не отдадут долг за свою перевозку — 40 000 долларов¹¹⁵.

113 Phyllis Kilbourn and Marjorie McDermid, *Sexually Exploited Children: Working to Protect and Heal*, MARC, Monrovia, CA 1998, p. 9.

114 Barbara Starr, *Former Soviet Union a Playground for Organized Crime: A Gangster's Paradise*, ABC News, 14 September 1998.

115 Bill Wallace & Benjamin Pimental, *San Jose Women Held After Raid in Sex Slave Cases*, San Francisco Chronicle, 13 September 1997.

Сбежать от похитителей зачастую невозможно. Страх удерживает несчастных жертв. Несовершеннолетние живут в страхе перед садистскими наклонностями своих «клиентов». Они боятся побоев и насилия, особенно в том случае, если не смогут отдать норму (норма колеблется от 500 до 1800 долларов за день/ночь), боятся «ломки», если им не дадут положенной дозы наркотиков или алкоголя, боятся остаться без еды и крыши над головой. Также эти дети боятся, что их семьи узнают, чем они занимаются. Они боятся полиции и боятся вернуться домой. Им некуда идти. Кардинал Ренато Мартино, бывший постоянный представитель Ватикана в ООН и нынешний глава представительства Ватикана по вопросам переселенцев и бездомных, сказал на пресс-конференции по случаю ежегодного обращения Папы Бенедикта XVI по проблеме мигрантов: «Это хуже, чем рабство тех, кого вывозили из Африки в другие страны»¹¹⁶.

Мужчин тоже забирают в рабство по всему миру. В Бразилии юношей заставляют жечь уголь для выплавки стали. Этим они за 6–8 месяцев зарабатывают себе антракоз, и жизнь их становится сплошным мучением. Во Флориде рабы из Мексики сортируют апельсины, которые вы едите на завтрак. В большинстве таких мест убежать на свободу невозможно — этому мешает вооруженная охрана. Кэвин Бэйлз, автор книги «Одноразовые люди: новое рабство в мировой экономике», говорит, что сегодня изготовлением всех мыслимых изделий конечного потребления и товаров в мире заняты от 27 млн до 200 млн рабов. Горничные и уборщицы во всех больших городах мира — это рабы.

Джон Боуи в своей книге «Никто. Рабский труд в современной Америке и темная сторона новой мировой экономики» рассказывает еще более ужасающие истории. К примеру, в Оклахоме привозят сварщиков из Индии, чтобы они делали цистерны для переработки нефти. Они подписывают контракт, ставя при этом на карту свое будущее, и думают, что будут получать американские зарплаты, смогут обосноваться в Америке и даже посылать деньги родным. А прибыв на место, они узнают, что контракт незаконен и им не полагается даже минимальной американской зарплаты. Но теперь на них висит долг за перевозку в Америку, который они должны выплатить. При этом с них требуют фантастическую

116 Статья агентства «Ассошиэйтед пресс» от 14 ноября 2006 г.

плату за проживание — при том, что условия проживания еще хуже, чем в их родной Индии. А бежать этим парням некуда — надзиратель отобрал у них паспорта.

Не следует думать, что подобное происходит из-за сбоя в экономической системе. Нет. Это *и есть* экономическая система в гуне невежества. Такие вещи не происходят случайно. Они тщательно, заранее спланированы элитой, которой помогает правительство, при поддержке важнейших корпораций, банковской системы и других финансовых организаций, зачастую в сотрудничестве с криминальными структурами.

Для обычных людей, порядочных и приличных, всё это отвращающее, душераздирающее и совершенно ужасные факты, но нужно помнить, что всё это — *ответ* на собственные прошлые поступки несчастных жертв, хотя это вовсе не означает, что правосудия не должно быть. Такие результаты не удивляют тех, кому знакома мудрость «Бхагавад-гиты». В Гите говорится, что действия, совершаемые под влиянием гуны невежества, пагубно действуют на сознание. Тут важно понять, что жизнь есть неделимое целое, а не просто совокупность разрозненных частей. Действия под влиянием невежества — такие как поедание плоти животных, убийство нежеланных детей, появившихся в результате незаконной половой жизни, азартные игры и употребление одурманивающих веществ — не только разлагают сознание личности, но и тянут на дно всё общество. С возрастом тама-гуны люди теряют способность понимать разницу между правильным и неправильным, между тем, что нужно делать, и тем, чего делать не следует, и начинают действовать против собственных интересов. Результатом этого будет лишь деградация, разложение и распад, сопровождаемый огромными всеобщими страданиями. Будучи порождением гуны невежества, такая экономика неизбежно приводит к трагическим последствиям. Законы материальной природы строги и неумолимы, и никому не удастся избежать последствий своих греховных поступков. Страдания всегда следуют за поступками, совершенными в страсти и невежестве, — как задняя часть машины следует за ее передней частью.

≈ *Расширение «я и мое». Война*

Ученый-исследователь, экономист, профессор Мишель Чоссудовский описал смертоносную экономику невежества в статье «Американская война с терроризмом», которая была написана, чтобы «опровергнуть официальную версию и раскрыть — на основе подробных свидетельских показаний и документов (а не одних только домыслов) — истинную природу американской „войны с терроризмом“». По его мнению, «война — только предлог для установления «нового мирового порядка», это захватническая война, призванная служить денежным интересам тех, кому выгодны смерть и разрушение. Это и Уолл-стрит, и военно-промышленный комплекс США, и крупные нефтяные компании Америки, и многие другие. Все они, действуя заодно, разработали грандиозный план, который нанесет вред интересам народа, внешне как бы защищая его. Согласно Чоссудовскому, это привело мир «на распутье, к самому глубокому кризису в современной истории»¹¹⁷.

Вечером того рокового дня, 11 сентября 2001 года, в 21:30, всего лишь двенадцать часов спустя после того, как в Нью-Йорке были атакованы башни-близнецы, было сформировано военное правительство, в которое вошли несколько избранных представителей разведки и военных советников. Их встреча завершилась к 23:00, после чего было официально объявлено о «войне с терроризмом». Было решено объявить войну против Талибана и Аль-Каиды в качестве возмездия за «11 сентября». Заголовки газет на следующий день с уверенностью цитировали бывшего директора ЦРУ Джеймса Вулси, объявившего «заказчиком» террористических атак политиков. Этот слух подхватила бульварная пресса, напугав граждан, и без того потрясенных и еще не опомнившихся от вчерашних событий, возможностью «ответного удара» со стороны военных. Американцы и, должно быть, сама пресса, были настолько потрясены, что не могли задуматься и спросить себя: как это, всего за один день, без какого бы то ни было подробного расследования были выявлены враги — Талибан и Аль-Каида. Как, при том, что наш мощный военный аппарат со всеми его шпионами и многомиллионным бюджетом не смог предотвратить

117 Michel Chossudovsky, *America's «War on Terrorism»*, 2nd edition, Global Research, Quebec, 2005.

атаку, преступники были найдены всего за несколько часов и весь мир увидел их фотографии? После этого военные пошли в атаку на афганских талибов, воодушевляемые словами Джорджа Буша, который заявил, что не видит разницы «между террористами, совершившими эти злодеяния, и правительством, которое укрывает их», очень кстати «забыв» о том, что большинство тех, кто был признан виновным, были не из Афганистана, а из Саудовской Аравии.

Чоссудовский доказывает, что талибы были непричастны к атакам 11 сентября и американское правительство знало об этом. Но для нападения на Афганистан нужен был предлог или, как выразился генерал Томми Франкс, «террористический акт, массивная атака, катастрофа», призванная пробудить народный гнев, чтобы правительство Буша могло с полным правом начать военные действия. Хотя широкомасштабные военные действия не задумывались изначально, время внесло свои коррективы, и через месяц, 7 октября, началась бомбардировка Афганистана и американские отряды при участии Объединенного исламского фронта за освобождение Афганистана вторглись в страну. Война эта, как и все остальные, назревала давно, и нужен был лишь толчок, лишь какое-то событие, которое могло развязать ее.

Талибы были отстранены от власти в Афганистане в 2001 году по разным причинам, одной из которых были их попытки покончить с производством опиума в стране — попытки, которые почти увенчались успехом. Однако Америка приписала этот успех себе. Одним из любопытных результатов афганской войны было *возобновление* производства опиума. Антонио Мария Коста, возглавляющий в ООН комиссию по борьбе с наркотиками, оценил примерный объем произведенного в Афганистане опиумного сырья в 2006 году как рекордно высокий — 6100 тонн, что достаточно для производства 610 тонн героина. Это 92 % от мирового объема производства наркотика, и при оккупационном правительстве Северного альянса это производство расцвело с прежней силой. Наркоторговля — замечательный пример экономики в гуне невежества. В действительности наркотики — третий по доходности товар в мире, после нефти и оружия. По оценкам ООН, каждый год они приносят доход около 500 млрд долларов. Чоссудовский объясняет, что наркотики — главный источник дохода не только для организованной преступности, но и для «разведсистемы

США» (что приводит на память помощника советника по национальной безопасности Оливера Норта и его участие в торговле наркотиками и оружием в Иране), представляя мощную «сферу финансов и банковского оборота»¹¹⁸.

Разведывательное управление и легальные торговые синдикаты нередко сотрудничают с преступным миром настолько тесно, что временами их трудно различить. Сюда относятся и Западный международный, и другие банки, и их оффшорные филиалы в странах с низкими налогами. Многие миллиарды от незаконной торговли наркотиками вливаются в их фонды, в их боны и разные спекуляции и в легальные предприятия — торговлю недвижимостью и производство.

Досконально исследовав этот вопрос, Чоссудовский представил войну с терроризмом обманом, призванным создать «миф о „внешнем враге“ и угрозе исламского терроризма, [который стал] краеугольным камнем (и главным оправданием) военной доктрины администрации Буша». Он приводит свидетельства того, что и сама Аль-Каида «была детищем ЦРУ, появившимся еще во времена Советско-афганской войны», и что в 1990-х гг. Вашингтон «сознательно поддержал Усаму Бен Ладена, хотя и поместил его в список самых опасных преступников как самого опасного террориста в мире». Этот фарс позволил Америке вести постоянные захватнические войны, начиная с Афганистана и Ирака, игнорируя международные законы и попирая гражданские свободы и конституционный строй репрессивными законами наподобие «Акта о патриотизме» и «Акта о военном трибунале». Главной же ее задачей был и остается контроль над поставками нефти с Ближнего Востока, где сосредоточено две трети ее мировых запасов. Ведь, как учит Генри Киссинджер, кто контролирует нефть, контролирует все страны мира, а кто контролирует пищу, контролирует людей. Иначе говоря, «война с террором» — это эвфемизм для обозначения экономики в гуне невежества.

Легко понять, почему война считается самым желанным путем к процветающему будущему, если поближе познакомиться с идеей одного из советников Джорджа Буша неоконсерватора Майкла Ледина, которого весьма воодушевляет война и те блага, которые

118 Stephen Lendman, Reviewing Michel Chossudovsky's 'America's War On Terrorism', Rense.com 18Jun07.

она приносит — некоторым. Ледин — член правого «мозгового центра» Американского института предпринимательства, где он работает вместе с бывшим главой Совета по оборонной политике Ричардом Перлом. Заголовки его книг — «Вселенский фашизм» и «Макиавелли о нынешнем лидерстве. Почему железные правила Макиавелли сегодня так же актуальны и современны, как и пятьсот лет назад» — дают некоторое представление об его образе мысли. Он говорит: «Чтобы достичь благородных целей, правитель может „войти во зло“. Это страшное озарение, столь напугавшее, восхитившее и вдохновившее Макиавелли... Мы одряхтели... Воистину, величие для нас возможно, только если вести нас будет достойный»¹¹⁹. А что он имеет в виду под «вести», ясно из его книги «Макиавелли о нынешнем лидерстве»: «Созидательное разрушение — наше второе имя и в обществе, и за его пределами... Они должны нападать на нас, чтобы выжить, а мы должны уничтожить их, чтобы ускорить нашу историческую миссию». Историческую миссию? Он не говорит, что это значит, но мы можем догадаться, что это создание Нового Мирового Порядка (это выражение не раз использовали лидеры государства после экономической катастрофы 2008 года). Новый Мировой Порядок — это общество, состоящее из двух классов: привилегированного и непривилегированного. Этот миропорядок предполагалось создать, уничтожив существующий общественный строй и насильно навязав новый. Новый Мировой Порядок — это беззастенчивая эксплуатация большинства ради блага немногих, создаваемый и поддерживаемый с помощью насилия и смерти.

Чоссудовский говорит: «Война и глобализация идут рука об руку». Как сказал в своей книге Ледин, «перемены, в конце концов насильственные перемены — сущность истории человечества». Он верит, что для распространения его представлений о «свободе» (свободе? для кого? — спрашиваем мы) по всему миру нужно прибегнуть к насилию: «Тотальная война не только уничтожит военные силы врага, но и поставит враждебное общество перед совершенно неотвратимым выбором, когда им придется выбрать перемены в культурных тенденциях. Сохранение жизни гражданского населения не может быть первоочередной задачей

119 Цит. по: Jeff Wells, *Yellow Cake and Black Shirts* // *Rigorous Intuition* от 18 августа 2004; <http://rigorousintuition.blogspot.com/2004/08/yellow-cake-and-black-shirts.html>.

в тотальной войне... Цель тотальной войны — навсегда навязать свою волю другим»¹²⁰.

≈ *Расширение «я и мое». Глобальное порабощение*

«Эта игра так же стара, как сама империя», — именно так бывший «гангстер от экономики» Джон Перкинс описывал то, что мы называем экономикой в гуне невежества. Под «игрой», конечно, подразумеваются приемы, при помощи которых строится империя. В первую очередь, это грязные и зачастую долгие захватнические войны. Впрочем, сегодня сражение ведется чисто и аккуратно — при помощи ручек и карандашей, балансовых отчетов и экономических прогнозов, совместного создания иллюзий о будущем процветании и великолепии. И всё это — под защитой законных контрактов, ну и... когда надо, вооруженных сил. Сегодня строительство империи — это повсеместно узаконенное гангстерское ростовщичество. И империя эта угрожает поработить весь мир.

В своей книге «Признания гангстера от экономики» Перкинс рассказывает, как щеголевато одетые молодые люди делают экономическими рабами нынешней империи целые страны вместе с их жителями. Они выявляют страну, где есть нужные ресурсы, например нефть. Передовая группа специалистов наносит визит президенту или премьер-министру и объясняют ему, какие замечательные возможности открываются перед их страной, если только ее немного модернизировать — так, чтобы воспользоваться щедростью природы, столь богато их одарившей. Затем они выдвигают грандиозную экономическую программу, основанную на глобальных проектах по инфраструктуре, которые призваны ввести страну в новый век и принести в нее процветание и достаток: аэропорты, океанские порты, выработку и передачу электроэнергии, промышленные зоны и широкие асфальтированные автомагистральи. Развитие этих проектов и добыча требуемых ресурсов, разумеется, потребует рабочих рук, и новые рабочие места будут питать процветающую экономику. Все получают благо. Далее Всемирный банк (или частная финансовая корпорация)

120 См. Micheal Ledeen, Disinfopedia,
http://www.sourcewatch.org/wiki.phtml?title=Michael_Ledeen.

дает гигантский кредит, чтобы профинансировать всю работу. Теперь нужно только подождать несколько лет, и деньги хлынут рекой как из рога изобилия. Таковы обещания этих матерых зазывал, и так это должно происходить. Теоретически.

А практически происходит вот что. Большая часть кредитов так и не доходит до нужной страны, а вместо этого, так и не покинув пределов Америки, она идет в крупнейшие американские строительные фирмы — Haliburton, Bechtel, Brown and Root, которые и занимаются этим проектом. Деньги просто переводятся из одного американского банка в другой. Местных рабочих нанимают, но нанимают частные компании, которые платят им самый минимум. Другие необходимые ресурсы нередко привозят из других стран, тогда как экономического роста страны-должника почти не происходит. То развитие, которое все-таки происходит — порты и прочая инфраструктура, — в действительности приносит пользу только узкому кругу людей — очень богатой правящей элите, которая участвует в процессе. Бедные же, на плечи которых легло тяжелое бремя долга, не получают от этого развития абсолютно никакого блага: с энергосистемой они не связаны, навыков, чтобы устроиться на работу в промышленную зону, у них нет, нет и машин, на которых можно разъезжать по хайвеям, и собственных кораблей, для которых могли бы понадобиться порты. Следуя изречению царя Соломона, согласно которому бедный будет служить богатому, а должник — раб заимодавца, должник умышленно ставится в такие суровые условия, чтобы так и не суметь вернуть свой долг.

Не успели и чернила высохнуть на контракте, а силки уже расставлены. Проходит год или два, становится ясно, что обещанного прогресса так и не произошло, и тогда, как пишет Перкинс, «гангстер от экономики возвращается и говорит: „Не можете отдать долг? Тогда отдавайте мясо с костей. Продавайте вашу нефть дешево нашим компаниям. Или голосуйте за нас на следующем важном голосовании в ООН. Или пошлите войска воевать за нас в какую-нибудь страну вроде Ирака...“ Иногда нас постигает неудача, хотя это случается не часто, но если все-таки случается, за дело берутся те, кого мы называем „шакалами“. „Шакалы“ свергают правительство, как мы попытались сделать в Венесуэле с Сезаром Чавесом, а иногда убивают лидеров правительств, как было с Хайме Ролдосом в Эквадоре и Омаром Тариосом в Панаме.

Иногда и у „шакалов“ случаются неудачи, и тогда — и только тогда — в дело идут войска. Так было в Ираке»¹²¹.

Нередко правящей элите страны предлагают взятку — немалую сумму денег в форме «комиссионных». Вот пример, который совсем недавно привлек внимание большинства, — Азиф Али Зардари, он же «мистер Десять Процентов», муж покойной Беназир Бхутто, убивший свою жену. По всей видимости, именно он заключал все правительственные договоры, обворовывая непосредственно жителей Пакистана, которых они, по идее, должны были защищать. При помощи подобных незаконных дел за два срока пребывания Бхутто у власти чета высосала из страны порядка 1,3 млрд долларов¹²². И подобное — скорее правило, нежели исключение. Практически в каждой стране, успешно завоеванной «гангстерами от экономики», миллиарды долларов были похищены и переведены на оффшорные счета. Любой может понять, что подобные взятки платят отнюдь не по доброте душевной. Эти сотни миллионов — просто поощрение, ведь дающая сторона надеется получить во много раз больше. Президенту платят, чтобы преодолеть сопротивление его совести — заглушить голос, обвиняющий его в распродаже собственной страны и предательстве собственного народа, который вынужден претерпевать всевозможные страдания, чтобы выплатить долг. Вдобавок взятки помогают ему перестраховаться, в случае необходимости подкупив других или наняв охрану на тот случай, если сытые по горло его правлением граждане попытаются свергнуть или убить своего президента.

Пресловутое процветание и благосостояние — только уловка. Оно никогда не наступит, поскольку цель всего этого предприятия — перекачать деньги с периферии в центр империи¹²³. Поскольку с самого начала кредиты устроены так, что их никогда не вернуть, сложные проценты лишь увеличивают долг. Выхода попросту нет. Если страна не выплачивает долг, ее лишают возможности получать какие бы то ни было средства со стороны (это

121 John Perkins, *Confessions of an Economic Hit Man*, Penguin Books, NY, 2004. Цитата из интервью, прозвучавшего в телешоу Эмми Гудмен «Демократия сегодня» 9 ноября 2004 года. Доступно в Интернете.

122 House of Graft: Tracing the Bhutto Millions, *New York Times*, Jan 9, 1998.

123 Д-р Дж. В. Смит подробно описывает этот процесс в своих книгах. См. <http://ied.com>.

одно из условий, на которые вынуждены идти все страны, прежде чем взять кредит). С тех времен, как в 70-х гг. Перкинс разработал теорию международного рэкета среди всемирных кредитно-финансовых учреждений и многонациональных корпораций, это явление прошло долгий путь. С тех пор, как в 1981 году он отошел от дел, искусство экономического порабощения достигло своего наивысшего взлета.

≈ Всемирный банк, Международный валютный фонд и обнищание населения

Все знают о наднациональной организации под названием «Всемирная торговая организация» (ВТО), которая, совместно со Всемирным банком и Международным валютным фондом (МВФ), содействует «свободной торговле» и становлению мировой экономики. Но мало кто понимает, какую роль играют эти организации, поддерживаемые Вашингтоном, в распространившейся по миру нищете, страданиях и смертях. Вполне в духе Кали, эти организации — ключевые фигуры в функционировании экономики невежества, укрывшиеся под маской благодетелей, предлагающих помощь и содействие. Всемирный банк был учрежден на Бреттонвудской конференции в 1944 году ради восстановления экономики после войны как кредитное учреждение, в которое на правах членов вошли правительства государств. Международный валютный фонд был создан, чтобы реорганизовать и реструктурировать рыночную экономику стран-членов, содействуя международному экономическому сотрудничеству и торговле и способствуя поддержанию стабильности валют. Всемирному банку было назначено давать кредиты на проекты, связанные с развитием, тогда как предполагаемым занятием МВФ было предоставлять ссуды правительствам, чтобы уменьшить нехватку средств и стабилизировать экономику их стран. Этими объяснениями «кормили» обычную публику. Но на практике имело место нечто совершенно другое.

Критики всегда хватает, с самых разных сторон, однако самая содержательная всегда та, которая идет изнутри. Дэвисон Бадху был старшим экономистом МВФ больше 12 лет. Он публично подал в отставку, принеся покаяние в своем открытом

письме к Мишелю Камдессусу. Письмо это составило целую книгу под названием «Хорошенького понемножку»¹²⁴. В нем он подробно и основательно критиковал политику МВФ, называя ее «геноцидом». Уйдя со своего поста, он основал «Бреттонвудское движение за реформы», которое вело агитацию *против* программ «структурной адаптации» МВФ и Всемирного банка.

Современные страны не могут существовать без кредитов. Но, как и в случае с любым заемщиком, чтобы получить ссуду от МВФ и Всемирного банка, нужно соблюсти определенные условия. Бадху объясняет, что эти условия, называемые «программой структурной адаптации», направлены на то, чтобы снизить потребление в развивающихся странах и перенаправить средства на экспортное производство, чтобы выплатить долг. Это приводит к перепроизводству сырья и стремительному падению цен на него. Кроме того, это ведет к разорению традиционного сельского хозяйства и угрозе появления орд безземельных крестьян практически во всех странах, в которых действуют МВФ и Всемирный банк. Обеспечение питанием в странах Третьего мира, а в особенности — в Африке, катастрофически снизилось. Растущая зависимость от поставок продовольствия из-за рубежа, которая особенно сильна в странах, расположенных южнее Сахары, ставит эти страны в крайне уязвимое положение. Они попросту не имеют валюты, чтобы позволить себе импорт достаточного количества продуктов питания, ведь цены на экспортируемые товары очень низки, и нужно выплачивать кредит.

Основные обязательства должников (требования «структурной адаптации») МВФ и Всемирного банка включают в себя:

- Радикальное сокращение расходов на социальные нужды, особенно в области здравоохранения и образования.
- Отмена льгот для бедных на основные продукты питания и услуги, такие как рис, маис, вода и электричество.
- Ужесточение налоговой системы, резкое снижение нижнего предела заработной платы.

124 Davison L. Budhoo, Enough Is Enough: Dear Mr. Camdessus. Open Letter of Resignation to the Managing Director of the International Monetary Fund, New Horizons Press, New York 1990.

- Девальвация местной валюты, что приводит к инфляции и росту цен на все импортные продукты питания.
- Отмена государственного регулирования цен, что приводит к их резкому взлету; неимущим в таком случае становится всё труднее удовлетворять свои потребности.
- Ссудные проценты растут, что приводит к банкротству отечественного малого бизнеса и росту безработицы.
- Снимаются торговые ограничения, отчего местным производителям становится трудно конкурировать с иностранными; это приводит к закрытию отечественных предприятий и еще большей безработице.
- Ограничение на обмен иностранной валюты снимается, что позволяет богатой элите, которая получает прибыль от всего этого, переводить деньги за границу («утечка капитала»); это приводит к еще большему напряжению в экономике из-за падения объемов валютного обращения и создает проблемы в платежном балансе.
- Все государственные предприятия, которые могут принести прибыль, приватизируются, нередко после снижения зарплат или роста цен.

И все эти меры теоретически направлены на то, чтобы тем или иным способом улучшить экономическую обстановку в стране. Но даже если оценивать «программы структурной адаптации», основываясь на целях, поставленных самими МВФ и Всемирным банком, они и в таком случае оказались неудачными. Последующие программы, направленные на достижение целей, заявленных МВФ и Всемирным банком, ожидал провал еще более печальный, о чем свидетельствует пример Программы развития ООН и Экономической комиссии ООН по Африке.

Бадху вспоминает, как на одном из собраний правления МВФ тогдашний президент Рональд Рейган провозгласил, что единственная обязанность МВФ — обратить все страны на путь свободной западной рыночной экономики. Призыв Рейгана дал понять, что МВФ больше не нужно прикрываться «развитием», или борьбой с бедностью, или еще какой-нибудь гуманистической философией. Отметим, что это уже не «невидимая рука» свободного рынка Адама Смита, но железный кулак имперской власти. Обозреватель «Нью-Йорк Таймс», автор книги *«Lexus*

и оливковая ветвь», Томас Фридман пишет: «Чтобы глобализация „заработала“, Америке не следует бояться действовать как всемогущая сверхдержава, какой она и является. „Невидимая рука“ рынка никогда не будет действовать, если нет невидимого кулака. Макдональд не сможет процветать без „Макдоннел-Дуглас“¹²⁵, разработчика F-15. Невидимый кулак, задача которого — сохранить мир для технологий Силиконовой Долины, называется армией, ВВС, ВМФ и морской пехотой США»¹²⁶.

Бадху называет центральный штаб МВФ «преемниками колониальных государственных служащих», тонко подметив, что за Южную Африку почему-то отвечает Европейское, а не Африканское отделение. Его наблюдение подтвердил представитель Института африканских альтернатив, который рассказал, что МВФ полностью контролирует экономическую деятельность тех стран, которые взяли у него кредиты. Это необходимое условие займа. «Под видом „структурной адаптации“ МВФ и Всемирный Банк не просто руководят отдельными секторами экономики, как было раньше... Теперь они полностью управляют каждой страной... Они должны утверждать годовой национальный бюджет... денежную, торговую и фискальную политику... до того, как страны смогут заключить сделку с другими иностранными кредитными агентствами»¹²⁷. Бадху приходит к выводу, что «эти программы произвели экономическое, социальное и культурное опустошение всюду, где их применяли».

Чоссудовский вторит Бадху в его критике «программ структурной адаптации». Профессор несколько десятков лет изучал последствия так называемой глобализации, подробно рассказав о связанных с ней темных, убийственных махинациях и о том, к чему все это приводит, в своей книге «Глобализация бедности и Новый Мировой Порядок». «Программы структурной адаптации, — говорит он, — благоприятствуют появлению особой формы „экономического геноцида“, который совершается через сознательные и обдуманные манипуляции рыночными силами.

125 «Макдоннел-Дуглас» — авиа ракетная компания США по выпуску космической, военной и гражданской авиатехники. — Прим. пер.

126 New York Times, March 28, 1999.

127 Susan Meeker-Lowry, Mr. Budhoo's Bombshell: A people's alternative to Structural Adjustment // Earth Island Journal, September 1995.

В сравнении с прошлыми периодами колониальной истории, они просто уничтожают общество»¹²⁸.

В «Глобализации бедности» он продолжает объяснять, что «интернационализация в области макроэкономики превратила государства в открытые экономические территории, а национальную экономику — в „запасники“ дешевого труда и природных ресурсов»¹²⁹. И «в основе мирового экономического строя лежит неравноправная структура торговли, производства и кредита, которая определяет роль и положение развивающихся стран в мировой экономике»¹³⁰. Это старое вино в новых мехах. Макроэкономическая политика, которую ведет Всемирный банк и МВФ, породила точно такие же отношения и условия неравноправной торговли, с помощью которых некогда метрополии извлекали доход из колоний (об этом мы говорили в предыдущей главе, цитируя Адама Смита и д-ра Дж. В. Смита). Ничего не изменилось, разве что внешняя форма и размах. И те же самые разрушительные последствия для еще большего числа людей. Предполагаемая помощь — это на самом деле приманка на крючке. Результаты прямо противоположны обещаниям. Чоссудовский:

Пакет мер по экономической стабилизации уничтожает всякую возможность «развития внутренней национальной экономики», которым управляли бы лица, ответственные за национальную политику. Реформы МВФ и Всемирного банка варварски разрушают социальный сектор развивающихся стран, сводя на нет результаты усилий и борьбы постколониального периода, и одним росчерком пера аннулируют все достижения прошлого. Во всех развивающихся странах действует последовательная и связная схема: соглашение о реформах МВФ и Всемирного банка вводит в действие последовательную программу экономического и социального развала... Эти меры касаются не только постепенного

128 Michel Chossudovsky, *The Globalization of Poverty and the New World Order*, 2nd ed., Global Research — Center for Research on Globalization, Quebec, Canada, 2003, p. 20.

129 *ibid.*, p. 20.

130 *ibid.*, p. 21.

прекращения местного производства товаров, которые заменяются импортными. Они уничтожают всю структуру местной экономики¹³¹.

Царь Соломон был прав, разве нет? Издевательским кажется девиз Всемирного банка — «Мир без бедности».

≈ «Чикагские парни» и глобализация бедности

За двадцать восемь лет до печальных сентябрьских событий 2001 года, но тоже 11 сентября, началась еще одна война. В этот день произошел военный государственный переворот в Чили, организованный генералом Аугусто Пиночетом, во время которого было свергнуто законное правительство президента Сальвадора Альенде. В то время Чоссудовский проходил обучение на факультете экономики Чилийского католического университета, бывшего тогда, по его выражению, «приютом экономистов, прошедших обучение в Чикаго и бывших учениками Милтона Фридмана». Их называли «Чикагскими парнями». Поначалу Чоссудовского поразило, что «Чикагские парни» с восторгом приняли весть о перевороте, однако он быстро понял причину: не прошло и недели, как некоторые из его коллег уже заняли важные посты в новом военном правительстве. Причиной их радости была представившаяся им замечательная возможность проверить идеи Фридмана на живом материале — жителях Чили.

Несколько недель спустя новый диктатор установил новые цены на хлеб, подняв их до 264 % от прежней цены. За хлебом последовали и другие товары широкого потребления, и хотя цены на продукты питания подскочили до небес, зарплаты были заморожены, чтобы обеспечить «экономическую стабильность и предотвратить инфляцию». За один день целая страна была повергнута в состояние крайней нищеты. Менее чем за год цены на хлеб выросли в тридцать шесть раз, а 85 % населения оказалось за чертой бедности. Чоссудовский пишет:

Эти события глубоко повлияли на меня как на экономиста. Эксперименты с ценами, зарплатами и процентными

131 *ibid.*, p. 59.

ставками — всё это ломало людские жизни. Экономика страны была дестабилизирована. Я начал понимать, что макроэкономические реформы не были на самом деле ни нейтральными, как заявляли академические круги, ни независимыми от общих процессов социального и политического преобразования. В своих ранних статьях, посвященных чилийской военной хунте, я рассматривал так называемый свободный рынок как хорошо организованный инструмент «экономических репрессий»¹³².

Через несколько лет все повторилось вновь, как дежавю, и Чоссудовский, в то время преподававший в Государственном университете Кордовы, стал свидетелем еще одного переворота — на этот раз в Аргентине. Этот переворот, по его словам, был точной копией переворота в Чили, организованного ЦРУ. «Мало того, что это была снова резня и нарушение прав человека — было решено провести еще и реформы по созданию „свободного рынка“. На этот раз — под надзором нью-йоркских кредиторов Аргентины»¹³³.

В то время, в середине 70-х, комплекс мероприятий в области экономической политики международного валютного фонда (так называемая структурная адаптация) еще не был начат. Опыт Чили и Аргентины — только первые эксперименты «Чикагских парней», они тогда только примеривались к жестким репрессивным экономическим мерам Фридмана. Когда же опыт был осмыслен, эта схема была применена неоднократно — почти везде. В начале 90-х гг. Чоссудовский посетил множество стран, чтобы ознакомиться с экономическими преобразованиями, которые проводятся в них во имя «свободного рынка». В Индии, Бангладеш, Вьетнаме, Кении, Нигерии, Египте, Марокко, Бразилии и других странах Латинской Америки, на Филиппинах — везде он «наблюдал ту же самую схему: экономическое манипулирование и политическое вмешательство институтов, основанных Вашингтоном [Международного валютного фонда и Всемирного банка]».

Чоссудовский подробно описывает методы, которыми пользовались МВФ и Всемирный банк, принесшие нищету буквально во все части света: в Руанду, Уганду, Конго, африканские страны,

132 *ibid.*, p. xxi.

133 Michel Chossudovsky, *ibid.*, p. xxii.

расположенные южнее Сахары, Эфиопию, Индию, Бангладеш, Вьетнам, Корею, Бразилию, Перу, Боливию, Россию, Югославию и Албанию. Тех, кто и без того был богат, эти меры делали еще богаче, а какой-никакой средний класс, существовавший в этих странах, разоряли, обрекая миллиарды людей на бедность. К концу столетия те же самые методы Международного валютного фонда были использованы уже более чем в 150 странах, приведя к тому, что Чоссудовский называет «глобализацией бедности». Он пишет: «Навязывание макроэкономических и торговых реформ под надзором МВФ, Всемирного банка и ВТО преследует одну цель — „мирным путем“ заново колонизировать страны посредством обдуманных манипуляций на рынке. Хотя открытого привлечения военных сил пока не требуется, безжалостное навязывание экономических реформ тоже порождает своего рода войну. Более того, нужно понять, что угрозы реальной войны это совсем не отменяет. Не следует думать, что война и глобализация не связаны между собой». И продолжает: «Идеология „свободного рынка“ утверждает новую, грубую форму государственного вмешательства, исходящую из продуманного давления на силы рынка. Нарушая права граждан, „фритредерство“, протекающее при содействии Всемирной торговой организации, защищает „нарушенные права“ крупнейших мировых банков и всемирных корпораций... Новый мировой порядок основан на „фальшивом согласии“ Вашингтона и Уолл-стрит, которые объявляют „свободный рынок“ единственным возможным выбором на нашем пути ко „всемирному процветанию“. Все политические партии, включая „зеленых“, социал-демократов и бывших коммунистов, теперь сходятся в этом»¹³⁴.

Не следует думать, что подобное «обхождение» предназначено только для развивающихся стран. Оно мертвой хваткой держит все основные области мира, в том числе и «развитые» страны Западной Европы и Северной Америки, хотя обнищание «продается» там под другой маркой. Америка за последние 25 лет сильно истощилась — ее производства переместились в Юго-Восточную Азию, и бывшие рабочие, которые прежде могли спокойно обеспечить своим семьям приличное существование, остались не у дел. Теперь им приходится поддерживать свое существование, работая за копейки в сфере услуг. И ничто не указывает на то, что

134 Michel Chossudovsky, *The Globalization of Poverty*, p. 10, 11.

в будущем ситуация изменится. Напротив, американцы готовятся к дальнейшему ухудшению положения. Их предупредили, что текущий экономический спад станет самым тяжелым за последние 50 лет. По меньшей мере один аналитик предрекает, что к 2010 году десятки банков ждет разорение. Другие предупреждают, что «растущий дефицит средств» более чем обычно ударит по среднему и малообеспеченному классу (а что же случилось с рейгановской теорией «просачивания благ сверху вниз»? Разве не предполагалось, что прирост богатства по другую сторону пропасти обеспечит новые рабочие места? Кажется, подобное было возможно только в 80-е гг.). В начале 2008 года глава Федеральной резервной системы Бен Бернанке сообщил Конгрессу, что экономика падает. А Кристофер Додд-старший, сенатор штата Коннектикут, предупредил о том, что «наша экономика в беде, и это совершенно очевидно». В переводе с экономического это значит: «А мы вам говорили». В это же самое время в Британии Мервин Кинг, управляющий Английским банком, сделал строгое предупреждение, что настали суровые времена, а время «легких успехов» подошло к концу. Народ предупредили о грядущем снижении уровня жизни. Что всё это значит? А то, что «средний человек» в развитых странах теперь оказался в условиях, которые чем дальше, тем тяжелее. А у богатых по-прежнему всё прекрасно!

≈ Как «работает» экономическая глобализация

Еще одним человеком, который мог критиковать действия Всемирного банка «изнутри», был Джозеф Стиглиц, его бывший старший экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике в 2001 году. В 1999 году его попросили уйти в отставку в связи с тем, что он критиковал политику Банка и имел наглость заявить, что в каждой стране, к которой приложили руку МВФ и Всемирный банк, дело кончалось полностью разваленной экономикой, неразберихой в правительстве и беспорядками в народе. Он объясняет, как действуют Всемирный банк и МВФ:

Международный валютный фонд предпочитает действовать без свидетелей, задающих чересчур много вопросов. Теоретически фонд поддерживает демократические институты в тех странах, которым помогает. На

практике же он искусно разрушает демократию, навязывая свою линию поведения. Официально МВФ, конечно, ничего никому не «навязывает». Он просто «обсуждает» условия выделения помощи. Но в этих переговорах все права только у одной стороны — у МВФ, и фонд редко дает достаточно времени для поиска консенсуса или хотя бы для того, чтобы провести расширенное совещание и обсудить эти вопросы с парламентом и гражданами. Иногда МВФ и вовсе не претендует на открытость и договаривается о тайном соглашении¹³⁵.

А в своей книге «Глобализация и недовольство ею» он в особенности критикует МВФ:

МВФ преследует не те цели, что изложены в его первоначальном Мандате... Он защищает интересы финансового сообщества¹³⁶. Спустя полвека после основания МВФ стало ясно, что его миссия обернулась провалом. То, что намечалось, не было реализовано — предоставление финансовых фондов странам, стоящим перед лицом спада, с целью оказания помощи в восстановлении экономики до уровня полной занятости... Фонды и программы МВФ не только не способствовали стабилизации положения, но во многих случаях фактически ухудшали состояние дел, особенно для бедных¹³⁷.

То, как действуют МВФ и Всемирный банк, подтвердил и известный журналист-следователь Грег Паласт. Он получил доступ к солидному хранилищу секретных документов, который предоставили ему сотрудники Всемирного банка и МВФ, не довольные их деятельностью. Кроме того, он взял интервью у Стиглица — уже после того, как его уволили из банка. Из интервью и своего собственного исследования этих документов внутреннего

135 Joseph Stiglitz, What I learned at the world economic crisis. The Insider, The New Republic April 17, 2000.

136 Joseph Stiglitz, Globalization and Its Discontents, W. W. Norton, N. Y. , 2003, p. 206.

137 Joseph Stiglitz, *ibid.*, p. 15.

пользования он вывел схему, по которой в действительности идет экономическая глобализация¹³⁸.

1. Страна обращается в МВФ за кредитом.
2. Кредит зависит от секретных письменных соглашений, которые подписывают руководители государства. По этим соглашениям, государство обязуется распродать свои главные активы тем корпорациям, на которые укажет МВФ (систему водоснабжения, железные дороги, телефонные компании, государственные нефтяные компании, бензозаправочные станции и т. п.). К примеру, по тайному соглашению между главами Аргентины и Джимом Вольфенсенсом, президентом Всемирного банка, трубопровод, связывающий Аргентину с Чили, отходил к компании «Энрон». Согласно этому соглашению, той же компании «Энрон» отходила за бесценок система водоснабжения Буэнос-Айреса.
3. Руководители государства должны подписать тайное соглашение, состоящее из 111 пунктов, по которому они соглашаются вести экономические дела страны так, как им укажет МВФ; в противном случае они лишаются всякой возможности получать международные кредиты.
4. МВФ и ВБ выплачивают руководителю государства «комиссию» (как правило, весьма внушительную сумму), которую перечисляют на его счет в Швейцарском банке. Для этого нужно только подписать тайное соглашение, лишаящее страну всех ее богатств.
5. Тайное соглашение приводит только к порабощению всего населения страны, так как условия, которые выдвигает МВФ, включают в себя такие убийственные статьи, как увольнение огромного числа рабочих и установление в стране положения строгой экономии.
6. МВФ часто требует принять «меры по экономии», называемые «структурной адаптацией». Это подразумевает, что страна-должник уменьшает затраты на здравоохранение, образование и государственные пособия гражданам.

138 Greg Palast The Globalizer Who Came In From the Cold, The London Observer; 10–10–01.

К примеру, по подобной программе в Танзании ввели плату за обучение в школе. И многие учащиеся просто прекратили ходить в школы, поскольку не могли за это заплатить.

≈ *Расширение «я и мое». Шок и страдания*

«Чикагские парни», напоившие Чили и Аргентину горчайшим экономическим лекарством (см. выше), учились в Чикагском университете у Милтона Фридмана. Верные методам, которым их научил наставник, они во многих странах, в одной за другой, применяли жесткие, репрессивные экономические меры. У Фридмана была идея — построить «чистый» капитализм, свободный от вмешательства со стороны правительства, от торговых ограничений, переговоров о заключении коллективного договора между предпринимателями и профсоюзами и с минимальными зарплатами. Он имел некое идеализированное представление об экономике радикально свободного рынка и учил этому целые поколения экономистов. Идеализированы его идеи были в том смысле, что он верил, будто у «рынка» есть собственный разум, с помощью которого тот сам собой решит любую проблему, если ему не мешать. Эти идеи казались весьма радикальными в политическом контексте 60-х годов, когда лица, определяющие политику, были увлечены идеями и наставлениями Кейнса, согласно которым, правительство должно играть ключевую роль в экономике через контроль кредита, заем и выпуск денег в обращение, через расходы на социальные нужды и т. д. По мнению Фридмана, кейнсианцы, ратующие за непосредственное вмешательство государства в принятие экономических решений, не только не предлагали решения проблемы, а наоборот, были ее причиной. Его радикальные идеи были полностью противоположны идеям Кейнса, и в общем виде их можно представить в трех пунктах: отмена государственного контроля, приватизация и сокращение. В книге «Капитализм и свобода» он развивает свои идеи о невмешательстве государства в экономику:

1. Все законы и правила, препятствующие доходу, следует аннулировать.

2. Правительство должно распродать (приватизировать) всё достояние (почту, здравоохранение, образование), пустив его на получение прибыли.
3. Правительству не следует тратить деньги на социальные программы.
4. Налоги должны быть низкими; бедные и богатые должны платить одинаково.
5. Корпорации должны иметь возможность торговать в любой стране мира.
6. Капитал должен иметь возможность свободно перемещаться по свету в поисках любой благоприятной возможности.
7. Правительству не следует защищать местные рынки и ответственность.
8. Все цены, в том числе и расценки на труд, должны определяться рынком.
9. Правительство не должно вмешиваться в установление заработной платы и не должно определять минимальный ее размер.

По замыслу Фридмана реформы должны быть массированными — к примеру, урезать государственные расходы по всем статьям на 25–50 %, объявить об этом неожиданно и применить быстро — так, чтобы *преднамеренно* вызвать у населения шок и дезориентацию. Он сам называл свой метод «шоковой терапией». Самым трудным для Фридмана было измыслить — как «протолкнуть» столь радикальные реформы? Его беспокоило, что повсюду на планете свобода рынка будут мешать социальное планирование, законы, политика. Пока в умах господствовало учение Кейнса, Фридману только и оставалось, что быть теоретиком. Нужен был рынок, чтобы снять с него узду и пустить на волю, дабы он явил свое волшебство. Но где его взять?

Фридман верил, что единственный способ избавить будущее от цепей прошлого, от «тирании существующего положения» (как гласит название одной из его книг), — это кризис: «только кризис — действительный или воображаемый — приведет к реальным переменам. Когда происходит кризис, принимаемые меры зависят от идей, которые витают в воздухе. Это, я уверен, и есть наша основная задача: создать альтернативу существующей политике и сохранять ее жизнеспособной и доступной до того

момента, когда политически невозможное станет политически неизбежным»¹³⁹.

Более того, зачем сидеть сложа руки, ожидая, когда настанет кризис, если можно осознанно и преднамеренно его создать? А пока люди не оправились от шока, пока они потрясены и пытаются собраться с мыслями, тут можно и экономические реформы провести, не опасаясь никакого сопротивления. Фридман предполагал, что время кризиса — время решительных действий руководителей государства — должно длиться 6–9 месяцев, иначе окошко захлопнется и противостояние радикальным переменам будет слишком сильно.

Первый кризис, который был так нужен Фридману, произошел при участии ЦРУ в Чили 11 сентября 1973 года, во время государственного переворота генерала Пиночета. Подозрительно «случайно» под рукой тут же оказалась армия Фридмана. Пока на улицах свистели пули, «Чикагские парни» лихорадочно печатали свои подробные экономические программы, чтобы они оказались на столах новой хунты в первый же день, когда те приступят к управлению государством. Еще через несколько дней начался экономический шок — цены на хлеб подскочили в 36 раз, в то время как зарплаты «заморозили». За год уровень безработицы увеличился на 20 %, а рост инфляции составил от 500 до 1000 %, что было свидетельством неудачи чикагского эксперимента. Но вместо того, чтобы свернуть дела, они вызвали самого Фридмана, который сказал им, что нужно пойти дальше и сделать шок еще больше! В речах и интервью он неоднократно называл «шоковую терапию» «единственным верным средством. Абсолютно. Не существует никаких других долговременных решений». Фридман заверил диктатора, что если тот последует его совету, «дальнейшее восстановление будет быстрым», «с инфляцией будет покончено за считанные месяцы», уровень безработицы сократится и он сможет назвать себя человеком, явившим миру «экономическое чудо».

Но чуда так и не случилось. В 1975 году государственные расходы одним ударом были сокращены на 27 %, а к 1980 году они составляли уже половину от тех расходов, что были до переворота, — с огромным ущербом для здравоохранения и образования.

139 Milton Friedman, *Capitalism and Freedom*, 2nd edition, Univ. of Chicago Press, Chicago, IL, 1982, p. ix.

Пиночет приватизировал более 500 государственных компаний и банков, нередко продав их за бесценок, и снял ограничения в торговле, которые защищали местные торговые предприятия, в результате чего к 1983 году свыше 170 000 человек потеряли работу, а производство снизилось до уровня начала 40-х годов. Выходит, в этом благо «невидимой руки» свободного рынка? Очень может быть. Но неизбежен вопрос: *cui bono*, для кого это благо? А ответ ясен.

Явно не для простых людей, 45 % которых за пятнадцать лет оказалось за чертой бедности и которые тратили — страшно сказать — 74 % своей зарплаты только на хлеб, а про такую «роскошь», как молоко, и вовсе забыли. Но для элиты страны работа «Чикагских парней» оказалась блестящим успехом. За то же самое время их годовой доход вырос на 83 %. Если уж судить по результатам, то факты говорят за то, что эти результаты были во многом запланированы, а все разговоры о магии свободного рынка — это только так, для красоты. И уже в 1980 году об этом можно было говорить открыто, в газетах. Статья в журнале «Экономист» этого года называет действия Пиночета «контрреволюцией», которая вернула богатым деньги, отобранные у них во время расцвета кейнсианства¹⁴⁰. Возможно, в этом и заключался замысел.

≈ Доктрина шока и бедственный капитализм

Вскоре по следам Чили последовали и другие страны, одна за другой подвергнувшись тем же испытаниям, — Уругвай, Аргентина, Бразилия (хотя в Бразилии это было менее жестоко — страна и так находилась под управлением проамериканской хунты). Предпринимали ли еще какие-то меры, помимо тех, что предлагал Фридман? Только экономический шок или было еще что-нибудь эдакое? И только ли для достижения экономической стабильности нужны были все эти людские страдания? В своем впечатляющем и подробном исследовании «Доктрина шока и взлет бедственного капитализма» Наоми Клейн показывает, что намеренно вызванный шок стал своего рода доктриной, которая была и остается для правящей элиты средством навязать свою волю потрясенным

140 Robert Harvey, Chile's Counter-Revolution: The Fight Goes On, The Economist, 2 February 1980.

и поставленным в тупик людям. Агентами элиты становятся члены правительства, в методом — насилие. Люди теряют прожиточный минимум, а с ним и собственное достоинство, а то, что может принести доход, быстро становится чьей-то частной собственностью. Все эти методы, вполне в духе Кали, действуют под громким именем «демократии».

Чтобы доказать это, Клейн приводит пример за примером. Отталкиваясь от фридмановского понятия «шоковой терапии», она показывает, что подобное всегда сопряжено с насилием — первым шагом может быть природный катаклизм, как, например, цунами в Индонезии или ураган в Новом Орлеане, государственный переворот, как это было в Чили, Аргентине и Перу, война, как в бывшей Югославии или на Фолклендских островах, резня, как на площади Тяньаньмэнь в Китае, или потрясение, как ельцинский расстрел парламента. Затем наступает второй шок, связанный с экономическими беспорядками. Национальная валюта теряет ценность, покупательная способность снижается, и тут же появляется нищета. И вместе с этим прекращается контроль цен: теперь цены на товары широкого потребления, особенно еду, усилиями «свободного рынка» взлетают в небеса. Зарплаты же при этом замораживаются, и люди не могут ничего поделаться, чтобы как-то поправить свои дела. Естественно, они сопротивляются этому шоку и объединяются, чтобы выразить свое недовольство и негодование. Часто это выливается в массовые беспорядки, акции протеста и забастовки. Тогда наступает время третьего шока — массовых арестов, о которых трубят повсюду. Люди пропадают на несколько лет, их пытаются; тела обнаруживают на свалках, в прибрежных волнах, в реках, часто без пальцев и без зубов. Например, в Чили были убиты или пропали без вести около 3000 человек, а по меньшей мере 80 000 были арестованы и посажены в тюрьмы. Похищают не только лидеров стачек, но и тех, кто противостоит или каким-либо образом угрожает экономическим реформам. Всем быстро дают понять, что *это* и есть новый мировой порядок и всякому, кто посмеет возразить, несдобровать. Арестованных доставляют в пыточные центры, где к ним применяют методы, описанные в пособии ЦРУ по пыткам «Кубарк»: арест рано утром, мешок на голову, наркотики, вынужденная нагота, изоляция, сенсорная депривация и электрошок. Все эти методы

стали известны миру в связи с рассказами и фотографиями из тюрьмы Абу Грейб в Ираке¹⁴¹.

Все эти меры умышленно предпринимаются правительством, чтобы насильно навязать свою волю гражданам, которые иначе бы оказали сильное сопротивление.

≈ Придуманный кризис ничуть не хуже настоящего

Кали может гордиться изворотливостью высших должностных лиц из международных финансовых организаций и их умением врать. Если нет под рукой настоящего кризиса, можно создать у людей впечатление, что он есть, и это будет ничуть не менее эффективно. Эту идею выдвинул в 1993 году влиятельный вашингтонский экономист, консультант МВФ и Всемирного банка Джон Уильямсон.

Может возникнуть вопрос: есть ли смысл намеренно провоцировать кризис для устранения политических препятствий реформам...? Можно ли придумать псевдокризис, который послужит той же самой цели, но пройдет без тех последствий, к которым привел бы кризис реальный?

М-р Уильямсон явно отстал от времени и мало общался со своими коллегами из МВФ. Бадху сообщает, что, когда он работал в МВФ, служащие фонда занимались тщательной статистической фальсификацией. Они увеличивали цифры в отчетах МВФ, чтобы создать впечатление серьезных проблем, которых на самом деле не существовало. К примеру, в 1985 году МВФ более чем вдвое завысил затраты на рабочую силу в Тринидаде и Тобаго, сделав их внешне крайне непродуктивными. Также Бадху вспоминает, как фонд обнаружил огромный неоплаченный

141 Расследование, проведенное Сенатом в 1975 году, касающееся насильственного вмешательства США в дела Чили, обнаружило, что ЦРУ обучало армию Пиночета «контрольной подрывной деятельности»; из Covert Action in Chile 1963–1973, U. S. Government Printing Office, December 18, 1975; цит. по Klein, p. 92. Также — Kubark Counterintelligence Interrogation, Central Intelligence Agency, July 1963. Выдержки из этого пособия можно найти на сайте архива государственной службы безопасности США: [http:// gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB27/01-01.htm](http://gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB27/01-01.htm)

правительственный долг, «в буквальном смысле с неба свалившийся». Эти выдумки привели к весьма реальным проблемам, когда Тринидад стал считаться зоной повышенного риска, финансирование его прекратилось и ему пришлось обратиться за «помощью» в МВФ. МВФ согласился, но при условии, что страна примет от начала и до конца всю «программу структурной адаптации». Метод их, говорит Бадху, заключался в том, чтобы, «прибегнув к уловкам, умышленно перекрыть кислород экономике страны... Сначала Тринидад и Тобаго были экономически уничтожены, а потом преобразованы»¹⁴².

Клейн рассказывает о том, как МВФ, прибегнув к уловкам и создав видимость кризиса, заставил правительство Канады снизить налоги, урезав пособия по болезни, по безработице и льготы на образование. Эти социальные программы, которыми пользовались многие жители Канады, можно было свернуть, только создав впечатление надвигающейся катастрофы. Был создан «кризис нехватки», которого в действительности не существовало. Согласно информации Агентства Муди по рейтингу ценных бумаг, размер долга Канады относился к категории A++, но пресса постоянно изображала финансовое положение страны как катастрофическое и предсказывала, что «не далее как через год или два кредит Канады иссякнет». Уловка сработала: правительство среагировало на ложную тревогу и урезало расходы на социальные нужды. Кстати говоря, эти расходы так и остались «урезанными», несмотря на то что в Канаде наблюдается очевидный бюджетный избыток. Журналист-следователь Линда Маккуайг впоследствии доказала, что «кризис» был создан при помощи особых ученых комиссий, работу которых оплачивали крупнейшие банки и корпорации Канады¹⁴³.

Чтобы получить полное представление о разорении, к которому приводят недобросовестные поступки экономистов, попавших во власть невежества, читатель может обратиться к труду Клейн «Доктрина шока». Она в мельчайших подробностях объясняет, как тщательно на протяжении последних трех десятилетий планировались и претворялись в жизнь экономические махинации, принесшие разрушение и смерть. Эта убийственная книга

142 Davison Budhoo, *Enough is Enough*, p. 17–19.

143 Linda McQuaig, *Shooting from the Hippo*; cited by Klein pgs. 257–258.

открывает нам глаза на то, что ничто в этом мире не случайно, всем движет демонический умысел. «Шоковая терапия» — новый метод нынешних гангстеров от экономики. Под влиянием невежества, обладая демоническим сознанием, правящая элита, кажется, вздумала уничтожить всякое преуспевание простых людей всего мира и создать новую, двухслойную структуру общества, поделив его на богатых и рабов. Это можно понять из результатов:

1. Согласно отчету департамента по развитию человека ООН, сделанного в 1992 году, за 80-е годы разница в доходах богатых и бедных в странах Третьего мира удвоилась, главным образом из-за неравноправия, создаваемого «программами структурной адаптации».
2. На сегодняшний день богатейшая пятая часть населения Земли (включая большую часть Европы и Северную Америку) получает в 150 раз больше, чем беднейшая пятая часть.
3. 1,2 млрд людей в странах Третьего мира живут в условиях абсолютной бедности — почти вдвое больше, чем в 1980-х гг.
4. 1,6 млрд людей в странах Третьего мира лишены питьевой воды.
5. Свыше двух миллиардов не имеют работы или частично безработные.
6. С 1982 года в Африке, Азии и Латинской Америке каждый год умирает по меньшей мере 6 млн детей в возрасте до пяти лет; причиной тому — антинародные и даже направленные на геноцид «программы структурной адаптации» МВФ и Всемирного банка.
7. Несмотря на то, что с 1982 по 1990 гг. страны-должники заплатили МВФ свыше 1,3 трлн долларов, долги их к 1990 году по сравнению с 1982 годом возросли на 61 %. Согласно ежегодному отчету ЮНИСЕФ, долговые и процентные выплаты южных стран составили сумму, в три раза превышающую начальный кредит, полученный ими от МВФ и Всемирного банка.

Бадху считает, что программы МВФ — это своего рода массовая пытка, к которой прибегают, бессердечно закрывая глаза

на то, как «вопиющие от боли правительство и народ вынуждены преклонить перед нами колени, разбитые, запуганные, ослабленные, умоляя нас проявить хоть каплю разума и приличия. А мы жестоко хохочем им в лицо, и пытка не ослабевает».

Это, наконец, достало его. Дойдя до предела, Бадху начал свой путь к очищению, заявив в «Открытом письме об уходе с должности управляющего Международным валютным фондом»:

Сегодня я ухожу из Международного валютного фонда. Ухожу после 12 лет работы и 1000 дней официальной работы Фонда «в полевых условиях», когда правительство и народ Латинской Америки, Карибских островов и Африки проглотили ваше «лекарство» и полный мешок вашего вранья. Для меня эта отставка — бесценное извлечение, ибо так я сделаю первый большой шаг к тому месту, где, надеюсь, смогу умыть руки, замаранные кровью миллионов нуждающихся и голодных. М-р Камдессус, вы знаете: этой крови целые реки. Вдобавок она высохла, спеклась вокруг меня, иногда мне кажется, что во всем мире не хватит мыла, чтобы смыть с меня все те поступки, которые я совершал от вашего имени и во имя ваших предшественников и облеченный вашими полномочиями¹⁴⁴.

≈ *Коммунисты и капиталисты — братья по принципу*

Когда мы говорим, что капитализм есть экономически предпочтительный метод для тех, кто находится во власти страсти и невежества, мы не имеем в виду, что коммунизм был или есть лучше, или даже что он чем-то отличается. По правде говоря, с экономической точки зрения коммунизм не слишком отличается от капитализма, поскольку создан был капиталистами, чтобы еще больше упрочить их власть. Выдающийся английский историк Нестла Вебстер пишет в своем труде «Капитуляция империи»:

144 Davison Budhoo, *Enough Is Enough: Dear Mr. Camdessus... Open Letter of Resignation to the Managing Director of the International Monetary Fund*, New Horizons Press, New York, 1990.

Будь большевики просто бандой революционеров, какими их часто изображают, решившими уничтожить собственность сперва в России, а потом и во всех других странах, они естественным образом натолкнулись бы по всему миру на организованное сопротивление владельцев этой собственности и московский пожар быстро бы угас. Лишь благодаря могучей поддержке тех, кто стоял за ними, эта маленькая партия смогла захватить бразды правления и, захватив, удержать до наших дней.

Ученый Энтони Саттон, когда работал в престижном Гувевском институте, исследовал связь между собственниками, капиталистами и коммунистами. В то время он выпустил свое глобальное исследование в трех томах «Западная технология и советское экономическое развитие», где подробно объяснялось, насколько велика была роль Запада в развитии Советского Союза от самого его возникновения до 1970 года. Еще в двух томах он пытался вникнуть во взаимоотношения Уолл-стрит с большевиками. Еще две книги подробно описывали помощь Америки Советскому правительству, и еще две — дополнительные — описывали финансистов Уолл-стрит и их влияние на правительства и политиков. В предисловии к книге «Уолл-стрит и большевистская революция» он пишет: «С начала 1920-х годов многочисленные статьи, брошюры и даже несколько книг пытаются выковать соединительное звено цепи между „международными банкирами“ и „большевистскими революционерами“. Редко когда эти попытки основывались на убедительных доказательствах и никогда не аргументировались научными методами». Но через пятьдесят лет после Октябрьской революции правительство Соединенных Штатов рассекретило связанные с этим документы, и Саттон нашел нужное ему свидетельство в Десятичном досье Государственного департамента, в частности, в фонде 861.00. «И когда доказательства из официальных документов соединяются с неофициальными свидетельствами в биографиях, личных документах и житейских историях, возникает интереснейшая картина. Мы обнаруживаем, что действительно существовала взаимосвязь между некоторыми международными банкирами Нью-Йорка и многими революционерами, включая большевиков. Оказывается, банковские

джентльмены... были кровно заинтересованы в успехе большевистской революции и „болели“ за нее» (курсив оригинала)¹⁴⁵.

Что же это за участие и кто за всем этим стоял? Русский генерал Арсений Гулевич писал в книге «Царизм и революция»: «Однако основными поставщиками средств для революции были не сумасшедшие русские миллионеры и не вооруженные бандиты Ленина. „Реальные“ деньги шли в первую очередь из определенных британских и американских кругов, которые еще долгое время после этого оказывали поддержку делу русской революции». Далее Гулевич говорит, что революция была «спланирована англичанами, а точнее — сэром Джорджем Бушененом и лордом (Альфредом) Милнером (Круглого Стола)... В частных беседах мне сказали, что лорд Милнер вложил в русскую революцию более 21 миллиона рублей»¹⁴⁶.

Уильям Бойс Томпсон, директор нью-йоркского отделения Федерального резервного банка, владелец большого количества акций Чейз банка, управляемого Рокфеллерами, финансовый компаньон Гутенгеймов и Морганов, вложил в революцию большевиков миллион долларов с целью пропаганды¹⁴⁷. Еще пять миллионов золотом добавила Германия, обеспечив также безопасную их переправку в военное время в Россию. Банковский магнат Яков Шифф, по воспоминаниям его внука Джона, вложил в окончательную победу большевизма в России еще 20 млн долларов¹⁴⁸. Эти деньги были помещены на счет в Варбурговском банке, а потом переведены в «Ния Банкен» в Стокгольме, где их получил Ленин.

145 Энтони Саттон, Уолл-стрит и большевистская революция. М.: «Русская идея», 1998 г. Эта книга доступна в Интернете. При переводе была использована электронная версия, в которой отсутствуют номера страниц, однако найти нужную цитату можно, воспользовавшись функцией поиска.

146 Arsene De Goulevitch, *Czarism and the Revolution*, Omni Publications, Hawthorne, California, 1962.

147 В биографии Германа Хейгдорна «Магнат: Уильям Бойс Томпсон и его время (1869–1930)» приводится репродукция телеграммы от Дж. П. Моргана (Нью-Йорк) У. Б. Томпсону по адресу: «Американский красный крест, отель „Европа“, Петроград». На телеграмме стоит штемпель с датой, согласно которому она была получена в Петрограде 8 декабря 1917 года. Телеграмма гласит: «Нью-Йорк Y757/5 24W5 Nil — Ваша вторая телеграмма получена. Как и было велено, заплатили в Национальный городской банк один миллион долларов. — Морган». Цит. по: *Wall Street and the Bolshevik Revolution*, Chapter 4.

148 Колонка Никкербокера в *New York Journal American*, February 3, 1949.

Троцкий, прибывший из Нью-Йорка по американскому паспорту, позже присоединился к нему в Петрограде.

Шифф не просто был за большевиков — он хотел разрушить Российскую империю. В Журнале еврейской общины Нью-Йорка за 1917–1918 гг. подтверждается, что фирма Шиффа Kuhn-Loeb & Co «огромными кредитами оказала поддержку японцам в их войне с Россией в 1900–1905 гг., обеспечив им победу над русскими». Отчет также говорит, что «м-р Шифф обеспечивает финансовую помощь врагам самодержавной России, используя свое влияние в финансовых кругах, чтобы держать ее подальше от американского денежного рынка»¹⁴⁹.

Кроме того, Государственный департамент США опубликовал трехтомный отчет об установлении в России коммунизма, «Сборник документов о международных отношениях Соединенных Штатов Америки на 1918 год», в котором подробно излагается информация, полученная из отчетов разведслужб и перехваченных писем, о том, как немецкие банки под влиянием банковского магната Макса Варбурга создали систему рассредоточения больших платежей — передачи их в руки Ленина, Троцкого и других, кто участвовал в свержении царя. Был основан синдикат, с тем чтобы «...между финскими и американскими банками установились очень близкие и совершенно секретные отношения». Помимо этого, были созданы банкирские дома в Стокгольме и Копенгагене, которые стали посредниками между финансовой аристократией Запада и российскими революционерами¹⁵⁰.

Очевидно, если эти люди вкладывали в революцию деньги, они не испытывали страха перед международным коммунизмом, смертельным врагом капиталистов. Единственный логический вывод, который можно из этого сделать: раз уж они так хотели и даже стремились сотрудничать с большевиками, значит, они управляли ими. На самом деле Ленин понимал, что ничего не контролирует. Он писал: «Государство не функционирует так, как нам

149 Стр. 1018–1019.

150 Из отчета, опубликованного в 1931 году. Том. 1, стр. 371–376. Этот отчет Государственного департамента США был составлен через несколько лет, во времена Гувера, когда революция большевиков стала уже свершившимся фактом. Впоследствии он пропал из поля зрения исследователей и политиков, но некоторые, самые выдающиеся места были воспроизведены в работе Элизабет Диллинг «Иудаизм и его влияние в наши дни».

это надо. А как же? Машина не слушается. Человек за рулем и как будто ведет ее, но машина не едет куда нужно. Другие силы управляют ею».

А кто же тогда на самом деле управлял машиной? Профессор Саттон пишет:

Гигантский российский рынок надлежало захватить и превратить в техническую колонию, которая будет эксплуатироваться немногими мощными американскими финансистами и подконтрольными им корпорациями. То, чего Комиссия по торговле между штатами и Федеральная комиссия по торговле, всецело находящиеся в руках американских промышленников, смогли достигнуть для них у себя в стране, того же может достичь для них за границей правительство планового социализма, с учетом надлежащей поддержки и стимулов от Уолл-стрита и Вашингтона.

В заключение, пусть это объяснение кажется слишком радикальным, вспомним, что именно Троцкий брал царских генералов в Красную армию, чтобы укрепить ее, именно Троцкий призывал американских официальных лиц контролировать революционную Россию и выступать в интересах Советов, именно Троцкий подавил сначала свободомыслящий элемент в российской революции, а затем рабочих и крестьян... Другими словами, мы предполагаем, что большевистская революция была союзом политиков: политиков-революционеров и политиков-финансистов, объединившихся против истинно революционных свободомыслящих элементов России.

...Теперь у читателей должен возникнуть вопрос: не были ли эти банкиры тайными большевиками? Конечно нет. Финансисты не имели идеологии. Было бы большой ошибкой предполагать, что помощь большевикам была идеологически мотивирована в любом узком смысле. Финансисты имели *один мотив* — *власть* — и поэтому помогали *любому* политическому инструменту, который обеспечил бы им доступ к власти: будь то Троцкий,

Ленин, царь, Колчак, Деникин — все они в большей или меньшей степени получали помощь. Все, кроме тех, которые хотели общества, истинно свободного для индивидуума.

Итак, вот искомое объяснение, которое соответствует нашим доказательствам. Эта кучка банкиров и торговцев акциями не была ни большевистской, ни коммунистической, ни социалистической, ни демократической, ни даже американской. Превыше всего эти люди желали рынков, то есть подневольных международных рынков и своей монополии на мировом рынке как конечной цели. Они желали рынков, которые могли бы эксплуатировать монополично, не боясь конкуренции со стороны русских, немцев или кого-то еще, в том числе и американских бизнесменов за пределами их избранного круга. Эта замкнутая группа была аполитичной и аморальной. В 1917 году она имела прямую цель — захватить русский рынок; и все это представлялось под интеллектуальным прикрытием некоей лиги для установления мира¹⁵¹. (Курсив оригинала.)

Советский Союз был мечтой бизнесмена: на всю страну монополия одного-единственного агента — советского правительства. Практически сразу же (к 1919 году) дела пошли: 10 млн долларов за продовольствие, 4,5 млн — за типографии, 3 млн — за станки, 3 млн — за одежду и еще 3 млн — за обувь. Остальные контракты в сумме насчитывали 1,5 млн долларов¹⁵².

Основные выплаты за политическую и финансовую поддержку начались в 1923 году, когда советское правительство учредило первый международный банк, Рускомбанк, чтобы облегчить торговлю между Россией и Европой и Россией и США, т. е. позволить английским и американским фирмам продавать свои товары на громадном российском рынке. Номинальным главой банка стал

151 Энтони Саттон, Уолл-стрит и большевистская революция, М.: «Русская идея», 1998. 1-е изд.; 2005. 2-е изд., Глава 9.

152 U. S., Senate, Russian Propaganda, hearings before a subcommittee of the Committee on Foreign Relations, 66th Congress, 2d session, 1920, p. 71. Цит. по Antony Sutton Capitalists and Bolsheviks, Chapter 9.

Олаф Ашберг, компаньон Дж. П. Моргана, основным же источником капитала были три миллиона фунтов от британского правительства — огромнейших размеров начальная инвестиция в банк. Директором Рускомбанка стал вице-президент Страхового фонда Дж. П. Моргана Макс Мэй. И Рускомбанк тут же назначил Страховой фонд своим представителем в США. Chase National Bank Рокфеллера (впоследствии Chase Manhattan Bank) в 1922 году помог учредить Русско-американскую торговую палату, первым президентом которой стал Рив Шлей, вице-президент Chase. В 1925 году тот же Chase разработал программу по финансированию экспорта сырья из России в США, а Chase National and Equitable Trust Co стал главной силой в кредитной политике Советского Союза¹⁵³.

≈ Индустриализация

Главным приоритетом Советского Союза в период ленинской новой экономической политики (нэп) стала индустриализация страны. Но после нескольких лет войны советское правительство уже не могло выполнить эту задачу самостоятельно. Да это и не входило в его намерения. В 1920-х годах, во время нэпа, оно дало свыше 350 концессий иностранным компаниям. Эти договоры позволяли иностранным предпринимателям совершать в Советском Союзе торговые операции без приобретения прав собственности. Производственная мощность Советского Союза была во многом создана американскими компаниями и финансистами с Уолл-стрит. Хотя к концу 1920-х гг. многие из этих концессий были отобраны, это не помешало ходу дела. К 1931 году у западных корпораций были заключены серьезные контракты на освоение и переработку российских полезных ископаемых. К 1931 году западные корпорации заключили множество контрактов на освоение ресурсов России, включая технические услуги и строительство заводов для многих видов промышленности. При их участии вырабатывались и производились: резина, автомобили, плавильные печи, генераторы для гидроэлектростанций, ирригация, удобрения, автоэлектрика, бумага, сталь, переработка меди и других цветных металлов, трактора, нефть, бензин, перегонка нефти, электричество и электрогенераторы вместе с прочим

оборудованием электростанций, оборудование для добычи угля и сама добыча, анилин, хлор, уксусная кислота, двигатели внутреннего сгорания, авиация и архитектура, строительство медь-электролитного завода, коксохимические заводы, алюминиевый завод, потребляющий половину мировой добычи боксита¹⁵⁴.

И вдобавок ко всему компания Standard Oil из Нью-Джерси приобрела 50 % огромных нефтяных полей Кавказа, а в 1927 году построила большой нефтеперегонный завод. Standard Oil, наряду с дочерней компанией Vacuum Oil Co, и заключила договор о продаже советской нефти странам Европы.

В 1929 году Советское правительство подписало четырехлетний договор с Ford Motor Company на приобретение автомобилей и запчастей на сумму в 30 млн долларов. Форд согласился до 1938 года оказывать техническую помощь в строительстве комплексного автозавода в Нижнем Новгороде (г. Горький). Автомобильный завод в Москве, выпускавший легковые автомобили, был также построен компанией Форда. А в 1932 году Дюпон начал строительство огромного завода по производству азотной кислоты, с производительностью 1000 тонн в день (азотная кислота используется при производстве взрывчатых веществ).

Западные фирмы осуществляли разработку, определяли спецификацию, технологию производственных процессов, строили техническую базу, поставляли оборудование, а также вели пуско-наладочные работы и обучение персонала. Эти сделки были комплексными и в высшей степени доходными¹⁵⁵.

Международные банки постоянно прилагали усилия к тому, чтобы сохранить или расширить деловые отношения с Советским Союзом. В 1933 году они побудили американское правительство признать Советский Союз государством, как признали его другие страны, чтобы спасти «их» от финансового краха. Кроме того, чтобы обезопасить свой бизнес, они разрабатывали и другие планы. Всего год спустя, в 1934 году, распоряжением президента Рузвельта в Вашингтоне был учрежден Экспортно-импортный банк, иначе — Эксимбанк. Создан он был для того, чтобы выделять

154 Economic Review of the Soviet Union, April-December 1930, cited in Frank Allan Southard, *American Industry in Europe*, Ayer Publishing, 1976, p. 204.

155 U.S. State Dept. Decimal File, 861.659 Du Pont de Nemours & Co/5, Du Pont to Secretary of State Stimson, Feb. 19, 1932.

гарантированные ссуды для поддержки международного бизнеса, а особенно — чтобы содействовать и оказывать финансовую поддержку торговле с Советским Союзом. В 1972 году правительство США выпустило на 1 млрд долларов лицензий на экспорт оборудования и технической помощи Камскому автозаводу. Этот завод, который должен был стать крупнейшим в мире по выпуску грузовых автомобилей, занимал пространство площадью 36 квадратных миль и производил больше тяжелых грузовиков, в том числе военных, чем все предприятия подобного профиля в США, вместе взятые. Эксимбанк выделил гарантированную ссуду в 153 млн долларов Камскому заводу и в 180 млн — Восточной ветке химических заводов, в половину первоначальной ставки ссудного процента.

На Бреттонвудской конференции 1948 года были учреждены Всемирный банк, Международный валютный фонд и Генеральное соглашение о тарифах и торговле (ГАТТ). В основе ГАТТ лежит понятие «наибольшего благоприятствования», которое позволяет стране торговать, подвергаясь минимальным пошлинам и минимальным ограничениям в торговле. Администрация президента Никсона была готова присвоить тарифный статус «страны наибольшего благоприятствования» и Советскому Союзу. Это случилось вскоре после саммита в Москве, прошедшего в мае 1972 года, и способствовало разрядке напряженности, согласно плану Никсона-Киссинджера. Дэвид Рокфеллер, председатель совета директоров Chase Manhattan Bank, заявил, что этот шаг поможет замедлить гонку вооружений: «Мы надеемся, что, желая воспользоваться западной промышленностью, кредитами и технологиями для укрепления собственной экономики, Советский Союз снизит приоритетность своих военных программ», — говорил он¹⁵⁶.

Может возникнуть закономерный вопрос: зачем нам знать обо всех этих внешне благополучных торговых делах? Дело в том, что эти контракты помогли создать и укрепить индустриальную мощь Советского Союза, которого многие американцы (если не большинство) считали своим злейшим врагом. Им говорили, что коммунисты хотят уничтожить их образ жизни, а на протяжении всей второй половины XX века существовала постоянная угроза ядерного удара со стороны СССР. Слыша о том, что в то же самое

156 По сообщению «Ассошиэйтед Пресс» от 17 июля 1973 г.

время Америка оказывала Советскому Союзу огромную помощь, они с трудом этому верят, особенно если учесть, что солидная часть этих средств пошла на военные предприятия и использовалась непосредственно против американских солдат во Вьетнамской войне. Идея, которую я с таким трудом пытаюсь донести до читателя, заключается в том, что западные капиталисты сделали СССР своего рода колонией, из которой они извлекали прибыль. Такова экономика в тама-гуне — прибыль есть прибыль, неважно, какую цену пришлось заплатить, чтобы добыть и сохранить ее.

Это полностью отвечает правилу Фредерика Хауи — сверхмонополья, и не просто над страной, но над целой империей, и чтобы само правительство стало ее агентом. К середине XX века они устроили то же самое и в Америке. Посмотрим на взаимоотношения между американским правительством и исполнительными директорами некоторых крупных компаний. Главой Эксимбанка в то время, когда Камскому заводу была выделена гарантированная ссуда, был Уильям Дж. Кейси, бывший компаньон Арманда Хаммера (главного западного промышленника в России), который впоследствии стал директором ЦРУ. Выделял средства Чейз Манхэттен Банк, который тогда возглавлял Дэвид Рокфеллер. Когда-то в «Чейзе» работал Пол Волькер, впоследствии ставший главой Федерального резервного банка. Американо-советские торговые соглашения (касающиеся Камского завода и других проектов) подписывал Джордж Шульц, долгое время известный как сторонник увеличения помощи Советскому Союзу и торговли с ним. Впоследствии он стал государственным секретарем в администрации Рейгана. Кроме того, Шульц — бывший президент корпорации «Бехтель», крупнейшей в мире международной фирмы, выполняющей конструкторские работы. Все вместе — чудесная, дружная кровосмесительная семейка, заботящаяся о бизнесе и поддерживаемая американскими налогоплательщиками. Те же близкие взаимоотношения между финансистами и правительством существуют до сих пор.

≈ Коллективизация

Зерно было не только одним из жизненно важных экономических ресурсов Советского Союза — оно было связующим звеном между городами и деревней, где проживало свыше 80 % населения. Нэп призван был улучшить благосостояние крестьян до такой степени, чтобы в их среде мог появиться внутренний рынок сбыта для промышленных изделий индустриального сектора. Но в то же время советское правительство хотело обеспечить чистую прибыль для развития и расширения индустрии, назначив цены на промышленные товары выше, чем на зерно.

Но этот план был чреват проблемами идеологического характера, поскольку сама идея развитого крестьянства была своего рода оксюмороном для советской власти, ожидавшей, что с развитием современного индустриального общества крестьянство как класс исчезнет само собой. Хуже всего то, что коммунисты смотрели на крестьянство с неким культурным презрением, приписывая ему более низкий социальный статус.

По мере того как разрастались планы индустриализации, появилась потребность увеличить и экспорт зерна. Система распределения и снабжения в 1927 году начала давать сбои. Причиной тому была засуха и то, что крестьяне предпочитали придерживать зерно в ожидании зимнего и весеннего роста цен. Сталин же не хотел ждать и потребовал провести насильственное изъятие зерна, а также «излишних» денежных ресурсов. Село стало новым местом боевых действий, в которых запасы зерна стали «крепостями, которые нужно взять любой ценой». Коммунисты готовились к войне нового типа — на сей раз за местные объекты и с местными же врагами. Главной задачей, по словам Сталина, было «ударить по спекулянтам и кулакам», а также по всем чиновникам низшего ранга, которые «потворствуют спекуляции, содействуют ей»¹⁵⁷.

Вот что пишут по этому поводу российские ученые:

Дилемма, с которой столкнулась советская власть, не была для российской экономики чем-то новым.

157 The War Against the Peasantry, 1927–1930 The Tragedy of the Soviet Countryside, edited by Lynne Viola, et. al., Yale University Press, New Haven, CT, 2005, p. 58.

Варианты казались совершенно взаимоисключающими: либо власть позволит крестьянству процветать и постепенно, через сбалансированный рост и социальную стабильность, накопит средства, необходимые для индустриализации, либо же, рискуя вызвать народное недовольство, попытается «выжать» из крестьянства всё, обложив его непомерными налогами, придерживая низкие цены на сельскохозяйственную продукцию, увеличив экспорт зерна и быстро скопив таким образом капитал, стремительно начнет принудительную индустриализацию. И в том и в другом случае крестьянство воспринималось главным образом как экономический ресурс, по существу, оно было едва ли чем-то большим, нежели своего рода внутренняя колония. А факторы, которые определяли такой подход, были чаще политические, нежели экономические.

Первый вариант меньше устраивал существующий режим с его революционными замыслами преобразования российского общества. Вопрос о темпах индустриализации стал для властей важной и спорной проблемой. В первые годы нэпа Л. Д. Троцкий и левая оппозиция ратовали за дальнейший рост объемов индустрии. В середине 1920-х гг. Е. А. Преображенский, теоретик левой оппозиции, утверждал, что условия торговли следует еще больше обернуть против крестьян, что с них, дабы ускорить накопление капитала и индустриализацию, нужно собирать «дань». Нимало не смущаясь, со всей серьезностью он, перефразировав название столь ненавидимого Марксом «примитивного капиталистического накопления», окрестил этот процесс «примитивным социалистическим накоплением» в интересах Советской власти¹⁵⁸.

В ноябре 1927 года Иосиф Сталин начал свою «революцию сверху», идеалистически поставив перед советской внутренней политикой две невыполнимые задачи: быструю индустриализацию

158 Ibid., p. 13–14.

(330 %-й рост тяжелой промышленности) и коллективизацию сельского хозяйства. Эти задачи были призваны стереть всякие следы капитализма, которые появились в экономике во времена ленинского нэпа, а также по возможности быстро, не думая о цене, превратить Советский Союз в индустриальное и полностью социалистическое государство. Была объявлена первая пятилетка, которая должна была превратить хутора и маленькие частные хозяйства советского сельскохозяйственного сектора в систему больших государственных колхозов. Правительство было уверено, что коллективизация увеличит выпуск сельскохозяйственной продукции и обеспечит зерном постоянно растущую армию городских рабочих. Также предполагалось, что земля у крестьян во время коллективизации будет отнята (насильно) и крестьяне станут работать на государство — либо в колхозах, либо на заводах, в городах.

Реакция крестьян на эти крутые перемены была почти такой же, как в Европе, в XV–XVII вв. Противясь коллективизации, они совершали диверсии, жгли хлеб, резали скот. Они разрушали дома и совершали нападения на официальных лиц и членов колхозов. Исаак Мазепа, бывший премьер-министр Украинской национальной республики (1919–1920), гордился тем, что в 1930–1932 гг. украинским крестьянам удалось отстоять свои политические права, саботируя сельскохозяйственные работы.

Поначалу были беспорядки в колхозах, даже убивали коммунистов и их агентов. Но потом склонились к пассивному сопротивлению, цель которого была систематически срывать планы большевиков по посеву и сбору урожая... Катастрофа 1932 года стала для Советской Украины тяжелейшим ударом со времен голода 1921–1922 годов. Осенняя и весенняя посевные провалились. Незасеянными оставались огромные участки, вдобавок, когда убирали хлеб... во многих местах, особенно на юге, 20, 40 и даже 50 % оставалось на полях. Его или вовсе не убирали, или губили при обмолоте.

Советское правительство очень резко и грубо отреагировало на подобные выступления, прекратив поставки продуктов питания и других товаров первой необходимости (например, соли)

в те области, где имело место сопротивление коллективизации, особенно на Украину. Сотни тысяч не согласных с коллективизацией были расстреляны или направлены в трудовые лагеря. Крестьянские семьи насильно переправлялись в Сибирь и Казахстан, в особые поселения, и десятки тысяч человек погибли в дороге по пути туда.

В 1932 году Сталин еще больше повысил квоты на зерно для Украины (на 44 %), что, по сути, было для нее смертным приговором. По советским законам все зерно, прежде чем быть распределено между членами колхоза, сначала должно было быть приведено к уровню квоты, установленной правительством. При помощи регулярных войск и тайной полиции советская власть вела беспощадную войну против тех, кто отказывался сдавать свое зерно. Изымалось насильно даже зерно, предназначенное для посева. Любого мужчину, или женщину, или ребенка, пойманных при попытке унести из колхоза хотя бы горсть зерна, ожидал расстрел или ссылка. Времена были настолько тяжелые, что тех, кто не голодал, подозревали в том, что они припрятали зерно. Во время украинского голодомора от истощения погибло от шести до семи миллионов человек.

По приблизительным оценкам, число погибших в Советском Союзе от голода или болезней, непосредственной причиной которых послужила коллективизация, составило многие миллионы. По официальной статистике, около 24 млн крестьян покинуло сельскую местность, и из них только 12,6 млн подались в города, на работу. Подтекст здесь таков, что количество жертв сталинской коллективизации составило порядка 12 млн человек. Огромные потери понесла Украина, которая была самой плодородной областью Советского Союза. Чтобы подавить остатки национального самосознания, голод сопровождался «чисткой рядов» украинской интеллигенции и даже Коммунистической партии Украины. Голод сломил решимость украинских крестьян противиться коллективизации и травмировал целый народ как в политическом, так и в общественном и психологическом отношении.

Украинский историк Валентин Мороз, рассказывая о том, насколько тесно был связан голод с изменением традиционной культуры, писал: «Украинская деревня долгое время считалась оплотом народных традиций. Большевики хотели нанести по ней смертельный удар, поскольку деревня была источником жизни

для живого народного духа»¹⁵⁹. Один из приближенных Сталина высказал мнение коммунистов: голод на Украине был серьезным успехом. Крестьяне, по его словам, «теперь поняли, кто здесь хозяева. Это стоило миллионов жизней, но колхозы стоят»¹⁶⁰. До боли напоминает слова Майкла Лидена, правда?

В своей речи в Палате Общин 5 ноября 1919 года Уинстон Черчилль сказал:

...Ленина послали в Россию... С тем же успехом вы могли послать ампулу с возбудителями тифа или холеры, чтобы их выпустили в систему водоснабжения большого города. Это сработало с убийственной неизбежностью. Стоило Ленину приехать, и он тут же начал манить пальцем тут и там, чтобы запутать людей, сидящих в безопасных убежищах в Нью-Йорке, Глазго, Берне и других странах, и он созвал главных духов грозной секты, самой грозной секты в мире... Окружив себя этими духами, он с демонической ловкостью взялся за работу, чтобы разорвать на куски все организации, от которых зависело русское государство.

Экономика в гуне невежества извлекает энергию и прибыль любой ценой. Если говорить о России — консолидация бизнеса и попытки заставить людей направить свою производственную энергию на служение господину обошлись в миллионы человеческих жизней. С 1930 по 1950 гг. более 20 млн русских погибло в исправительно-трудовых колониях, Хрущев лично руководил истреблением 10 000 украинских граждан в Виннице. Точное количество погибших неизвестно, но оно никак не меньше 20 млн. Это и жертвы насильственной коллективизации, и жертвы голода, крупных чисток, высылки, изгнания, казней и массовых смертей в ГУЛАГе. Александр Солженицын называет цифру в 66 млн.

Нет особой разницы, работает человек на хозяина-капиталиста или на хозяина-коммуниста. И те и другие оперируют

159 The Journal of Historical Review, Summer 1986 (Vol. 6, No. 2), pp. 207–220.

160 Текст этой речи в электронном виде находится на сайте Библиотеки Конгресса в разделе «Рассекреченные документы из русских архивов» (“Revelations from the Russian Archives”).

экономикой невежества, прибегая к жестокости, принуждению, насилию и угрозам жизни. И в том, и в другом случае горстка людей посягает на труд миллионов, чтобы заработать на этом побольше денег для себя. Так что разницы между коммунистами и капиталистами нет.

Закономерен вопрос: как случилось, что международный коммунистический эксперимент, упражнение в эксплуатации (а это тама-гуна), завершился мирно, без насильственного переворота, которого, казалось бы, следовало ожидать, учитывая свойства тамаса? Мое скромное мнение на этот счет таково. Этот 70-летний эксперимент по сопоставлению капиталистической и коммунистической модели хозяйствования показал, что из людей можно выжать гораздо больше, когда они считают себя свободными и могут беспрепятственно наслаждаться. Чтобы купить какой-нибудь хлам, ненужный и абсолютно бесполезный, увеличив тем самым свое мелочное чувство «я и мое», они готовы вкалывать как ослы. И на этом наживаются богатые. Зачем, черт возьми, втрапливать народ в разрушительные войны, если вы и без того управляете землей и людьми? История показывает, что большинство войн за последние две тысячи лет разгорались для того, чтобы решить — кому эксплуатировать землю и людей¹⁶¹. Но если вы и так ими управляете, зачем тогда воевать? Тем не менее, скольких усилий стоило объяснить «идеологический сдвиг» миллионам советских граждан, которые верили в коммунистическую идеологию, а теперь преданы своими же лидерами. Если вся коммунистическая риторика была правдива, почему же русские так и не увидели якобы принадлежавших народу денег советского государства, когда империя была приватизирована? А потому что все это время деньги доставались лишь маленькой части этого народа. Когда же коммунизм пал, тем, кто стоял у власти, было позволено, с небольшими перестановками, и дальше повелевать. «Государства», ради которого надо было работать, нет. Государства — это вообще фикция. В случае с Советами под именем «государства» действовали руководители коммунистической партии. Внешне мало что изменилось.

161 См. J. W. Smith, Why?, доступна на сайте <http://ied.com>. Также см. фильм Билла Стилла «Повелители денег».

Жители бывшего Советского Союза теперь играют в новую игру — они пытаются наверстать упущенное и ухватить как можно больше «вкусностей», которые импортируются в их страну со всего света. В России тысячи магазинов — чего при коммунистах не было, — зазывающих клиентов «купить прямо сейчас». Легко взять вещи в кредит, без первоначального взноса и с нулевым процентом. И это работает. Люди заполняют магазины и подобно жителям других стран быстро американизируются. Но и платить за это приходится. Во время моих поездок по России я спрашивал людей, приходится ли им теперь, при капитализме, работать больше, чем при коммунизме, и ответом всегда было уверенное и неизменное «да».

Многие с ужасом понимают, что стоит за этой игрой. Они осознали, что раньше их эксплуатировали во имя коммунизма, а теперь эксплуатируют во имя капитализма. Между тем и другим разницы — ни на грош. И то и другое — экономика в невежестве.

АТЕИСТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

*...без Бога и бессмертия? Тогда все дозволено, они могут
делать все, что вздумается.*

Достоевский. Братья Карамазовы.

Делай что хочешь! Девиз иллюминатов

≈ *Обещай мне рай*

Материалисты всех мастей, в том числе всякого рода мирские философы (экономисты), веками предавались размышлениям в надежде в один прекрасный день — Эврика! — открыть формулу сладкой жизни в материальном мире. Дождались! Лауреат Нобелевской премии экономист Герберт Саймон обнаружил источник нашего будущего блаженства не где-нибудь, а в классической теории экономики, основанной на предположении, что стремление к личной выгоде приведет всех нас к состоянию «всеведущей разумности»! Совсем недавно такое качество, как всеведение, приписывалось исключительно Богу, но похоже, что скоро это станет явлением распространенным. А помогут нам в этом деятельность слепых экономических сил и преследование своих (и только своих!) интересов. Остается только удивляться: почему это десятки миллионов живших до нас авантюристов и пройдох, которых интересовала лишь собственная выгода, не набрали еще раньше на эту землю обетованную и не завещали ее нам? Такая разумная модель экономики, заключает он, — это мир, «прекрасный своей потрясающей простотой»¹⁶². Идиллические картинки сладкой жизни «для себя» кажутся настолько реальными, что сбивают с толку множество людей, уводя их, как дорога из желтого кирпича, к новым и новым иллюзиям. Очарованный теми же грезами, несбыточными, но такими желанными, другой экономист, Роберт Нельсон, пришел к выводу, что «забота о собственной выгоде — вовсе не грубый и эгоистический мотив, но, как это ни парадоксально,

162 Herbert A. Simon, *Models of Bounded Rationality*, vol. 2, p. 477, MIT Press, Cambridge, Mass. 1982.

необходимая черта человеческого поведения, если мужчины и женщины собираются встать на путь, ведущий к еще большей разумности и, в идеале, к будущему райскому покою и гармонии на земле.... Направить человечество на путь экономического роста... значит следовать по маршруту, который в конечном счете ведет к воплощению духовного идеала человечества»¹⁶³.

И впрямь парадокс! Судите сами: себялюбие, почти безграничное, повсеместно царит в нынешнем мире. Рейгановское «десятилетие жадности» сменилось бурными клинтоновскими 90-ми, в это же время одержимые жадностью люди разворывали богатства России. Будь слова Саймона правдой, мы бы давно уже были в нирване — еще десять или двадцать лет назад. А может, и тысячу, и больше, ведь забота о собственных интересах — явление далеко не новое. Сама идея или даже надежда на то, что экономический рост приведет человечество к духовному совершенству, порождает серьезные вопросы. Например, каково действительное представление Нельсона о духовности? Впрочем, он не оставляет никаких сомнений: духовность для него — это «рай на земле». Разумеется, такие представления не совпадают с ведическими — Веды говорят, что сама по себе мирская экономика ведет лишь к дальнейшему погружению в пучину невежества. Духовные качества, описанные в «Бхагавад-гите» и «Шримад-Бхагаватам», невозможно развить материальными средствами. И думать, что истинного духовного счастья можно достичь тем или иным материальным способом, — значит обнаружить свое невежество в духовных вопросах, ибо это одно из величайших заблуждений современного общества. Всякий разумный человек приложит все старания, чтобы не поддаваться на такие ложные обещания. Саймон, Нельсон и иже с ними хотят царства Божия, но без Бога.

Свои тщетные поискирая на земле Нельсон продолжает в следующей книге «Экономика как религия»¹⁶⁴. Кроме шуток. Что же проповедует этот священник от экономики? О каком спасении говорит? А говорит он, что посредством экономического прогресса «из мира будет изгнан грех». А что такое грех?

163 Nelson, Reaching for Heaven from Earth, p. 6–7.

164 Robert Nelson, Economics as religion: from Samuelson to Chicago and Beyond, Pennsylvania State University Press, University Park, PA 2001.

Это экономическая неразумность. Он говорит: «...быть неразумным — значит быть одержимым современным эквивалентом лукавого». А быть «неразумным» — значит действовать «не по-экономически», то есть не стремиться сохранить и преумножить свои богатства, что, в свою очередь, обозначает, что деньги надо ценить выше всего прочего. Деньги и богатство — вот боги Нельсона. Он утверждает: «Если разумным называть то, что приводит к экономическому прогрессу, и если экономический прогресс в конечном счете уничтожит людскую греховность, то из этого вытекает прямое следствие: вести себя разумно значит придерживаться высочайших нравственных заповедей человечества»¹⁶⁵. Иначе говоря, нравственность заключается не в том, чьему авторитету вы подчиняетесь, и не в том, как поступаете с другими. Она в том, что вы делаете деньги, копите богатства, ибо это боги, которые неизмеримо выше всех прочих соображений. Более того, убежденный в своей правоте, Нельсон говорит нам, что существует лишь одно определение разумности — его собственное — и что разные организации, вроде Корпуса Мира и всевозможных агентств международного развития, суть новые миссионеры, чья работа состоит в том, чтобы нести эту весть о спасении всему миру.

165 Robert Nelson, *Reaching for heaven on earth — the theological meaning of economics*, p. 7, Rowman & Littlefield Publishers, Lanham, Maryland. С позиции Вет, его определение и логика не выдерживают никакой критики. Как мы уже видели (в гл. 1), разновидностей разума существует много, в зависимости от обусловленности человека гунами природы. Нельсон считает, что существует лишь одна верная точка зрения на этот вопрос, и единственное разумное определение разумного — это его собственное. Я привожу здесь его слова, выделяя курсивом соответствующие фразы:

«Несмотря на то что сами экономисты на практике часто расходятся в вопросе, что считать разумным, почти все они убеждены, что одно и то же понятие разумности должно быть применимо везде и ко всем. Поскольку разумность есть основное понятие этической оправданности, то целый мир должен быть подчинен общим нравственным стандартам. Как только эта экономическая истина распространится на все народы, мир станет единым гармоничным сообществом, связанным этой общей разумностью и нравственностью».

Вера в то, что существует единый стандарт разумности и что людьми в конечном счете управляют одни и те же разумные законы, имеет еще одно фундаментальное значение: все люди, населяющие этот мир, должны были быть созданы равными. Нет таких, кто был бы столь окутан тьмой, чтобы не суметь действовать разумно. Практика показывает, что хотя неразумность существует, но способность действовать разумно потенциально заложена в человечестве».

Далее он утверждает, что:

...устранение экономической недостаточности приведет к наступлению рая на земле. Все люди, все народы спасутся одним и тем же способом и в один прекрасный день окажутся в общем раю. Коль скоро религию заботит прежде всего спасение человечества и его высшее процветание, все люди станут следовать одной и той же всемирной теологии, чье послание содержится в экономической проповеди (sic!) всеобщего благосостояния, которая ведется в XX веке¹⁶⁶.

Правда в том, что религия м-ра Нельсона — атеизм, его рай — мир неограниченного чувственного наслаждения, а средство, с помощью которого он обещает доставить нас к жемчужным вратам райского царства, — атеистическая экономика. Поистине жалкая замена подлинному осознанию истинной духовности и безграничному блаженству, приходящему, когда мы понимаем свою вечную духовную природу. Такие идеи и озарения никогда не придут к людям с таким складом ума, как у м-ра Нельсона. Более того, предложения Нельсона никогда и никому не принесут сколько-нибудь устойчивого счастья, как бы он ни воображал себе это. Нет такого количества материальных наслаждений, которое могло бы удовлетворить нас, духовных по природе существ. Даже *нескончаемые* наслаждения не делают человека счастливым, иначе как понять, что те, кто уже невообразимо, несуразно богат, недовольны и несчастливы? Почему они продолжают сидеть на шее у бедных и бесправных? Сколько нужно материальных благ, чтобы полностью удовлетворить человека? Как мы уже говорили, любого количества будет недостаточно. Неограниченные и постоянно нарастающие наслаждения есть не что иное, как топливо, которое лишь разжигает новые желания, пылающие огнем и не дающие нам покоя. Затерянные в аду вожделения, пропащие души богачей продолжают строить все новые и новые планы, чтобы получить всё.

166 Ibid., p. 8.

≈ *Иллюзии и ложные предпосылки современной экономики*

Наши взаимоотношения с окружающими всегда зависят от того, как мы понимаем, кто такие мы сами, что такое мир вокруг нас и в чем состоит наше предназначение. Любая истинная религия дает ответы на эти вечные вопросы, потому что Бог не просто завел этот мир, как часы, и бросил его на произвол судьбы, как утверждают деисты. В религиозных учениях, особенно в ведической литературе, Он дал нам наставления о том, как жить в этом мире. Он постоянно посылает Своих представителей — ачарий, учителей и святых, — чтобы вернуть нас на путь истинный, а иногда даже приходит Сам, чтобы учить собственным примером. Доносить до нас эти наставления вменяется в обязанность духовенству и интеллигенции, поэтому именно они являются флагом любого общества. Но в эпоху Кали такое представление о божественном мироустройстве практически забыто, и многие проблемы, с которыми сейчас столкнулся мир, возникли из-за мнения, что эти вечные вопросы относительноны и их можно толковать кому как нравится. Эта ошибочная предпосылка привела к возникновению других ложных представлений относительно мироустройства, которых великое множество в современной экономике, столь существенно влияющей на ход мировых событий. Рассмотрение этих предпосылок в свете ведической мудрости дает возможность ясно понять, какие препятствия мешают экономике приносить благо всем людям.

Некоторые ошибки современного мировоззрения мы уже выявили раньше. Теперь же мы подробно рассмотрим то, что составляет основы атеистической экономики (т. е. экономики наших дней), последствия которой столь ужасны для большинства людей во всем мире. Эти основополагающие идеи таковы: 1) Бога нет; 2) каждый человек может владеть безграничным количеством частной собственности; 3) мы сами создаем плоды наших действий, поэтому имеем право обладать и наслаждаться ими; 4) преследование собственных эгоистических интересов волшебным образом принесет благо всем (идея так называемой Невидимой Руки рынка); 5) корпорации и другие вымышленные институты реальны, нужны и полезны; 6) бумажные деньги обладают ценностью. Из этого вытекает целый комплекс других допущений и проблем.

≈ Основы атеистической цивилизации

Слово «атеизм» происходит от греческого *atheos*, что значит «безбожный». В греческом приставка *a* — означает «без-», а слово *theos* — «Бог». Точно такое же определение дают атеизму Веды. В ведической литературе всё, что не имеет связи с Богом, считается атеистическим. Кроме того, идея атеизма связана с концепцией майи. В истории о сотворении мира рассказывается, как Брахма, желая найти причину своего уединенного существования, предался суровой аскезе и погрузился в медитацию. Довольный его стараниями, Верховный Господь явился ему и объяснил, что Он (Господь) — единственная основа всего бытия, а также рассказал о разнице между реальностью и иллюзией:

О Брахма, это Я, Личность Бога, существовал до начала творения, когда не было ничего, кроме Меня. Не было тогда и материальной природы, причины возникновения мироздания. Всё, что ты видишь сейчас, — тоже Я, Божественная Личность, и то, что остается после уничтожения, — тоже Я, Божественная Личность. О Брахма, всё, что кажется обладающим какой-то ценностью, но при этом не связано со Мной, — нереально. Знай же, что это Моя энергия иллюзии, отблеск света во тьме (Бхаг, 2.9.33–34).

Бхактиведанта Свами в своих комментариях к этим стихам объясняет связь между майей и атеизмом: «Следует особо отметить, что, говоря с Господом Брахмой, Личность Бога обращает всё его внимание на Себя, подчеркивая, что Он, Верховный Господь, существовал до творения, только Он один поддерживает это творение и только Он останется после его уничтожения. Брахма также является созданием Верховного Господа... на любой стадии существования мироздания — при его возникновении, в процессе его существования и роста, во время взаимодействия различных энергий, а также при его разрушении и исчезновении — всё в нем уходит корнями в бытие Личности Бога. Поэтому любое проявление забвения этих изначальных отношений с Господом, любые представления о реальности вещей, существующих якобы вне связи с Господом, называют порождением Его энергии иллюзии.

Следует понимать, что, поскольку нет ничего, что в своем существовании не зависило бы от Господа, энергия иллюзии также является одной из энергий Господа». Выше мы уже назвали энергию иллюзии майей. Под влиянием этой энергии мы воспринимаем всё в связи с собой, считая, что всё предназначено для нашей пользы, нашего удовольствия или наслаждения, совершенно забыв о том, что всё связано с Богом. Таким образом, все, что мы воспринимаем как не связанное с Богом — и мысли, и поступки, — атеистично и находится во власти майи, иллюзии. Цель «Шримад-Бхагаватам» состоит в том, чтобы рассеять эту иллюзию, доказав, что все в этом мире связано с Богом. В самом начале этого великого произведения — во втором из его 18 000 стихов — уже говорится об избавлении от этой иллюзии:

Полностью отвергая всякую религиозную деятельность, преследующую материальные цели, эта Бхагавата-пурана провозглашает высочайшую истину, которую могут постигнуть только те преданные, чьи сердца совершенно чисты. Высочайшая истина — реальность, во имя всеобщего блага отличная от иллюзии. Такая истина уничтожает тройственные страдания¹⁶⁷.

Если майя, или иллюзия, — это то, что мы считаем отделенным от Бога, то все основные предпосылки современной экономической теории иллюзорны. И существовать этой иллюзии позволяет именно то, что мы как общество согласны с нею, считаем ее реальностью и воплощаем в жизнь. Но она никогда не была и не станет реальностью. Этот психоз всеобщего притворства распространен повсеместно, и результатом его является то, что миллиарды людей страдают, влечат жалкое существование в бедности и нужде и нередко умирают молодыми. Пока мы цепляемся за свои иллюзорные представления, пытаясь использовать их для собственного материального наслаждения, экономические проблемы, терзающие весь мир, не прекратятся. Иначе говоря, эти проблемы порождены ложными предпосылками в мировоззрении современного общества, и так будет и впредь, независимо от

167 Тройственные страдания — это страдания, причиняемые собственным телом и умом, другими живыми существами и силами природы.

подробностей экономических догматов. До тех пор пока мы не отвергнем эти ложные предпосылки и не станем жить в реальности, окончательно и бесповоротно решить эти проблемы для общего блага у нас не получится. Если люди хотят жить в этом мире счастливо, иного выбора у них нет, что бы там ни говорила Маргарет Тэтчер.

≡ Неограниченная частная собственность

Ранее мы вкратце исследовали иллюзию собственности, теперь же мы хотим взглянуть на нее как на одну из основополагающих аксиом современной экономической мысли. В современной культуре неограниченное накопление человеком богатства считается вполне законным и нравственно приемлемым. Почти все полагают, что это естественно, нормально, поэтому данное явление не вызывает никаких вопросов. Вся наша экономика строится на этом представлении. У каждого есть «своя» собственность, отдельная от собственности остальных. Кроме того, мы привыкли думать, что у каждого есть Богом данное право все больше и больше увеличивать эту собственность. Но экономика устроена так, что увеличение собственности происходит за счет других. В некоторых случаях имеет место равноценный обмен, но так происходит далеко не всегда. Частенько люди вынуждены отдавать большие деньги за предметы первой необходимости, что приводит ко всё большему разрыву в благосостоянии граждан: с одной стороны — миллиарды людей, живущих в крайней нужде, с другой — миллиардеры, которые даже не могут сказать точно, сколько у них денег, не говоря уж о том, чтобы как-то разумно их использовать. Возможность накапливать собственность без ограничений — проклятие цивилизации, но и это еще не все. Сама идея о том, что живое существо может обладать чем-либо, — это одна из основных иллюзий материального мира. В культурах, в которых уделялось внимание духовности, людей учили остерегаться таких побуждений и искали способы и средства свести подобные тенденции к минимуму.

Само понятие собственника подразумевает контроль, власть. К примеру, если вы владеете домом или машиной, вы можете управлять ими. У вас есть ключи от них, и они предназначены для вашего личного пользования. Но как вы стали их владельцем? Вы

либо сами их создали, либо отдали их бывшему владельцу что-то ценное (обычно это бывают деньги) в обмен на них. Первым собственником был производитель, который собрал тысячи деталей в одно целое. Но где он взял сырье для этих самых частей? Естественно, из земли, откуда же еще? А кто является собственником земли и ее запасов? Это один из самых важных — *самый важный!* — вопрос экономической теории, поскольку ответ на него представляет собой основу всего нашего экономического поведения.

Нам могут возразить, что никто не владеет землей, поскольку никто ее и ее ресурсов не создавал. А значит, их можно брать. Такова позиция атеистов, которые эксплуатируют землю ради собственного обогащения. Другие могут сказать, что мир создан Богом, но создан для нашей пользы, поэтому земные запасы принадлежат нам. Хотя в этом последнем случае вера в Бога присутствует, конечный результат, к которому приводят эти два подхода, одинаков — люди пытаются безгранично наживаться на природных ресурсах, не ограничиваясь выделенной им долей и не думая о будущем. Есть и третий вариант: Бог создал мир на благо всех Своих детей — всех живых существ, которые обитают здесь по Его предопределению, а значит, имеют право на свою долю каждый. Такой подход прослеживается в ведической литературе, и проиллюстрировать его можно следующим примером.

Допустим, человек идет по улице и находит бумажник, в котором лежит 500 долларов. Отреагировать на это можно по-разному. Можно сказать: «Это не мое!» — и пройти мимо, оставив бумажник лежать на дороге. Можно подобрать со словами: «Вот повезло!» — и взять деньги себе. А можно задуматься о том, что кто-то потерял этот бумажник с деньгами, поискать на нем какие-нибудь опознавательные знаки и попытаться вернуть деньги настоящему владельцу.

Поведение первого прохожего, — это пример искусственной отрешенности. Хотя он не украл деньги, он и не оценил их, и не узнал, кто их владелец. Второй прохожий, который взял деньги себе, — явно вор. А третий, который понял ценность своей находки и попытался вернуть ее владельцу, поступил правильно.

В этом свете можно взглянуть на весь мир. Раз естественным владельцем вещи является тот, кто ее сделал, владельцем этого мира является тот, кто его сотворил. И эта личность повсюду называется Богом. Бог владеет и повелевает всем, как о том сказано

в первом тексте «Ишопанишад»: «Всё живое и неживое в этой вселенной находится во власти Господа и принадлежит Ему. Поэтому каждый должен брать только то, что необходимо ему и выделено ему как его доля, и не посягать на остальное, хорошо понимая, кому все принадлежит». Это указание, если ему следовать, гарантирует каждому все необходимое для достойной жизни, ведь в Ишопанишад говорится и о том, что Бог позаботился обо всех живых существах, которых Он поместил в материальный мир. Но если кто-то берет больше, чем положено ему по праву, тогда кто-то другой лишается чего-то жизненно необходимого.

Мы можем какое-то время заявлять о своих притязаниях на собственность. Но наше право на собственность весьма ограничено. Сто лет назад всем, что есть в этом мире, «владели» другие. Где сейчас притязания этих людей на обладание чем-либо? Их нет. Всё обратилось в пустоту. Когда они умерли, «право собственности» перешло к другим, а когда эти другие умрут, оно перейдет к кому-нибудь еще. Через сто лет всем, чем мы «обладаем», будет владеть кто-то другой. Что станет с нашим «правом собственности»? Его не будет. Поэтому, как говорится в Ишопанишад и «Бхагавад-гите», ничто в этом мире мы не можем считать по-настоящему своим. Во-первых, всем и так уже владеет Бог. Во-вторых, всё, что мы объявляем своим, остается таковым лишь очень короткое время. Поэтому наши притязания на собственность иллюзорны. А поскольку ничто нам по-настоящему не принадлежит, все наши попытки обмена — в том числе и операции на мировом рынке, о которых мы столько слышим — всего лишь дележ награбленного, которым дружно занимается шайка ворья для собственного удовольствия.

Частная собственность кажется нам естественной, поскольку наша аханкара (ложное эго) вращается вокруг «я и мое». Та часть ложного эго, которая называется «мое», естественным образом склонна к идее собственности. Считаем ли мы себя обладателями жалких грошей нищего или же миллиардов долларов капитала — это выдает в нас одно и то же умонастроение. Многие писатели говорили о колоссальном неравенстве, проистекающем из права на неограниченное владение собственностью, и призывали ввести ограничения на то, что человек может назвать своим. Но по ведическим меркам следует опасаться любого сознания собственности, как мы опасаемся болезни. С духовной точки зрения не

количество имущества имеет значение, но само ложное представление о том, что мы можем владеть чем-либо. Такое представление удерживает атмосферу в материальном мире, где повторяются рождение и смерть.

Различные материалистические концепции экономики составляют совершенную оппозицию Ишопанишад, независимо от того, какие знамена реют над ними: капитализма, коммунизма, социализма или какие-нибудь еще. Капиталист объявляет огромные ресурсы своей собственностью — своей или своей корпорации, то есть ресурсы находятся во власти человека, у которого на руках контрольный пакет акций. Коммунисты объявляют, что природные ресурсы принадлежат государству. Это значит, что они принадлежат человеку, который представляет в своем лице это государство. Цель и того, и другого государственного строя — присвоить собственность Господа, сделать ее достоянием нескольких человек. Хотя обычно коммунистов и капиталистов считают философскими противниками, в одном они сходятся — в попытке завладеть собственностью Господа и сосредоточить ее в руках горстки избранных. Социалисты говорят, что собственниками являются все. Это ближе к истине, однако социалисты тоже упускают суть, поскольку не признают, что всё принадлежит Богу. Многие люди в наши дни провозглашают свое право обладать любыми ресурсами, которые могут приобрести: землей, зданиями, потребительскими товарами, животными. Поскольку все мы воспитаны в таком духе, нам кажется, что это нормально, ничего естественнее в этом мире и быть не может. Но что будет, если мы остановимся и задумаемся над этим вопросом на минутку или две? Мы поймем, что ничто в мире нам не принадлежит в полном смысле этого слова. Мы пришли сюда ни с чем и ни с чем уйдем. А в промежутке между тем и другим, если мы что-то и называем или считаем «своим», — это просто иллюзия, которую внушила нам майя.

Мы имеем право на то, что необходимо для нормальной жизни, как говорится в «Ишопанишад» (текст 2). Там же сказано, что такой образ жизни совершенно необходим и достаточен: «Постоянно поступая подобным образом, человек может стремиться прожить сотни лет, ибо такая деятельность не связывает его законами кармы. Иного пути для человека нет». Выражение «иного пути для человека нет» означает, что ничто другое не может удовлетворить человека. Нет альтернативы, которая принесла бы

человеку продолжительные успех и счастье. Если мы следуем наставлениям Вед и видим всё сущее связанным с Богом, признаём, что Он дает нам всё необходимое для жизни, то должны принять и то, что с точки зрения материалиста может выглядеть как ограничение. Это достигается преодолением ограниченности материального восприятия и переходом в духовную реальность. Бхактиведанта Свами описывает план Господа так:

Бедность — проклятье для человека, живущего материальными представлениями о жизни. Но те, кто богат духовно, не имеют ничего общего с нищетой или богатством этого мира. Живые существа не созданы для нищеты, поскольку они — частицы Верховного Господа, владыки всего сущего. Каждое живое существо имеет неотъемлемое право наслаждаться собственностью Господа — как сын наследует имущество отца. Это закон. Но, околдованные иллюзией, мы забыли о своих отношениях с Верховным Отцом и потому страдаем¹⁶⁸.

Люди, богатые духовно, знают свое место в этом мире и знают, как обрести духовное удовлетворение и свободу от материальных представлений о жизни. Поэтому они не жаждут бессмысленного накопления материальных вещей. Они счастливы тем, что имеют, пользуются этим, пока могут использовать его должным образом, а потом передают кому-то другому.

Частная собственность — краеугольный камень атеистической экономики. Соглашаясь с идеей частной собственности, мы разделяем мир, поскольку у каждого в нем появляются свои интересы, отличные от интересов других людей. Каждый становится сам за себя, а это означает одиночество, печальное одиночество. Попытки жить этой иллюзией, считая ее реальностью, опутывают нас колдовской сетью неразрешимых проблем.

168 Quest for Enlightenment, Bhaktivedanta Book Trust, Los Angeles, CA.

≈ *Не мы являемся причиной результатов нашей деятельности*

Еще одну из фундаментальных идей современной экономики — право на обладание результатами собственной деятельности — мы уже рассматривали вкратце, когда обсуждали концепцию «я и мое». Давайте исследуем этот вопрос глубже, посмотрим на это представление как на одну из ложных предпосылок, поддерживающих экономику атеизма.

Каждый человек трудится, чтобы получить какой-то результат. И поскольку он вкладывает в достижение этого результата свои усилия, он склонен провозглашать его своей собственностью. Но Шри Кришна говорит нам, что мы не являемся причиной возникновения результата нашей деятельности, а значит, не можем считать себя законными владельцами того, что производим (Б.-г., 2.47):

Ты можешь выполнять предписанные тебе обязанности, но у тебя нет права наслаждаться плодами своего труда. *Никогда не считай, что результаты твоих действий зависят от тебя, но при этом и не отказывайся от выполнения своих обязанностей.*

Кроме того, Кришна объясняет, почему мы не можем заявлять права на то, что сделано нашими руками (Б.-г., 3.27):

Введенная в заблуждение ложным эго, обусловленная душа считает себя совершающей действия, которые на самом деле совершают три гуны материальной природы.

В противоположность тому, что нам кажется, результаты наших действий проявляются не только вследствие нашей деятельности, но и благодаря деятельности гун материальной природы, дайви майи. Поясним это примером. Многие талантливые, способные, честные люди становятся предпринимателями, но большая часть из них ничего не достигает в этом деле, а подавляющее большинство в течение нескольких лет разоряются, несмотря на упорный труд и сильное желание достичь успеха. Почему? Наверняка есть что-то помимо наших действий, чем можно объяснить успех

одного и неудачу другого. Это «что-то» называется кармой, и она дает или не дает нам обрести результаты, в зависимости от наших поступков в прошлой жизни. Карму можно представить чем-то вроде банковского счета, на котором копятся хорошие и дурные поступки и с которого мы потом «снимаем» наслаждения и страдания. За распределение этих результатов отвечают деваты, полубоги, — те, кто управляет вселенскими процессами. Мы можем стремиться к какому-то результату и трудиться изо всех сил, чтобы получить его, но если это не положено нам по карме, мы ничего не добьемся. А если положено и мы добились своего, следует понять, что результат этот послан нам материальной энергией, гунами, а вовсе не является плодом одной лишь нашей энергии.

Поскольку плоды наших действий нам посылает материальная природа, мы не можем называть их своей собственностью. А если по невежеству своему мы позволяем себе подобное, то тем самым создаем себе новую карму. Тех, кто живет подобным образом, Кришна называет скупцами. Скупец — это человек, который не знает истинной ценности вещи и потому не использует ее по назначению. Чаще всего это касается денег. Деньги представляют ценность, когда находятся в обороте и используются, но скупцы, вместо того чтобы пустить деньги в дело, копят их и с большой неохотой расходуют, даже если сами прозябают в нужде. Разнообразием скупцов являются люди, не ведающие, насколько ценно действие, когда оно совершается в должном умонастроении. Такие действия даруют чудесный результат — духовное освобождение, но скупцы, когда делают что-то, не расстаются с мыслями в духе «я и мое» и очень привязаны к результату своих действий, поэтому по законам кармы они создают себе новое бремя, которое вынуждены нести в материальном мире.

Объявление результатов деятельности своей личной собственностью — еще одна иллюзия, которая, однако, является одним из фундаментальных принципов современной экономики.

То, каким образом создаются результаты наших действий, будет описано во втором томе, в главе о карме.

≈ Служение себе: в чем подвох?

В своей книге «Исследование о природе и причинах богатства народов» Адам Смит выдвигает аргументы в пользу заботы о себе, говорит о том, как разбогатеть, нередко за счет других или по крайней мере, не заботясь о благе других. В книге IV, где речь идет о международной торговле, он пишет о явлении, известном как «сравнительное преимущество». Каждое место вследствие имеющихся там природных ресурсов имеет преимущество в производстве конкретного товара более качественно и с меньшими затратами. Этим товарам, настаивает Смит, нужно позволить найти свой рынок сбыта, и не следует ограничивать их продажу на местных рынках, несмотря на то что они произведены за границей. Его аргументы легли в основу того, что в течение последних двух десятилетий упорно навязывается нам под названием «фритредерства» или «свободной торговли».

Смит пытается убедить читателя, что разрешение на такую неограниченную торговлю позволит удовлетворить все желаемые нужды общества и сделает это гораздо эффективнее, нежели какая бы то ни было комиссия по планированию. Его аргументы призваны опорочить командную экономику, в которой люди с ограниченными способностями пытаются контролировать огромный рынок и бесчисленное многообразие его товаров, поощряя или запрещая те или иные аспекты торговли. Смит остерегается политики протекционизма в сферах налогов и цен, которую обычно применяют, чтобы поставить на ноги местную развивающуюся промышленность.

Как и где использовать капитал, чтобы произвести товар с наибольшим эффектом? Смит отвечает на это вопрос так: «Каждый человек, и это очевидно, может на своей территории судить гораздо лучше, чем это сделал бы за него любой политик или законодатель. Политик, который попытается указывать людям, как им использовать свой капитал, обременит себя совершенно ненужной заботой, а кроме того, присвоит себе власть, которой не смогут доверять без опаски не только отдельные люди, но и никакой совет или сенат, и которая нигде не будет столь опасна, как в руках человека, имеющего

достаточно глупости и наглости воображать себя персоной, подходящей для этого»¹⁶⁹.

Поскольку каждый из людей работает на себя и старается как можно эффективнее воспользоваться любой удобной возможностью, о которой может знать только он один, получается, что таким образом каждый служит интересам всего общества. Как будто «невидимая рука ведет их к итогу, который не входил изначально в их намерения. И для общества не всегда хуже, если подобное не входит первоначально в намерения человека. Преследуя собственные интересы, человек зачастую служит интересам общества». Это единственное в «Богатстве народов» упоминание «невидимой руки» ознаменовало вхождение данного понятия в экономический лексикон. То, что на самом деле подразумевал под этим понятием Смит, более доходчиво объяснено в другом капиталистическом афоризме: «Найди спрос и удовлетвори его»¹⁷⁰. Миллионы людей, захваченных открывающимися перед ними возможностями, обеспечивают лучший и самый действенный способ служить бесчисленным нуждам общества.

Аргументация Смита в том, что касается удовлетворения нужд рынка, обоснована. Плачевные итоги командной экономики бывшего Советского Союза прекрасно демонстрируют, что плановая экономика не способна сделать то, что при рыночной экономике гораздо лучше делают миллионы независимых глаз, ушей и желаний. Пустые прилавки немногочисленных магазинов в Советском Союзе по сравнению с поистине безграничным разнообразием и количеством товаров во множестве магазинов на Западе, подтверждают это предположение.

Однако можно было заранее предсказать, что, вследствие влияния раджа- и тама-гуны аргументы Смита будут неверно истолкованы и неправильно применены — так, чтобы оправдать эгоизм и пренебрежение окружающими. Слишком часто люди слышат не то, что им говорят, а то, что хотят услышать. Поэтому обычно высказывание Смита толкуют как уверенность в том, что «невидимая рука» автоматически обернет эгоизм и жадность на благо общества — то есть оправдывают им эгоизм и жадность.

169 Wealth of Nations, Book IV Chapter II. Of Restraints Upon the Importation from Foreign Countries of Such Goods as Can Be Produced at Home, Adam Smith, 1776.

170 Ibid.

Возможно, сами выражения, которые выбрал Смит, выдают инстинктивную жажду выгоды и поэтому многие склонны понимать его именно таким образом. Но саму идею «невидимой руки», в том виде, в каком она представлена Смитом, легко понять и в другом смысле, таком, который не делает из жадности добродетель. Идея «невидимой руки» состоит в том, что люди, действуя независимо и без вмешательства со стороны, могут сами удовлетворять свои желания и потребности. Повсюду в мире люди испытывают потребности, которые принято считать общечеловеческими. Если они нуждаются в чем-то, значит, в этом нуждаются и другие, поскольку люди любых культур в конечном счете одинаковы. Удовлетворение этих потребностей обеспечивает их средствами к существованию и одновременно служит нуждам других. Вот что имел в виду Смит, когда говорил: «Преследуя собственные интересы, человек зачастую служит интересам общества».

Обычно учение Смита так не толкуют. Нынешняя экономическая теория придерживается мнения, что наибольшее благо для всех принесет эгоизм в чистом виде — через «невидимую руку рынка». Такое толкование неявно оправдывает многие болезни и пороки современного предпринимательства: незаконную и беспощадную конкуренцию, экономическую политику, в которой за всё приходится расплачиваться рабочим, простым людям, окружающей среде и будущим поколениям, огромный разрыв между имущими и неимущими, нищете, голод и насилие — все качества экономики в гуне невежества. Так что я спорю не с Адамом Смитом, а с тем, как его толкуют.

Аргумент о том, что чистый эгоизм приведет ко всеобщему благу через посредство «невидимой руки» рынка, часто воспринимается как дзен-буддистское изречение: «Вроде верно, однако как это происходит, мы понять не в состоянии». Такое толкование, о котором говорят сейчас, может быть полезно тем, кто хочет оправдать свое дурное поведение, но утверждать, что некое действие принесет всем самое большое благо, — большая ответственность, это не туману напускать. Благость обладает совершенно определенными свойствами, как мы уже говорили. Это милосердие, щедрость, отзывчивость, неприятие дурных поступков, равное отношение ко всем живым существам и так далее. Если величайшее благо действительно присутствует, мы должны видеть это на практике. А поскольку мы этого не видим, а видим нечто

противоположное, логично предположить, что такое толкование слов Смита неправильно. Более того, оно отражает крайнюю сосредоточенность толкователей на себе, а это, по определению Бхагават-гиты, является проявлением демонизма.

Более уместно «невидимую руку» рынка считать рукой Бога, которая регулирует все процессы во вселенной и обеспечивает ее обитателей всем необходимым для жизни. *Нитью нитьянам четанаш четананам* — «Есть одно вечное существо, которое поддерживает существование остальных»¹⁷¹. Хотя мы не можем непосредственно видеть, как Бог заботится обо всех, по заведенному им порядку это чудесным образом происходит. Если мы признаем существование Бога и Его невидимой руки, мы приблизимся к состоянию гармонии и сможем решить свои экономические проблемы. А вера в иллюзорную «невидимую руку» рынка лишь усугубит серьезные экономические проблемы, с которыми сегодня столкнулся мир, и создаст новые.

≈ *Корпорации реальны, необходимы и полезны*

С самого своего появления и до наших дней корпорации были орудием извлечения прибыли для одних людей за счет других. Английский король даровал особые привилегии Ост-Индской и Гудзонской компаниям, чтобы ее участники (прежде всего сам король) могли наслаждаться теми выгодами, которые приносили эти предприятия. Корпорации и сейчас продолжают пользоваться привилегиями, не доступными обычному человеку, и по тем же самым причинам. Главные из этих привилегий — удобная система налогообложения или же полное избавление от налогов; анонимность владельцев и управляющих, которые действуют не от своего имени, а от имени корпорации; разделение владельцев и рабочих посредством структуры управления, которая лишает рабочих возможности, в случае несогласия с условиями или оплатой труда, предпринять действия непосредственно и лично против владельцев. Корпорации — продолжение той перестройки общества, которая началась в XV веке, по направлению к экономике в гуне невежества.

171 Катха-упанишад, 2.2.13.

Корпорации есть иллюзия современного общества, поскольку в действительности их не существует. Они — согласованный вымысел власть имущих, остальные же с готовностью поддерживают установленный порядок вещей, как происходит это и с другими вымыслами, которые мы принимаем как данность. Но на самом деле они — вовсе не данность. Мы считаем их чем-то реально существующим, поскольку это внушают нам с самого детства и они просто стали частью тех явлений, которые «есть». Некоторые мыслители, чей разум не заперт в «идеологический ящик», такие как футурист Бакминстер Фуллер, поняли, ради чего ведется игра. В своем очерке «Усмешка гигантов» он объясняет: «Корпорации — явление не физическое и не метафизическое. Они — социо-экономическая уловка, игра, разыгранная на законных основаниях, принятая с общего согласия в кругу необыкновенно могущественных в социальном и экономическом смысле индивидуумов и навязанная человеческому обществу и всем его ничему не подозревающим гражданам».

Если учесть природу и цель корпораций, то они — один из столпов атеистической экономики. Если смысл атеизма в том, чтобы забыть Бога и считать Богом самих себя, то есть быть «сами себе хозяевами», то создание корпораций можно рассматривать как попытку людей своими действиями уподобиться Богу. Бог творит и уничтожает. Мы тоже так можем. Бог дарует жизнь и обрекает на смерть. Мы тоже можем. Бог творит вечных существ с качествами, запредельными обычной реальности. А так мы можем? Да, мы делаем это, создавая корпорации. Создание корпорации даже можно рассмотреть как материальную попытку создать духовное существо. Сравним: душа есть нематериальное вечное существо, и корпорация есть нематериальное вечное существо (срок ее жизни неограничен). Назначение души — пребывать в состоянии блаженства, не прилагая никаких усилий, а корпорации приносят их владельцу нетрудовые доходы также безо всяких усилий, чтобы он наслаждался материальным блаженством (вспомним мысль Роберта Нельсона о рае). Если атма вечна и запредельна всем материальным соображениям, то корпорации тоже представляют собой «надмирские» создания, неподвластные многим законам, которым подчиняется большинство простых людей. У корпораций также наблюдаются попытки стать Сверхдушой: присутствовать во многих местах одновременно и побуждать множество людей

действовать в их интересах. Бог творит и дает нам тело. Само же слово «корпорация» тоже связано с этим понятием, поскольку происходит от латинского *corpus* («тело») или *corporātus* (что значит «войти в тело»).

≈ *Искусственные лица становятся выше настоящих*

Раньше в Соединенных Штатах (до XIX века включительно) корпорации были в высшей степени контролируруемыми структурами, и считалось нормальным, когда устав корпорации отменяли, если он противоречил общему благу. Корпорации не могли участвовать в политике — закон запрещал им это. Корпорации не могли голосовать, и им не позволялось воздействовать на избирателей. Корпорациям запрещалось говорить неправду о своей продукции, и они обязаны были по первому требованию представлять свои учетные книги и текущие дела правительственным инспекторам. Если рабочим был нанесен вред или им приходилось работать в опасных или вредных условиях, федеральные и местные власти могли начать расследование.

Акулы бизнеса сочли такие условия слишком строгими. Им хотелось чувствовать себя посвободнее, делать что вздумается, и они искали способов, как этого достичь. Решение пришло с победой Севера над Югом в гражданской войне. Тогда, в 1868 году, была принята Четырнадцатая поправка к Конституции, призванная обеспечить полное покровительство закона бывшим рабам, ныне освобожденным. Эта и Тринадцатая поправки признавали всех людей реальными лицами, независимыми гражданами, а не собственностью или имуществом других людей.

В то время крупнейшими корпорациями были железные дороги. Они попытались извлечь выгоду из этих поправок и начали неотступно требовать защиты своих прав в разных штатах, округах и городах, заявляя, что корпорации — это искусственно созданные лица, имеющие право на те же привилегии и такое же покровительство закона, как и реальные лица. К примеру, они заявляли, что с ними обращаются как с «лицами, относящимися к разным сословиям» (разное имущество железнодорожных компаний в разных местах облагалось налогами по-разному), и согласно Четырнадцатой поправке, это создает незаконную дискриминацию. Надо ли говорить, что оснований для такого обвинения не было

никаких? Что значит «искусственно созданное лицо»? Кто-нибудь когда-нибудь его видел? В реальности ничего подобного не существует, и попытка внушить нам эту идею — не более чем попытка одурачить нас, заставив поверить в иллюзию. И, к их чести надо заметить, им это отлично удалось.

Они продолжали свои судебные выступления почти двадцать лет, и своего пика это явление достигло в 1877 году, когда в Верховном суде было возбуждено четыре дела о придании корпорации статуса лица. В каждом из этих дел суд постановил, что заявления железнодорожных компаний относятся к сфере межштатной торговли, а значит, Четырнадцатая поправка к ним неприменима. Тогда суд так и не признал корпорации лицами.

Но в 1886 году ловкость рук, столь характерная для Кали, все-таки победила в деле о налогах: округ Санта-Клара против Тихоокеанского железнодорожного союза. Эта победа была достигнута не решением судей, а простым указанием секретаря суда Дж. Банкрофта Дэвиса, которому в прошлом довелось быть президентом маленькой железной дороги. В своем кратком изложении основных вопросов по решенному делу (которое обычно пишут секретари) Дэвис написал, что главный судья будто бы подтвердил, что судьи признали корпорации отдельными лицами. Он написал это, хотя и знал, что судьи не рассматривали этот конкретный вопрос¹⁷². Это резюме не имело законного положения, но в дальнейшем судьи стали опираться на него, как на закон.

Но корпорации — не обычные лица. Они не умирают, они обладают нечеловеческой способностью действовать одновременно в разных местах. Они учатся всё лучше уклоняться от обязательств; с учетом своего экономического влияния могут сами писать себе законы; не платят, подобно простым людям, налогов; а также демонстрируют очень низкое чувство моральной ответственности и ведут себя со многими как преступники-рецидивисты.

172 Том Гартман, «Чтобы восстановить демократию, сначала нужно лишить корпорации статуса лица», с сайта www.thomhartmann.com. Данная статья представляет собой выдержку из его книги *Unequal Protection: The Rise of Corporate Dominance and the Theft of Human Rights*, Rodale Books, 2002. В статье он отмечает, что в документах Дж. С. Банкрофта Дэвиса (они хранятся в библиотеке конгресса) обнаружил записку от Главного судьи Уэйти судебному секретарю Дэвису, где ясно сказано: «В этом деле мы не затрагивали вопросы Конституции».

Я могу подтвердить это несколькими примерами. Автомобильная промышленность, пытаясь повлиять на законы, которые относятся к ее сфере, на протяжении последних 30 лет пытается приостановить действие законов, которые налагают уголовные санкции за сознательное и преднамеренное нарушение федеральных законов о безопасности автотранспорта. В итоге штрафы налагаются только в гражданском порядке и руководители, принимающие решения, которые влияют на жизнь людей, очень редко, а то и вообще никогда, бывают осуждены и наказаны за свои безнравственные поступки.

Что касается освобождения от налогов, то обратите внимание, какие преимущества дает регистрация корпорации в Делавэре, который является юридическим адресом более чем 50 % всех государственных торговых компаний США и 58 % из 500 крупнейших компаний (по версии журнала Fortune):

В Делавэре не нужно платить государственный налог с доходов корпораций на товары или услуги, поставляемые делавэрскими корпорациями, действующими за пределами Делавэра. В Делавэре нет государственного налога на процентный доход и прочие доходы от инвестиций, когда его получает делавэрская холдинг-компания. В Делавэре нет налога на добавленную стоимость (НДС). Налог на наследство не распространяется на фонды делавэрских корпораций, действующих за пределами Делавэра, которые хранятся у лиц, не являющихся жителями Делавэра. В Делавэре существует особая судебная система корпоративного права, которая не включает в себя институт присяжных. Компаниям это выгодно — не надо беспокоиться, что присяжные (простые люди) будут разбирать дела корпорации. Дела ведет судья, хорошо знакомый с корпоративным правом. Кроме того, у делавэрских корпораций есть особая «директорская защита», которая позволяет корпорациям укрывать своих директоров от личной ответственности в связи с их действиями в качестве членов правления.

≈ Корпорации — это преступники-рецидивисты

Эта личная защищенность, анонимность корпоративной структуры, безграничное финансовое и политическое влияние, достаточные средства, чтобы защитить себя перед законом и общественным мнением, — всё это дает руководителям крупных корпораций возможность безнаказанно «показывать нос» закону. И, как было видно из предыдущей главы, нередко правительство само прокладывает им дорогу к деятельности по всему миру. Если компания признана виновной в каком-то правонарушении, на нее могут наложить штраф, но редко случается так, чтобы лицо, принявшее противозаконное решение, посадили в тюрьму.

В среднем около 60 % ведущих корпораций — закоренелые преступники, о чем свидетельствует всестороннее изучение 68 крупнейших компаний Америки в середине XX века. Средний срок существования каждой из них 45 лет. Суд вынес 980 обвинительных приговоров и не более 50 оправдательных. В среднем по 14 обвинительных приговоров на каждую корпорацию, среди них 307 обвинительных приговоров за ограничение торговли, 97 — за искажение фактов, 222 — за нарушение закона, 158 — за недобросовестные методы обращения с рабочими, 66 — за мошенничество при возврате переплаты и 130 — за прочие нарушения¹⁷³.

С течением времени ситуация не улучшилась. В 1990-х гг. из ста крупнейших корпораций, нарушивших закон и получивших обвинительный приговор или понесших взыскание (более 150 000 долларов) в одних только Соединенных Штатах 38 замечены в экологических преступлениях, 20 — в монополистической деятельности (установлении цен, подавляющей конкуренция), 13 — в мошенничестве (завышенных ценах, как правило, на государственные контракты), 7 — в нарушениях по финансированию выборов, 6 — в нарушении законодательства о продуктах питания и лекарствах и 4 — в финансовых махинациях. За 10 лет многие из них признали себя виновными не в одном преступлении¹⁷⁴.

Вслед за провалом субстандартного ипотечного кредитования, который считается причиной нынешних экономических

173 Ferdinand Lundberg, op. cit., p. 113–114.

174 Russell Mokhiber, Top 100 Corporate Criminals of the Decade, 25 June 2007, www.commoncouragepress.com/corporate.html.

трудностей в Америке, хотя ФБР арестовало свыше 1500 брокеров, застройщиков и агентов по операциям с недвижимостью, на Уолл-стрит обвинения были предъявлены только двоим¹⁷⁵.

≈ *Кто скрывается под маской корпораций?*

В течение последних двух десятилетий корпорации совершенно закономерно постепенно превратились в излюбленный предмет критики для тех, кто призывает к экономической законности. После того как Дэвид Кортен в книге «Когда корпорации правят миром» подверг беспощадной критике неограниченное влияние корпораций на культуру, вышли десятки новых книг с аналогичными обвинениями, и появилось целое движение, члены которого борются за то, чтобы лишить корпорации законного статуса лица. Это шаг в верном направлении. Следующим шагом будет понять, что корпораций не существует, есть лишь реальные люди, которые наполовину анонимно действуют под именем корпорации. Мы слышали о том, как «Монсанто» производит и сбывает генетически модифицированные продукты ничего не подозревающим покупателям. Мы знаем о том, что МВФ разоряет людей своими программами структурной адаптации. Нам известно, что «Компания Б» (военный жаргон) зверски издевается над побежденными, а нефтяная компания Shell загрязняет окружающую среду в Африке. Но делают-то всё это не «компании», а только люди — те, которые принимают решения, которые исполняют эти решения и которые совершают эти злодеяния. Нет МВФ, есть только люди, которые действуют от имени МВФ. Нет «Монсанто», есть люди, которые действуют от имени «Монсанто». Нет ни «Шелл», ни армии Соединенных Штатов, ни IBM, ни «Майкрософт», ни «Дженерал Электрикс»... Только люди, которые действуют от имени этих химер. Нет и корпоративных преступлений. Преступления, которые совершает «корпорация», совершают конкретные люди, прикрывающиеся ее именем.

Давным-давно, когда корпораций не существовало, жизнь во многих отношениях была гораздо лучше. Люди тогда жили про-

175 Anthony Cherniawski, Global Stock Market Crash Warning and Loss of American Financial Privacy, 20 June 2008, www.MarketOracle.co.uk.

ще и по большей части достигали своих целей непосредственно. Можем ли мы вернуть тот мир? Конечно да — если достаточно много людей пожелают выйти из иллюзии и жить в реальности. Если предоставить людям возможность, они будут действовать от собственного имени. Чтобы исцелить мир, нужно делать именно это — люди должны прекратить играть в «понарошку» и начать жить в реальности.

≈ *Черный ящик экономики*

В науке есть такое понятие как «черный ящик». Так называют любую функцию или процесс, который загадочен, непонятен или непостижим. Такие «черные ящики» есть в каждой отрасли науки. Хорошим примером «черного ящика» для каждого из нас является компьютер. Мы можем знать, как им пользоваться, но что там происходит внутри, когда мы нажимаем на клавиши, остается для нас полной загадкой.

В экономике тоже есть свой «черный ящик», в котором почти никто ничего не понимает, но которому многие уделяют самое пристальное внимание. Этот «черный ящик» — еще одна из иллюзий современной экономики. Конечно, принято считать этот «черный ящик» реальностью, а потому он оказывает самое что ни на есть реальное воздействие на поведение людей. Этот «черный ящик» экономики — бумажные деньги.

Все ныне живущие люди появились на свет в мире, где в ходу бумажные деньги. Это явление настолько обычно, что мы принимаем его как должное, как неотъемлемый факт нашего существования. Бумажные деньги общеприняты и неизменны и кажутся столь же реальными, как воздух и солнце. Весьма немногие люди берут на себя труд узнать, откуда берутся деньги и как они работают. Немецкий экономист Сильвио Гессель в 1911 году писал в своей книге «Естественный порядок в экономике»: «Безразличие общей массы людей, ученых, прессы и предпринимателей к денежной теории настолько велико, что среди миллионов жителей Германии едва ли удастся найти хотя бы с десяток человек, с которыми можно было бы всерьез потолковать на эту тему». То же самое творится и сейчас. Большинство людей просто стараются изо всех сил заработать как можно больше, при этом не выходя за рамки своих представлений о морали.

Как бы ни были знакомы нам деньги и какими бы естественными и законными они нам ни казались, они функционируют вопреки интересам почти всех жителей Земли, увеличивая богатство уже и без того богатых избранных. Для среднестатистического человека бумажные деньги — бич, который поработает его сильнее, чем любые железные кандалы, а он даже не догадывается об этом.

Бумажные деньги, возможно, — главное орудие поставщиков зла, которое очень подходит для Кали-юги, — на вид невинное и безопасное, но на самом деле весьма коварное. Его влияние очень разрушительно, и ниже мы расскажем об этом подробнее. Впрочем, в задачу этой книги не входит объяснять происхождение, функционирование бумажных денег и обман, скрывающийся за ними, во всех подробностях. На эту тему написаны тома. В нашем обсуждении мы ограничимся тем, что расскажем об иллюзорной природе такого «богатства» и том разрушительном влиянии, которое оно оказывает как на общество в целом, так и на отдельных людей.

≈ *Ценность бумажных денег — иллюзия*

Этот заголовок может вызвать у вас чувство протеста, ибо деньги у вас в кошельке, несомненно, реальны. И поскольку на них можно купить товары, имеющие ценность, значит, и деньги эти обладают ценностью. Но всё, что у вас есть, — это несколько клочков бумаги, искусно разукрашенных чернилами и имеющих официальный вид. То, что вы называете деньгами, не имеет подлинной ценности. Ценны они лишь потому, что вы и другие считаете их таковыми. Бумажные деньги «работают» лишь потому, что все признают их ценность, и лишь до тех пор, пока это продолжается. Люди заинтересованы в наличии бумажных денег, поскольку это обещает им возможность в будущем приобрести то, что они хотят. Обратите внимание на слова «обещает» и «возможность». Эти два слова указывают на то, что вы можете и *не* приобрести желаемое за деньги, поскольку последнее в любой момент могут изменить ценность или обесцениться совсем. Бумажные деньги не дают абсолютной гарантии того, что вы сможете купить что хотите, по нужной вам цене. Колебания в курсе валюты — ежедневная тема экономической страсти любой газеты, при этом в некоторых странах изменение

относительной ценности валюты происходит куда более резко, чем в других.

Когда я был ребенком, буханка хлеба стоила 25 центов. Сегодня та же самая буханка стоит около 4 долларов. Ценность буханки хлеба неизменна — ею можно накормить голодного человека, — и за последние пятьдесят лет она не изменилась. Изменилась лишь ценность доллара. Обратимся к более близкому нам времени и сравним доллар и евро. Когда в 1999 году евро ввели в обращение, он стоил 0,86 доллара, а через несколько месяцев упал до 0,77. К 2008 году ситуация коренным образом переменилась, и теперь уже доллар стоит 0,6 евро. Но это более чем 50 %-е падение курса доллара — ничто по сравнению с тем, что было, например, в Зимбабве, где официальный уровень инфляции в январе 2008 года достиг 100 580 % (ста тысяч пятисот восьмидесяти процентов!), и курс местной валюты меняется ежеминутно! При таких условиях 10-километровая поездка на такси обходится в 90 миллиардов долларов Зимбабве, а дополнительный взнос для детей за обучение в школе в 2008 году составил 100 миллиардов¹⁷⁶.

В истории было великое множество случаев, когда деньги полностью утрачивали ценность, повергая своих держателей в смятение. Такое случалось повсюду в мире. Показательна история, рассказанная американцем Дугласом Германом. Это произошло в 1980-е гг., в Бразилии.

Когда я только приехал туда, я мог получить за каждый американский доллар три «крусадо-ново», то есть новых крусадо. Эти новые крусадо были помечены треугольником, который означал его новую стоимость (девальвацию) по отношению к старой купюре в 1000 крусадо. В 1989 году правительство Бразилии решило убрать с купюр три нуля и назвать свою валюту «крусадо ново» — новый крусадо. С тех пор валюта поменялась еще раз, на реалы. Часто во время моих прогулок я видел в сточных канавах огромные банкноты в 50 000 или 100 000 «старых» крузейро, но скоро я перестал подбирать какие

176 В июле 2008 года в Зимбабве была выпущена купюра в 100 миллиардов, чтобы облегчить наличный расчет. Информацию о печальной ситуации в Зимбабве можно найти на www.cathybuckle.com, от 29 июня 2008 года.

бы то ни было деньги. Я обнаружил, что они не стоили и доли цента¹⁷⁷.

Изменения курса валюты зависят от политики правительства, поскольку причиной инфляции становится то, что правительство печатает всё больше и больше денег или обесценивает их. Поскольку ценность бумажных денег — понятие эфемерное, ее нельзя считать подходящим средством сбережения. Другие же вещи, как, например, пшеница, никогда не обесцениваются, поскольку во все времена и повсюду в мире их ценность неизменна.

≈ *Ореол мистики*

Очень может быть, что путаница, о которой пишет Гессель, была создана умышленно. Фредерик Лист, современник Адама Смита, обвинил Смита в преднамеренном искажении фактов. Он сказал о «Богатстве народов» следующее: «Американцы должны понять, что предлагаемая им система, рассматриваемая как единое целое, настолько запутанна и неясна, как будто цель данной книги — не просветить народы, а сбить их с толку в том, что касается блага собственной страны»¹⁷⁸. Д-р Дж. В. Смит говорит, что это действительно так и что под именем свободной торговли продвигается философия Смита, тогда как в «странах первого мира» применяется протекционистская философия Фредерика Листа. Некоторые правительственные экономисты достаточно откровенны, чтобы ясно говорить о том же. Весьма уважаемый экономист Джон Кеннет Гэлбрайт говорит нам, что «наука о деньгах среди всех других областей экономики — одна из тех, в которых сложность нужна для того, чтобы исказить или обойти истину, а не для того, чтобы раскрыть ее»¹⁷⁹.

Недавно ушедший в отставку директор Федерального резервного банка Америки Алан Гринспен признал, что намеренно скрывал правду. В интервью на телешоу «60 минут», посвященном его

177 Money Funny, Scary, Paper Money, Douglas Herman, <http://www.strike-the-root.com>.

178 Из речи, произнесенной 3 ноября 1827 года в Филадельфии.

179 John Kenneth Galbraith from Money: Whence It Came, Where It Went Houghton Mifflin, 1975, p. 5.

высказываниям об экономике и его действиям на посту директора банка, Гринспен со смешком признался: «Я занимался чем-то вроде синтаксического разрушения. Внешне могло показаться, будто я отвечаю на вопросы, но на самом деле я на них не отвечал». Собственное высказывание «сдержанные предупредительные действия могут отменить необходимость более решительных действий впоследствии, которые могли бы дестабилизировать экономику», он прокомментировал так: «Очень запутанно». И правда. Да к тому же непонятно и, как он сам признался, бессмысленно.

Было предпринято несколько попыток сорвать покров тайны, брошенный на деньги. Одной из таких робких попыток была книга Уильяма Гридера «Тайны храма: как Федеральный Резерв правит страной», выпущенная в 1987 году. В этой книге Гридер прибегает к идее Нельсона об экономике как религии, используя ее как литературный прием для объяснения мистики, окружающей экономику:

Современному человеку кажется нелепым считать Федеральный Резерв религиозной организацией. При этом, однако, сторонники теории заговора, хоть и на свой сумасшедший лад, но напали на след чего-то реально-го и важного. Федеральный Резерв также действовал в духе религии. Мистическая власть денежной эмиссии, унаследованная от предшественников-жрецов, скрыла за собой сложный комплекс социальных и психологических смыслов. С помощью своих особых тайных чар и заклинаний Федеральный Резерв руководил внушающим священный трепет социальным обрядом, транзакциями, столь могущественными и столь ужасающими, что, кажется, их не понять обыденным рассудком... В конце концов, деньги были предметом веры. Ведь чтобы они работали, требовалось всеобщее полное и безусловное общественное согласие, а ведь это иначе как чудом не назовешь. Чтобы выпускать деньги и использовать их, верить в них должны все и каждый. Только тогда бесполезные клочки бумаги приобретают ценность.

К чему же вся эта загадочность? Да к тому, что большинство людей, если бы узнали, как действует кредитно-финансовая

система, пришли бы в ярость. Как об этом говорит м-р Генри Форд: «Неплохо, что простые люди не понимают нашей банковской и валютной системы, ибо, если бы они поняли, как она действует, я думаю, они на следующее утро устроили бы революцию»¹⁸⁰. Почему? А потому что по сути это просто изощренная форма обмана, призванная поработить всех и каждого. И если бы люди узнали, как действует финансовая система, они пришли бы в ярость. На всем этом стоит печать Кали.

≈ Как работает денежная система

Разобраться в этом нам поможет краткое (и очень неполное) описание создания денег. Нижеследующий текст представляет собой отрывок из лекции, прочитанной Эдвардом Грифффином, автором книги «Тварь с острова Джекилла». В этой книге подробнейшим образом, на основании документов, рассказывается о создании Федерального Резервного Банка (Центрального банка) Соединенных Штатов, а также объясняется нынешняя денежная система. Данный пример относится прежде всего к Соединенным Штатам, но денежная и банковская система действует аналогичным образом во всех странах мира, за исключением Ирана, Северной Кореи, Судана, Кубы и Ливии, которые (что примечательно и совсем не случайно) оказались частью «Оси зла» Джорджа Буша¹⁸¹. Гриффин рассказывает:

Я хочу заверить вас, что, несмотря на простой язык, всё, что я собираюсь сказать вам, с технической точки зрения на 100 % точно. Другое, о чем мне хотелось бы вас предупредить, — не пытайтесь это понять, поскольку это невозможно. Это не имеет смысла, и вы просто выйдете из себя, пытаясь его там найти. Просто помните, что это мошенничество, и если вы будете об этом помнить, вам не трудно будет понять, что происходит.

180 Henry Ford, Sr. quoted in The Federal Reserve Hoax, Wickliffe B. Vennard, Sr., privately published, 1962.

181 Joan Veon, Who Runs The World And Controls The Value Of Assets? С сайта, www.womensgroup.org, от 29 января 2007 года.

Вот как это работает. Всё начинается с правительственной части этой компании, начинается с Конгресса, который тратит деньги как ненормальный. Тратит гораздо больше, чем получает. Как у них это выходит? В основном происходит так. Допустим, Конгрессу сегодня нужно больше миллиарда долларов. Они идут в министерство финансов и говорят: «Хотим миллиард». Чиновники в министерстве финансов отвечают: «Да вы что, издеваетесь? Нет здесь никаких денег, всё, что мы получили в качестве налогов, вы, ребята, потратили еще в феврале». Тогда им в голову приходит идея, что деньги можно занять. Они идут в типографию. Но они не печатают там деньги, они печатают всевозможные сертификаты. Это такие красивые бумажки с рамочкой по краям, вверху орел, внизу печать, и где-то там написано: «государственная облигация», или «банкнота», или «казначейский билет», в зависимости от продолжительности срока платежа. Лучше бы они сразу написали «долговая расписка», потому что это именно долговая расписка.

Потом они идут дальше, в Федеральный Резерв. Резерв уже их ждет — собственно, для этого он и создан. Одна из причин. К тому времени, когда они входят в здание Федерального Резерва, тамошний чиновник уже вынимает свою чековую книжку и выписывает чек для министерства финансов на один миллиард долларов — ну или сколько им там нужно. Он подписывает чек и вручает его чиновнику из министерства финансов.

Теперь остановимся на минутку и зададимся вопросом. Откуда у них миллиард долларов, чтобы отдать в министерство? Кто положил эти деньги на счет в Федеральной резервной системе? Ответ удивителен: на счету в Федеральной Резервной Системе нет никаких денег. Строго говоря, там даже счета нет, есть только чековая книжка. И все. Миллиард долларов появился откуда ни возьмись, как только чиновник подписал чек. Это называется «монетизацией долговых обязательств» — так они вам скажут. Это значит, что они просто подписали

чек, ничем не обеспеченный. Если я или вы сделаем нечто подобное, нас упекут за решетку, но им можно, поскольку Конгресс этого хочет. В этом они заодно. В действительности это взятка, это благодеяние правительству — оно получает моментальный доступ к любым деньгам, в любое время. Им не нужно обращаться непосредственно к налогоплательщикам и оформлять все по закону или у кого-то просить. Иначе им бы пришлось пойти к налогоплательщикам и сказать: «Мы собираемся повысить налоги за этот год на 3000 долларов», — и естественно, как только они это сказали бы, их бы тут же сместили со всех постов. Вот вкратце, почему правительству нравится этот метод — мгновенный доступ к любым суммам денег без прямого участия налогоплательщиков.

А что происходит со стороны банков? Вот тут-то и скрывается самое интересное. Вернемся к этому чеку на миллиард долларов. Чиновник из министерства финансов депонирует чек на текущий счет правительства, и компьютер вдруг начинает шелкать и показывает, что у правительства есть вклад на миллиард долларов, а это значит, что теперь оно может выписать чек на миллиард долларов с этого вклада, что оно и делает тут же. Чтобы это проанализировать, давайте проследим за сотней долларов из этого миллиарда в чеке, который по какой-то причине они выписали парню, доставляющему почту к нашим дверям. Почтальон получает чек на 100 долларов и, глядя на этот предмет, не может даже в самых диких фантазиях представить себе, что пару дней назад этих денег и в помине не было. Пока он может их тратить, ему дела до этого нет, даже если вы ему это скажете. Потом он кладет эти деньги на свой лицевой счет. Тут мы, наконец, покидаем пределы Федерального Резерва и правительственные сферы и попадаем в частный банковский сектор.

Теперь мы можем, наконец, взглянуть на эту часть то-варищества — банковский картель. В местном банке

открыт счет на 100 долларов. Банкир видит это, бежит к окошку для выдачи ссуд, открывает его и говорит: «Внимание всем! У нас появились деньги, чтобы выдать ссуду, кто-то только что положил на счет 100 долларов». Все этому очень рады, поскольку это одна из причин, почему они пришли в банк: они пришли занять денег. Если вы в долгах, это признак здоровья нации, поэтому они рады узнать, что у банка есть деньги, чтобы дать им займы. Они слышат банкира и говорят, что 100 долларов — не очень-то много. Он отвечает: «Не волнуйтесь, мы можем дать в кредит по этому вкладу до 900 долларов». Как такое возможно? Это делается очень мудреным способом, я расскажу как можно проще. Федеральный Резерв требует, чтобы банки держали не менее 10 % своих вкладов в резерве. Банк выдает ссуду 900 долларов и 10 % держит в резерве, то есть 100 долларов.

На счету только 100 долларов, но это дает 900 долларов в виде ссуды. Откуда же эти 900 долларов взялись? Ответ тот же самый — до появления ссуды этих денег не было, появились они в тот самый миг, как была выдана ссуда. Когда деньги для правительства возникают из ничего, правительство их тратит и правительство платит за них проценты. Со стороны банков они тоже возникают из пустоты, банки дают их в долг вам и мне, и мы должны платить за них проценты. Подумайте об этом немного. Эти деньги возникли на пустом месте, но при этом они взимают проценты за них. То есть взимают проценты за ничего. Не слабо! Какая мысль! Я хочу иметь такую же волшебную чековую книжку, из которой я могу просто день-деньской выписывать чеки, хотя я и не собираюсь по ним платить (да мне и нечем), ссужать их вам, люди, а вы настолько глупы, что будете мне платить по ним проценты. Вот так это и работает...

Еще один интересный момент. Банк дает вам в долг деньги, которые появились из ничего — «сделать» их не стоит ничего, — но от вас они хотят что-то. Они хотят, чтобы

вы поставили подпись на пунктирной линии и отдали в залог ваш дом, машину, мебель, имущество — чтобы забрать у вас всё это, если вдруг почему-то вы не сможете выплачивать свой долг. Они сами ничего на этом терять не собираются. Неважно, что там будет — подъем, спад, инфляция, дефляция, — банкам ничто не угрожает, и мы идем на это, поскольку не понимаем, что к чему, не знаем, что всё это — жульничество. Конечно, сейчас нам не приходится выбирать, ведь всё это совершается законно. У нас нет выбора, поэтому, наверное, лучше вообще не пытаться разбираться во всем этом, тогда и жаловаться будет не на что¹⁸².

То, что банки создают деньги из ничего, многократно подтверждается знающими людьми. Грэхем Тауэрс, директор Банка Канады с 1935 по 1955 годы, признавался: «Банки создают деньги. Весь процесс производства денег состоит из внесения записи в книгу. И все... Всякий раз, когда банк дает заем... создается новый банковский кредит — появляются новые деньги»¹⁸³.

Роберт Б. Андерсон, секретарь Министерства финансов при Эйзенхауэре, говорил в интервью, опубликованном 31 августа 1959 года журналом *U. S. News and World Report*: «Когда банк дает заем, он просто добавляет на депозитный счет получателя ссуды нужную сумму. Эти деньги не берутся с чьего-то другого счета, их никто не отдавал в банк ранее. Это новые деньги, созданные банком, специально для получателя ссуды».

Сэр Джосая Стэмп, президент Английского банка, обладатель второго по величине состояния в Британии 1920-х гг., в своем выступлении в Техасском университете сказал: «Нынешняя банковская система делает деньги из ничего. Этот процесс, возможно, самый поразительный пример ловкости рук из всех, что были когда-либо придуманы. Банковское дело зачато в несправедливости и рождено во грехе... Банкиры — хозяева земли. Отберите у них землю, но оставьте им право создавать

182 The Creature from Jekyll Island: A Lecture on the Federal Reserve
http://www.flash.net/~jaybanks/real/g_edward_griffin_-_the_creature_from_jekyll_island.rm.

183 Цит. по: Someone Has to Print the Nation's Money... So Why Not Our Government?, Monetary Reform Online, из Victoria Times Colonist (October 16, 1996).

деньги — и они одним росчерком пера тут же сделают столько денег, сколько нужно, чтобы выкупить ее обратно... Отберите у них это право — и вся их (и моя в том числе) огромная удача отвернется от них. Тогда мир станет и лучше, и счастливее... Но если вы хотите продолжать быть рабами банкиров и платить за свое же рабство — тогда пусть они продолжают создавать деньги и управлять кредитом».

Федеральный Резервный Банк был создан указом Конгресса в 1913 году. Вудро Вильсон, тогдашний президент, впоследствии раскаивался в том, что тоже участвовал в его создании. Он говорил: «Я самый несчастный человек на свете. Сам того не подозревая, я разрушил свою страну. Великая индустриальная нация во власти кредитной системы. Наша кредитная система полностью централизована. Рост нации и вся наша деятельность находится в руках нескольких человек. Теперь у нас одно из самых дурно управляемых и наиболее зависимых и подчиненных правительств в мире — нет больше правительства свободного мнения, нет больше правительства, зависящего от мнения и признания большинства. Есть правительство, зависящее от мнения и воли небольшой группы влиятельных людей»¹⁸⁴.

Важно отметить, что Федеральный Резервный Банк — не правительственная организация, но частная корпорация, принадлежащая банкам-членам, которые, в свою очередь, принадлежат частным лицам¹⁸⁵. Таким образом, существует весьма узкий круг людей, обладающих правом создавать деньги, которые они дают взаймы под проценты правительствам разных стран. Среди этих людей Ротшильды, чей патриарх Майер Амшель Ротшильд (1744–1812) сказал: «Дайте мне управлять деньгами государства, и тогда мне дела нет до того, кто выпускает его законы». Такая значительная фигура, как Рон Пол, кандидат в президенты и конгрессмен, построил свою предвыборную кампанию на обещании упразднить Федеральный Резервный Банк. Он заявил: «Нам нужны надежные деньги, а не гигантская машина для их подделки, называемая Федеральным Резервом и порождающая экономический спад и инфляцию».

184 Casimir Frank Gierut, *Repeal the Federal Reserve Banks*, p. 31.

185 Eustice Mullins, *Secrets of the Federal Reserve*, книга доступна в Интернете. Особо см. Addendum, p. 178. <http://www.apfn.org/apfn/Doc/RESERVE.doc>.

Бумажные деньги — это игра, в которой побеждают хозяева денег, а простые люди проигрывают, но при всем том мы продолжаем участвовать в этой игре. Почему? Из-за собственной зависти и жадности. Именно наши дурные качества позволяют элите манипулировать нами. Об этом говорил не кто иной, как мастер манипуляции Адольф Гитлер: «Огромные массы людей в глубине души скорее склонны к пороку, нежели намеренно и сознательно злы... поэтому... они легче поддадутся на большую ложь, чем на маленькую, поскольку в малом они и сами лгут, однако ложь чрезмерно крупная приведет их в смущение».

Если сумеешь подняться над низшей природой, можно скинуть ярмо денежного рабства и стать свободными. В Бхагават-гите дается совет избавиться от вожделения, зависти и жадности. Какой бы безнадежной ни казалась нам ситуация, это вовсе не невозможно.

≈ *Насколько экономике необходимы бумажные деньги?*

Вышеприведенные рассуждения призваны поставить под сомнение практичность, если не необходимость, употребления бумажных денег. Неужели нельзя придумать что-нибудь получше? Да, можно, и многие люди давно и напряженно размышляют именно над тем, как это осуществить. В качестве альтернативы предлагаются методы, основанные на правительственной поддержке, как то: правительство выпускает некредитные неразменные бумажные деньги; правительство выпускает бумажные деньги, обеспеченные товаром (зерном или золотом); правительство выпускает деньги из благородных металлов и т. д. Однако в последние годы всё более популярным явлением становится частная валюта, выпускаемая не банками и правительствами, а частными лицами, и не для себя, а на благо общины. Таких виртуальных и местных валютных систем, созданных людьми и для людей, существует множество. Это, например, LETS (Local Employment and Trading System), система, разработанная канадцем Майклом Линтоном и используемая в более чем тысяче общин по всему миру, Ithaca HOURS, которая используется в общине города Итака (штат Нью-Йорк), Time Dollars, при которой каждый получает за свою работу одну и ту же плату, неважно, кто он — адвокат или посудомойка, и многое

другое¹⁸⁶. Многие из этих систем хороши по замыслу, хорошо продуманы и могут работать гораздо лучше и справедливее, чем нынешняя валютная система. Местная валюта действует так же, как и государственная, и по той же самой причине — участники обмена признают ее средством обмена.

Но все эти альтернативные системы (за исключением нашей духовной экономики) остаются зависимы по крайней мере от некоторых иллюзий современной жизни. Кроме того, тем, кто хочет создать более справедливую и при этом действующую экономику, нужно хотя бы немного гуны благости. А чтобы такая экономика распространилась повсюду, до уровня саттва-гуны должны подниматься тысячи людей. Это задача вполне разрешима, и я расскажу, как это сделать.

≈ Проблемы, источником которых стали деньги

Денежно-кредитная система — высокоэффективный инструмент атеистической экономики, абсолютно неестественный и почти бесполезный для обычных людей, создающий множество затруднений как для каждого человека в отдельности, так и для общества в целом. О коварной и разрушительной природе денег говорил еще греческий философ Софокл 450 лет до н. э., вскоре после того как деньги утвердились как средство обмена: «Деньги опустошают города. Они заставляют мужчин покидать родные дома, соблазняют и развращают честных людей, превращают благочестие в нечестие, учат злодейству и подлости». На протяжении веков подобное мнение разделяли многие, в том числе выдающийся американский журналист Гораций Грили, высказавший такое же беспощадное мнение: «Похваляясь нашими великими достижениями, мы тщательно скрываем тот уродливый факт, что с помощью несправедливой денежной системы мы сделали своим национальным достоянием систему угнетения, которая хотя и более завуалирована, но, по сути, столь же жестока, как и система рабовладельческого труда в прошлом».

186 См. к примеру: деньги частного предприятия — <http://www.mind-trek.com/treatise/ecr-pem/index.htm>; Всемирный Деревенский Банк — <http://www.gvb.org/>; LETS — <http://www.u-net.com/gmlets>; DigiCash — <http://www.digicash.com>; Грааль — <http://www.northlink.com/~derekb/>; книга «New Money for Healthy Communities» полностью — <http://www.well.com/user/cmty/market/money/>.

Теперь, когда мы знаем немного о том, как создаются бумажные деньги, источник жизненной силы для экономики атеизма, давайте рассмотрим проблемы, которые они приносят в нашу личную и общественную жизнь.

≈ Деньги навязывают долговое бремя всем жителям земли

Современные деньги называют кредитными деньгами, поскольку они появляются из кредитов. Это очень важная черта нынешней денежной системы, на которую часто не обращают внимания. Хотя деньги, которые даются в кредит, этим кредитом и созданы, проценты, которые за них надо платить, вполне реальны. Это имеет огромное значение для экономики и важные последствия для общества. Первое — ни сейчас, ни потом не будет достаточно денег, чтобы полностью выплатить существующие кредиты. Понять это нам поможет следующий пример. Предположим, что первые 100 долларов — это общая сумма денег, созданных кредитом, и больше никаких денег не создано. Условие кредита — 7 % годовых. В конце года кредит подлежит выплате и составляет уже 107 долларов. Откуда возьмутся эти 7 долларов? Если они не созданы кредитом, их не существует, а значит, их невозможно выплатить. Таким образом, вся эта система — это финансовая пирамида Понци, которой, чтобы продолжать дальнейшее существование, требуется все больше и больше кредитов¹⁸⁷. Для обычного человека подобная деятельность считается незаконной, но поскольку правительство вошло в тайный сговор с банкирами, эта система охраняется законом. Поскольку, для того чтобы эта денежная система продолжала существовать, требуются все новые и новые кредиты, ее по праву называют долговым рабством. Чтобы просто выжить, люди вынуждены работать дольше или устраиваться на две-три работы. О том, как трудятся бедняки и как у среднего класса всевозможными способами отнимают тяжким трудом нажитые деньги, написаны тома книг.

Еще одна важная составляющая этой системы — то, что через уплату процентов банки постоянно откачивают деньги из

187 «Схема Понци» — это обман со вкладами, при котором с первыми вкладчиками расплачиваются деньгами, полученными от последующих.

экономики. Если по тем или иным причинам банки прекращают выдавать новые ссуды, но продолжают взимать проценты со старых кредитов, как было договорено, денежная масса постепенно истощается. Не имея достаточно денег, экономика начинает слабеть, и нарастание такой ситуации технически называют рецессией или депрессией, кризисом. В такие времена люди теряют работу, не могут вовремя выплатить проценты, и банки тогда выставляют претензии на собственность, которая была отдана в залог за кредит, — дом, например, или автомобиль. Этот так называемый экономический цикл не является результатом какой-то случайности, каприза рынка. Им всегда управляет увеличение и сокращение денежной массы.

Очень яркий факт нашей культурной обусловленности — мы не покупаем и не продаем без использования официальной валюты, несмотря на то что люди и без нее в чем-то нуждаются и готовы работать. Приведем пример. Во время Великой депрессии 1930-х гг. Федеральный Резерв и входящие в него банки сократили выдачу кредитов (денежную массу), что и стало настоящей причиной депрессии¹⁸⁸. Лишившись денег, люди бродили по улицам в поисках работы и пытаясь что-нибудь продать. Но есть множество способов направить экономику таким образом, чтобы она совсем не зависела от денег — мы говорили об этом в предыдущих главах. Смогут ли люди снять шоры культурной обусловленности и действовать сами, без того, чтобы правительство водило их за руку? Да, и по крайней мере 20 лет это может продолжаться точно.

☞ Деньги искажают естественный общественный строй

Варнашрама — естественное устройство общества, основанное на врожденных качествах руководства. Высшие сословия общества — брахманы, кшатрии и вайшьи — должны обладать соответствующими гуной и кармой, то есть природными качествами и способностями. Кроме того, они должны добровольно соблюдать духовные принципы и стремиться к духовным целям, искренне заботиться о материальном и духовном благосостоянии других. Они также должны быть соответствующим образом обучены. При

188 Milton Friedman, *A Monetary History of the United States*, 1963.

таком общественном строе пропадает всякая необходимость в постоянном создании новых законов и совершенствовании старых на фоне непрекращающихся политических распри, потому что все члены общества по доброй воле следуют богоданным религиозным принципам, записанным в дхармашастрах: «Ману-самхите», «Каутилья-артхашастре» и др.

Этот естественный уклад, предписанный Верховным Господом, был искажен под влиянием денежной культуры, в которой сам факт обладания деньгами позволяет управлять поступками людей, что наносит огромный вред всему миру. Зачастую самые жадные, самые низкие, рвущиеся только к деньгам и власти люди занимают положение правителей, как будто именно деньги представляют собой квалификацию, необходимую, чтобы управлять другими. Но это не так. Деньги позволяют недостойным командовать достойными, обрекают людей на добровольное рабство, когда они трудятся за гроши и не могут удовлетворить даже свои жизненные потребности.

Все это формирует такое общество, в котором за деньги можно купить людей для любых целей. За деньги можно купить политическое влияние, ниспровергнув все политические принципы; за деньги можно купить ученых и заказать результаты «научных» исследований; за деньги можно поступить в университет и получить ученую степень; за деньги можно заставить сотни и тысячи людей разрабатывать технологии, имеющие сомнительную ценность и полезные далеко не всем, — технологии, которые могут облагодетельствовать немногих за счет всех остальных (терминальные семена или генетически модифицированные продукты)...

☞ Деньги разделяют людей, изолируя нас друг от друга

Будучи искусственной формой богатства, деньги разделяют людей. Они заставляют нас мыслить категориями «я и мое». Сравним деньги с естественным богатством — например, с едой. Еда быстро портится, поэтому, чтобы не допустить этого, естественным будет делиться ею с другими. Деньги же обычно считаются самым надежным способом хранения богатства, поскольку (как правило) не портятся. Но при этом они разделяют нас. У меня свои деньги, а у вас — свои, поэтому у вас свой интерес, у меня — свой. Вспомните историю про Вибхавасу и его младшего брата

Супратиту и историю про эскимосов, которые потеряли свою землю из-за того, что правительство Соединенных Штатов подарило им почти миллиард долларов.

≈ Деньги создают ощущение, что я могу быть независим от других

Если у меня есть деньги, я могу считать себя независимым от других, но это лишь еще одна иллюзия, поскольку в материальном смысле мы зависим от многих тысяч других людей. Если продавец не придет и магазин не откроется, что вы сможете купить? Если инженер-электрик ничего не делает на электростанции и никто не добавляет топлива в паровой котел, что будет, когда вы щелкнете выключателем? Если многие тысячи людей, ответственные за доставку бензина на вашу заправочную станцию, не выйдут на работу, какой тогда будет прок от вашей машины? Практически в каждом своем действии мы зависим от других, но если у меня есть деньги, я склонен думать, что могу делать всё, что вздумается, и никто больше мне не нужен. Деньги лишают нас способности чувствовать свою зависимость друг от друга, разделяя производителя и потребителя сотнями и тысячами миль.

Духовная реальность такова, что мы всегда и во всем зависим от Бога. Он повелевает миром, и тем, что в нем происходит, и тем, сколько времени мы здесь находимся. Именно Он следит за тем, чтобы каждый получил то, что ему причитается. Богатство часто заставляет нас забывать об этом, но когда приходит беда, мы быстро учимся взывать к высшей справедливости, с тем чтобы ситуация разрешилась.

≈ Деньги часто порождают сознание неполноты

Деньги необходимы для выживания, и если атма отделена от них, это порождает сознание неполноты, ощущение нехватки и нужды. В современном мире, чтобы получить все необходимое для выживания, мне нужны деньги, которых у меня может и не быть. Поэтому люди всегда думают о том, как бы раздобыть денег, полагая, что это поможет им чувствовать себя более полноценными. Думая таким образом, человек развивает сознание «получения», которое в свою очередь превращается в эгоизм,

язвительность и бессердечное, черствое отношение к другим. Но духовная реальность состоит в том, что всех нас поддерживает Верховный Господь.

Бхактиведанта Свами объясняет, как можно осознать полноту, к которой мы все так стремимся, в своем комментарии к Обращению «Шри Ишопанишад»:

Полное Целое, Личность Бога, обладает безграничными энергиями, и все они так же совершенны, как Он Сам. Вот почему этот проявленный мир тоже является самодостаточным и совершенным. Двадцать четыре элемента, из которых состоит временно проявленная материальная вселенная, способны производить всё необходимое для поддержания существования этой вселенной. Чтобы поддерживать ее существование, нет необходимости прилагать никаких усилий извне... Крошечным полноценным частицам (живым существам) предоставлены все возможности для познания Полного Целого; всякого рода несовершенства — результат лишь неполноты их знаний о Полном Целом. Не понимая того, что в природе уже есть всё необходимое для поддержания нашего существования, мы пытаемся использовать природные ресурсы, чтобы создать условия для так называемой полнокровной жизни, посвященной чувственным наслаждениям.

Пока живое существо не связано с Полным Целым, оно не может наслаждаться жизнью чувств. Например, рука является полноценной частью целого только до тех пор, пока соединена с телом. Если отрубить руку, то она будет выглядеть как рука, но лишится всех свойств руки. Аналогично этому живые существа являются неотъемлемыми частицами Полного Целого, и пока они отделены от Полного Целого, их иллюзорные представления о своем совершенстве не принесут им желанного удовлетворения.

Человек сможет осознать свою полноценность только тогда, когда будет служить Полному Целому. Всякое

другое служение в этом мире — социальное, политическое, общественное, международное или даже межпланетное — будет оставаться неполноценным до тех пор, пока человек не свяжет его со служением Полному Целому. Но когда всё, что делают живые существа, частицы Полного Целого, так или иначе связано с Ним, они тоже становятся полноценными.

≈ *Деньги поощряют склонность к обману*

Будучи искусственным средством накопления, деньги поощряют азартные игры и спекуляцию, деятельность, которая является одним из четырех столпов греховной жизни, ведущей душу к рабству. Игра характерна для гуны невежества, поскольку представляет собой попытку получить что-то ни за что. Азартные игры также могут стать опасной привычкой, которая ведет к иным формам преступлений или разрушительного поведения. Это еще больше уводит человека в майю.

Поскольку при помощи денег мы можем получить всё, что хотим и что нам нужно, люди повсюду пытаются получить максимум возможного за минимально короткое время. Один из самых простых способов приобрести деньги — азартная игра. На индивидуальном уровне азартные игры проходят в казино, на ипподромах и в киосках лотереи. Поскольку вести этот бизнес совсем несложно, и поскольку заведение всегда выигрывает и получает неплохую прибыль, нечто подобное становится всё более популярным и в правительстве, на разных его уровнях. Самая популярная разновидность азартных игр в США — это лотерея, ставки в которой очень малы, а выиграть можно во много раз больше. Но азартные игры не ограничены лишь казино, ипподромами и лотереей — сейчас они узаконены и даже вошли в моду в виде «инвестирования» на фондовом рынке. Большая часть инвестиций на фондовом рынке — это просто сложная и утонченная азартная игра. Позвольте вкратце проанализировать здесь данный процесс и привести примеры.

Инвестирование предполагает идею собственности. Для большинства людей главным предметом капиталовложения является дом. Они вкладывают в него деньги не только потому, что им нужно где-то жить, но еще и потому, что дом — это

недвижимость, которая всегда в цене. Некоторые люди занимаются спекуляциями в области домовладения, и во время бума с недвижимостью в 2002–2007 гг. тысячи, а может, и миллионы людей бросились вкладывать средства в дома, поскольку цены резко росли. Многие надеялись купить дома, а через пару лет «толкнуть» их и собрать с этого огромный урожай денег. Но в 2007 году пузырь лопнул, цены пустились в свободное падение, теряя в год до 25 %. В то же время закладные с регулируемой ставкой процента, с которыми покупались почти все эти дома, подорожали, и миллионы людей обнаружили, что не могут делать по ним выплаты. Лишившись права пользования своей собственностью, тысячи людей превратились в бездомных и вынуждены были жить в машинах — даже в таких богатых городах, как Санта-Барбара (штат Калифорния). Эта спекулятивная лихорадка и ее последствия стали причиной финансовых потрясений, которые обрушились на Америку в 2008 году.

Акции — совсем другое дело. Очень немногие используют акции, чтобы безопасно поместить свои излишние деньги. Акции покупают в надежде и в расчете на то, что их стоимость возрастет и принесет им нетрудовой доход. Всякого рода «капиталовложения» были придуманы, чтобы позволить спекулянтам зарабатывать на любых изменениях на рынке вне зависимости от того, происходят они в сторону понижения или повышения. К примеру, играя на понижение, спекулянт может заработать на понижении цен акций. Игра на понижение состоит в том, что игрок «одадживает» акции у другого акционера и продает их по нынешней, предположительно более высокой цене. Потом, когда акции падают в цене, их покупают на рынке и «возвращают» первоначальному владельцу. Таких приемов выдуманно немало, и все они позволяют спекулянтам использовать в биржевой игре кредит, извлекая из этого немалую выгоду, правда, с риском немалых потерь.

Еще одно подобное спекулянтское изобретение — фьючерсный контракт. Изначально эта схема была создана для того, чтобы защититься от возможных неблагоприятных колебаний цен в будущем, как техника управления риском. К примеру, фермер может заключить фьючерсный контракт на поставку зерна по фиксированной цене через три месяца, когда его урожай будет собран. Если спустя три месяца цена на зерно упадет, он все равно получит

цену, установленную в контракте, и это защищает его вложения в производство этого зерна.

Но из простого механизма управления риском фьючерсные контракты превратились в лакомый кусочек для ушлых спекулянтов? и эта сторона рынка теперь угрожает всей мировой экономике. Фьючерсные контракты составляют часть того, что сейчас называют торговлей деривативами. Последние представляют собой финансовый инструмент, не имеющий сам по себе подлинной ценности, но заимствующий свою ценность от чего-то еще. Они страхуют риск владения вещами, которые могут подвергнуться непредвиденному изменению цены, как то: иностранной валютой, пищевыми продуктами общего потребления, такими как рис и пшеница, акциями и облигациями. Они бывают двух типов: фьючерсы (контракты на будущие поставки по определенной цене) и опционы, которые дают одной из сторон возможность купить или продать что-то другой стороне за заранее условленную цену.

Спекуляция свирепствует. До 1973 года соотношение инвестируемого капитала к спекулятивному капиталу было 9:1, но с 1973 года эти пропорции изменились на прямо противоположные, ознаменовав начало эры спекулятивного капитализма. Экономист Роберт Чэпмен писал десять лет назад: «Все упускают этот момент, но, на самом деле, покупка деривативов — это не инвестирование. Скорее это можно назвать азартной игрой, страхованием или очень большими ставками в букмекерской конторе. Деривативы не создают ничего реального»¹⁸⁹. Использование кредита в биржевой игре и деривативные бумаги стали настолько масштабным явлением, что их стоимость теперь намного превосходит общую экономическую стоимость всей планеты. В 2003 году величина всей торговли деривативными бумагами составляла 85 триллионов долларов, тогда как объем всей мировой экономики составил всего лишь 49 триллионов. В начале 2008 года, когда мировой валовой продукт составил лишь 60 триллионов долларов, Банк международных расчетов выпустил отчет, в котором говорилось, что объемы торговли деривативными бумагами, в том числе и теми, которые основаны на кредитах, валюте, товарах

189 Quoted in James Wesley, *Derivatives — The Mystery Man Who'll Break the Global Bank at Monte Carlo*, www.survivalblog.com; September 2006.

общего потребления, акциях и процентных ставках, вырос до невероятной цифры в 596 триллионов долларов. И это без учета еще одного деривативного инструмента — кредитного дефолтного свопа. Если же включить и его, цифра перевалит за один квадрильон долларов. Экономический обозреватель, доктор наук Эллен Браун так объясняет, что такое кредитный дефолтный своп:

Кредитный дефолтный своп (CDS) — один из широко торгуемых кредитных деривативов. Он возник как разновидность страхового полиса между двумя сторонами, в случае если третья сторона объявит дефолт по своим облигациям. В обычном дефолтном свопе первая сторона, Покупатель, получает огромную выплату от второй стороны, Эмитента, если третья сторона, взявшая кредит у Покупателя, объявляет дефолт в течение заранее оговоренного срока. За это «Покупатель» выплачивает Эмитенту регулярные взносы (премию). Поэтому дефолтный своп напоминает страховой полис, отличие в том, что при нем не требуется владеть каким-либо имуществом или нести ущерб. Благодаря этой особенности дефолтный своп стал широко использоваться для увеличения прибыли теми, кто спекулирует на изменениях рыночных котировок.

Как пишет один блоггер, какой-нибудь хедж-фонд может за год собирать, ничего не делая, по 320 тыс. долларов в одних только премиях за продажу «страховок» на бросовые облигации с кредитным рейтингом BBB. Премия — легкие деньги, легкие до тех пор, пока облигация не станет дефолтной, а тогда хедж-фонд «попадает» на 100 миллионов долларов¹⁹⁰.

Ловушка в следующем: а что, если у хедж-фонда нет 100 миллионов? Фиктивный или с ограниченной ответственностью корпоративный фонд объявляет о банкротстве. Остальные две стороны объявляют, что дериватив, числящийся в их бухгалтерских

190 Ellen Brown, September 18, 2008, www.webofdebt.com/articles/its_the_derivatives.php.

книгах как актив, сейчас они вынуждены списать. Игроки, застраховавшие свои риски, поставив на оба исхода, не могут получить выигравшие ставки, а это означает, что они не в состоянии оплатить проигравшие ставки, вынуждая других участников игры также объявить о банкротстве. Цепляясь друг за друга, банкротства начинают сыпаться, как кости домино, каскадом, влияя на всю банковскую индустрию и ставя под угрозу глобальную финансовую пирамиду.

В 2002 году Уоррен Баффет, которого иногда называют крупнейшим инвестором в мире, сказал в своем отчете своим акционерам Berkshire Hathaway: «Мы считаем их [деривативы] бомбами замедленного действия как для сторон, которые принимают участие в этой торговле, так и для экономической системы... На наш взгляд... деривативы сейчас превратились в оружие массового уничтожения. Они заключают в себе опасность, которая, хоть и скрыта пока, может стать смертельной». И действительно, разрушение — один из признаков тама-гуны.

В своем мнении Уоррен Баффет не одинок. В передовой статье «Файнэншл таймс» президент Германии, Хорст Колер, бывший глава Международного валютного фонда, обрушился с обвинениями на банкиров, называя их чудовищами. Колер сказал, что мировые финансовые рынки стали «монстром», которого из-за их «массированного уничтожения фондов» надо «вернуть на место». Он призвал к более жесткому и действенному регулированию на рынке ценных бумаг. В 2005 году один из его коллег, вице-канцлер Германии Франц Мунтеферинг, назвал хедж-фонды «стаей саранчи», чья стратегия максимизации прибыли «представляет опасность для демократии».

Риск очень велик. К примеру, в 1995 году Barings Bank, существовавший несколько веков, обанкротился по вине 28-летнего маклера Ника Лисона, который проиграл 1,4 млрд долларов, сыграв на то, что установленные пределы дневного изменения цен в индексе Nikkei 225 (индекс акций 225 ведущих японских компаний) не отклонятся от своей нормы слишком сильно. Это ошибочное предположение было расстроено землетрясением в Кобе 17 января 1995 года. В 1994 году германский металлургический концерн «Металлгесельшафт» потерял 1,5 миллиарда долларов на нефтяных фьючерсах. А десять лет спустя китайская корпорация «Чайна авиэйшн» призналась в потере 550 миллионов

долларов из-за спекулятивной торговли. В сентябре 2006 года проамериканский хедж-фонд Amaranth Advisors проиграл 6 млрд долларов на торговле фьючерсами на природный газ.

Стен Джонас, трейдер, торгующий деривативными бумагами, говорит нам, что банки больше не зарабатывают старыми добрыми методами. Их нынешние приемы — рискованная спекуляция. «Однажды мне пришлось объяснить моему отцу, что банки уже не зарабатывают, принимая вклады от населения и выдавая ссуды нуждающимся, например, для того чтобы они могли построить себе жилье. Я объяснил ему, что банки на самом деле зарабатывают трейдингом»¹⁹¹.

Потенциальная прибыль и потери настолько велики, что предпринимаются попытки манипулировать рынком в отношении контроля цен, как было во время калифорнийского энергетического кризиса. Теперь мы видим, что эта спекуляция взвинтила цены на продукты питания, что в период с начала 2006 года до июня 2008 года привело к росту мировых цен на рис в среднем на 217 %, пшеницы — на 135 %, кукурузы — на 125 %, сои — на 107 %. Цены же на основные продукты питания в магазинах выросли в четыре раза, хотя поставки продуктов существенно не изменились. «Сегодня на планете достаточно еды, чтобы накормить всех», — сказал агентству «Ассошиэйтед пресс» в телефонном интервью Ачим Штейнер, возглавляющий программу по проблемам окружающей среды в ООН. При этом он заявил, что биржевая игра является причиной растущей угрозы глобальной катастрофы. Несмотря на то, что пища есть, многим она не по карману, что в 2008 году стало причиной не менее чем десяти восстаний на земном шаре.

В апреле 2008 года в статье в журнале *British New Statesman* под названием «Торговое безумие, из-за которого взлетели цены» причиной всех этих бед названа биржевая игра: «Причина „нехватки продуктов“ — спекуляция фьючерсами на предметы первой необходимости после краха рынка деривативных бумаг. Не надеясь на быструю прибыль, биржевые торговцы извлекают триллионы долларов из облигаций, обеспеченных залоговыми и акциями и вкладывают их в продукты питания и сырье». Далее там говорится: «В условиях растущей неуплаты долгов, возникшей из-за

191 Stan Jonas, *Derivatives Strategy*, April, 1998, p. 19.

кризиса субстандартного кредитования (жилищного) в США, биржевики и хедж-фонды все больше перенаправляют свои инвестиции из спекулятивных „пакетных“ ценных бумаг в так называемые „средства сбережения“, от золота и нефти до товаров широкого потребления, т. е. пищи... Как и в случае с ажиотажем вокруг цен на жилье, инфляция в ценах на товары общего потребления подстегивает сама себя. Чем больше растут цены, и чем большую прибыль это приносит, тем больше людей вкладывают деньги в это дело в надежде на скорую прибыль. Почитайте финансовые веб-сайты: все гурьбой ринулись в ширпотреб».

В числе ринувшихся, конечно, Мюнхенский инвестиционный клуб Германии. За первые шесть месяцев 2008 года дни только инвестиции в пшеницу принесли 2500 членам этого клуба прибыль в 93 %. Отвечая на вопрос, задумываются ли члены клуба о катастрофических последствиях их спекулятивной инвестиционной политики для неразвитых стран, менеджер Андреас Грюневальд заявил: «Большинство членов нашего клуба скорее пассивны и ориентированы на получение прибыли». Кроме того, он сказал: «Сырье — это мегатренд десятилетия», — и его компания намеревается покупать больше акций водопотребления и сельского хозяйства.

Что посеешь, то и пожнешь, а худые вести не лежат на месте, я просто не успеваю о них писать. Похоже, что в сентябре 2008-го это финансовое оружие массового уничтожения готово было выстрелить. Чтобы предотвратить катастрофу, правительство США национализировало крупнейшие инвестиционные банки и выступило страховщиком на сумму в триллион долларов и даже больше, а глава МВФ сообщил нам, что худшее еще впереди. Все сходились во мнении, что основная причина проблем с банками — деривативы и CDS. Завалят ли они понциевскую схему всей финансовой системы? Время покажет.

Азартная игра — это нравственное проклятие для души. Нередко она ведет к великим трудностям в жизни, а впоследствии — к материальному рабству.

≈ *Деньги позволяют манипулировать рынком*

Те, у кого достаточно денег (а таких немало), могут с легкостью влиять на рыночную ситуацию, обдирая как липку ничего не подозревающих ближних. Как раз об этом мы говорили выше. Вот пример того, как можно влиять на ситуацию в торговле деривативными ценными бумагами:

Биржевик заключает гигантский форвардный контракт на продажу фунтов за французские франки по цене 9,50 за фунт на месяц вперед: форвардные контракты, скажем, на общую сумму в 10 млрд фунтов. За них он должен заплатить в банк взнос. Потом он ждет, когда оговоренный месяц почти закончится, и вдруг начинает скупать фунты в огромных количествах и сбывать их ниже курса. Его первая продажа фунтов настолько велика, что курс валюты падает, скажем, на 3 % по отношению к франку. Тут другие игроки, масштабом поменьше, видят, что фунт падает, и начинают помогать начавшемуся падению, снизив курс еще на 3 %. Всю ночь он выкупает еще одну большую партию фунтов и снова продает их за франки, а тем временем на рынке проносится слух, что играет опытный биржевик-мастер, поэтому все спешат примкнуть к нему, и фунт падает еще на 10 %. И к тому дню, на который был подписан форвардный контракт, согласно которому он продает фунты по 9,5 франков за фунт, на местном рынке цена фунта упала до 5 франков. Он закрывает свой огромный форвардный контракт и получает огромную прибыль. А тем временем вокруг разыгрывается кризис фунта и т. д.¹⁹²

192 Peter Gowan, *The Global Gamble: Washington's Faustian Bid for World Dominance* Verso, New York 1999, pg. 96, see also 95–138.

≈ Деньги используются для внушения и контроля над мыслями

Те, кто управляют деньгами мира, управляет и его мыслями. Гарри Розикке, глава Центрального разведывательного управления в отставке, рассказал о том, как ЦРУ воздействовало на сознание людей: «В странах третьего мира велась скрытая пропаганда, которая, по сути, была борьбой за средства массовой информации... Мы вербовали иностранных редакторов и обозревателей, финансировали издание журналов и газет, поддерживали пресс-службы. Пропагандисты были самые разные: от наемных агентов до добровольных сотрудников, от либералов и социалистов (противников коммунизма) до простых консерваторов. Факты, темы, передовицы, образцы статей — всё это посылали на радиостанции третьего мира, чтобы там все это переработали для местного слушателя»¹⁹³. Наивно полагать, что то же самое не происходит повсюду, в том числе и в нашей стране. И конечно, для того, чтобы делать такое, нужны были деньги.

Богатые управляют мыслями людей, контролируя средства массовой информации. Они скупают их, и не по одному. В середине 1980-х гг. теле- и радиовещательным компаниям запретили контролировать местные СМИ, которые обслуживали свыше четверти семей, и владеть более чем 12-ю передающими станциями. Закон о телекоммуникациях 1996 года повысил этот порог до 35 %, что подготовило почву для слияния более чем 200 компаний и последующих за этим приобретений. С этого времени количество корпораций, владеющих большей частью газет, журналов, издательств, студий звукозаписи, киностудий, теле- и радиостанций, снизилось с 50-ти до пяти крупных фирм, которые по многим признакам напоминают картели — Тайм-Уорнер, Дисней, Ньюс, Виаком и Бертельсманн (находится в Германии).

Всего лишь восемь рекламных агентств оказывают решающее влияние на то, что появляется в американских СМИ, поскольку контролируют 80 % расходов на них. Навязчивая реклама все больше смешивается с содержанием программ, воздействуя на подсознание зрителя. Роберт МакЧесни, ведущий специалист

193 Harry Rositzke, *The CIA's Secret Operations: Espionage, Counterespionage, and Covert Action*, Westview Press, Boulder, Colorado, 1988, p. 162.

в области СМИ, критик, активист и самый известный в Америке исследователь и писатель, изучающий историю прессы, радио и телевидения в США, предупреждает, что мы «стремительно движемся к совершенно новой парадигме взаимоотношений СМИ и денег, при которой разрушаются привычные границы, а традиционные нормы замещаются чем-то совсем другим». Это настолько глубоко соединяет содержание СМИ с торгашеским духом, что их уже невозможно отделить друг от друга. Реклама преследует нас постоянно — на радио, телевидении, в кино, на страницах газет, в музыке, в поп-культуре, в школах, университетах, в общественном и коммерческом транспорте, в произведениях искусства, в метро, в туалетах. Везде — хотим мы этого или нет — реклама найдет человека. МакЧесни называет это «величайшей согласованной попыткой психологической манипуляции за всю историю человечества»¹⁹⁴.

Кроме того, деньги используются для управления сознанием людей посредством ограничения открытой полемики. Финансирование науки и его отсутствие зачастую определяет «нынешнюю» мудрость, как бы она ни противоречила фактам и здравому смыслу. Ученый-лингвист Ноам Хомский объясняет, почему этот метод контроля понимают далеко не все:

Ловкий способ держать людей в бездействии и покорности — строго ограничить диапазон допустимых мнений, при этом позволив оживленные дебаты и даже поощряя самые критические и диссидентские мнения внутри него. Это создает у людей ощущение свободомыслия, тогда как пределы, ограничивающие область полемики, постоянно подкрепляют исходную посылку данной системы¹⁹⁵.

В своем новаторском труде «Производственное согласие» Хомский и его соавтор Эдвард Герман объясняют, как устроена «модель пропаганды», состоящая из пяти фильтров, через которые проходит информация, прежде чем попасть к своему потребителю. Эти пять фильтров таковы: владелец СМИ, реклама,

194 Robert McChesney, *Communication Revolution — Critical Junctures and the Future of Media*.

195 Noam Chomsky, *The Common Good*, Odonian Press, 1998.

источники информации, критика и антикоммунистическая идеология. Они используются, чтобы «фильтровать новости, которые выходят в печать, сводить на нет разногласия, то есть примирять правительственные и господствующие личные интересы». «Фильтры» играют роль цензуры, оставляя «только очищенный (приемлемый) остаток, годный для печати или вещания»¹⁹⁶.

Убеждения людей — плод работы не только СМИ. Наука тоже активно пытается на них повлиять. Е. О. Вильсон, основоположник теории под названием социобиология, утверждающей, что сексуальное и иное человеческое поведение обусловлено исключительно генами, говорил, что «навязать людям что-то до смешного просто. Они сами этого просят». Далее он прибавляет, что людям свойственна слепая вера: «человек предпочтет верить, нежели знать»¹⁹⁷. Он и другие биологи заняты тем, что помогают людям поверить во множество вещей, которые есть абсолютная выдумка, и им это прекрасно удается, поскольку за свои усилия они получают деньги.

Биолог Ричард Левонтин рассказывает о том, как успешно используется наука для того, чтобы подтвердить *от начала и до конца выдуманную* теорию сексуальных предпочтений человека. В книге «Биология и идеология» он пишет:

Все рассуждения об эволюционной основе сексуальных предпочтений человека — выдумка от начала и до конца. При этом данная выдумка появляется на страницах учебников, в программах высших школ и университетов, в популярных книгах и журналах. Ее узаконили знаменитые профессора и национальные и международные издания. Она обладает авторитетом науки. Во многом это и есть наука. Ведь наука — не просто собрание фактов, но еще и свод предположений и теорий относительно устройства мира, выдуманных людьми, которых называют учеными. Она состоит по большей части из того,

196 Edward Herman and Noam Chomsky, *Manufacturing Consent: The Political Economy of the Mass Media*, Pantheon Books, New York, 1988.

197 E. O. Wilson, *Sociobiology: The New Synthesis* Harvard University Press 1975; as quoted by Lewontin p. 91.

что говорят о мире ученые, а не из знаний о реальном его устройстве.

Манипуляция физическим миром — не единственная цель науки. Она также формирует представление о политической и общественной среде. В этом смысле наука — часть общего процесса образования, а предположения ученых — основа для большей части операций по формированию сознания. Образование в целом и научное образование в частности предназначены не только для того, чтобы научить нас умело обращаться с миром, но и для того, чтобы сформировать наши общественные взгляды¹⁹⁸.

Готов поспорить, вы не знали о том, что одна из задач «научного» образования — убедить ваших детей в том, что сексуальные предпочтения (эвфемизм, употребляемый для обозначения гомосексуальных наклонностей) заложены в их генах и потому их следует считать «нормальным явлением». И это продолжается, поскольку «ученые» получают деньги за то, чтобы навязать молодежи извращенный образ мысли.

≈ *Права денег выше прав живых людей*

Дэвид Кортен выступает с критикой подавляющего политического влияния денег: «Политическая демократия наделила человека правами: один человек — один голос. Рынок же, напротив, признаёт не людей, а только деньги: один доллар — один голос. Неимущему он не дает права голоса, и если его не уравновешивают необходимые политические силы, он может стать орудием подавления, при помощи которого богатые монополизируют ресурсы общества, оставляя менее удачливых без земли, без работы, без технологии и прочих средств к существованию. Рынок может считаться хоть в каком-то смысле слова демократическим только тогда, когда богатство распределяется равномерно... Многие крупные корпорации обладают гораздо большей экономической

198 Richard Lewontin, *Biology as Ideology*, Harper Perennial, NY, 1993, p. 103.

властью, чем большинство государств, и влияют на политические процессы почти во всех странах»¹⁹⁹.

≈ В денежной культуре деньги занимают главное место в сознании людей

В денежной экономике центром всех усилий становится добывание денег, причем почти всегда в ущерб тому, что мы должны бы делать, нашему долгу. Под последним мы подразумеваем обязанности, предписанные нам ведическими писаниями, такими как «Ману-самхита», соответственно нашим психофизическим особенностям, или варне. При денежной экономике полностью утрачивается идея исполнения долга, потому что единственный способ выжить — это добывать деньги. Несмотря на то что исполнение чужого долга Веды называют делом опасным, люди чаще всего не стремятся работать соответственно своим природным наклонностям, а занимаются тем, что приносит больше денег. Стоит ли удивляться, что 80 % людей не довольны своей работой?

≈ Деньги могут решить все жизненные проблемы

Людям, особенно бедным, внушают мысль о том, что все проблемы жизни можно решить при помощи денег. Многие думают, что они страдают только из-за нехватки денег и если бы у них была определенная сумма денег, все проблемы решились бы сами собой. Но все те сложности, с которыми мы сталкиваемся в жизни, не имеют никакого отношения к деньгам. Причина их — наша карма. Они посланы нам, чтобы мы научились применять на практике пройденные духовные уроки. Проблемы могут оказаться полезными нашему самоизменению в процессе духовного роста. Итак, представление о том, что деньги могут решить все проблемы, есть не более чем еще одна иллюзия, порожденная денежной экономикой.

199 David Korten, Rights of Money versus Rights of Living Persons, People-Centered Development Forum, May 1997.

≈ Всё имеет цену, но ничто не имеет ценности

Когда деньги становятся мерой всех вещей, всё приобретает цену, всё можно продать, и не остается никакого другого способа понять истинную ценность вещей. Когда всё оценивается с позиции денег, все прочие ценности исчезают. Ценности не имеют денежного эквивалента. Их нельзя измерить. Это те нормы человеческого поведения, которые ни при каких обстоятельствах нельзя нарушать. Они — основа культуры, но при этом и у них должна быть основа. Эта основа — духовные принципы культуры. Каковы ценности материалистической культуры? Их нет, и это становится всё яснее всякому, кто дает себе труд присмотреться.

≈ Деньги крадут время и силы

Миллионы кассиров и клерков, бухгалтеров и фининспекторов, юристов, банковских контролеров и управляющих, кредитных и страховых агентов, биржевых маклеров, брокеров и трейдеров, следователей, детективов, полицейских, экспедиторов и многих других — все они считают, пересчитывают, охраняют, печатают, перепродают и обменивают огромные суммы мировых денег. Если бы им не надо было печатать, учитывать и охранять деньги, эти люди могли бы сделать что-нибудь полезное, что могло бы привести к увеличению физического благосостояния, желательного и необходимого для людей. Однако такое возможно лишь в культурной среде, где превалирует гуна благости.

≈ Сознание нехватки и нужды

Поскольку рабочему деньги даются с трудом, а люди зачастую живут не по средствам, им постоянно нужно больше денег. Если у человека нет денег, он испытывает чувство нехватки и думает, как их добыть, и эта мысль выходит в его сознании на первый план. Размышление о деньгах может так обусловить человека, что останется в его сознании на очень долгое время (может быть, на несколько жизней). Многие люди, понимая, что обладают «сознанием нищеты», пытаются измениться, убеждая себя в том, что жизнь богата и изобильна. Божественная экономика — это, несомненно, экономика изобилия. Она полностью отличается от

экономики искусственной, созданной людьми, которой заправляет кучка людей, преследующих собственные цели. Те, кто хочет мира изобилия, достигнут его быстрее и легче в рамках естественной экономики, сотворенной Богом.

≈ Атьяхара

Важным правилом для духовно прогрессирующей культуры является отказ от атьяхары (накопительства), который гласит: «Не следует накапливать богатства или вещей больше, чем необходимо, поскольку это становится камнем преткновения на духовном пути». Иисус также призывал своих последователей не копить богатств и приводил в пример птиц, чтобы показать, что Бог заботится о всех Своих тварях. В Ведах говорится: *нитью нитьянам четанаи четананам* — «Одно Высшее вечное существо обеспечивает остальные существа всем необходимым». Поняв этот принцип, мы, естественно, захотим воплотить его в своей жизни, чтобы научиться, принимать покровительство Господа.

Но в денежной экономике и культуре, основанной на материализме, накопление богатства в форме денег кажется нам не только средством обезопасить себя, но и способом завоевать положение в обществ. В современном обществе накопление денег поощряется, а это идет вразрез с принципами Вед. Люди учатся искать покровительства у денег и забывают про то, что надо найти прибежище в Господе. В результате, когда приходят тяжелые времена, люди думают, что их спасут деньги.

Следующая история из жизни поможет нам понять это. Сын очень богатого человека серьезно пострадал в автомобильной аварии. Человек пошел в банк, набил чемодан деньгами и направился прямоком в операционную, где команда врачей пыталась спасти его сына, показал хирургам деньги и сказал: «Здесь шесть миллионов. Спасите его».

Но врачам не удалось спасти юношу, он умер. Отец был ошеломлен и поражен. «Как могло случиться, что у них ничего не получилось? — недоумевал он. — Я ведь предоставил им неограниченное количество денег!» Но деньги не могут предотвратить смерть. Деньги — один из ненадежных воинов, за спину которых мы пытаемся спрятаться и прячемся в течение жизни, для того только, чтобы в момент смерти узнать, что они ничем нам не помогут.

Есть только одно Лицо, которое может хоть как-то помочь нам во время смерти — это Тот, кто управляет жизнью и смертью. Если в течение жизни мы принимаем Его покровительство, мы сможем просить Его о прибежище и в момент смерти. Экономика, которую создал Господь, напоминает нам, что мы зависим от Него, поэтому-то мы с радостью используем ее.

≈ Непроверенные допущения подсказывают нам, на ком лежит вина

Весьма показательно, что в десяти учебниках для колледжей, которые я исследовал (по 600 и более страниц каждый), идея собственности не упоминается ни разу. Не говорилось там и о прочих вопросах, которые мы здесь рассмотрели. Современные экономисты настолько привыкли считать эти вещи само собой разумеющимися, что на страницах учебников им не посвящено ни строчки обсуждений. Где же записаны эти идеи, столь прочно вошедшие в нашу культуру? Они кодифицированы в законах. Собственность имеет законное определение. Передача собственности и результата производственной деятельности есть договор между двумя сторонами, также кодифицированный в законе. Эмиссия, производство и использование денег также полностью законны. Международная торговля стала возможной, поскольку все стороны приняли одно и то же юридическое определение и соглашение. Это юридическое определение и сделало мир открытым экономике атеизма.

Однако из-за того только, что в современном мире эти идеи признаны «законными», они не перестают быть иллюзией. Алиса, попав в Страну чудес, поняла, что Королева и все ее придворные «законченные психи», но это отнюдь не мешало Королеве навязывать всем свою власть. Многие нынешние лидеры тоже кажутся своим избирателям ненормальными, но они действуют, прикрываясь законом, который призван оправдать их поведение. Однако законы Бога не столь ненадежны. Всякий, кто нарушает их, действует на свой страх и риск.

В Бхагават-гите и «Шримад-Бхагаватам» об иллюзиях говорится в самом начале, поскольку назначение этих Писаний — избавить нас от иллюзий и помочь утвердиться в реальности. Высочайшая истина — это реальность, на благо всех живых существ

отличная от иллюзии. Такая истина полностью уничтожает тройственные страдания человека (страдания, порожденные телом и умом, страдания, вызванные другими живыми существами, и страдания, которые причиняют нам силы природы).

Вышеописанные шесть видов иллюзии формируют основу экономики атеизма, современной экономической теории, и наши попытки сделать эту иллюзию реальностью — первопричина большинства экономических проблем в мире. Сколько бы мы ни пытались латать дыры современной экономической теории, у нас не получится сделать так, чтобы эта иллюзорная экономика работала на благо всех. Она этого не может и никогда не будет так работать. Вся она создана именно для того, чтобы облагодетельствовать немногих за счет большинства и внушить людям, что они — полноправные собственники этого мира, а сам мир создан исключительно для их наслаждения. Так они пытаются занять место настоящего владельца и наслаждающегося — Бога.

БОЖЕСТВЕННОЕ И ДЕМОНИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ

Когда возрастает влияние саттва-гуны, растет и сила праведников. С ростом влияния раджа-гуны становятся сильны демоны. А когда набирает силу тама-гуна, с ней набирают могущество самые порочные люди.

Бхаг., 11.25.19

В книгах по глобальной экономике описывается деятельность настолько возмутительная, что их невозможно читать спокойно — думаю, здесь со мной согласятся многие. Большинство людей, слыша истории об экономике невежества, естественным образом испытывают раздражение и омерзение. Человек нравственный настолько далек от таких отвратительных мыслей и поступков, что подобные обвинения могут показаться ему надуманными и даже невероятными. Но горькая правда состоит в том, что эти злые дела продолжают, и уже не одно столетие. Мы недоумеваем: как можно быть настолько жадным, если и так уже имеешь намного больше того, что можешь использовать? Неужели можно завидовать другим настолько, чтобы наслаждаться видом их страданий? И почему одни, такие как Стиглиц, видят результаты, к которым приводят подобные действия, и порицают их, а других, таких как уволивший его начальник, это совершенно не беспокоит? Как получается, что Перкинс или Бадху переживали сильнее утраченные совести за свою причастность к чужим страданиям, рабству и смертям и не могли больше выносить это, а многие другие, кто сменил их на посту или работал бок о бок с ними, не испытывали никаких трудностей? Как же так: такие, как Кейнс говорят: «Представьте себе, что хорошо — это плохо, а плохо — это хорошо», а такие, как Лиден, не только агрессивно навязывают свою волю другим, обрекая их на страдания, но и горят желанием делать это снова и снова? Разве это не злыдни, не демоны?

Некоторые считают идею «злого человека» пережитком прошлого, суеверием, давно отвергнутым современными «мыслящими» людьми. Но зачем же отвергать свою способность к различению? Не лучше ли попытаться понять истину — не теоретизируя в осуждение или одобрение каких-то поступков, а основываясь на

принципе *пхалена паричьяте* — суждения по плодам? А плоды чересчур многих поступков на личном и мировом уровне, надо сказать, ужасны. Относя идею зла к мракобесию прошлого, мы рискуем не понять до конца наши собственные проблемы, а значит, не сможем и решить их. Не понимать зла весьма рискованно. Карл Юнг, один из тех, кто хорошо изучил человека, предостерегает нас: «Волк в овечьей шкуре рыскает вокруг и нашептывает нам, что зло есть всего лишь недоразумение, неверно понятое добро, действительное орудие прогресса. Мы думаем, что мир тьмы погиб навсегда, но никто не понимает, что яд исходит сама душа человека»²⁰⁰. Давайте выбросим этот яд и посмотрим, не сможет ли мир тьмы пролить свет на наше убийственное поведение?

≈ *Любовь ко всему мертвому*

Добро обычно определяют как то, что сохраняет или усиливает жизнь. Зло же есть энергия, направленная против жизни, или, иначе говоря, пристрастие к смерти. Одним из первых природу «злого человека» детально изучил немецкий психолог Эрих Фромм. К этому его подтолкнули поступки Адольфа Гитлера и членов правительства Третьего рейха. Он описывает три установки, направленные против жизни, которые в своих крайних, самых тяжелых проявлениях создают «синдром распада», представляющий собой «квинтэссенцию зла» и «в то же время самую тяжелую патологию и корень порочнейшей склонности к разрушению и бесчеловечности». Исследуя зло, мы рассмотрим две из этих установок: некрофилию и нарциссизм²⁰¹.

Некрофилию часто понимают как желание половых отношений с трупом либо же патологическое стремление находиться рядом с мертвым телом. Хотя и то и другое может быть частным случаем данного психоза, само по себе слово «некрофилия» шире по смыслу: оно означает «любовь к мертвому». С чисто психологической точки зрения некрофил — это тот, кого влечет и восхищает всё, что лишено жизни. Эта склонность может проявляться в разной степени. В качестве примера законченных некрофилов Фромм

200 К. Г. Юнг, «Архетипы и коллективное бессознательное».

201 Erich Fromm, *The Heart of Man — It's Genius for Good and Evil*, Harper & Rowe, NY, 1964, p. 37.

приводит Гитлера и его помощника Эйхманна, однако такое сознание отнюдь не является лишь достоянием постыдного прошлого, в той или иной степени оно наводняет весь мир. Большинство людей в нашем обществе испытывает привязанность к мертвым вещам, некрофилия пропитала его насквозь, причем в такой степени, что культура, от начала и до конца построенная на «мертвом», кажется нам нормальной, вполне в порядке вещей. Как же получилось, что культура смерти стала для нас столь привычной? Мы обусловлены — в этом ответ.

Кому-то мои слова могут показаться оскорбительными или попросту ошибочными. «Я НЕ ЛЮБЛЮ то, что мертво», — могут возразить они. Но давайте заглянем поглубже в свой внутренний мир, не будем торопиться с выводами, пока они основаны лишь на нашем собственном представлении о себе, но будем судить по плодам наших поступков, совершаемых нами как вместе, так и порознь. Если зло — это любовь к смерти, а не к жизни, значит, зло — это влечение к *мертвым материальным* вещам. Сказать: «Мы любим то, что мертво» — это по сути то же самое, что сказать, что мы живем в материалистическом обществе. Материя сама по себе мертва, с этим не поспоришь. А то, что современное общество в высшей степени, даже чрезвычайно, материалистично, — факт широко известный. Живым является дух. Давайте же рассмотрим нашу культуру с этой точки зрения.

Наше влечение и привязанность к материи привела к современной индустриальной экономике, которая производит на своих заводах столь дорогие нашему сердцу вещи: плееры, аудио-диски, DVD, телевизоры с плоским экраном, компьютеры, лодки, автомобили, лыжи, клюшки для гольфа, посудомоечные машины, бытовую технику, мебель, одежду и миллионы других товаров. Не поймите меня неправильно — я не говорю, что всё это не нужно или что эти вещи не делают нашу жизнь удобнее. Мы живем в материальном мире, и нам нужны материальные вещи. Речь не о том, что мы не должны ими пользоваться, а о том, какое значение мы им придаем и как мы их производим. На заводы поступают материалы, в сыром, необработанном виде, выходят они оттуда улучшенными, усовершенствованными. Но вот рабочие, проработав там 12, 15 или 18 часов, выходят оттуда же совершенно изможденными. По многу раз механически выполняя одно и то же действие, которое нельзя доверить машинам, они превращаются

в настоящих зомби. Продолжать деятельность в таких условиях можно, только напичкав свой мозг возбуждающими веществами — алкоголем, кофеином, наркотиками. Зачем же мы подвергаем себя такой пытке? Дело в том, что мы живем в мире, в котором, просто чтобы выжить, нужно нечто искусственное — деньги, которые сами по себе как таковые бесполезны. Чтобы сэкономить деньги, мы подыскиваем товары подешевле, забывая при этом, что цена этой дешевизны — рабский труд людей по всему миру, цена очень высокая, хотя и скрытая. Покупая такие вещи, мы становимся важным вспомогательным элементом поддержания некрофилии в мировой экономике.

Эта мертвая материя, деньги, стала так называемой кровью жизни мировой экономики, без которой последняя «умирает», а вместе с ней — и многие люди. Весьма многозначительно! Эта «кровь жизни» искусственно создана кучкой людей, которая имеет власть над остальными. Функционирование экономики — загадочная и темная область, в которой ориентируются лишь немногие «профессионалы», не оставляя большинству людей никакой возможности как-то управлять своей жизнью и успехом (мы показали это в предыдущих главах). Такая сверхзависимость от милости других неестественна и противоречит естественному образу жизни, который связан непосредственно с землей. Дэвисон Бадху, Мишель Чоссудовский, Наоми Клейн и другие неопровержимо доказали, что современная экономика живет за счет страдания и смерти. Именно такой ценой создает она новые места и источники прибыли, хотя могла бы стать и нормальным средством поддержания жизни, если бы того захотели те, кто управляет деньгами.

Смерть заметна во всех сферах жизни нынешнего общества. Возьмем, к примеру, пищевую промышленность. То, что, казалось бы, должно олицетворять саму жизнь, от начала и до конца находится во власти смерти. Начиная с применения пестицидов и гербицидов, которые истощают почву, убивая ее. Продукты, выросшие на этих полях смерти, тоже мертвы — в них нет ни витаминов, ни питательных веществ, ни энзимов, необходимых для здоровья. Чтобы воспрепятствовать размножению (на самом деле просто уничтожить) «паразитов», пестициды распыляют еще и над жилыми районами. В 2007 над округом Монтеррей (Калифорния) распылили химикаты, чтобы ограничить размножение

около 750 особей коричневой яблоневой моли, зная, что это нанесет урон здоровью 100 000 обитателей округа. В округе Санта-Круз «опрыскали» 100 000 жителей, чтобы сдержать 9 000 особей моли. Причиной этого была *возможная* угроза потери урожая на 100 миллионов долларов, хотя подобных потерь раньше никогда и не случалось²⁰². Большую часть продуктов, попадающих на прилавки магазинов, облучают, чтобы убить болезнетворные микроорганизмы, которые, возможно, там присутствуют. Еще одна разновидность пищи производится в настоящих твердых смерти — на бойнях. А прежде чем животных убьют и разделают, они растут на фермах, в неестественных и болезненных условиях, где им приходится валяться в собственных фекалиях — своих же мертвых отходах. Вот еще одна сторона некрофилии.

Маршалл Маклюэн полагал, что средство передачи информации само по себе является посланием. Какое же послание несет нам мертвая электроника? Мертвое развлечение? Суррогатное бытие, унылая замена реальности? Но сколь бы ни были похожи движущиеся картины на живые, это иллюзия! Они мертвы и безжизненны. И как много ощущений, передаваемых нам этим посредником, также связаны со смертью! Они просто отражают ту иллюзию, на которую мы соглашаемся, чтобы получить возможность отключиться от реальности хотя бы на некоторое время. И большая часть ощущений, которые мы получаем из этой среды, связаны со смертью. Девиз новостных программ — «Чем больше крови, тем интереснее»²⁰³. «Развлекательные» передачи, которые мы смотрим, пропитаны вкусом смерти, и мы приучаем своих детей с самых ранних лет наслаждаться этим вкусом. Среднестатистический американский ребенок в год проводит 900 часов в школе, а у экрана телевизора — 1023 часа. К 18-ти годам дети становятся свидетелями свыше 200 000 актов насилия и 16 000 убийств. Мультфильмы, герои которых еще недавно пели и плясали, теперь превратились в драмы, наполненные тревогой, страхом и насилием.

202 Thousands Exposed to Poison by Government's Aerial Spraying; www.NewsTarget.com/022434.html.

203 Телевизионный слоган одной из американских информационных передач: "If it bleeds it leads". — Прим. перев.

Современная медицинская индустрия тоже сосредоточена не на здоровье и жизни, а на болезнях и смерти. Лечение болезней в оснащенных по последнему слову техники больницах с использованием сложных диагностических процедур и хирургических операций стало ныне весьма доходным бизнесом. Он зависит от многоопытных профессионалов, которые смотрят буквально призраками смерти. Поддержание здоровья людей при помощи гимнастики, правильного питания и витаминных добавок едва ли принесут такие доходы. Но и этого недостаточно: по-прежнему не прекращаются попытки протолкнуть закон, упраздняющий производство полезных пищевых добавок²⁰⁴. Защитить свое здоровье с помощью лекарственных средств могут только те, кому это по карману, такова еще одна существенная составляющая нашего болезнеохранения (здравоохранением это никак не назовешь). Ежедневно люди глотают миллионы таблеток, чтобы избавиться от физических и психических недугов, чтобы хоть как-то выжить в нашей культуре смерти. В некоторые прививки, которые, казалось бы, должны давать защиту от болезни, добавляют токсические смеси, содержащие ртуть. И те двадцать с лишним прививок, которым дети успевают подвергнуться до школы, несут им — не здоровье, нет! — неврологические расстройства, гиперактивность, неспособность учиться, астму, синдром хронической усталости,

204 См. <http://lef.org>, где приводится информация о проекте «CODEX», который призван согласовать международные нормы по запрету диетических добавок и «не одобренного официально» альтернативного здорового образа жизни. В США подобные попытки окончились неудачей из-за бурного протеста обеспокоенных потребителей. Управление санитарного надзора за качеством пищевых продуктов и медикаментов США, чья задача — охранять здоровье граждан, стало агентом фармацевтического бизнеса и занялось совсем другими делами. Их недавний (2007 г.) план — на международном уровне препятствовать деятельности компаний, производящих диетические добавки, уничтожить эти компании и увеличить цену на эти добавки. Под предлогом соблюдения новых правил по поводу производства диетических пищевых добавок «140 самых малых [с числом работников менее 20] и 32 малых [с числом работников менее 500] предприятия по производству диетических добавок окажутся под угрозой закрытия... Затраты на организацию и поддержание малых предприятий тем выше, чем оно меньше... Издержки на бюрократию по этим новым правилам должны воспрепятствовать появлению в этой области новых малых предприятий». Этим законом Управление непосредственно повышает стоимость диетических добавок для всех категорий потребителей. Управление признаёт это и говорит: «Мы ожидаем, что большую часть этих издержек покроют потребители диетических добавок, которые, вероятно, ответят на повышение цен уменьшением потребления».

туберкулез кожи (волчанку), артриты, рассеянный склероз и припадки; Один ребенок из 150 заболевает аутизмом. А для тысяч других остается еще угроза «синдрома внезапной смерти младенцев» и прочих страшных осложнений²⁰⁵.

Ежегодно мы погребаем тысячи квадратных миль живой природы под слоем мертвых дорог, на которых каждый год десятки тысяч животных и, должно быть, миллиарды насекомых гибнут под колесами автомобилей. Мы с угрожающей скоростью выводим сельву, чтобы выращивать убойный скот для нашего смертельного меню. Свои дома и офисы мы обрабатываем ядохимикатами, чтобы убить насекомых. Множество ядов, пестицидов, искусственных болезней, а теперь и «мобильное» излучение подвели к смертному порогу огромные стаи птиц, которые прежде были повсюду обычным зрелищем, а теперь сократились до маленьких стаяк, да и те попадают редко.

Можно еще долго продолжать, но всё и так ясно: в современном обществе материя ценится куда дороже жизни. Все те убийства, о которых говорилось выше, совершаются с единственной целью — сохранить наши материальные ценности. Многие с этим не согласятся и станут говорить, что без пестицидов нам не обойтись, и в контексте нынешних технологий это, пожалуй, будет правдой. Но есть и другие способы жить в этом мире, которые не требуют стольких смертей. Проблема эта не локальна, а глобальна. Вся нынешняя система существует ценой жизни и требует чьей-то смерти постоянно.

Жизнь происходит из духовной энергии и в своем вечном состоянии блаженства и знания обладает личностными качествами, испытывает желания, эмоции, любовь, радость. Материальная же энергия, напротив, временна, мертва, не обладает личностной природой, а значит, знанием и эмоциями, не испытывает счастья. Любовь к мертвому называют некрофилией, а значит, любовь к жизни есть «биофилия». Оба эти состояния могут соседствовать в одном человеке и в одном обществе. Важно — что сильнее. Те, в ком берет верх некрофилия, будут бессознательно подавлять в себе противоположное начало. Они будут ожесточать свои сердца и убеждать себя, что их поступки — всего лишь естественная

205 Например, <http://www.gulfwarvets.com/vexing.htm>, или http://www.whale.to/c/cantwell_alan.html.

реакция на обстоятельства. Собственное сознание будет мешать им даже просто подумать о том, что можно вести себя иначе. Люди, осознавшие в себе эту склонность к некрофилии, могут измениться, но те, кто не замечает ее в себе, по-прежнему будут всячески оправдывать свои дурные мысли и поступки, подвергаясь смертельной опасности стать законченным некрофилом, потерянным для жизни и почти без шансов на возвращение.

Вот что пишет о некрофилии Фромм:

Некрофил любит все, что не растет, все, что механично. Некрофил движим потребностью превращать органическое в неорганическое, он воспринимает жизнь механически, как будто все живые люди являются вещами. Все жизненные процессы, все чувства и мысли он превращает в вещи. Для него существенно воспоминание, а не переживание; обладание, а не бытие. Некрофил вступает в отношение с объектом, цветком или человеком только тогда, когда он им обладает, поэтому угроза обладанию означает для него угрозу ему самому; если он теряет возможность обладать, то теряет контакт с миром. Отсюда его парадоксальная реакция, которая заключается в том, что он скорее расстанется с жизнью, чем со своим владением, хотя очевидно, что потеряв жизнь, он перестанет существовать и как владелец. Он обожает господствовать над другими, а господство его выражается в том, чтобы убивать жизнь. Он полон глубинного страха перед жизнью, поскольку жизнь неупорядочена и неконтролируема по самой своей сущности²⁰⁶.

Очень важная черта некрофила — характерная установка на силу, которая, в его понимании, есть способность превращать живое в труп. Его поистине прельщает такая возможность:

В конечном счете всякая сила покоится на власти убивать. Может быть, я и не хотел бы человека убивать, я хотел бы только отнять у него свободу; может быть, я хотел бы его только унижить или отобрать у него имущество,

206 Eric Fromm, *The Heart of Man*, p. 41.

но что бы я ни делал в этом направлении, за всеми этими акциями стоит моя способность и готовность убивать. Кто любит мертвое, неизбежно любит и силу. Для такого человека наивысшим человеческим достижением является не создание, а разрушение жизни. Применение силы не является навязанным ему обстоятельствами преходящим действием — это образ жизни²⁰⁷.

Эти качества некрофила многое проясняют в том, что мы наблюдаем сегодня в мире, и в том, о чем говорилось в двух предыдущих главах. Если судить по плодам, то правители мира — настоящие некрофилы, и правят они так, чтобы доставить удовольствие себе, не считаясь с последствиями для вас, или меня, или еще 6 миллиардов человек, не говоря уж о всех прочих существах помимо людей. Люди везде живут так, как установлено руководителями общества, и из-за этого многие почти не думают о собственном развитии — они просто стараются жить хорошо, насколько это возможно в данных условиях. Но поскольку общество ориентировано на смерть, они тоже становятся некрофилами. По мнению Фромма, установка на некрофилию — это зло. К тому же это одна из причин, по которой Бхактиведанта Свами назвал нынешнюю цивилизацию душеубийственной.

≈ Психология зла

Американский психолог и известный писатель Скотт Пек прямо обращается к вопросу существования зла в своей книге «Люди лжи. Можно ли надеяться на избавление от людского зла?». Конечно, многие профессиональные психологи считают тему зла «ненаучной», поскольку она предполагает обязательное смешение науки с религией, двух сфер, которые принято считать (по крайней мере в ученых кругах) взаимоисключающими. Удивительно: хотя все людские пороки можно исследовать с научной точки зрения, однако предполагать, что они суть порождение зла или что может существовать наука о зле, считается несерьезным. Тем не менее Пек подходит к этой проблеме шире и, ни перед кем не оправдываясь, прибавляет христианский, духовный подход к уже

207 Ibid, p. 40.

существующему клиническому, при котором пациент рассматривается с биологической, психологической, психофизиологической, социологической, социобиологической, фрейдистской, рационально-эмоциональной, поведенческой и экзистенциальной точек зрения. Почему бы не рассмотреть человека и с духовной точки зрения? Однако в 1983 году, если учесть, каким ограничениям подвергался в то время непредубежденный научный ум, утверждать, что психология зла должна быть психологией религиозной, было довольно смело. Но Пек считал, что обязан сделать это, ибо хотя в религии зло столетиями является центральной темой, в психологии такое понятие фактически отсутствовало. Кроме того, в своей клинической практике он пришел к выводу, что злые люди — явление не только не редкое, но, напротив, весьма распространенное, и именно на них лежит ответственность за множество проблем, требующих немедленного внимания и осмысления. Понятие «зло», которое мы здесь рассматриваем, не совпадает с мистическим христианским понятием «дьявола», который противопоставляет себя власти Бога. Зло в нашем понимании — это поведение людей, отвернувшихся от Бога.

Что же представляют из себя злые люди? Нисколько не удивительно, что выявленные Пеком в его исследовании многочисленные качества злых полностью соответствуют мыслям, установкам и поступкам лиц, направляющих экономику по пути смерти и страданий, — тем самым, которые мы описали в главе об экономике невежества. Злые люди, о которых говорит Пек, поглощены собой, не умеют сочувствовать, до крайности жадны, хладнокровно лгут. Они признают только грубую силу, не откликаются на доброту и мягкое обращение. В отношениях с другими они служат причиной беспорядка, расстройства, тревоги и разочарования. Их разрушительное влияние, хотя зачастую и незаметно, тем не менее весьма реально. Они всегда стремятся уйти от ответственности, решительно не согласны признавать свою неправоту, а вместо этого стараются списать свою вину на других, найти «козла отпущения». Они не признают своих ошибок, никогда не пытаются исправиться и не ищут помощи в этом. Пек пишет: «В понимании морали зла ключевыми словами являются „образ“, „наружность“, „внешний“. Хотя у них нет никакого стимула быть хорошими, они, тем не менее, очень хотят выглядеть таковыми. Но такая их „хорошесть“ — всего лишь притворство. Это ложь. Именно поэтому

я называю их „людьми лжи“²⁰⁸. Не правда ли, похоже на описание МВФ и Всемирного банка?

≈ Злокачественный нарциссизм и «я и мое»

Такие качества, как нарциссизм, самовлюбленность, особенно важно осознать в связи с концепцией «я и мое». Его определяют как «качественно-поведенческую модель, для которой характерны одержимость, страстная увлеченность собой в ущерб всем остальным, а также эгоистичное и безжалостное стремление к собственному удовольствию, господству и влиянию»²⁰⁹. Фромм говорит о двух разновидностях нарциссизма: доброкачественной и злокачественной. Доброкачественный нарциссизм — это увлеченность собой, проистекающая из каких-то неординарных талантов и способностей. Зная о них, такой человек становится одержим собой. Злокачественная же разновидность основана только на том, *что человек имеет*. На самом деле именно это может быть скрытой основой неотвязной потребности безгранично увеличивать богатства, не зная меры и безо всякой практической пользы. Кроме того, это помогает понять, как вместе с ощущением «мое» безгранично возрастает чувство «я». То есть чем больше у меня есть, тем больше я сам. А значит, я не удовлетворюсь миллионами и миллиардами долларов, пока у меня нет ВСЕГО. Фромм:

При злокачественном нарциссизме его предметом является не то, что человек делает или производит, а *то, что он имеет, например его тело, внешний вид, здоровье, богатство и т. д.* Этот вид нарциссизма злокачественен потому, что элемент коррекции, который мы находим в доброкачественной форме нарциссизма, здесь отсутствует. Если я «велик», поскольку обладаю определенным неотъемлемым качеством, а не благодаря своим достижениям, то нет необходимости в поддержании отношений с внешним миром, нет необходимости напругаться. Сохраняя образ собственного величия, я всё

208 Scott Peck, *ibid.*, pp. 68–79, 165.

209 Sam Vaknin, *Malignant Self Love: Narcissism Revisited*, Narcissus Publications, Prague, 2001, p. 10.

больше и больше отделяю себя от реальности и вынужден все время наращивать свой нарциссический заряд, чтобы лучше защитить себя от опасности обнаружения моего нарциссически раздутого эго, порожденного, однако, моим же собственным пустым воображением²¹⁰.

Это утверждение в какой-то мере объясняет атеистическую натуру самовлюбленного «злого человека». Если «я не обязан подерживать отношения с чем-либо или кем-либо, не должен напугаться», тогда я независим и самостоятелен, то есть я — всевышний. Я — тот, кто наслаждается всем. Я бог. Помимо этого, злокачественный нарциссизм служит причиной жестоких поступков, из-за него человек наслаждается видом чужих страданий. Психолог Отто Кернберг объясняет, что именно злокачественный нарциссизм является причиной недостатка эмпатии (сопереживания) в действиях МВФ и т. п. Такой «нарцисс» не просто лишен способности сопереживать — он получает удовольствие, видя, как другие страдают.

Эта патологическая идеализация себя как существа агрессивного клинически называется «злокачественным нарциссизмом». Она тесно связана со злом и с множеством клинических форм, которые это зло принимает. Например, ощущение наслаждения, удовольствие от власти над другими людьми, от их страданий, от их уничтожения. Или спонтанное удовольствие, получаемое от злоупотребления чужим доверием и любовью, чтобы использовать этих людей в своих целях и уничтожить их²¹¹.

Хотя злые люди во многом напоминают психопатов, Пек не относит их к этой категории. Разница в том, что злые люди осознают порочность своих поступков и изо всех сил пытаются избежать обвинения. Психопаты же утрачивают всякую способность различать добро и зло.

210 Erich Fromm, *The Heart of Man — Its Genius for Good and Evil*, Harper and Rowe, NY, 1964, pp. 73–77; quote p. 77.

211 Susan Bridle, *The Seeds of the Self: An Interview with Otto Kernberg* // “What Is Enlightenment?”, issue 17; <http://www.wie.org/j17/kern.asp>.

Я сказал, что злые люди считают себя совершенством, однако при этом, я думаю, они осознают свою порочную природу. На самом деле именно этого чувства они безумно стремятся избежать. Главная составляющая зла — не отсутствие понятия о грехе или несовершенстве, но нежелание терпеть это чувство. Зло одновременно и осознаёт само себя, и отчаянно пытается избежать этого осознания. Злые люди лишены психопатического счастья утраты всякого представления о нравственности, поэтому они постоянно пытаются замести свидетельства собственного зла под ковер сознания. Проблема заключается не в том, что совесть работает как-то не так, а в попытке заглушить ее начисто. Мы становимся злыми, когда пытаемся спрятаться от себя. Греховность зла не сообщается непосредственно, но косвенно — как часть этого сокрытия. Зло возникает не из отсутствия сознания вины, но от попыток избежать его.

Случается и так, что зло распознают как раз по его маске. Ложь можно распознать прежде, чем станет известен проступок, который она призвана прикрыть. Маскировка прежде факта... Маска обычно непроницаема. Но мы можем уловить намеки на страшную игру в прятки в потемках души, в которой это человеческое существо бежит от себя, избегает себя, прячется от себя²¹².

Похоже, злые люди Пека — первый из двух типов злых личностей, выделенных теологом Мартином Бубером, — те, кто находится в процессе «соскальзывания» в зло. Другой же тип — те, кто уже пали жертвой зла и усвоили зло в его радикальных формах²¹³. Если «обычные» злые люди отчаянно пытаются не видеть зла в самих себе и постепенно впадают в зло, то психопаты — это те, кто перешел грань и был захвачен радикальным злом.

212 Scott Peck, *ibid.*, pp. 68–79, 165.

213 Martin Buber, *Good and Evil — Two Interpretations*, Chas. Scribner's Sons, NY, 1953, pp. 139–140.

≈ *Определение и употребление слова «психопат»*

Прежде всего, чтобы избежать недоразумений, необходимо разъяснить значение слова «психопат», так как даже в официальной литературе употребление его туманно. Кроме того, существуют расхождения в определениях американской и европейской школ. Здесь я буду придерживаться определения термина «психопат», которое дает доктор Харви Клекли в своей книге «Маска нормальности». Он так описывает сам термин и изменения в его применении²¹⁴:

Любой врач знаком с термином «психопат», которым чаще всего обозначают таких людей. Кроме основного этимологического значения — расстройство рассудка или психическая болезнь — этот термин часто используется для описания людей, которые совершенно не проявляют признаков психоза и даже невроза. Определения психопатии, которыми изобилуют медицинские справочники, не согласуются с употреблением этого слова в обычной психиатрии.

В 1952 году в психиатрической терминологии термин «психопатическая личность» официально был заменен на «социопатическая личность». Позже неофициальный термин «социопатия» стал использоваться наряду с более старым и привычным «психопатия» для обозначения большой группы серьезных душевных болезней, объединенных общим названием «личностные расстройства». Кроме того, еще одно изменение в официальной терминологии произошло в 1968 году, когда термин «социопатическая личность» был заменен на «антиобщественное личностное расстройство».

Диагностическая категория «личностное расстройство» официально включает широкий круг недееспособных

214 Hervey Cleckley, *The Mask of Sanity — An Attempt to Clarify Some Issues About the So-called Psychopathic Personality*, Published by Emily Cleckley, Augusta, GA 1988, pgs. 10–11.

людей, которых психиатрия не относит к категориям психотических, психоневротических или психических расстройств.

Еще совсем недавно в государственных или федеральных учреждениях достаточно часто в подробных отчетах по психиатрическому обследованию пациента можно было встретить диагностическое заключение:

1. Нервные или психические расстройства отсутствуют.
2. Психопатическая личность.

≈ Политическая понерология²¹⁵ — власть злых

Политические психологи повсеместно усматривают синдром злокачественного нарциссизма в характере корпоративных и политических лидеров, угрожающих политической стабильности и сохранению гражданского общества²¹⁶. Некоторые прямо называют наших «лидеров» психопатами. И, возможно, причиной тому — их бесстыдное взяточничество и непомерная жадность, кумовство, сознательное разжигание войны, равнодушие к общественному благу, неоправданное подавление политических свобод и возмутительное пренебрежение конституционными нормами.

Доктор медицинских наук Сьюзен Розенталь говорит об этом в своей книге «Сила и бессилие», описывая погоню за властью и господством и выходящую за пределы разумного иррациональную жажду получать прибыль за счет страданий и смерти других людей, столь характерную для глав корпораций и государств. Она говорит, что человек, идеально приспособленный к капитализму, *должен быть психопатом, то есть человеком, лишенным эмоций и не имеющим сочувствия и сострадания*. Более того: исследование, проведенное в США группой ученых (отчет о нем опубликован

215 Понерология — учение о зле в христианском богословии (Прим. ред.).

216 Aubrey Immelman, Malignant Leadership, Unit for the Study of Personality in Politics September 17, 2001; <http://www.cshsjn.edu/uspp/Research/Malignantleadership.html>.

в журнале «Наука психология»), подтверждает, что из психопатов получаются самые успешные финансовые трейдеры.

Анджей Лобачевский, польский врач-психолог, работавший в коммунистические времена, пошел еще дальше. Он открыто заявил, что многие главы корпораций и правительства — *психопаты*. Поскольку психопаты абсолютно лишены угрызений совести и не смущаясь готовы лгать и совершать любые аморальные поступки, чтобы заполучить желаемое, они с легкостью взбираются на самый верх. Психопаты, говорит Лобачевский, могут прилипнуть к любой идеологии и, подобно вирусу, менять ее изнутри, причем до такой степени, что она становится чем-то совершенно чуждым тому, что было вначале. А рабочие или последователи, продолжающие придерживаться прежних идеалов, верящие в изначальную идею, постепенно становятся пешками в руках элиты — жадной до власти и радеющей лишь о себе. Люди, достаточно способные, чтобы разобраться в сущности происходящего, зачастую покидают такие организации (или страны), но для многих присутствие психопатов на правящих постах становится причиной больших бед. Ситуация усугубляется еще и тем, что психопаты, увлеченные насилием, не понимают, что их стремление к тотальному влиянию может только навредить всем. Они не понимают смысла своих действий, да их это и не волнует, и прекращать они не собираются²¹⁷.

Лобачевский и его коллеги отмечают, что «всё более густая и прочная сеть психопатов и им подобных нависает над нами, постепенно закрывая свет». Это ведет к *патократии* — системе, при которой патологическое меньшинство получает власть над различными институтами управления и даже над всем обществом. Изучив явление патократии в политике, предпринимательстве и других общественных сферах, они обобщили свои наблюдения в книге «Политическая понерология. Наука о зле в применении к политическим процессам». Издатель книги, рассмотрев качества и поступки ключевых фигур администрации Буша, не колеблясь, называет Америку патократией. Нетрудно заметить, что руководители Америки не одиноки в этой категории: описания, приведенные в книге, подходят к правителям многих стран этого мира.

217 Andrzej Lobaczewski, Political Ponerology — A Science on the Nature of Evil Adjusted for Political Purposes, 2nd ed. Red Pill Press, 2007. Стр. 192–193.

Д-р Кевин Барретт, профессор Университета Висконсина в Мэдисоне, утверждает, что единственный конфликт, который в действительности достоин внимания, — это конфликт лидеров-психопатов и остального человечества. «Цивилизация, в том виде, в каком она нам знакома, по большей части — творение рук психопатов. За внешним безумием нынешней истории стоит настоящее безумие психопатов, борющихся за свое несоразмерное могущество... Психопаты сыграли непропорционально большую роль в развитии цивилизации, ибо они не могут не лгать, не убивать, не причинять боль и часто становятся причиной огромных страданий других людей, не чувствуя при этом ни малейших угрызений совести». Общество, говорит он, должно предпринять конструктивные меры, чтобы обуздать этих неуправляемых торговцев властью, пока они не уничтожили весь мир и нас вместе с ним.

Мы становимся свидетелями апофеоза сильных мира сего. В наши дни криминальный синдикат или пересекающееся множество синдикатов могут укрыться «над» законом и обществом, подобно тому как преступный андеграунд скрывается «под» ними. В событиях 11-го сентября и войнах, к которым они привели, мы видим силовой захват — «эндшпиль», разыгранный принадлежащими ЦРУ группировками жестоких и коварных наркоторговцев и нанятых политических киллеров; и отмывающими деньги международными банкирами с их гангстерами — и экономическими, и обычными, и продажными военными контрактниками с генералами-фанатиками, и корпоративными хищниками с их политическими покровителями, и промывщиками мозгов, ломающими чужие умы, которых ради приличия называют пси-оптимизаторами и специалистами по пиару — короче, полный набор больных, невменяемых, психопатов, которые направляют ход нашей так называемой цивилизации²¹⁸.

218 Kevin Barrett, *Twilight of the Psychopaths*, The Canadian, online edition: <http://www.agoracosmopolitan.com/home/Frontpage/2008/01/02/02073.html>.

Двадцать лет назад, когда на мировой арене все было внешне как будто в порядке, и даже была заметна тенденция к улучшению, если принять во внимание развитие СССР и Восточной Европы, д-р Роберт Хэйр обратил внимание людей на природу и поведение психопатов. Он назвал наше общество «маскировочным», поскольку оно позволяет этим хищникам смешаться с ним и выглядеть столь же нормальными, как и любой наш сосед. На самом деле они и впрямь могут оказаться нашими соседями. В своей книге «Лишенные совести» он назвал качества и поведенческие стереотипы этих людей одной из самых ужасных и зачастую незаметных проблем общества, влияющих на людей в наши дни. В 2006 году, когда мы впервые услышали выражение «хищнический капитализм», он напомнил людям о своем предупреждении, касающемся психопатов на рабочем месте. Его новая книга называлась «Змеи в костюмах. Когда психопаты идут работать».

≈ *Природа психопата*

Знание о качествах и природе психопатов поможет защитить-ся от них в личной и профессиональной жизни, однако выявить таких людей непросто. Часто они производят очень хорошее впечатление и могут очаровывать других, чтобы впоследствии сделать их своими жертвами. Д-р Роберт Хэйр потратил десять лет на то, чтобы создать надежный и научно обоснованный «Тест на психопатию», с помощью которого можно не только определить, похож ли человек на психопата, но и уберечься от опасности неверного диагноза. В книге «Лишенные совести» он пишет:

Учитывая красноречие психопатов и их умение лгать, неудивительно, что они успешно надувают и обманывают окружающих, морочат им голову и «обувают» их, беззастенчиво манипулируют ими, не страдая при этом ни малейшими угрызениями совести. Нередко они открыто называют себя мошенниками, жуликами и художниками обмана. Речи психопатов часто выдают их веру в то, что мир делится на «тех, кто дает, и тех, кто берет», хищников и добычу, и что было бы очень глупо не использовать в своих целях чужие слабости... У этих нередко очаровательных — и всегда смертельно опасных — особ есть

отличительный признак, это ошеломляющая нехватка совести. Цель их жизни — получение удовольствия за счет других. Многие из них сидят в тюрьме, но многие и гуляют на свободе. И все они берут намного больше, чем дают²¹⁹.

Потрясающее отсутствие совести, наблюдающееся у психопатов, дает нам ключ к пониманию их духовного состояния. Все нормальные люди знают, что совесть — это наш нравственный руль. Это неотъемлемая часть человека, которая помогает нам поступать правильно и избегать неверных действий. Мы иногда можем поступать и неправильно, вопреки своей совести — и люди весьма часто так и делают, — но тогда нас будут терзать чувство вины и раскаяние и мы постараемся как-то искупить или исправить совершённые ошибки. И как раз этого психопаты понять не могут. «Совесть для них — чуть больше, чем разумная осведомленность о правилах, придуманных другими — то есть, пустые слова. Чувства, необходимые для того, чтобы заставить эти правила действовать, у них отсутствуют. „Зачем?“ — спрашивают они».

Понимание психопатической личности представляется еще более важным, если признать, что источник и голос нашей совести — Сверхдуша, Господь, пребывающий в нашем сердце. «Есть в этом теле и другой, трансцендентный, наслаждающийся. Это Господь, верховный владыка, который наблюдает за живым существом и санкционирует все его действия и которого называют Сверхдушой» (Б.-г., 13.23). Иначе говоря, люди, по природе своей не являющиеся демонами, связаны с Господом. Эта связь называется совестью, и с ее помощью Он направляет нас. Те, кто избегает осознания совершённых ошибок, как говорит Пек, предпочитает пренебрегать руководством Сверхдуши, отвергать его, — до тех пор, пока совсем не перестают слышать «внутренний голос». Лишенные совести, они не имеют нравственного компаса, не способны отличать хорошее от дурного, правильное от неправильного, то, что следует делать, от того, чего делать не следует. Всё их поведение нацелено на то, чтобы просто доставлять удовольствие себе, делать всё, что вздумается, не заботясь о других. Находясь под

219 Robert Hare, *Without Conscience: The Disturbing World of the Psychopaths Among Us*, Pocket Books (Simon & Schuster), NY 1988, p. 49, 1.

влиянием тама-гуны, они делают один неверный выбор за другим и постепенно погружаются все глубже и глубже: «Их, исполненных ненависти и злонравных, самых низких среди людей, Я навеки низвергаю в океан материального существования, в разные демонические формы жизни» (Б.-г., 16.19).

Те, кто дает, и те, кто берет — так они воспринимают мир. Сами они, конечно, «берут», а все остальные — их законные жертвы. Хэйр говорит о том же: «Психопаты относятся к окружающим как к средству удовлетворения своих желаний и потребностей. Слабые и ранимые, над которыми психопаты издеваются, вместо того чтобы пожалеть, — их любимые жертвы». Психолог Роберт Рибер вторит ему: «Во вселенной психопатов нет такого понятия, как просто слабый. По их мнению, кто слаб, тот и глуп, т. е. сам напрашивается на то, чтобы его использовали». Теперь, понимая всё это, давайте еще раз взглянем на действия МВФ, Всемирного банка, множества крупных корпораций и правительств стран мира и попробуем разобраться в их мотивах. Будем ли мы теперь удивляться, что те, кто должен «помогать нам», зачастую оказываются волками в овечьей шкуре?²²⁰

Психопаты не знают угрызений совести, смущения или раскаяния. Они не думают о недостатках своего поведения. Они даже не признают, что могут делать что-то не так, и никогда не обращаются к другим за помощью или советом по поводу своих действий. А если указать им на их ошибки, они приходят в ярость, отрицают свои недостатки, и сваливают вину на жертву или обвинителя. Они видят зло в других и пытаются уничтожить их, якобы во имя справедливости²²¹.

Железная воля и желание управлять другими — еще одно поразительное качество психопатов. Кернберг говорит об этом (см. выше), и Пек пишет: «Читатель будет поражен сверхъестественным своеволием злых людей. Это мужчины и женщины с безудловно сильной волей, твердо настроенные действовать по-своему. В том, как они пытаются контролировать других, чувствуется

220 Robert Hare, *ibid.*, p. 44; цитата из: Robert Rieber, *The Psychopathy of Everyday Life and the Institutionalization of Distress*. New York: Basic Books. См. также Aubrey Immanuel, *Inside the Mind of Milosovic, Unit for the Study of Personality in Politics*, 1999 // www.csbju.edu.uspp/Milosevic/Milosevic.html.

221 Scott Peck, *ibid.*, pp. 74, 260.

необыкновенная сила»²²². Психопатам нравится повелевать, управлять людьми, и они не могут поверить, что может существовать какое-либо верное мнение, отличное от их собственного. Хэйр пишет: «Психопаты чрезвычайно самовлюбленны и надменны и поразительно эгоцентричны и претенциозны. Они считают себя центром вселенной, высшими существами, которые имеют право жить по собственным правилам. „Не могу сказать, что я не слеую никаким законам, — заявила одна из рассматриваемых нами особ. — Я придерживаюсь своих законов и никогда их не нарушаю“». Поскольку человек, страдающий нарциссизмом, не может ошибаться и создает собственные законы, он пытается подогнать других под себя, чтобы они думали и поступали как он, чтобы делали все так, как ему хочется. В мире нарцисса мало места для индивидуальности, поскольку выражение чужой индивидуальности, которая отличается от его собственной, уязвляет, оскорбляет его. Остро чувствующий это Фромм расширил свое определение некрофилии, включив в него желание некоторых людей управлять другими — подчинять их себе, воспитывать в них чувство зависимости, препятствовать их способности самостоятельно мыслить, сводить на нет их непредсказуемость и неповторимость, строить их в шеренги²²³.

Их представление о собственной значимости раздуто, они высокомерны, нахальны и любят командовать. Снисходительность они проявляют только к себе. Их сексуальность часто отклоняется в сторону гомосексуализма, и многие из них подвержены непомерной жадности, особенно если это «белые воротнички». Им совершенно чужды эмоции, они ничего не чувствуют. Когда они проявляют эмоции — это всего лишь шоу. Они научились этому, наблюдая за другими. Хэйр говорит: «Эти же примеры иллюстрируют ужасающую и озадачивающую черту, которая отмечена в истории болезни каждого психопата: поразительная глубочайшая неспособность воспринимать чужие боль и страдание — другими словами, полное отсутствие сочувствия и, соответственно, любви».

222 Scott Peck, *ibid.*, p. 78.

223 Это определение некрофилии взято из: Fromm, *ibid.*, p. 39. О контроле над другими см. Fromm, pp. 37 — 60; цит. по Hare, *ibid.*, p. 38.

Согласно принятым юридическим и психиатрическим нормам психопаты не считаются сумасшедшими. В основе их поступков лежит «не душевная болезнь, а холодный и расчетливый рассудок вкупе с ужасной неспособностью относиться к окружающим как к мыслящим и чувствующим людям»²²⁴. Хотя с юридической точки зрения они вполне дееспособны, а по клиническим нормам нормальны, к ним применяют термин «психиатрическое расстройство», за неимением лучшего способа объяснить их явно ненормальное поведение. Психопаты составляют около 4–6 % от общего количества населения и представляют собой одну из самых серьезных социальных проблем, с которыми столкнулось современное общество. В книге «Маска нормальности» д-р Клекли с явным разочарованием неоднократно говорит о том, что представители власти, к какой бы сфере они ни принадлежали (психиатрии, юридической сфере, правительству), по непонятным причинам сознательно игнорируют эту крайне насущную проблему. Он клеймит расплывчатость профессионального определения психопата, называя его «заговором уклонения от вопроса». Зная о том, что писал Лобачевский, можно задаться вопросом: а может, это потому, что психопаты, занимающие руководящие посты, не хотят, чтобы их узнали?

Что удивительно: и Клекли, и Хэйр, и Пек сходятся в том, что психопаты неизлечимы. Хэйр говорит, что «психопаты печально известны именно тем, что яростно сопротивляются любой попытке их изменить», в большой степени потому, что не видят в себе никаких недостатков, а следовательно, и не чувствуют необходимости меняться и не нуждаются ни в каком «лечении». «От чего мне лечиться?» — недоумевает психопат. Судебная медицина и многие тщательно разработанные программы, созданные, чтобы помочь психопатам в тюрьмах или на принудительном лечении, оказались бессильны. А ведь они затронули только тех, кто сидит под арестом. Что же говорить о миллионах психопатов, разгуливающих на свободе! Хотя общество видит в них проблему, у них самих нет проблем с собой,

224 В этом и предыдущем абзаце: Robert Hare, pp. 41, 6, 5. О признаках психопата см. также: Cleckley, pp. 337–364, 387–390.

поэтому нет и стимула и желания меняться. Такие люди совершенно «опустились», по определению Бубера²²⁵.

Большинству людей трудно поверить, что нашими корпорациями заправляют психопаты, трудно принять, что банковское дело и управление государством также находятся в их руках. Причина в том, что добрые люди редко бывают подозрительны и не могут представить себе, как другие могут делать то, чего сами они ни за что не сделали бы. Но факты — упрямая вещь. Программы структурной адаптации, которые приводят к голоду, болезням, невежеству, невыразимым страданиям и смертям сотен тысяч человек, попытки вывести «терминаторные» семена (которые дают только один урожай) и генетически модифицированные растения, на которые можно получить патент, чтобы в будущем поработить всех крестьян и лишить людей средств к существованию, — так нормальные люди не поступают. Утаивать лекарства и препятствовать лечению смертельных заболеваний (СПИДа, рака); запрещать безопасные продукты и пищевые добавки; беспардонно вторгаться в окружающую среду и загрязнять ее; узаконивать и поощрять использование автомобилей, расходующих огромное количество горючего и отравляющих воздух своими выхлопами; бессмысленно вырубать тропическую сельву; испытывать лекарства и вирусы на ничего не подозревающих людях; открыто лгать народу, чтобы заручиться его поддержкой в войне; оставить миллионы людей без крова; зарабатывать деньги на убийстве миллиардов животных; уничтожать целые народы, непрерывно «воевать за мир», создавать и поддерживать огромную разницу в уровне благосостояния — этот список подлинных черт современного общества можно продолжать до бесконечности, и всё это очень похоже на деятельность психопатов.

Люди склонны полагать, что психопаты и внешне выглядят такими же чудовищами, какими являются внутри, однако это далеко не так. Психопаты обычно выглядят и ведут себя еще более нормально, чем самые нормальные люди. «Они создают более убедительную картину добродетели, чем может быть сама добродетель. Так, восковой бутон розы или пластмассовый персик порой кажутся нам более привлекательными, более соответствующими

225 См. Hare pp. 201–203.

нашим представлениям о розе и персике, чем их несовершенные оригиналы»²²⁶.

Обычно люди стараются не драматизировать ситуацию, считая, что так будет лучше и безопаснее, и стремятся оставить все как есть. Но слишком часто реальное положение вещей в мире настолько отличается от того, во что нам хотелось бы верить, что правда для нас оказывается просто неприемлема. Она угрожает нашему ложному эго, нашим представлениям об этом мире и нашим надеждам найти в нем прибежище. Признав, что нашей планетой и жизнью управляют демоны, мы осознаём собственную беспомощность, и тогда будущее покажется нам настолько мрачным, что и подумать страшно. Лучше уж выкинуть все это из головы. Но увы! К сожалению — а может быть, и к счастью, — то время, когда это можно было сделать, прошло. Реальность стучится к вам в дверь, она уже на пороге. Видя мир на краю пропасти, под угрозой уничтожения, или порабощения, или и того и другого вместе, мы не можем закрывать глаза на реальность: некоторые представители человечества далеко не так человечны, как остальные. Чтобы решить проблему, нужно признать, что она существует.

≈ *Путь ко злу*

Признав эту реальность, мы тут же задаемся вопросами: «Как же мы докатились до такого?» и «Что теперь делать?». На второй вопрос мы ответим в последней главе этой книги. А первый вопрос очень важен не только для того, чтобы выяснить причину происходящего в отношении других людей, но и для того, чтобы самим не скатиться туда же. Главным признаком злого человека Пек называет непокорную волю. Всякий, кто находится в здравом уме, подчиняется некоему высшему авторитету, например старшим в семье, начальнику на работе, Богу или своему представлению об истине. Часто мы оказываемся в ситуации морального выбора, когда нам нужно принять верное решение и отвергнуть неверное. «Правильный» выбор при этом определяется нашей совестью либо нашими религиозными убеждениями. Мы можем различить, где правда, а где то, что нам хотелось бы считать правдой, признавая при этом, что наш собственный выбор может

226 William March, *The Bad Seed*. Цит. по: Hare, *ibid*.

оказаться ложным или ошибочным. «Но не таковы злые. Когда сталкиваются чувство вины и собственное желание, побеждает именно желание, а чувство вины уступает»²²⁷.

Фромм подробно разбирает этот вопрос, начиная с того, что рассматривает изъяны в способности нарцисса мыслить: «Опаснейшим следствием нарциссической привязанности является искажение рационального суждения. Предмет нарциссического интереса рассматривается как ценный (добрый, красивый, умный и т. д.), но не на основании объективной оценки, а благодаря тому, что речь идет о собственной персоне или о том, что ей принадлежит. Нарциссическая оценка есть предубеждение, она необъективна»²²⁸. Важно отметить, что нарциссическая привязанность основана на концепции «я и мое». Фромм рассматривает рождение и развитие человеческого зла как постепенный процесс. Мы не сотворены злыми, и никто не заставляет нас такими быть. Мы становимся злыми постепенно, со временем, пройдя через долгую череду неверно сделанных выборов, в которых мы добровольно отвергали лучшее и правильное, а вместо этого шли за собственным желанием, не думая о последствиях. Ценой истины нарцисс пытается сберечь свое болезненное представление о себе самом. Но в итоге, пройдя долгой чередой неверно принятых решений, человек утрачивает саму способность распознавать истину и совершать верные поступки, чем закабаляет себя окончательно»²²⁹.

В конце этой цепи решений он больше не свободен выбирать; раньше он, возможно, имел бы свободный выбор, если бы отдавал себе отчет в том, что речь идет о верном решении, принимаемом здесь и сейчас. Когда говорится, что человек не свободен выбирать между лучшим и худшим, то в значительной степени имеется в виду, что во всей последовательности событий он может заметить только свое последнее, а не первое или второе решение. К моменту принятия последнего решения в цепи решений свобода выбора уже практически утрачена. Но

227 Scott Peck, *ibid.*, p. 78.

228 Erich Fromm, *ibid.*, p. 73.

229 Erich Fromm, *ibid.*, pp. 78, 135–139.

на более раннем этапе, когда мы еще не запутались так глубоко в наших страстях, она у нас еще есть. Обобщая, можно было бы сказать, что одна из причин, по которой большинство людей терпят неудачу в своей жизни, заключается в том, что они не отдают себе отчет, в какой момент они еще свободны действовать в соответствии со своим разумом, а осознают ситуацию только тогда, когда принимать решение уже слишком поздно²³⁰.

Когда желания эго настолько сильны, что оно признает лишь себя и отказывается признавать всякий другой авторитет, особенно авторитет Бога, Веды называют это состояние майей, погруженностью в иллюзию. Бхактиведанта Свами пишет, что джива даже может считать себя Богом и поэтому безнаказанно действовать, как ей вздумается. Так она попадает в ловушку, из которой потом не может выбраться. Это и есть подлинное падение для человека, и в «Бхагавад-гите» Шри Кришна предостерегает нас от этого: «Я — единственный, кто наслаждается всеми жертвоприношениями и повелевает ими. Поэтому те, кто не постиг Моей подлинной духовной природы, обречены на падение» (Б.-г., 9.24). То есть мы должны признать свое положение относительно Бога и подчинить свою волю Его воле, как дитя подчиняется родителям, чувствуя их покровительство и любовь. Те, кто отказывается подчиниться Богу, падают из трансцендентной реальности в этот иллюзорный материальный мир, и пока мы сохраняем в своем сердце дух независимости, мы обрекаем себя на то, чтобы оставаться здесь, вращаясь в нескончаемом цикле рождений и смертей. Таким образом, только один выбор всегда будет стоять перед нами — признать свое положение по отношению к Богу, повернувшись к Нему лицом, или, отвергнув Его, отвернуться. Пек так говорит об этом: «Есть лишь два состояния бытия: покорность Богу и праведность и отказ подчиниться любой воле, кроме собственной. Второе автоматически подчиняет человека силам зла»²³¹.

230 Erich Fromm, *ibid.*, p. 135.

231 Scott Peck, *ibid.*, p. 83.

≈ *Природа человека — божественная или демоническая?*

По сей день высказываются самые разные взгляды на природу человека. Кто-то говорит, что человеку от природы свойственно зло и для того чтобы управлять его поведением, нужны религия и общественная мораль. Другие говорят, что человек в основном хорош, но слабости заставляют его иногда сходить с пути праведности. Веды говорят, что верны обе точки зрения: в этом мире есть два типа людей — божественные и демонические. На чем же основано это различие? Можно ли сказать, что некоторые люди всегда добры, а другие всегда злы? Или в каждом из нас одновременно живут ангел и демон?

Выше мы говорили о том, что живые существа этого мира суть частички Бога, качественно равные Ему, но отличающиеся в количественном отношении. Будучи частью Абсолютной Истины, джива по природе своей свободна от двойственности добра и зла. Но, попадая в материальный мир, она создает двойственность, под влияние которой сама же и попадает? — двойственность, вызванную ее субъективным ощущением наслаждения. С этого времени у нее есть выбор: отвернуться от Бога, став «злой», демоном, или же повернуться к Богу и так стать «хорошей», праведником. Итак, на одном из концов этого спектра джива — демон, однако, отказавшись от демонического умонастроения, она, находясь уже под влиянием не только зла, но и добра, может приблизиться к Богу. В этом состоянии находится большинство людей в мире — они подвержены воздействию и добра, и зла, хотя при этом некоторые больше склоняются к последнему, иные же выбирают первое. В конце, когда джива в достаточной мере приближается к Богу, она и вовсе может оставить демонические наклонности и, наконец, выйти из-под власти материи и вернуться в духовный мир, свободный от двойственности, страданий, рождения, смерти и т. д.

Праведник по натуре своей равно относится ко всем живым существам, демон же питает природную склонность лишь к удовольствиям, к наслаждению для себя, как правило, за счет всего и всех. Поэтому в нашем мире двойственности постоянно идет эта битва добра со злом. Конфликт этот универсален и присутствует в каждой культуре. Возможно, первыми на карту ума современного западного мира этот вечный конфликт нанесли «Звездные

войны», полноэкранная сага Джорджа Лукаса. Однако уже на протяжении тысячелетий волнуют читателей своим сюжетом и драматической силой противостояния двух сил великие эпосы Индии «Махабхарата» и «Рамаяна». Раз за разом воплощаясь в материальном мире, мы лично принимаем участие в этой драме и потому интуитивно чувствуем, что конфликт добра и зла реален. Мальчишек, в душе которых живут самсары (глубинные впечатления души) о прошлых сражениях, естественно тянет играть в войну. Из опыта многих жизней мы знаем, что какие-то поступки хороши, а какие-то плохи. Что некоторые люди — добры и даже праведны, а другие, напротив, жестоки и будто бы олицетворяют собой зло. Мы знаем, что это — истина, поскольку все это происходит у нас перед глазами.

Люди божественной природы обладают качествами, которые способствуют духовному возвышению их самих и других людей:

Верховный Господь сказал: «Бесстрашие, очищение своего бытия, совершенствование в духовном знании, благотворительность, владение чувствами, совершение жертвоприношений, изучение Вед, совершение аскезы, простота, отказ от насилия, правдивость, негневливость, самоотречение, спокойствие, отсутствие стремления злословить, сострадание ко всем живым существам, отсутствие алчности, мягкость, скромность, решимость, целеустремленность, способность прощать, стойкость, чистота, отсутствие зависти и стремления к почестям — таковы, о сын Бхараты, божественные качества праведных людей, наделенных божественной природой» (Б.-г., 16.1–3).

Демоны же не только лишены всего этого, но пропитаны качествами, прямо противоположными: высокомерием, гордостью, гневом, тщеславием, грубостью, невежеством и т. п. Такое описание демона весьма сближается с понятием «злых людей» Пека — злостных «нарциссов» и психопатов. «Бхагавад-гита» посвящает целую главу описанию божественных и демонических натур. Демоническую природу Шри Кришна описывает так:

Люди демонической природы не знают, что можно делать, а чего нельзя. Им не свойственны ни чистота, ни благонравие, ни правдивость. Они говорят, что этот мир нереален, что у него нет основы, что нет Бога, который им управляет. Они заявляют, что мир возник из полового влечения и у него нет иной причины, кроме вожделения. Убеденные в этом, лишенные разума и потерянные для самих себя, демоны поглощены пагубной, греховной деятельностью, ведущей к разрушению мира. Потакая ненасытному вожделению, опьяненные гордыней, тщеславием и сомнением, демоны пребывают в плену иллюзии и, очарованные преходящим, вершат свои грязные дела. Они убеждены, что главным достижением человеческой цивилизации являются наслаждения, поэтому их до конца дней преследуют бесконечные страхи и тревоги. Запутавшись в сетях сотен желаний, снедаемые вожделением и гневом, они всеми правдами и неправдами добывают деньги, чтобы с их помощью удовлетворять свои чувства.

«Сегодня, — думает демон, — я получил хорошую прибыль, когда же мои планы осуществляются, я получу еще больше. Сейчас я владею неплохим состоянием, но в будущем оно станет еще больше. Этот был моим врагом, и я убил его. Та же участь ожидает и остальных. Я хозяин всего. Я наслаждаюсь жизнью. Я достиг совершенства, обрел могущество и счастье. Я богаче всех, и меня окружают знатные родственники. В мире нет никого могущественнее и счастливее меня. Я буду совершать жертвоприношения, раздавать пожертвования и радоваться жизни». Так эти люди становятся жертвами собственного невежества.

Обуреваемые беспокойствами и тревогами и опутанные сетями заблуждений, демоны чрезмерно привязываются к чувственным удовольствиям и в конце концов попадают в ад.

Самодовольные и дерзкие, ослепленные богатством и гордыней, иногда они, кичась собою, совершают жертвоприношения, но делают это лишь для вида, не следуя никаким правилам. Введенные в заблуждение ложным эго, силой, гордыней, вождением и гневом, демоны ненавидят Бога, который пребывает в их телах и в телах всех остальных живых существ, и поносят истинную религию. Их, исполненных ненависти и злонравных, самых низких среди людей, Я навеки низвергаю в океан материального существования, в разные демонические формы жизни.

Снова и снова рождаясь среди демонов, такие люди не могут приблизиться ко Мне. Постепенно они опускаются все ниже и ниже, пока не достигают самых отвратительных форм жизни.

В этот ад ведут трое врат: вождение, гнев и жадность. И каждый здравомыслящий человек должен отречься от этих пороков, ибо они губят душу. Тот, кому удалось миновать трое врат ада, посвящает себя делам, помогающим постичь душу, и так со временем достигает высшей цели. Тот же, кто пренебрегает указаниями священных писаний и действует по собственной прихоти, не достигнет ни совершенства, ни счастья, ни высшей цели. Поэтому, следуя указаниям шастр, ты должен понять, в чем состоит твой долг, что можно делать, а чего нельзя. Изучив все предписания, нужно действовать так, чтобы постепенно достичь совершенства (Б.-г., 16.7–24).

В Ведах говорится, что в материальном мире существует 8 400 000 видов жизни, из которых 400 000 относятся к человеческим формам. Это разделение основано не только на конкретных телесных различиях, но и на разнице в сознании. Человеческим формам свойственно более или менее полностью проявленное сознание, а также свобода воли. Живое существо в теле человека способно делать выбор, основываясь на разумном решении, а не подчиняясь инстинкту, как животные. Тип тела живого существа определяется его сознанием, в рамках человеческих форм — от

праведника до демона. В зависимости от состояния сознания в момент смерти живое существо получает следующее тело. Те, кто развивал в себе божественные качества, кто утвердился в благодати, достигают райских планет. Те же, в ком сильно мышление демона, рождаются в таких человеческих формах жизни, как якши и ракшасы, а то и вовсе не поднимаются до уровня человеческих тел.

Говоря о югах, мы указывали, что Земля чем-то похожа на многофункциональное пространство, которое служит целям разных живых существ материального мира. В Кали-югу Землей распоряжаются демоны, используя ее для своих целей. Они управляли Землей и отдельными ее частями еще до начала этой эпохи. Раньше они прибегали к оружию — по выражению Смита, к «разбойному нападению», — но это было делом рискованным. Поэтому они сменили метод и взяли в свои руки контроль над людской верой (религией), огнем и мечом покоряя непокорных. Нет убедительнее аргумента для колеблющихся, чем заживо сожженный на площади бунтовщик. Такая власть хотя и была куда сильнее, чем власть одного только оружия, все еще не была абсолютной. Находилось еще немало таких, кто не хотели верить в то, что им говорят, даже под страхом смерти. Тогда была разработана новая система контроля, которая применяется и в наши дни. Теперь власть демонов почти абсолютна, ибо это система, из которой не уйти никому, система, надежно подкрепленная военной силой. Это ДЕНЬГИ.

В чисто духовном отношении история борьбы божественного и демонического начал важна для нас, поскольку представляет собой наглядный урок того, как душа борется за свое освобождение от материального сознания. Демоны полностью погружены в материалистические представления о жизни, настолько, что высмеивают даже самую идею Бога. Они сами себя считают Богом, думают, что только им позволено наслаждаться. Поэтому они всегда завидуют чужой удаче и счастливы, видя, как другие страдают. Это описание природы психопатов и демонов-ракшасов и их стремления к абсолютной власти во многом объясняет, почему экономика и мир функционируют именно так и никак иначе и почему, несмотря на многовековую «прогресс», десятки миллионов людей на Земле все еще живут в бедности.

≈ Ранняя история демонического господства

Демоническое желание стать Богом всегда побуждает подчинять себе других. Так было с самого начала возникновения демонического рода. Выше мы рассказывали о женах Кашьяпы Муни, Адити и Дити, от которых в начале творения вселенной зародились соответственно человеческая и демоническая расы. Адити первой дала рождение ребенку, который был зачат согласно законам *дхармы*, в должное время и в состоянии возвышенного сознания. Ее потомки стали дэвами (полубогами), которым было поручено управлять Вселенной. Дити, снедаемая завистью к Адити, поведала мужу о сильном желании зачать ребенка. Она приблизилась к мужу в неблагоприятное время, и Кашьяпа попытался объяснить ей, что благоприятное время для зачатия наступит с приходом следующей *мухурты*, всего через полчаса. Но Дити не захотела ждать и настояла на своем. Ее сознание было полностью во власти зависти и нетерпения. Она думала только о том, как ей превзойти Адити и как преодолеть в муже нежелание близости. В итоге Дити родила двух близнецов, обладавших именно таким сознанием, Хираньякшу и Хираньякашипу. Могущественные и высокомерные, они стали настоящим бедствием для всей вселенной, подчинив и поработив многих. Они настолько хищнически эксплуатировали ресурсы природы, что Земля потеряла равновесие и сошла с орбиты.

Чтобы исправить положение, Господь Вишну принял облик Варахадевы, спас Землю и вернул ее на орбиту. Хираньякша пришел от этого в ярость и бросил вызов Варахадеве, горя желанием убить Его, но в конце концов сам был убит рукою Господа.

Пылая жадной мести, Хираньякашипу, брат Хираньякши, повел другим демонам, своим союзникам, напасть на Вишну и полубогов, Его преданных слуг (Бхаг., 7.2.6–8, 10–15).

«Мои жалкие враги, полубоги, сговорились лишить жизни Хираньякшу — любимого моего брата и верного друга. А Вишну, Верховный Господь, всегда беспристрастный ко всем — к полубогам и к нам, демонам, — на этот раз встал на сторону полубогов, которые ревностно поклонялись Ему, и помог им убить Хираньякшу.

Верховный Господь утратил присущую Ему способность одинаково относиться к демонам и полубогам. Хотя Он — Высшая Личность, *майя* одолела Его, и Он принял облик вепря, чтобы доставить удовольствие Своим преданным — полубогам; Он поступил, как неугомонный ребенок, который то и дело находит себе новых друзей. За это я своим трезубцем снесу Господу Вишну голову с плеч и кровью, что хлынет из Его тела, щедро угощу моего брата Хираньякшу, так любившего пить кровь. Только тогда я обрету покой.

Я сделаю все, чтобы убить Господа Вишну, а вы тем временем отправляйтесь на Землю, которая ныне процветает благодаря брахманской культуре и правлению *кишатриев*. Люди там предаются аскезе, совершают жертвоприношения, изучают Веды, исполняют религиозные обеты и раздают милостыню. Уничтожьте всех этих людей! Отправляйтесь туда, где люди заботятся о коровах и брахманах и где изучают Веды, основываясь на принципах *варнашрама-дхармы*. Устраивайте там пожары и вырубайте под корень деревья, дарующие людям жизнь».

Демоны, с их страстью к злодейству, внимали наставлениям Хираньякашипу, благоговейно склонив перед ним голову. Затем они выразили ему почтение и принялись исполнять его волю, творя зло всему живому. Демоны стали устраивать пожары в городах и деревнях, в лесах, в садах, в коровьих загонах, в рудниках, где добывали ценные металлы, на пастбищах и на полях. Они сжигали обители святых отшельников, дома земледельцев, горные деревни и поселения пастухов, заботившихся о коровах. Столицы государств — и те были преданы огню. Некоторые из демонов ломами и кирками крушили мосты, крепостные стены и городские ворота. Другие, взяв топоры, стали рубить манговые, хлебные и другие деревья, приносящие съедобные плоды. А некоторые демоны головнями поджигали жилые дома.

Никто не способен стать равным Богу или превзойти Его, но под влиянием иллюзии (*майи*), Хираньякашипу считал, что сможет стать бессмертным и победить Вишну. С великой решимостью он подверг себя суровым аскезам. Его намерения описываются следующим образом:

Демоничный царь Хираньякашипу хотел стать непобедимым и обрести нестареющее, неразрушимое тело. Он стремился обрести все йогические совершенства, стать бессмертным и подчинить себе всю вселенную. Он думал: «С помощью аскезы я аннулирую результаты благочестивых и греховных поступков. Я уничтожу все учения этого мира. Я займу положение Брахмы».

Его аскетический подвиг длился очень долго и уже начал разрушать установленный порядок во вселенной. Видя это, полубоги обратились за помощью к Господу Брахме, и Брахма отправился к Хираньякашипу, чтобы успокоить его. Демон жаждал стать бессмертным и попросил у Брахмы необычные благословения, рассчитывая таким образом обмануть смерть (Бхаг., 7.3.35–38).

«О повелитель, о лучший из дарующих благословения, если ты согласен исполнить мое желание, то сделай так, чтобы ни одно из сотворенных тобой существ не стало причиной моей смерти. Сделай так, чтобы я не умер ни в жилище, ни за его пределами, ни днем, ни ночью, ни на земле и ни в воздухе. Защити меня от любого оружия и не позволь сразить меня ни человеку, ни животному, ни даже тому, кто не входит в число твоих созданий. Сделай меня неуязвимым для всего живого и неживого. Не дай меня убить ни полубогу, ни демону, ни какому-нибудь гигантскому змею с низших планет. Тебе нет равных в бою: никто не в силах сразить тебя. Так благослови же меня, чтобы мне тоже не было равных. Даруй мне полную власть над всеми живыми существами, включая божества, которые правят планетами, и всю славу, что сопутствует этому положению. А кроме того, надели меня всеми видами мистической силы, обретаемой

в длительной аскезе и практике йоги, — той силы, что никогда не утрачивается».

Подобные благословения редко кому даются, но Брахма исполнил просьбу демона. (Бхаг., 7.4.4–8).

Хираньякашипу получил от Господа Брахмы желанные благословения и обрел сияющее золотом тело, он помнил о гибели своего брата и все так же ненавидел Господа Вишну.

Хираньякашипу покориł вселенную. Этот великий демон завоевал все три мира с их высшими, средними и низшими планетами, на которых живут люди, *гандхарвы*, *гаруды*, гигантские змеи, *сиддхи*, *чараны* и *видьядхары*, великие святые, Ямараджа, Ману, *якиши*, *ракшасы*, *пишачи* и их предводители, а также главные привидения и *бхуты*. Он победил правителей всех остальных обитаемых планет и подчинил их своей власти. Так, завоевав все планеты, он стал единовластным повелителем вселенной.

Несметно богатый, Хираньякашипу поселился в раю, где находится знаменитый сад Нандана, дарованный полубогам для наслаждений. Он жил в роскошном дворце Индры, владыки рая. Этот дворец, построенный самим Вишвакармой, зодчим полубогов, был так прекрасен, словно в нем жила богиня процветания вселенной.

Благодаря обретенному могуществу Хираньякашипу занял трон царя Индры и подчинил себе жителей всех планет. Несмотря на безграничную власть и возможность предаваться всем мыслимым и немыслимым наслаждениям, демон и теперь не был до конца удовлетворен. Причина в том, что вместо того, чтобы подчинить свои чувства, он стал их рабом. Так он провел много лет, гордясь своим могуществом и пренебрегая законами религии. Все, даже правители планет, безмерно страдали от притеснений Хираньякашипу.

Расположившись во владениях полубогов, он сделал их своими слугами, которые из страха стараются во всём угождать своему господину. Хираньякашипу осознал себя верховным правителем всего мира, предназначенного единственно для его наслаждения. Он уверовал в свое бессмертие, он стал считать себя Богом. Эту демоническую природу унаследовал Бали, правнук Хираньякашипу. Так же, как и его прадед, он много раз нападал на полубогов и, победив их в жестоких сражениях, подчинил своей воле всю вселенную.

У Хираньякашипу и Бали, как и у всех людей с демонической природой, было одно желание: занять место Бога, чтобы получить безграничную власть, неограниченные наслаждения и уничтожить всех соперников, подчинив своей воле всех и каждого. Но демон способен достичь успеха в своих намерениях только на некоторое время. Когда положение становится невыносимым, появляется Сам Господь, чтобы исправить его. Господь победил и Хираньякашипу, и Бали. «Надежный» план Хираньякашипу в попытке избежать смерти был разрушен Нрисимхадевой, удивительной инкарнацией Господа. Не нарушив благословений Брахмы, Господь (полулев-получеловек), тем не менее, убил демона, разорвав его на куски своими острыми когтями у Себя на коленях. Это случилось на пороге дворца, с наступлением сумерек. Другое воплощение Бога, Вamanaдева, хитростью отнял у Бали всю Вселенную, попросив вначале всего лишь небольшой кусок земли.

Подобные уроки истории важны, потому что помогают яснее понять демоническую природу, которая нисколько не изменилась от сотворения мира. С незапамятных времен и по сей день демоны продолжают бороться за абсолютную власть. В предыдущих главах можно найти подтверждения того, что намерения и методы современных демонов и, к примеру, Хираньякашипу мало чем отличаются друг от друга.

Несмотря на то, что влияние века Кали значительно сократило продолжительность жизни и могущество демонов, они компенсируют это воровством, коррупцией, скрытностью, обманом и другими подобными методами.

≈ Вторжение демонов на Землю

В Ведах говорится, что на заре творения у Адити и Дити родились дети, которые были: у первой — благочестивы, а у второй — безбожны. С самых первых дней между сыновьями богинь Адити и Дити, адитьями и дайтьями, бушевала постоянная вражда. Нынешний период этой вражды начался около 6000 лет назад, незадолго до наступления века Кали. В райских мирах адитьи нанесли дайтьям сокрушительное поражение в битве, и те, будучи низвергнуты с райских планет, обрели пристанище на Земле²³². История битвы между божественными и демоническими силами составляет основную часть «Махабхараты». Вот отрывок, непосредственно следующий за тем, что я процитировал ранее, в третьей главе:

Но в это самое время, о лучший из правителей, когда человеческий род процветал, от жен земных царей стали рождаться могущественные демоны. В прежние времена божественные адитьи, управляющие вселенной, сражались со своими нечестивыми родичами дайтьями и победили их. Лишившись высокого положения и власти, дайтьи начали рождаться на этой планете, тщательно рассчитав, что они легко станут богами земли, подчинив ее своей демонической власти. Вот так, о могущественный, и произошло, что среди различных существ и общин начали появляться асуры. [С поразительной точностью осуществляя свое тщательно рассчитанное нашествие на Землю, дайтьи скрывались под разными обличиями.] Некоторые из демонов рождались даже быками, коровами, ослами, верблюдами, буйволами, слонами, оленями и другими четвероногими существами.

Демоны рождались в таком количестве, что сама Земля Бхуми едва могла выносить столь тяжкое бремя. Утерев свое прежнее положение на высоких планетах, сыновья Дити и Дану являлись в этот мир великосильными царями и в других обличиях. Они были смелы и надменны

232 Некоторые усматривают здесь удивительное сходство с библейской историей о «падших ангелах».

и буквально заполонили собой опоясанную океаном землю, готовые раздавить всех, кто посмеет им противиться.

Они не давали жизни учителям, правителям, торговцам, ремесленникам и всем другим. А затем, разгуливая по земле сотнями и тысячами, они начали убивать всех земных существ, сея вокруг себя [непреодолимый] ужас. Пренебрегая божественной мудростью и знаниями брахманов, они угрожали мирно восседавшим в своих лесных ашрамах мудрецам, ибо эти так называемые цари до безумия опьянялись мощью своих тел.

Дайти творили такие беды, что сама олицетворенная Земля обратилась за помощью к верховному правителю этой вселенной Брахме. Он обещал выполнить ее просьбу, и всё это в конечном счете вылилось в битву на Курукшетре, во время которой Шри Кришна рассказал отважному воину Арджуне «Бхагавад-гиту». В этой битве погибла большая часть демонов, но те, кто остались, восстановили свою численность и тысячелетиями правили Землей. История западной цивилизации — это история их правления. И поэтому, естественно, всё, что было до прихода к власти этих демонов (около 5000 лет назад), теперь официально именуется «доисторическим периодом».

Их вождение безмерно, и чтобы исполнить свои желания, они готовы принести в жертву что угодно и кого угодно. В целом они чрезвычайно умны — ума у них гораздо больше, чем обычных людей. Поэтому они с пренебрежением и презрением относятся к людям, считая их стадом скотов, нужных лишь для того, чтобы исполнять их желания. Они считают себя выше других и поэтому стремятся занять руководящие посты в обществе и стать влиятельными людьми, чего и добиваются без труда при помощи своего обаяния. Главная проблема состоит в том, что они демоны и потому превращают мир в поистине адское место. Они думают, что могут не только управлять миром, но и исправлять его, их цель — захватить мир и заставить его служить их личным интересам. Именно такое умонастроение влечет за собой «пагубную, греховную деятельность, ведущую к разрушению мира».

Согласно Ведам, выводы, сделанные Лобачевским, Барреттом и другими, верны. Демоны — не выдумка, и, судя по прискорбным

результатам, которые испытывают на себе практически все люди во всех частях света, они и сейчас правят этим миром, преследуя единственно цели собственного наслаждения. Сделать такой вывод становится все легче и легче, поскольку поступки рабшасов чем дальше, тем становятся смелее и заметнее. Это и бесконечные войны «за мир», и грабительская экономика, и хищнический капитализм, и «здравоохранение», которое наживает на болезнях и смертях, и миллионы отверженных, от которых вышестоящим нет никакой выгоды. Глядя на все это, можно понять, что миром правят демоны — ради себя и собственного удовольствия. Их не беспокоит счастье, благополучие или даже выживание простых людей, не говоря уж о животных и вообще о природе как таковой.

Я хочу быть правильно понятым. Я вовсе не имею в виду, что абсолютно все, кто так или иначе связан с управлением или с правительствами, являются демонами и психопатами. Большинство людей в мире вообще здоровы и нормальны. Но у власть предержащих свои способы добиваться сотрудничества. Гангстер от экономики Джон Перкинс рассказывает, как именно делаются «предложения, от которых невозможно отказаться». «В этом кармане у меня миллион долларов, предназначенный для Вас и Вашей семьи, г-н президент, в том случае, если Вы решите сотрудничать с нами. А в этом кармане у меня лежит пуля, на которой написано Ваше имя, на случай, если Вы откажетесь». «Что бы сделали Вы?» — спрашивает Перкинс. В этом мире немало хороших людей, которых лишили силы, скомпрометировав взяткой, применив к ним грубый нажим или угрозы... Так правят миром демоны²³³.

Так что же делать? Неужели же нам на роду написано быть жертвами демонов? Неужели мы ничего не можем предпринять, чтобы изменить положение? Некоторые люди, узнав, как функционирует этот мир, ощущают острое желание устроить революцию — вполне предсказуемая реакция тех, на кого влияет тама-гуна. Но революция не увенчается успехом, поскольку власть предержащие уже набрали слишком много силы. Они управляют правительствами, они управляют военными, банками и деньгами, средствами массовой информации, они управляют образованием — они контролируют всё. Они — самый ужасный и могучий враг, и сражаться

233 "Confessions of an Economic Hitman", Part 2;
<http://www.youtube.com/watch?v=GAqG51uwzMI>.

с ними на материальном плане — затея совершенно безнадежная. Единственное, что может спасти положение, — это победа над демоническим сознанием (которым все мы заражены в той или иной степени) при помощи самой могущественной силы — силы любви. Мы объясним это подробно в последней главе.

ОСМЫСЛЕНИЕ И РАЗРЕШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

Полностью отвергая всякую религиозную деятельность, преследующую материальные цели, эта Бхагавата-пурана провозглашает высочайшую истину, которую могут постичь только те преданные, чьи сердца безукоризненно чисты. Высочайшая истина — реальность, во имя всеобщего блага отличная от иллюзии. Такая истина уничтожает тройственные страдания.

Бхаг., 1.1.2

≈ *Каким путем двигаться в будущее?*

За последние десятилетия общественные обозреватели и экономисты написали множество книг, в которых они разбирают современные серьезные экономические проблемы и обвиняют богатых и власть имущих или международные корпорации, которые манипулируют политикой государств ради своих узких интересов и полностью пренебрегают интересами остального мира. В сборнике «Следствие по делу глобальной экономики» его составители Джерри Мандер и Эдвард Голдсмит совершенно недвусмысленно объясняют, что на самом деле скрывается под так называемым свободным предпринимательством.

Очевидно, что рост глобальной экономики ведет к неуклонному пропорциональному сокращению локальных экономик, которые вынуждены уступать ей место. Эта тенденция неизменно приводит к тому, что значительная часть населения, как в индустриально развитых странах, так и в странах третьего мира, опускается, погрязая в нищете. Одновременно загрязняется природа, смешиваются и теряют собственное лицо культуры, разрушаются общины, люди лишаются даже видимости того, что они могут распоряжаться своей жизнью. *Необходимо положить конец этому процессу, более того, его необходимо повернуть вспять, даже если*

в мрачной перспективе наших дней это кажется почти невозможным²³⁴.

Как же остановить этого монстра жадности? Да еще и повернуть вспять! Авторы предлагают такое решение.

Необходимо пробиться сквозь завесу иллюзии и искаженных представлений о мире, что держат нас в самоубийственном культурном оцепенении, и *создать новую экономическую систему ради служения человечеству и живой Земле*. Чтобы совладать с неконтролируемыми экономическими механизмами, *мы должны бороться за фундаментальные, философские и структурные изменения*. Выбор один: либо оставаться в стороне и наблюдать, как неуправляемая экономика разрушает будущее, либо заменить ее другой экономикой, которая сделает более осмысленной долгосрочную перспективу.

Авторы, чьи произведения вошли в сборник «Расследование по делу глобальной экономики», предлагают много способов создания устойчивого будущего. Показательно то, что большинство из них (и они в этом не одиноки) осознали, что к самым долгосрочным, коренным изменениям приведут именно перемены в наших духовных, моральных и культурных взглядах.

Профессор Института мира и глобальных проблем (Peace and Global Studies), д-р Говард Ричардс, также считает, что для разрешения проблем, перед которыми стоит мир, недостаточно просто подкорректировать существующую экономическую политику: «Я утверждаю, что решения глобальных экономических проблем нужно искать, скорее, в сфере культурной, нежели экономической... Изменения в социальной сфере, направленные на то, чтобы остановить разрушительную череду нынешних событий, *должны изменить культуру, если они действительно предназначены для решения фундаментальных проблем человечества*»²³⁵.

В 1992 году Союз обеспокоенных ученых (UCS), группа ученых, члены которой используют свое влияние для того, чтобы защитить мир от злоупотреблений, которые возможны в их профессии, выпустил документ под названием «Предупреждение человечеству»:

234 Jerry Mander, and Edward Goldsmith, The Case Against the Global Economy, p. 391.

235 Взято с сайта <http://howardrichards.org>.

Человечество и природа движутся к своей гибели. Человеческая деятельность наносит глубокий и часто невосполнимый урон окружающей среде и жизненно важным для людей ресурсам. Если мы не прекратим делать то, что делаем сегодня, то будущее, какого мы желаем человеческому обществу, растительному и животному царствам, окажется под угрозой. Наша деятельность так влияет на живой мир, что сохранить жизнь в том виде, в каком она нам известна, может оказаться невозможным. Если мы хотим избежать катастрофы, к которой нас неизбежно приведёт в ближайшем будущем наш нынешний курс, то необходимо в самом срочном порядке радикально его изменить.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Мы, нижеподписавшиеся, уважаемые члены мирового научного сообщества, предупреждаем человечество о следующем.

Чтобы не допустить страданий планетарного масштаба и не изуродовать нашу планету безвозвратно, нам, людям, необходимо изменить свой подход к управлению Землей и жизни на ней.

Требуется новая этика — нужно по-новому воспринять нашу ответственность за себя самих и за нашу планету. Необходимо осознать ограниченность ресурсов Земли, ее хрупкость, нужно остановить продолжающееся опустошение планеты. Эта этика должна породить великое движение, которое убедит правительства и народы, не желающие перемен, в их необходимости.

Ученые, подписавшиеся под этим документом, надеются, что их послание дойдет до людей и окажет свое влияние повсюду. Нам необходима помощь многих.

Это предупреждение человечеству подписали около 1500 ученых с мировым именем. Побудили их к этому серьезные глобальные

экологические проблемы, затрагивающие и океаны, и атмосферу, и леса, и водопады, и почвы, проблемы, влекущие за собой исчезновение видов. Защитники окружающей среды, действующие под флагом «Глубинной экологии», считают, что источником всех этих проблем являются масштабы деятельности человека. Почему же эти масштабы настолько огромны, что подавляют природу? Причины обнаруживаются в экономике, в так называемом положительном эффекте масштаба — чем крупнее производство, тем ниже себестоимость товара и выше прибыль. Но огромные объемы производства, как правило, обеспечиваются грубыми и равнодушными силами, которые уничтожают окружающую природу, перекладывая цену увеличения прибыли на ее плечи.

Нельзя сказать, что ученые не ищут решения проблем, которые они сами же и создали, отнюдь. И решения находятся, но они имеют цену, и, как правило, цена эта исчисляется миллиардами долларов. Чтобы восстановить тропические леса и бассейн Амазонки, нужно выложить тридцать три миллиарда долларов. Десятки миллиардов требуются, чтобы очистить окружающую среду от химикалий, которые разрушают эндокринную систему живых организмов, что грозит прекращением репродуктивной функции всех существующих на Земле видов жизни. Но стоит только заговорить об этих миллиардах, политики тут же начинают спорить, потому что в современном мире такие суммы выдаются только финансовым организациям; при этом на проблемы природы и общества внимания никто не обращает. У Правительства США нашлось более триллиона долларов, чтобы спасти банковскую систему, а во много раз меньшие деньги, необходимые, чтобы спасти окружающую природу, оно найти не может.

Многоуважаемый Эйнштейн подсказывает нам, где нужно искать решения проблем, он говорит, что никакую проблему невозможно решить на том же уровне, на каком она возникла. Томас Кун объясняет это другими словами. В своей новаторской книге «Структура научных революций» он доказывает, что старую, обветшавшую и негодную парадигму невозможно сменить при помощи доказательств, фактов или даже правды, какой бы отчаянной и недвусмысленной эта правда ни была. Должна быть представлена новая парадигма, которая бы обеспечила лучшее понимание проблемы, а также предложила бы ее решение, полученное на качественно новом уровне мышления. Поэтому даже

очевидной правды, изложенной в «Предупреждении» Союза ученых, недостаточно, чтобы разрешить нависшую проблему, и ученые это понимают! Они призывают к новой этике, великой перемене в обращении с Землей. Где же искать эту новую этику?

Сут Джхалли, профессор коммуникаций из Университета Массачусетса в Амхерсте, задается тем же вопросом, и корень проблемы он видит в рекламной индустрии. Люди приняли рекламу своей религией, поскольку она указывает им пути решения множества жизненных задач. Но, как утверждает Джхалли, именно реклама создает культуру потребителя, которая виновна в загрязнении окружающей среды. На вопрос, что же можно сделать и как ускорить преобразование, он отвечает:

Это очень важный вопрос, ибо я уверен, что на карту поставлено спасение человеческой расы. Мы вплотную приблизились к осознанию того факта, что наша идея бесконечного роста находится под большим вопросом. Планета буквально трещит по швам, ее ресурсы истощены, и если мы продолжим увеличивать производство с тем же размахом, она просто погибнет. Сейчас нам необходимо понять, каким должно быть общество, не основанное на постоянном росте количества товаров.

«Реформация» поставит под вопрос саму основу экономического роста, здоровье нашего общества, мы должны будем ответить, как мы представляем себе наше будущее и что нужно сделать, чтобы его организовать. Этика безудержного роста основана на потреблении. Согласно ее постулатам, счастье зависит от количества товаров, произведенных обществом, и от количества вещей у каждого члена общества. Понимая ложность этих постулатов, тем не менее, я не знаю, что с этим делать. Мы можем говорить о ситуации, анализировать ее, но когда дело доходит до выработки нового миропонимания, у меня нет никаких идей... И дело тут не в манипуляции и не в том, чтобы показать людям, что они одурачены. У нас, к сожалению, до сих пор нет альтернативного мировоззрения, иного подхода к пониманию человека и общества в целом. Я полагаю, что ради будущего планеты нам

необходимо развить альтернативное миропонимание и собрать людей вокруг него. Вот какую задачу нам предстоит решить²³⁶.

≈ Необходимы духовные решения

Обвинять в возникших проблемах международные корпорации стало уже привычкой. Однако ряд авторов считает, что реальные решения лежат за пределами корпоративного мира. Эти решения требуют изменений в области наших культурных — моральных и религиозных — ценностей и воззрений.

Линн Уайт (цитируемая ранее) высказывает мнение, что «поскольку экологический кризис коренится глубоко в религии, лекарство от него, по сути, должно также быть религиозным, независимо от того, как мы его назовем»²³⁷.

Британский экономист Э. Ф. Шумахер более тридцати лет назад писал:

Экономика гигантизма и автоматизации — пережиток мышления и условий XIX века — бессильна перед современными проблемами. То, что сейчас принято называть экономикой, обходит стороной неимущих, людей, для которых она как раз и должна развиваться. Требуется иной уровень мышления, основанный на внимании, в первую очередь, к людям, а не к товарам... Сегодня нам больше всего необходим пересмотр целей, которым эти [экономические] методы должны служить. А это делает необходимым, помимо прочего, развитие уклада жизни, при котором материальные вещи заняли бы свое должное и законное место, отнюдь не основное, а второстепенное²³⁸.

Шумахер утверждает, что экономика, с которой мы имеем дело в современном мире, основывается на сомнительных «мета-экономических» предубеждениях о человечестве, игнорирующих

236 Это интервью напечатано в журнале Adbusters Quarterly Vol. 2 No.

237 American PBS Show “New Dimensions radio for the Deep Ecology”.

238 E. F. Schumacher, Small is Beautiful, p. 79, p. 315.

его духовную сущность и духовные потребности. Это то, на что нам нужно обратить внимание: «Как и чем заменить жизнеотрицающую и душеубийственную метафизику, порожденную 19-м веком? *Задача нашего поколения, я в этом абсолютно убежден — метафизическая реорганизация*²³⁹.

Теодор Рошак, историк и публицист, исследовал альтернативно-религиозное движение обновления, возникшее среди недовольной молодежи в 60–70-х годах XX века, когда на американских улицах довольно часто можно было встретить кришнаитов. Он назвал это обновление «важнейшим знаком нашего времени, необходимой фазой духовной эволюции человечества и — потенциально — бесценным жизнеутверждающим влиянием», ведущим нас к «исторически выгодному положению, которое позволит нам, наконец, увидеть, где заканчивается культурная пустошь и начинается культура целостности и удовлетворенности человека»²⁴⁰. В заключении книги «Там, где заканчивается пустошь» он пишет: «Политика должна заново открыть метафизические принципы, которые наука и логика считают ушедшими в небытие. Новая политика должна стать религиозной политикой. Под религией здесь понимается не церковная религия („Господи, помоги!“), а религия, порожденная трансцендентным знанием».

Последователь концепции глубинной экологии Пауль Эрлих обеспокоен размахом промышленности, порожденной человеком, ее разрушительной силой и тотальным господством над остальными видами жизни, вплоть до их полного уничтожения. В одном из интервью на радио он говорит о методах решения этой проблемы:

Во многих местах я повторял — и часто бывал за это бит, — что *окончательное решение проблемы надо искать в квазирелигиозной трансформации*, в направлении глубинной экологии, которая рассматривает человека всего лишь как пассажира космического корабля под названием Земля. Я полагаю, что, будучи главными пассажирами, мы несем первостепенную ответственность за безопасность других пассажиров и нормальное

239 Ibid., p. 106.

240 Theodore Roszak, *Where the Wasteland Ends*, p. xxii.

функционирование самого корабля... Вам придется обзавестись отдаленными идеалистическими целями²⁴¹.

Дэвид Кортен²⁴² разделяет распространенное убеждение, что в разрушении природы и увеличении человеческих страданий по всему миру виноваты, в первую очередь, международные корпорации, заинтересованные только в извлечении прибыли. Он пишет, что в молодости, будучи студентом факультета делового администрирования, он поначалу был убежден в том, что мировые корпорации способны решить такие проблемы, как бедность и конфликты между людьми, но со временем пришел к выводу, что «системные силы, дающие международным корпорациям возможность расти и доминировать, как раз и являются сердцевинной дилеммы, перед которой стоит современное человечество»²⁴³. Кортен заключает, что те, кто пытается нажиться за счет других, вводят людей в заблуждение, обманывают их и снабжают товарами и услугами, мало или совсем не удовлетворяющими фундаментальные человеческие потребности. Поэтому он побуждает нас *«вырвать-ся из иллюзии мира денег, снова обрести духовный смысл жизни и интегрировать экономические институты в общество таким образом, чтобы они были тесно связаны с людьми и жизнью»*²⁴⁴.

Роджер Терри говорит то же самое в своей книге «Экономическое безумие»:

Существует моральный аспект экономического вопроса, который мы должны рассматривать скорее на индивидуальном, чем на структурном уровне. Внедрение новой экономической структуры с новыми правилами и запретами могло бы, конечно, побудить людей вести себя по-новому, но некоторые поведенческие модели сломать достаточно тяжело— вы не сможете всё облечь в форму законов, особенно в сфере морали. Поэтому

241 American PBS Show “New Dimensions radio for the Deep Ecology”.

242 Известный экономист, финансист, президент Форума народно-ориентированного экономического развития, автор сенсационной книги «Миром правят корпорации» (Прим. перев.).

243 David Korten, When Corporations Rule the World, p. 9.

244 Ibid., p. 7.

необходимо развивать новое разумное обоснование экономики, принцип нравственности, если хотите — чтобы поддержать модели поведения, которые должны сопровождать необходимые структурные изменения. Эти новые нравственные принципы должны касаться двух вопросов: собственного интереса и конкуренции²⁴⁵.

Экологическая экономика, относительно новая область знания, появилась как следствие растущего в обществе осознания, что мир все больше и больше отклоняется от нормы и это грозит ему разрушением. Одна из базовых концепций экологической экономики заключается в том, что мать-природа — гигантское живое существо, обладающее собственной ценностью (гипотеза Геи); нельзя просто жадно заглатывать ее дары, не беспокоясь о «сопутствующем ущербе», который влечет за собой экономическое развитие. Экологическая экономика видит взаимосвязанными и взаимозависимыми основные проблемы мира: перенаселение, нищету, несправедливость, истощение ресурсов, вымирание биологических видов, этнические конфликты, разрушение окружающей среды, преступность и социальное разложение. Чтобы эффективно противостоять этим проблемам, указывает во вступительном документе об экологической экономике профессор Томас Максвелл, необходимо развивать духовное сознание:

Чтобы расширить нашу способность к взаимопониманию и состраданию, требуется новый уровень восприятия, превосходящий иллюзию разобщенности. Это восприятие необходимо для осознания единства, неразрывной целостности, из которой происходит разнообразие форм жизни... Хотя подобное видение может быть разработано и с помощью науки, основа его — духовный опыт... Решение проблемы потребует комплексного эпистемологического²⁴⁶ подхода, который охватывал бы как рациональное знание научного эмпиризма, так и внутреннее познание духовного опыта. В конечном счете глубокое экологическое сознание — это духовное

245 Roger Terry, *Economic Insanity*, p. 142.

246 Эпистемология — теория познания (Прим. перев.).

или религиозное сознание... Экологическое сознание побуждает воспринимать космос как нечто в высшей степени священное. Данный документ описывает вклад как современной науки, так и духовности, в формирование нового экологического видения, *новой экологической этики, основу которой составляет глубинное чувство по отношению к Земле, порожденное духовным сознанием*²⁴⁷.

Вацлав Гавел, бывший президент Чехословакии, выказал себя весьма необычным политиком, заявив, что практическим решением острых проблем реальной жизни является трансценденция²⁴⁸ человека. В своей речи 4 июля 1994 года в Зале Независимости, в штате Филадельфия, он сказал, что в современном постмодернистском мире, где конфликты культур становятся опаснее, чем когда-либо в истории, *требуется новая модель сосуществования, в основу которой была бы положена способность человека выходить за пределы собственного привычного мышления*. А заключает он свою речь следующими словами:

В современном поликультурном мире по-настоящему надежный путь к мирному сосуществованию и созидательному сотрудничеству начинается с того, что является собой исток всех культур и лежит гораздо глубже в сердце человека, чем политические мнения, убеждения, антипатии или симпатии, — с трансценденции.

Трансценденция — рука помощи тем, кто рядом с нами, иноземцам, человечеству, всем живым существам, природе, вселенной.

Трансценденция — глубокое и радостное чувство необходимости пребывать в гармонии с тем, что нам чуждо,

247 Integral Spirituality, Deep Science and Ecological Awareness, University of Maryland Ecological Economics website, <http://iee.umces.edu/tom/maxwell.html/>; circa 1998.

248 Трансцендѐнция (от лат. *transcendentis* — перешагивающий, выходящий за пределы) — переход на более высокую стадию бытия или обнаружение единства противоположностей в общем целом. Подробнее: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Трансценденция_\(философия\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Трансценденция_(философия)).

чего мы не понимаем, тем, что кажется очень далеким во времени и пространстве, но, тем не менее, мистически связано с нами, потому что всё это вместе с нами составляет единый мир.

Трансценденция — единственно реальная альтернатива вымиранию.²⁴⁹

≈ **Фундаментальные изменения — насущая необходимость**

Так как все мы живем на одной планете, проблемы у нас тоже общие, и не важно, в чьем конце лодки пробоина: в нашем или не в нашем. Если игнорировать нищенское положение других на том только основании, что у вас в этом отношении пока всё относительно благополучно, ничего хорошего из этого не выйдет. Любой, у кого есть глаза, если попытается взглянуть за пределы собственных интересов, поймет, что проблемы очень серьезные. И они не локальные, а системные. Во время социальной революции 70-х в США каждому был брошен вызов: «Если ты не часть решения, ты — часть проблемы». Будем ли мы ждать еще 30 лет, пока все виды птиц, рыб и большая часть человечества вымрут, чтобы наконец-то стать частью решения и внести свою лепту? До какой степени должна ухудшиться ситуация, чтобы побудить нас изменить свое отношение к жизни?

Союз обеспокоенных ученых предупреждает нас: «*Фундаментальные изменения — насущая необходимость, если мы не хотим катастрофы, к которой сейчас движемся*». Этому посланию уже 16 лет. Какие *фундаментальные* изменения произведены нами с тех пор? Повлияло ли обращение ученых на методы экономической деятельности современного общества? До 1997-го года — совсем нет. Незадолго до Киотской конференции по вопросам глобального потепления Союз повторил свое воззвание:

**...прошло уже четыре года, но, как это ни прискорбно,
продвижение крайне недостаточное. Самые серьезные**

249 Его речь озаглавлена: «Необходимость трансценденции в постмодернистском мире».

из проблем только обострились. Бесценное время уходит зря, потому что слишком мало лидеров изъявили желание повернуться лицом к проблеме... Лидерам необходимо сделать первый шаг, чтобы защитить грядущие поколения от ужасного будущего, к которому несомненно приведет наше нежелание сейчас признать свою ответственность перед ними.

Общеизвестно, что на Киотской конференции США отказались подписать Конвенцию о сокращении выброса парниковых газов. И в 2001 году президент Дж. Буш снова отказался подписать эту Конвенцию. Чтобы упрямые лидеры снова не проигнорировали важнейшие проблемы, сто нобелевских лауреатов написали новое предупреждение о страшном будущем, которое мы сами себе готовим. Это предупреждение касалось уже не окружающей среды, а опасностей, которыми чревато вопиющее неравенство между имущими и неимущими. Документ был обнародован на юбилейном Симпозиуме лауреатов Нобелевской премии мира в 2001 году:

В ближайшие годы наибольшая угроза миру на планете будет исходить не от неразумных действий государств или отдельных людей, а от законных требований тех, кого лишили прав собственности. Большинство этих бедствующих и лишенных гражданских прав людей влачит жалкое существование в экваториальном климате. Именно их хрупкая экологическая система подвергается наибольшей опасности глобального потепления, причина которого отнюдь не они, а богатые и власть имущие, которые составляют очевидное меньшинство. Положение этих несчастных отчаянно и явно несправедливо. Если мы допустим, чтобы современное вооружение, известное своей разрушительной силой, попало в эти горячие точки, то станем причиной страшного пожара, который превратит в пепел и богатых, и бедных. Нельзя рассчитывать, что бедные при любых обстоятельствах будут спокойно и безропотно ожидать благодетельств со стороны богатых... Пришло время отказаться от одностороннего стремления обезопасить себя, огораживаясь

крепкими стенами... Чтобы выжить в сегодняшнем изменившемся мире, нам необходимо подняться на новый уровень мышления. Как никогда раньше будущее каждого зависит от благосостояния всех.

В своем труде «Разумное общество» Эрих Фромм называет всю нашу современную культуру патологической, потому что она стоит на ложном фундаменте. Он пишет: «Наша первостепенная задача — выяснить природу человека и понять, какие потребности она порождает. Затем необходимо определить роль общества в эволюции индивидуума и проанализировать, в свою очередь, как эта эволюция влияет на прогресс человечества, а также на периодически повторяющиеся конфликты между человеческой природой и обществом — и последствия подобных конфликтов, особенно тех, которые беспокоят современное общество».

Далее Фромм подчеркивает, что если мы, стремясь оздоровить общество, будем изменять только какую-то одну сферу, это пагубно скажется на всем процессе оздоровления. Решение этой задачи — только в одновременном изменении социальной, религиозной, экономической и политической сфер. Культура должна измениться в целом.

К перечню критериев, данных выше, я добавлю еще один пункт от себя. Решение проблемы экономического кризиса должно разрушать пафос бытия, основанного на иллюзиях современной культуры, и устанавливать здоровую культуру, в основе которой — реальность Абсолютной Истины. Любые другие «решения» лишь создадут новые проблемы.

≈ Поиск духовного видения

Где же нам искать это новое видение, это духовное пробуждение, иной способ восприятия мира, о котором говорят мыслители? Некоторые считают, что мировоззрение — это всего лишь красивая сказка, а потому сейчас вполне достаточно будет просто придумать что-нибудь новое и хорошее; не ворошить старьё, а придумать очень-очень добрую, милую сказку с высоким содержанием «духовного» контента. Но может ли объединить людей выдуманный мир, например, такой, как в сериале «Звездный путь»? Несомненно, мы все слышали о людях, которые настолько

сильно вживались в образы героев какой-нибудь ролевой онлайн-игры, что это значительно влияло на их способность действовать в «другой роли» — настоящей трехмерной реальности. Однако никакая выдумка не способна заменить в сердце человека глубокого чувства осмысленности жизни, цели существования, а тем более избавить от страха того неведомого, что ждет нас за порогом смерти.

Мы видим, что раньше во всех коренных культурах мира жизненный уклад людей формировали их верования, то есть религиозные истины. В каждой культуре — совершеннейшее исключение составляет лишь наша современная культура, в основе которой лежат материализм и глобализация — присутствует детальное представление о Творении: как появились на Земле люди, кто были их Боги и как они осознавали свои обязанности в отношениях с другими живыми существами, какие питали надежды. Религиозные верования также указывали, как нужно жить в этом мире, как использовать собственность, разделяя ее друг с другом. Таким образом определялись экономические и социальные системы культур. Принимая во внимание эту историю человечества, мы не должны удивляться, что высказывания мыслителей, цитированные выше, призывают нас положить в основу наших поступков и отношений духовное сознание.

Все эти уважаемые и замечательные люди очень искренне осознают проблемы человечества и честно пытаются найти приемлемые и реальные решения. Нобелевские лауреаты советуют нам начать мыслить по-новому, но где найти эту новую систему мышления? Где найти «новое разумное обоснование экономики» Роджера Терри; «иной подход к пониманию общества» Сута Джхалли; «духовное сознание, которое ведет к глубокому чувству заботы о Земле» Томаса Максвелла; «новую модель сосуществования» Гавела; «метафизическую реорганизацию» Шумахера; «фундаментальные, философские и структурные изменения» Мандера? Каким образом мы воплотим в жизнь призыв Союза ученых к «великому изменению в обращении с Землей», Гавела — к «трансценденции» или Эрлиха — к «квазирелигиозной трансформации»? Позвольте мне указать на очевидное. При всем уважении ко всем этим потенциальным спасителям человечества, призывающим к новому уровню мышления, новой этике и духовному пробуждению, — никто из них, как честно признаёт Сут Джхалли, не знает,

как это осуществить. Я полагаю, что они потому и не способны ничего предложить, что не осознают в полной мере суть экономической проблемы.

Пришло время вернуться к вопросу, поставленному в начале книги: так в чем же именно состоит экономическая проблема? Откуда она возникает и как ее разрешить?

≈ В чем состоит экономическая проблема?

Отвечая на вопрос об экономической проблеме, я значительно отклонился от стандартного подхода, утверждая, что в основе всех экономических проблем лежат отнюдь не деньги, кредиты или платежный баланс. Причина не в деривативах, дефицитном расходовании или капитальной прибыли. Она вообще не в том, с чем работают экономисты. Все наши поступки, включая и экономическую деятельность, определяет, в первую очередь, сознание. Следовательно, восприятие экономических проблем и их возможных решений зависит от уровня сознания человека. Так как сознание у разных индивидуумов отличается, соответственно гунам, которые их обуславливают, экономические задачи и их возможные решения они также видят по-разному.

Для людей, находящихся под влиянием гуны невежества, экономическая проблема состоит в том, как поставить под контроль — а в идеале присвоить — всю планету и как можно больше людей, ее населяющих, чтобы получить неограниченную прибыль; и неважно, что при этом будет со всеми и всем. Находясь под влиянием гуны невежества, такие люди не довольны существующим в мире порядком и, считая, что знают, как его улучшить, пытаются переделать его, преследуя собственные интересы. Ради исполнения своих желаний они пренебрегают настоящей экономической проблемой и простыми методами ее решения и создают искусственную экономику, которой могут манипулировать по собственной прихоти ради извлечения прибыли для себя. В искусственно созданной экономике заложено множество изъянов и проблем, и ее создателям это на руку, поскольку позволяет оказывать влияние на других людей, полностью подчиняя их себе. Сильнейшее влияние гуны невежества побуждает людей этой категории применять для достижения своих целей разрушительные методы. Поэтому неудивительно, что они навязывают свои методы и цели

другим людям, занимая их в «губительной, ужасной деятельности, направленной на разрушение мира». Именно экономика в гуне невежества виновата в распространившейся повсюду неконтролируемой эксплуатации людей, животных и природы.

Для людей, находящихся в основном под влиянием гуны страсти, экономическая проблема выражается одним словом — «больше»: больше продуктов, больше товаров, больше продаж. Раджа-гуна — источник растущих желаний и жадности, ее плоды — это напряжение и истощение, хотя нам кажется, что разнообразие материальных удовольствий успокаивает нас. Но все равно ресурсов, времени, удовольствий всегда не хватает. По мере нарастания жадности прибыль, добываемая любой ценой, становится единственным смыслом жизни. Защитники окружающей среды осуждают экономику в гуне страсти, называя ее безрассудной, так как производство и потребление не могут бесконечно расширяться, ведь ресурсы планеты ограничены. Именно на экономику в гуне страсти ложится ответственность за растущие запросы к окружающей среде, сопровождаемые разрушением естественной среды обитания и исчезновением видов жизни. Именно экономика под смешанным влиянием раджа- и тама-гуны перевешивает естественную способность Земли самовосстанавливаться, обрекая природу на безвозвратное разрушение. Именно раджа-гуна и тама-гуна вместе порождают и усиливают имперсонализм и отчуждение, вызванное anomией, падением нравов, подчиняя непосредственные потребности живого и сознающего человека производству и накоплению мертвых материальных вещей.

Если мы зададимся вопросом, что лежит в основе экономической проблемы, рассматривая ее с точки зрения окружающей природы (морей, рек, лесов), ответ будет — сознание человека, чрезвычайно обусловленное гунами страсти и невежества. Если мы попытаемся ответить на тот же вопрос с точки зрения миллиардов безработных, частично занятых или нищих, проблема остается та же — сознание в гунах невежества и страсти. И с точки зрения потерянных, обманутых людей, растрачивающих свою драгоценную жизнь на чрезмерное, расточительное потребление и бессмысленные и предосудительные развлечения, ответ все тот же — человеческое сознание, чрезвычайно обусловленное страстью и невежеством. С какой бы точки зрения — чего угодно или кого угодно на этой планете — мы ни задавались этим вопросом,

ответ всегда будет один: ущербное сознание людей, чрезвычайно обусловленное низшими гунами и не выходящее за рамки наслаждения собственных чувств. Их мировоззрение ограничено понятиями «я и мое» и побуждает их стремиться к неограниченному обладанию всем и вся. Но как бы они ни старались, их личность, сама душа остается неудовлетворенной.

Вывод совершенно очевиден — *не существует* способа решения экономической проблемы для людей, которые находятся почти полностью под влиянием раджа- и тама-гуны. Другими словами, методы решения экономических проблем, применяемые в современном обществе, *никогда* не дадут желаемых результатов и не принесут удовлетворения всем людям раз и навсегда. Мы не найдем решения только в экономической сфере, или только в социальной, или только в политической. Мы не получим этого решения, просто манипулируя различными экономическими, социальными или политическими рычагами и лозунгами. Мы никогда не обретем царства Божия без Бога. И вряд ли у нас получится улучшить творение Бога, которое и без нас уже совершенно и самодостаточно. Любая попытка сделать это принесет только еще больше проблем, разрушений и неудач. Если мы хотим жить счастливо в этом мире, нам нужно просто привести нашу жизнь в соответствие с замыслом Бога и методами осуществления этого замысла, которые Бог нам дал.

≈ *Единственное решение*

Есть лишь одно решение для *всех* экономических проблем. Найти его можно только в сознании, пребывающем в гуне благодати. *Для людей в саттва-гуне не существует никаких экономических проблем.* Фундаментальные экономические вопросы, над которыми бьются ученые — пища, одежда, кров, — легко решаются с помощью небольшого участка плодородной земли и некоторого количества природных ресурсов в радиусе 10 километров от дома. Это утверждение основывается на многовековом, тысячелетнем опыте народов всего мира.

Множество людей не приемлет даже мысли о возможности такой простой жизни, так как они обусловлены гунами страсти и невежества. Они предпочитают другие методы исправления и восстановления экономической системы: возврат к более

справедливому и гуманному типу капитализма; использование товарной или золотой валюты; создание денег непосредственно правительством или введение в оборот частной валюты, созданной локальными группами людей, вместо частных центробанков и т. п. Но, понимая, как гуны влияют на сознание людей, мы должны признать, что справедливую экономическую систему невозможно ни создать, ни поддерживать без достаточного влияния саттва-гуны. Если население недостаточно благостно, оно постепенно захватит экономическую систему и исказит ее, как это не раз происходило в истории западной цивилизации. Если члены правительства находятся не в гуне благости, справедливые принципы жизни и гуманная экономическая система не будут приняты официально. Люди, в той или иной степени связанные с гуной благости и стремящиеся сделать мир лучше для всех, должны понимать, что без достаточного влияния саттва-гуны на население, на конкретных людей, общество никогда не станет счастливым и равноправным, таким, в котором будут удовлетворены потребности каждого. Единственно возможный путь для этого — развивать в обществе качество благости.

Общество в гуне благости, подходя ко всему живому более лично, не оказывает такого колоссального влияния на окружающую среду, истощая ее. Общины, живущие в соответствии с принципами благости, не создают экологических проблем. Этих проблем не было, пока весь мир находился преимущественно под влиянием благости. Они возникли только после индустриальной революции, когда возобладали гуны страсти и невежества. Следовательно, если бы лучшая часть человечества вернулась к жизни в благости, природа восстановилась бы и все экологические проблемы исчезли бы навсегда. Не нужно было бы вырубать леса или разрушать естественную среду обитания, чтобы построить огромную парковку для еще одного «Волмарта»²⁵⁰, которых уже и так несметное количество; не исчезали бы виды жизни, не пересыхали бы моря, а реки не наполнялись бы ядовитыми стоками. Все эти явления — цена, которую природа вынуждена платить за нашу промышленную деятельность.

Люди в гуне благости счастливы естественным образом и не испытывают потребности во всё новых и новых, ненужных,

250 Крупнейшая сеть супермаркетов (Прим. перев.).

бесполезных и даже вредных наслаждениях, причем все дешевле и дешевле, которые требуют рабского труда и глобализации. Если бы достаточное количество людей возвысилось до гуны благодати, все проблемы, порожденные глобальной экономикой, разрешились бы без созыва «Большой двадцатки» и других международных конференций, без предписаний ООН, без нескончаемой политической болтовни о том, кто в итоге выгадает, а кто потереяет. Таким образом, *единственное* экономическое решение для тех, кому дорога планета и жизнь, ее населяющая, заключается в экономической и социальной структуре, функционирующей под влиянием гуны благодати. Если мы не хотим и дальше катиться в бездну хищнической экономики, необходимо для начала существенно увеличить влияние благодати.

Из этих фактов вытекает фундаментальный для нас урок, который нам нельзя проглядеть: как только мы искусственно увеличиваем уровень своих потребностей, так что он становится выше минимума, предписываемого гуной благодати, *неизбежно* увеличивается масштаб экономической проблемы.

≈ *Кто виноват в экономических проблемах?*

Глобальный экономический кризис, возникший в 2007 году, стал причиной массовых беспорядков по всему миру. Некоторые главы государств, обвиненные в наступлении кризиса, были отстранены. А кого же еще винить? Не они ли заказывали музыку? Да, всё так, но лишь до определенной степени. В этой истории есть еще кое-что, что необходимо понять, но для этого нужно посмотреть через призму философии «Бхагавад-гиты».

Хотя лидеры государств могут быть непосредственной причиной, все же они не обладают возможностями абсолютного контроля над миром. Легко обвинять в своих проблемах кого-то. Гораздо труднее признать собственную ответственность за происходящее. Нет сомнения, что во вселенной царит совершенный порядок, даже травинка не шелохнется без санкции Всевышнего. Плохо это или хорошо, но всё так, как должно быть.

Правда в том, что каждый человек в этом мире, не исключая и меня, несет ответственность за существующие экономические беды. Почему? Из-за кармических последствий нашей деятельности. Только задумайтесь: каждый год на скотобойнях

во всем мире без всякой необходимости убивают 55 миллиардов животных. Это означает *ежеминутное* убийство более чем ста тысяч живых существ, наделенных чувствами и сознанием. Как бы мы ни убеждали себя, что это необходимо, на самом деле это вовсе не так. Люди могут жить совершенно полноценно, питаясь зерном, овощами, фруктами, молочными продуктами — пищей, которая не влечет за собой убийство живых существ, наделенных чувствами. Вегетарианцы наглядно доказали, что им достается более долгая и здоровая жизнь, чем их собратьям-мясоедам. Мы несем ответственность за убийство, независимо от того, орудовали мы ножом или нет. Мы становимся соучастниками убийства, если даже просто платим мяснику. Глупо ожидать спокойствия в жизни, если мы прямо или косвенно ответственны за столь ужасное насилие.

Примите во внимание еще десятки миллионов детей, которых ежегодно убивают, прерывая беременность. Все эти дети и животные имеют право на жизнь, так же как мы. Бог любит всех Своих детей одинаково, Он создал эту планету как поле деятельности для них и обеспечил каждого из них телом. Если мы в невежестве своим убиваем их, вмешиваясь в их развитие, создается кармический долг. И этот долг должен быть возвращен. Таков порядок, установленный Богом: что посеешь, то и пожнешь. Поэтому негативная карма возвращается к нам множеством разных путей: в форме межличностных конфликтов, психологических и телесных нарушений, в виде наводнений, засух и других природных катаклизмов, войн, сопровождаемых массовыми убийствами, экономических бедствий и других несчастий. Согласно закону кармы, все затруднения и страдания, идущие от экономических проблем, — не что иное, как последствия наших собственных поступков.

Под влиянием гуны невежества мы не можем понять, что хорошо, а что плохо, и слепо движемся к своей гибели. Не имея должного духовного руководства, мы ведем себя так, будто наша жизнь поделена на независимые друг от друга сферы и поступки в одной сфере не влияют на события в другой. Мы верим, что, обманывая, мошенничая, убивая и воруя в одной жизненной сфере, мы этим никак не влияем на другие. Нет ничего дальше от истины! А так как мы — взаимодействующие существа, всякая наша деятельность в любой сфере жизни будет влиять и на окружающих.

Кто несет ответственность за наши экономические и остальные проблемы? Мы сами. Понимание и принятие этого факта позволит нам изменить будущее, изменяя собственное поведение. Отказавшись от злостных поступков и привычек, мы избежим соответствующего ответа со стороны природы. Деятельность в благости изменит картину жизни в целом. Если мир вернется к саттва-гуне, то всё, что нас окружает, включая и экономические отношения, само собой станет радостным, так же как это было во времена, когда гуна невежества еще не возобладала.

Итак, чтобы раз и навсегда решить экономическую проблему, необходимо увеличить влияние саттва-гуны. Но как это осуществить в мире, который болезненно привязан к невежеству и страсти и обусловлен ими? Ответ есть.

≈ Молитва как метод возвышения сознания

Обычно под возвышением сознания понимают улучшение человеком своего осознания проблем в отдельно взятых сферах, например, проблемы женщин, проблемы окружающей среды и т. п. Я употребляю этот термин в ином смысле. Я называю возвышением сознания переход из невежества и страсти в благость.

Прежде всего, нужно отметить, что на протяжении всей истории человечества верующие во времена бедствий обращались прежде всего к молитве. В наше время научные исследования доказали, что молитва дает лучший эффект, если совершается в соответствии с определенными правилами. Исследователь и писатель Грег Брейден считает, что самые эффективные методы молитвы пришли к нам из очень древних времен. Он учит, что эффективная молитва признает существование в настоящем того, что мы хотим получить в будущем. Это, согласно учению Вед, не что иное, как другое практическое приложение закона кармы. Грег Брейден пишет:

Большинство обуславливающих факторов в западной культуре на протяжении последних полутора тысяч лет побуждают нас просить о божественном вмешательстве, которое изменило бы обстановку и условия нашей жизни; желать отклика на наши молитвы. Тем не менее, несмотря на то что мы просим в своих молитвах только

хорошего, мы неосознанно притягиваем в свою жизнь обстоятельства, от которых всеми силами пытаемся уйти. Например, когда мы молимся: «О Боже, пусть на Земле воцарится мир», — в действительности этой молитвой мы констатируем факт, что сейчас мира на Земле нет. Древние традиции напоминают нам, что кроме молитвы, выраженной в форме просьбы, существуют и другие способы молиться, наделяющие нас силой приносить в мир умиротворение через качество наших собственных мыслей, чувств и эмоций. Если мы допускаем в свой ум умиротворение и наша молитва полна ощущения умиротворения, значит, в соответствии с пятым методом молитвы²⁵¹, цель молитвы уже достигнута.

Современная квантовая наука идет на шаг дальше, утверждая, что такая молитва — это именно то чувство, на которое откликается Творение, приводя условия и состояние внешнего мира в соответствие с условиями и состоянием мира внутреннего. Хотя результат нашей молитвы может и не присутствовать явно во внешнем мире, нам дается возможность осознать свою связь с Творением и жить так, как будто наша молитва уже получила отклик.

Обращаясь к нам из глубины веков, предки советуют нам принять этот забытый способ молитвы, превратить его в свой образ мышления, в свое сознание, а не просто отнестись к нему как к еще одной обязанности, исполняемой время от времени. Нам напоминают словами простыми, но в то же время утонченными, что ответы на наши молитвы окружают нас, мы буквально окутаны теми условиями, в которых хотим существовать. Говоря современным языком, если мы хотим изменить окружающий мир, нам нужно сформировать внутри себя такое чувство, как будто эти изменения уже свершились.

251 Современные исследователи выделяют четыре формы молитвы, известные в западной культуре. (Прим. перев.).

Если мы хотим молиться о том, чтобы мир стал лучше, нам необходимо вначале сотворить перед своим внутренним взором умиротворенный и счастливый мир, где нет места страсти и невежеству, где все счастливо живут в саттва-гуне, помогая друг другу. Признавая такой мир как свершившуюся реальность и с чувством благодарности к Богу за ответ на молитву, мы становимся сотворцами такого мира, создавая соответствующий кармический результат. Возможно, вам будет легче это представить, если во время молитвы созерцать картину в гуне благодати, которая отражает то, что вы хотели бы воплотить в реальность.

«Шримад-Бхагаватам» также дает нам несколько уроков о молитве. Полубоги, попав в безвыходную ситуацию во время сражения с демонами, находят прибежище в молитве.

Когда в одной из битв асуры яростно атаковали полубогов с помощью змей, полубоги потерпели поражение и многие из них погибли. Оживить их было уже невозможно. Господь Индра, Варуна и другие полубоги, увидев, в каком положении они оказались, стали советоваться между собой, чтобы найти какой-то выход, но так его и не нашли. Тогда все вместе они направились к вершине горы Сумеру. Там, в собрании Господа Брахмы, полубоги склонились к стопам творца вселенной и поведали ему обо всем, что произошло. Увидев, что полубоги утратили всю власть и силу, что все три мира из-за этого лишились всех благ и что полубоги бедствуют, а демоны процветают, могущественный Господь Брахма, величайший из полубогов, обратил свои мысли к Верховной Личности Бога. Лицо его просияло от вдохновения, и он заговорил с полубогами.

Господь Брахма сказал: «Верховному Господу нет необходимости кого-то убивать, защищать, пренебрегать кем-то или кому-либо поклоняться. И всё же ради созидания, сохранения и разрушения мира Господь в свой срок принимает образы различных воплощений в гунах благодати, страсти или невежества. Настала пора призвать гуну благодати, чтобы она осенила живых существ, воплощенных в материальном теле. Эта гуна утверждает

власть Верховного Господа, способного хранить творение, и потому сейчас самое время попросить прибежища у Верховной Личности Бога. Господь по природе очень добр к полубогам и дорог им, поэтому Он обязательно ниспошлет нам удачу. Никто не в силах преодолеть влияние иллюзии — энергии Верховной Личности Бога, именуемой майей. Она столь сильна, что любого способна ввести в заблуждение и лишит понимания истинной цели жизни. Но сама майя полностью подчинена Верховному Господу, который властвует над всем сущим и одинаково расположен ко всем живым существам. Давайте же в почтении склонимся перед Ним.

Поскольку наше тело создано из саттва-гуны, мы, полубоги, снаружи и внутри пронизаны благодатью. Все великие святые тоже находятся на этом уровне. Но если даже мы не способны постичь Верховную Личность Бога, что же говорить о тех, кто рожден в низшем теле и подвержен влиянию гун страсти и невежества? Как могут они постичь Господа? Да склонимся мы перед Ним в почтении.

Дела, совершаемые ради Верховной Личности Бога, даже если они не очень значительны, никогда не бывают напрасными. Верховный Господь — отец всех живых существ, поэтому все по природе очень дорожат Им, и Сам Он неизменно готов действовать во благо Своих детей. Когда поливают корень дерева, то его ствол и ветви тоже насыщаются водой. Точно так же, когда человек преданно служит Господу Вишну, он, по сути дела, служит и всем живым существам, ибо Господь — Сверхдуша в сердце каждого» (Бхаг., 8.5.15–31, 48, 49).

В этой истории есть несколько важных моментов. Во-первых, полубоги решили призвать гуну благодати, потому что это означает утвердить власть Верховного Господа, который поддерживает существование мира. Поэтому они решили принять прибежище у Верховной Личности Бога. Это означает не просто обратиться к Нему с молитвой, но и последовать Его указаниям, данным в форме религиозных принципов. Во-вторых, очень важно понять,

что, удовлетворив Бога, каждый сам естественно удовлетворяется. Один из лучших методов исполнить обе задачи — это следовать йога-дхарме, или религии той эпохи, в которую мы живем.

≈ *Возвышение сознания до саттва-гуны*

Есть несколько методов возвышения сознания до уровня саттва-гуны. Самый очевидный — заменить поступки в низших гунах на поступки в саттва-гуне. Например, отказаться от мясоедения и стать вегетарианцем. Затем воздерживаться от алкоголя и наркотиков, которые погружают сознание в гуну невежества. Далее отказаться от недозволенных половых отношений, включая порнографию, проституцию, сексуальные отклонения. И наконец, оставить азартные игры, включая игру на бирже. Эти виды деятельности, согласно ведическим писаниям, считаются столпами греха, и все они увеличивают влияние тама-гуны.

Однако как бы ни хотелось произвести подобные изменения, реальность такова, что все эти виды деятельности считаются приносящими удовольствие, и люди не хотят от них отказываться. Такие изменения можно произвести только при определенных благоприятных условиях, но у большинства людей в повседневной жизни нет таких идеальных условий. Что же делать? Существуют альтернативные пути, которые влияют непосредственно на сознание, так что поведение меняется само собой в результате изменения сознания.

Начиная с 1963 года ряд ученых пытались разработать метод классификации и определения уровней сознания, основанный на трех гунах материальной природы²⁵². В 1971 году несколько ученых создали «Классификатор гун» (Guna Inventory) для оценки долей влияния каждой из трех гун на личность. Классификатор базировался на описании характеристик каждой гуны из «Бхагавад-гиты» и «Самкхья-карики». Позднее Р. С. Дас разработал «Классификатор личности», основанный на Гите (Gita Inventory of Personality, или GIN²⁵³). В 1998 году Давид Вольф разработал

252 Lakhwinder Raj, Personality Inventories Based on Trigunas, <http://multani-lakh-winder.blogspot.com/2009/03/personality-inventories-based-on.html>.

253 Das, R. C. Standardization of the Gita Inventory of Personality; Journal of Indian Psychology, 9 (1&2), 47–54, 1991.

«Ведический классификатор личности» (VPI), пытаясь связать гуны и ведическую концепцию личности²⁵⁴. Каждый из этих методов позволяет до некоторой степени классифицировать типы личности в соответствии с комбинацией трех гун, и все они могут быть использованы как количественная мера в определении уровня сознания.

Исследования не ограничились только относительным измерением гун, также были разработаны тесты для определения способности личности улучшить свой GIN или VPI. В 2008 году ученые из Йога-ашрама Вивекананды Свами исследовали влияние практики хатха-йоги на соотношение гун у практикующего и его самооценку. Для этой цели использовались GIN и другие хорошо зарекомендовавшие себя психологические тесты. Исследования показали, что практика хатха-йоги повышает саттва-гуну и уменьшает присутствие раджаса, что приводит к улучшению здоровья и самооценки.

В исследовании методом случайной выборки Вольф изучал, как менялся VPI человека под влиянием мантра-медитации. В эксперименте он создал три группы людей. Одна группа повторяла придуманную мантру, не имеющую смысла, другая, контрольная группа, ничего не повторяла, третья же группа повторяла маха-мантру Харе Кришна. Результат показал, что только третья группа смогла увеличить саттву и уменьшить тамас с незначительным изменением раджаса. В других группах VPI почти не изменился. Эксперимент также показал значительное снижение стрессов, беспокойств и депрессий после месяца повторения маха-мантры, по 20 минут каждый день²⁵⁵.

Оба эти теста доказывают, что саттвические (благостные) или духовные практики позволяют получить значительные изменения в относительно короткие сроки. Однако повторение маха-мантры — не просто благостная практика, это духовная деятельность, удовлетворяющая Бога и одновременно возвышающая сознание других людей.

254 Wolf D. B., The Vedic Personality Inventory: A Study of Gunas; Journal of Indian Psychology, 16 (1), 26–43; 1998.

255 Dhira Govinda Dasa, Effects of the Hare Krsna Maha Mantra on Stress, Depression, and the Three Gunas; <http://www.vnn.org/usa/US9907/US10-4267.html>, 1999. For the complete study see: www.yedaveda.com.

≈ Повторение Святых имен Бога — путь к успеху без страха и сомнения

Шри Чайтанья Махапрабху, великое воплощение Бога, явился в Западной Бенгалии в XV веке. Как юга-аватара, то есть воплощение Бога в данную эпоху, Он установил юга-дхарму — воспевание Святых имен Бога, особенно пение и повторение маха-мантры Харе Кришна, великой песни освобождения: *Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе Харе Рама Рама Рама Рама Харе Харе*. Из-за деградации человечества метод поклонения и самореализации в Кали-югу максимально упрощен. Он не требует ни какой-либо квалификации, ни способности сотрудничать с другими людьми, ни денег, ни даже долгих лет жизни. Любой может заниматься этой практикой где угодно и когда угодно. Единственное, что требуется, — желание делать это. «Брихад-нарадия-пурана» подтверждает, что юга-дхарма нашей эпохи — воспевание Святых имен Бога:

В Кали-югу, век ссор и лицемерия, единственный путь к освобождению — это повторение Святого имени Бога. Нет иного пути. Нет иного пути. Нет иного пути.

Обращаясь к этому стиху, Шри Чайтанья Махапрабху объясняет в «Чайтанья-чаритамрите» (Ади, 17.22–25):

В век Кали воплощением Господа Кришны является Святое имя Господа, маха-мантра Харе Кришна. Просто благодаря повторению Святого имени человек получает возможность непосредственно общаться с Господом. Любой, кто следует этим путем, несомненно, обретет освобождение. В этом стихе для усиления смысла, чтобы было понятно обычным людям, трижды повторено слово *эва* «поистине», и с той же целью трижды повторяются слова *харер нама* («святое имя Господа»). Слово *кевала* «исключительно» накладывает запрет на все другие методы совершенствования, такие как путь знания, мистическая йога, аскеза и деятельность во имя плодов. В этом стихе ясно сказано, что тот, кто изберет иной путь, не обретет освобождения. По этой причине в нем

трижды повторяется: «...ничто другое, ничто другое, ничто другое». Эти слова указывают на то, что существует только один истинный путь самосознания.

Как утверждает Шри Чайтанья, Святое имя Господа тождественно Ему Самому. В материальном мире у нас нет опыта соприкосновения с Абсолютной Истиной. Любая истина здесь относительна. Но Веды сообщают нам о другом мире, духовном, в котором нет несовершенств, присущих материальному миру. Духовный мир известен как Вайкунтха — место, где нет тревог. Это обитель всемогущей Верховной Личности Бога. Духовный мир и Сам Господь абсолютны. Это означает, что Господь неотличен от Своей обители, Своих деяний, Своего облика и Своего Святого имени. Поскольку Он абсолютен, все Его божественные энергии присутствуют в Его имени. Таким образом, имя Господа обладает всеми качествами Личности Бога. Произнесение имени Господа оказывает такое же воздействие, как и Его личное присутствие.

«Шримад-Бхагаватам» объясняет, что метод освобождения, рекомендованный для эпохи Кали, не только избавляет нас от страсти и невежества, но и поднимает до высочайшего уровня духовного сознания:

В век Кали разумные люди, собираясь вместе, славят Господа и поклоняются Его воплощению, непрестанно поющему имя Кришны. Хотя цвет Его тела не темный, это Сам Кришна. С Ним всегда — Его личные спутники, слуги, оружие и приближенные.

Те, кто на самом деле продвинулись в знании, способны понять основное значение этой эпохи Кали. Такие просвещенные личности поклоняются Кали-юге, потому что в этот век совершенства жизни легко достичь воспеванием маха-мантры... Мой дорогой царь, хотя Кали-юга полна недостатков, у нее есть одно замечательное качество: в Кали-югу любой человек, просто воспевая Святое имя Кришны, освободится от материального рабства и вознесется в духовную обитель. Тот же самый результат, которого достигали в Сатья-югу медитацией

на Вишну, в Трета-югу — совершением жертвоприношений, а в Двапара-югу — поклонением Господу, в Кали-югу достигим путем воспевания маха-мантры: Харе Кришна: Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе. (Бхар., 11.5.31, 32, 12.3.51, 52).

Не следует думать, что повторение маха-мантры — это какое-то сектантское занятие, что Вишну или Кришна — это Бог инду-сов, что это не «наш» Бог. По определению, Бог может быть только один, тем не менее, у разных народов и в разных религиях Бога могут называть по-разному. Имя Кришна означает «всепривлекающий». Имя Рама означает «всемогущий». Несомненно, это качества Верховного Господа. Бог — источник всего, что существует, в том числе всей красоты, силы, знания и богатства. Всё это исходит непосредственно из Него. Любое знание, которым мы обладаем в этом мире, исходит из Него. Любая сила и энергия, красота и наслаждение — всё исходит из Него и в Нем пребывает. Шри Кришна — это сосуд всей красоты, знания и т. д.

В «Падма-пуране» (4.25.8–13) описывается очистительное действие маха-мантры:

Любой человек, даже сбившийся с праведного пути грешник, если у него нет никаких благих качеств, если он злонравен, безроден, лжив, лицемерен в религии, горд, пристрастился к вину и разврату, грешен и жесток, с завистью и вожделением смотрит на чужое богатство и чужих жен и сыновей, даже такой человек становится чистым, если принимает прибежище у лотоса стоп Вишну [Кришны]. Господь Вишну, источник духовности, дарит освобождение всем живым существам: как неподвижным, так и способным двигаться. Но имя Вишну превосходит даже Саму личность Господа и вне всяких сомнений способно защитить каждого, даже грешника, совершившего все виды грехов. Если презренный, греховный человек, превратившийся в двуногое животное, оскорбит Кришну, но по воле случая прибегнет к Его имени, последствия такого оскорбления не возымеют действия по могущественной воле Святого имени.

Святой гаудия-вайшнав ачарья Рупа Госвами пишет о могуществе Святого имени Бога в своей «Падьявали» (текст 29):

Святое имя Господа Кришны привлекает святых людей с чистым сердцем. Оно разрушает последствия греховных поступков. Своим могуществом Святое имя делает Себя доступным каждому, даже людям самого скверного характера. Святое имя неотлично от Кришны. Богатство и освобождение — полностью в Его власти. Соприкосновение Святого имени с языком тут же приносит результат. Результат повторения Святого имени ни от чего не зависит. Результат будет тем же, даже если повторяющий не имеет духовного посвящения, запаса благочестивой кармы и не следовал строго религиозным принципам. Святое имя не обращает внимания на все это, Оно само-достаточно.

Наставляя царя Парикшита, внука Арджуны, рассказчик «Шримад-Бхагаватам», Шри Шukaдева Госвами прославляет Святые имена Господа (2.1.11–12):

О царь, постоянное повторение Святого имени Господа по примеру великих учителей избавляет от страха и сомнений и приводит к успеху любого — и того, у кого нет никаких материальных желаний, и того, кто жаждет материальных наслаждений, и даже того, кто, обладая трансцендентным знанием, черпает удовлетворение в самом себе. Какой смысл в долгой жизни, если она проходит впустую и прожитые годы не прибавляют опыта? Лучше прожить один миг, но в полном сознании, ибо с этого момента начинаются поиски высшего блага жизни.

Повторение маха-мантры — панацея от всего дурного и от всех проблем, с которыми мы сейчас столкнулись. Благо от повторения получает не только тот, кто повторяет, но и все обитатели планеты. Любой, даже самый падший и греховный человек сможет возвысить свое сознание, просто повторяя маха-мантру. Поэтому это наилучшая благотворительная деятельность. Повторение

маха-мантры поднимает каждого из глубин невежества и страсти до уровня благодати и выше. Это песнь любви, и именно эта песнь любви спасет мир. Даже если небольшая часть человечества (3–5 %) начнет повторять Святые имена, этого будет достаточно, чтобы произошли необходимые изменения. Я практикую повторение маха-мантры уже более 35 лет и обладаю достаточным личным опытом, чтобы дать собственную оценку эффективности этого вида медитации для достижения умиротворения и удовлетворения. Более того, я продолжаю повторять маха-мантру Харе Кришна просто потому, что это приносит мне радость. Поэтому я советую всем начать с повторения маха-мантры²⁵⁶.

≈ Киртан и джапа

Существует два основных вида воспевания Святого имени, в зависимости от настроения и целей. Цель одного из них, джапы, — сосредоточение ума на звуковой вибрации мантры. Обычно практикующие повторяют определенное число мантр, это часть их йогической практики. Люди отмечают, что такая медитация ослабляет ум, и звуки Святых имен приносят настоящую радость. Медитация становится все более сладостной и несет с собой внутреннее счастье и умиротворение.

Когда преданные Богу люди собираются небольшими группами у кого-то дома и поют Святые имена в сопровождении музыкальных инструментов, это называется киртан. Пение большими группами, а также на людях также называется киртаном или санкиртаной. Традиционно в качестве музыкальных инструментов использует фисгармония, маленький ручной органчик, а также барабаны и бронзовые тарелочки. Движение «Харе Кришна» получило свое неформальное название именно благодаря своим уличным киртанам по всему миру.

Киртан начинает приобретать более универсальное звучание и в других религиозных сферах. В конце 2008 года газета «Нью-Йорк Таймс» писала в разделе «Мода и стиль», что киртан

256 Совсем не обязательно повторять только имя Кришны. Если вы не испытываете доверия к именам Кришны и Рамы, вы вольны повторять любые другие имена Бога, явленные в богооткровенных писаниях, те, которые, согласно вашему верованию, наилучшим образом могут избавить вас от влияния низших качеств и страданий, с ними связанных. Например, такими именами могут быть Аллах или Иисус.

приобретает все большую популярность не только среди последователей восточных религий. Рабби Давид Ингбер, комментируя эту статью, написал: «Киртан создает новую форму американского духовного опыта, при котором изначальные традиции и практики преломляются через призму жизни современной Америки. Этот новый подход весьма интересен многим из нас, тем, кто ищет непосредственного духовного переживания, не отделенного от нас богословием и догмой, тем, кто склонен считать, что за несомненно важными внешними культурными проявлениями во всех культурах лежит нечто более глубокое, более фундаментальное, вечное, универсальное и гибкое... Отличительной особенностью нашей синагоги является то, что мы регулярно поем „ом шанти“ наряду с „шал-ом“, что значит „да будет мир“.

Нарастающая популярность киртана подтверждается в книге Стивена Розена «Йога киртана», в которой приводятся интервью с двадцатилетними певцами, которые возглавляли революцию киртана на Западе. Большинство из них — уроженцы западных стран, практиковавшие воспевание Святых имен как часть своего духовного пути. Киртан подходит всем и непосредственно трогает каждое сердце. Как сказал Шрила Прабхупада, «нет необходимости ни в понимании языка мантры, ни в каких-либо умственных рассуждениях, ни в разумном подтверждении. Киртан нисходит непосредственно с духовного уровня, Поэтому каждый может принять в нем участие и танцевать в экстазе».

~ Высочайшая Истина — реальность, во имя всеобщего блага отличная от иллюзии

Необходимые решения современных проблем найти очень просто, для этого почти не нужно усилий. Возможно, следующее утверждение покажется смелым и даже самонадеянным, но большинство проблем исчезнут сами по себе, *если мы просто перестанем продолжать их создавать и накапливать*. Первая и коренная проблема — в том, что современное общество выстроено на иллюзиях, и самая распространенная из них — восприятие мира через призму «я и мое». Мы сами создаем проблемы, потому что пытаемся жить, руководствуясь иллюзиями современной культуры и предположениями традиционной экономической теории: «Я — тело, машина для производства и потребления, и чем больше

я буду потреблять и наслаждаться, тем я буду счастливее и удовлетвореннее». Ясно, что подобные предпосылки заведомо ложны, они превращают жизнь людей в непрерывное разочарование. И мало того, что люди страдают в этой жизни: накапливающаяся карма стягивает их вниз по спирали невежества и в итоге приводит к рождению в низших формах, смысл жизни в которых сводится к еде, сну, размножению и обороне.

Учители ведической мудрости указывают нам со страниц «Шримад-Бхагаватам», что вопросы, которые мучают нас сейчас, уже в далеком прошлом были глубоко осмыслены и решены. *Всё, что нам нужно — просто прислушаться к тому, что говорит Бхагаватам.* Способны ли мы на это? Или, погруженные в материальную концепцию «я и мое», так и останемся жертвами собственных измышлений? Практическое решение заключается в том, чтобы освободиться от всех иллюзий и жить в согласии с реальностью универсальных духовных принципов ведической мудрости.

Ведическая парадигма дает нам метод перестройки нашего восприятия, предлагая особую точку зрения, взирая с которой, мы по-новому понимаем проблемы мира и пути их решения. Это и есть тот новый уровень мышления при решении проблем, о котором говорил Эйнштейн. Может возникнуть вопрос: если ведическое знание такое древнее, то как оно может стать «новым» методом мышления? Всё дело в том, что Веды свободны от влияния трех гун материальной природы и поэтому дают нам возможность заглянуть за пределы современной мысли. Мы доказали это, когда рассматривали экономику с точки зрения гун. Веды предлагают нам целостную культуру, в основе которой лежит утверждение, что человеческая жизнь предназначена для духовного освобождения. Эта культура включает в себя образ жизни, который находится в полной гармонии с окружающим миром. Она объясняет, как легко решить экономическую и другие проблемы общества. Поэтому ведическая парадигма, которую объяснял и пропагандировал Шрила Прабхупада, не просто «религиозный» метод решения, а целостный культурный подход, выходящий далеко за рамки концепций и сфер воздействия, на которые способны традиционные мировые религии. Эта парадигма включает в себе и «новое логическое обоснование экономики» Роджера Терри, и «иной подход к пониманию общества» Сута Джхалли, и «духовное сознание, ведущее к глубокому чувству заботы о Земле» Томаса Максвелла,

и «новую модель сосуществования» Гавела, и «метафизическую реорганизацию» Шумахера, и «фундаментальные, философские и структурные изменения» Мандера. Она включает в себя всё это, и не только это. Ведическая парадигма предлагает не просто решение всех существующих проблем, но путь, встав на который, любой человек обретет то, к чему больше всего стремится, — счастье и удовлетворение.

Хотя никто из нас лично не создавал современную цивилизацию и проблемы, которые она породила, тем не менее каждому необходимо приложить усилия для воплощения в жизнь предлагаемых решений. Сейчас, как никогда раньше, очевидно, что ждать решения проблем от политических и даже религиозных лидеров нашего общества, сознание которых погрязло в материалистической парадигме, просто бессмысленно. Всё зависит только от нас, рядовых граждан, простых людей: произведет ли каждый из нас необходимые изменения в сознании и начнет ли жить в соответствии с ними? Мировые лидеры сидят сложа руки, ничего не предпринимая, или — еще хуже — действуют в качестве агентов богатых и власть имущих, расчищая им путь для хищнической экономической деятельности в глобальном масштабе. Последуем ли мы со счастливой улыбкой за такими лидерами, ведущими нас к гибели? Выбор за каждым из нас. Все мы — личности, наделенные волей и свободой выбора. Именно выбор каждого из нас и будет всё определять. Запишите вы себя в дебет или в кредит? Останетесь ли вы частью проблемы или станете частью ее решения?

Выход из положения — и решение всех проблем — в осознании трансцендентной реальности нашего существования и в том, чтобы жить соответственно. Время невежества прошло. Мы нашли — или сможем найти — настоящее понимание, потому что истина уже предстала перед нами, не оставив места для сомнений. Мы не тела, но вечные духовные существа, и это обязывает нас жить, как подобает духовным существам. Стать воистину счастливыми и удовлетворенными мы сможем, только если разовьем отношения со Всевышним, основанные на вечной безусловной и безграничной любви. Только в этом случае, и никак иначе, мы сможем полюбить и творение Всевышнего, нашу планету. Но, продолжая упрямо цепляться за ветхие эгоистические концепции, мы так и останемся орудием в руках тех, кто контролирует этот мир, и будем служить их узким эгоистическим интересам. Мы станем

(или так и останемся) жертвами собственных измышлений, если будем сосредоточены на своих эгоистических желаниях, ошибочно отождествляя свою вечную сущность с временными вещами.

Воспрянь духом, человек! Осознай свою трансцендентную природу и выбери судьбу, которая освободит не только тебя, но и всех твоих братьев и сестер, томящихся в тюрьме материального мира. Сбрось свои оковы. Нет ничего, ничего, что сдерживало бы тебя, кроме тебя самого. Если ты выберешь просветление, никто в этом мире не сможет удержать тебя во тьме невежества. Не бойся. Живи так, как предначертано человеку, — ради духовного освобождения, счастливо проживая и эту жизнь в материальном мире.

Пожалуйста, прими повторение Святых имен Бога как окончательное решение всех проблем материальной жизни²⁵⁷:

Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе
Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе

Ом Шри Хара́йе Намах

Конец первого тома.
15 марта 2009 года
(Кришна-шашти месяца Вишну, 522 год эры Гаурабда).
Мумбай, Индия.

257 Более детальное руководство по мантра-медитации — в Приложениях.

ОБ АВТОРЕ

Американец по происхождению, Дханешвара-дас называет себя «целителем общества», а свое занятие определяет как комплексное лечение множества иллюзий современного мира. Его подход к этой, казалось бы, непосильной задаче очень прост: нужно понять наставления «Бхагавад-гиты» и следовать им. Верховный Господь полон и совершенен, и если мы следуем Его безупречным наставлениям, всё, что в невежестве своем уничтожило человечество, восстановится само собой.

В поисках ответа на вопрос, как воплотить философию «Бхагавад-гиты» в жизнь, он взялся за изучение экономики, став в 1986 году агентом по продаже именных ценных бумаг. Несколько лет он торговал ценными бумагами, глубоко изучая изнутри финансовую и валютную систему государства. Именно в это время зародились его идеи духовной экономики. То, что ему удалось осознать эти идеи, он объясняет тем, что никогда не имел академического образования в области современной экономики, которое могло бы обусловить его.

Сейчас Дханешвара-дас живет в России, занимается писательским трудом и просветительской деятельностью. Он часто читает лекции в странах Восточной и Западной Европы, а также в Индии. Главное внимание в своей деятельности он уделяет образованию общин, в которых соблюдались бы принципы духовной экономики и варнашрама-дхармы. Кроме того, он является основателем культурной академии «Абхидхей», назначение которой — обучать принципам духовной экономики и ведическому подходу к построению общества. Кроме того, он основал духовную экообщину «Гита-град», которая призвана продемонстрировать принципы духовной экономики на практике, а также организовал «Друзья по жизни», сообщество людей, цель которого — установление культуры, основанной на Сознании Кришны. Дополнительную информацию об этих организациях см. в Приложениях.

СЛОВАРЬ ИМЕН И ТЕРМИНОВ

Ахам мамети — ложная концепция сознания «я и моё».

Аханкара — ложное отождествление личности с чем-то материальным; ложное эго.

Арджуна — один из пяти Пандавов, друг Господа Кришны и главный герой «Бхагавад-гиты»; центральная фигура в историческом эпосе «Махабхарата».

Артха — экономическое развитие и/или его результат.

Асуры — демоны-атеисты, не следующие ведическим принципам; тот, кто противопоставляет себя Богу как Всевышнему.

Атма — живое существо, или душа.

Атьяхара — чрезмерное накопление материальных вещей или переедание.

«Бхагавад-гита» — основной трактат о духовной науке; текст ведической литературы, объясняющий основы концепций Бога, живого существа, времени, кармы и материальной природы.

Бхактивинода Тхакур (1838–1915) — отец и наставник Бхактисиддханты Сарасвати. Он возродил миссию Господа Чайтаньи в современном мире. Из-под его пера вышло много поем, песен и книг, глубоко раскрывающих учение **гаудия-вайшнавов**.

Бхактисиддханта Сарасвати (1874–1937) — духовный учитель А. Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады; великий и бескомпромиссный проповедник, основавший духовную организацию Гаудия-матх для распространения послания Шри Чайтаньи Махапрабху.

Бхакти-йога — йога преданного служения Господу Кришне, согласно учению **гаудия-вайшнавов**; метод восстановления отношений с Верховным Господом.

Бхарата-варша — В давние времена так называли планету Земля. Сейчас относится только к территории Индии.

Бхуми — Богиня Земли. Личность, олицетворяющая Землю.

Брахма — первое сотворенное существо во вселенной, полубог, управляющий гуной страсти; вторичный творец вселенной.

Брахманы — лидеры общества; человеческое общество делится на четыре сословия, одно из которых — брахманы, пребывающие в **гуне** благодати. Естественные качества брахманов — умиротворенность, самоконтроль, аскетичность, чистота, терпимость, честность, знание, мудрость и религиозность. Благодаря этим

качествам брахманы естественно ведут за собой остальные три сословия общества.

Вайкунтха — духовный мир, буквально «место, где нет тревог». В этой трансцендентной обители совершенные духовные существа пребывают в вечном духовном союзе с Господом.

Вайшнав — поклоняющийся Вишну или Кришне.

Варны — четыре сословия ведического общества: **брахманы**, **кшатрии**, **вайшьи** и **шудры**.

Вайшьи — фермеры и торговцы; третье сословие в ведической системе деления общества.

Варнашрама-дхарма — ведическая система деления общества на четыре сословия и четыре этапа духовной жизни. Согласно Ведам, общество нельзя считать человеческим, если оно не следует культурным и духовным принципам варнашрама-дхармы.

Веды — изначальные Священные писания, которые поведал людям Сам Господь Кришна.

Вишну — Верховный Господь. В материальной вселенной Вишну управляет **гуной** благодати.

Вьясадева — воплощение Господа Кришны, великий мудрец. В начале **Кали-юги** записал **Веды**.

Дайва-варнашрама — духовная **варнашрама**, члены которой действуют согласно принципам преданного служения, делая всё ради удовлетворения Верховного Господа Шри Кришны. Дайва-варнашрама выше гун и принципов варнашрама-дхармы, но последователи дайва-варнашрамы продолжают следовать принципам варнашрама-дхармы ради того, чтобы показать пример другим (Б.-г., 3.25–26).

Дхарма — долг, обязанность человека, неотъемлемая характеристика, природа предмета или живого существа (сва-дхарма).

Гаудия-вайшнав — **вайшнав**, который следует чистому учению Господа Чайтаньи; название «Гаудия» относится к области Бенгалии и Бангладеш. Вайшнав — это преданный Вишну или Кришны. Таким образом, гаудия-вайшнав — тот, кто следует учению вайшнавизма, начатого Шри Чайтаньей Махапрабху 500 лет назад в Бенгалии. См. также: **Чайтанья Махапрабху**, **Кришна**, **вайшнав**, **Вишну**.

Гуны — качества материальной природы: благодать, страсть и невежество, или **саттва-гуна**, **раджа-гуна** и **тама-гуна**.

Джива — атма, душа.

Йога — метод воссоединения с Богом, буквально «связь».

Кали-юга (век Кали) — текущая эпоха, эпоха вражды и лицемерия; последняя в цикле четырех **юг**, периодически сменяющих друг друга. По мере развития Кали-юги сильнее проявляется деградация человеческого общества и увеличивается склонность людей заниматься греховной деятельностью. Эпоха Кали характеризуется тем, что люди этой эпохи живут недолго, обладают слабой памятью, подвержены болезням и беспокойствам.

Кама — вождение.

Карма — здесь: последствия материальной деятельности, возникающие вследствие того, что человек стремится получить ее плоды и считает себя делателем. Имеет четыре значения: 1) материальная деятельность, совершаемая согласно предписаниям Вед; 2) деятельность, относящаяся к развитию материального тела; 3) любая материальная деятельность, влекущая соответствующие последствия; 4) материальные действия, возникающие в результате последствий деятельности, совершенной ранее. Закон кармы вынуждает человека получать последствия его деятельности. Например, если человек делает что-то хорошее для других, он обретает красоту, богатство, образование и т. п. С другой стороны, если человек причиняет другим боль и страдания, он навлекает боль и страдания на себя.

Карма-йога — деятельность в соответствии с правилами и предписаниями Вед с целью удовлетворить Господа. Если та же самая деятельность выполняется бескорыстно, только ради удовлетворения Господа, она становится **бхакти-йогой**, или чистым преданным служением.

Кришна — Верховная Личность Бога в Своем изначальном духовном образе.

Кшатрий — второе сословие в ведической системе деления общества воины или правители, использующие военную силу для защиты принципов ведической культуры и социального порядка. Находятся в основном под влиянием **гуны** страсти.

«**Махабхарата**» — эпическое произведение об истории древней Индии. Описывает историю вражды между Пандавами и Кауравами, олицетворяющими силы добра и зла.

Маха-мантра — великая песнь освобождения, пение которой является универсальной религиозной практикой для эпохи Кали:

Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе Харе Рама
Харе Рама Рама Рама Харе Харе.

Маха-прасад — остатки пищи, предложенные Богу согласно вайшнавской традиции.

Майя — иллюзорная энергия Господа, которая правит материальным миром и покрывает **атму**, заставляя ее забыть свою духовную сущность и отождествиться с материальным телом.

Мокша — вид освобождения от материального существования, при котором достигается или **Брахман**, или **Вайкунтха**. Ведическая культура предписывает четырехступенчатый путь достижения совершенства: **дхарму** (религиозность), **артху** (экономическое развитие), **каму** (удовлетворение чувств) и **мокшу** (освобождение души от рождения и смерти). Этот путь позволяет привязанным к материальной жизни людям удовлетворить свои чувства в духе отречения и в конечном итоге на последней стадии жизни полностью отречься от материальной жизни и достичь освобождения. Шри Чайтанья Махапрабху сделал этот метод ненужным, потому что свободно раздавал любовь к Богу через **санкиртана-ягью**, совместное пение Святых имен Бога.

Параматма — Сверхдуша, форма Верховного Господа **Вишну**, в которой Он находится в сердце каждого живого существа.

Парамешвара — Верховный Повелитель, одно из имен Кришны.

Партха-саратхи — «колесничий Партхи», имя Кришны, связанное с той ролью, которую Он играл по отношению к Арджуне на поле битвы Курукшетра.

Праххупада — **ачарья**-основатель Международного общества Сознания Кришны (ИСККОН). Следуя наставлению своего гуру проповедовать философию Шри Чайтанья Махапрабху на английском языке, он основал ИСККОН, миссией которого стало распространение Сознания Кришны по всему миру.

Праджа — материально зависящий (от кого-либо).

Прасад — милость; освященная пища или какие-либо предметы, которые были поднесены Господу.

Раджо-гуна (раджас) — страсть; качество материальной природы, влияние которой заставляет живых существ стремиться к деятельности ради плодов.

Ракшасы — один из видов человеческих существ, обладают развитым разумом и свободной волей, но отвергают существование Бога, считаются демоничными.

Самсара — цикл повторяющихся рождений и смертей, через которые проходит живое существо в материальном мире.

Самскары — ведические очистительные обряды, одухотворяющие жизнь человека. Существует восемь самскар, которые совершаются на протяжении всей жизни человека. Также относится к «памяти души», когда человек смутно чувствует на себе влияние условий предыдущих жизней.

Саттва-гуна — благодать; одна из трех **гун** материальной природы, которая возвышает и очищает.

Сатья-юга — первая из четырех эпох, Золотой век. В течение этой эпохи отсутствует невежество, все люди религиозны и на Земле царит мир и покой.

Тама-гуна (тамас) — невежество; третье качество материальной энергии. Признаки тама-гуны: разрушение, невежество, безумие, иллюзия.

Харинама-санкиртана — совместное пение Святых имен Господа, например, **маха-мантры** «Харе Кришна».

«**Чайтанья-чаритамрита**» — произведение, составленное в XVI веке Шрилой Кришнадасом Кавираджей Госвами. Повествует о деяниях Шри Чайтаньи Махапрабху; его достоверная биография.

Чайтанья Махапрабху — воплощение Господа Кришны. В XV веке Он приходил в образе преданного Кришны, чтобы учить людей юга-дхарме, или религии этого века, совместному воспеванию **маха мантры** «Харе Кришна». Это самое милостивое воплощение Господа, потому что Он одаривал каждого чистой любовью к Богу.

Шактьявеша-аватара — воплощение Господа, уполномоченное для определенной миссии, например Вьясадева, который был уполномочен записать ведическое знание.

Шастры — богооткровенные писания; ведические писания.

Шива — полубог, управляющий **гуной** невежества в материальном мире.

«**Шримад-Бхагаватам**» — буквально: «Прекрасная песнь о Личности Бога». Является комментарием Вьясадевы на Веда, которые он составил ранее. Заклучает в себе суть всей ведической литературы.

Шрути — знания, приобретаемые в процессе слушания духовного учителя; изначальные ведические писания (**Веды** и **Упанишады**), данные человечеству Самим Верховным Господом.

Шуддха-саттва — чистая благодать, без каких-либо примесей качеств страсти и невежества. Состояние шуддха-саттвы возможно только на трансцендентном уровне.

Шудры — рабочие; одна из четырех **варн**. Шудры являются членами общества, выполняющими физическую работу.

Юги — четыре циклически повторяющихся периода, через которые проходит в своем развитии вселенная.

Якши — подданные полубога Куверы, казначея полубогов.

ПРИЛОЖЕНИЕ

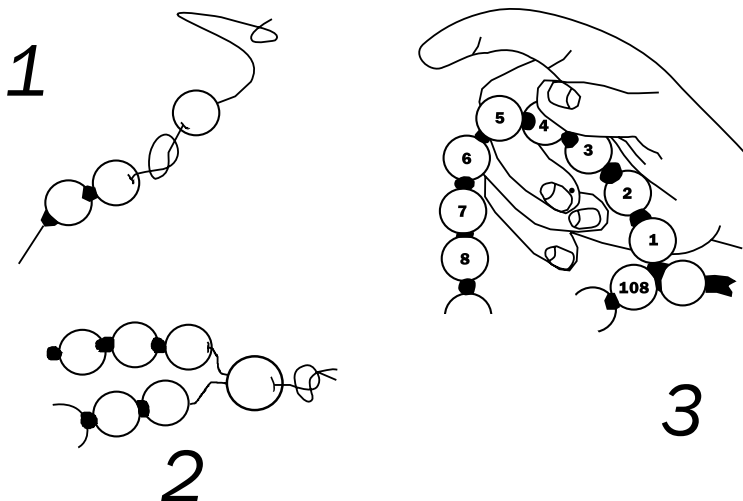
Мантра-медитация

Для того, кто желает обрести счастье и освободиться от всех страданий и тревог, медитация представляет очень важный аспект деятельности. Как утверждается в различных писаниях, у Господа много имен: Кришна, Рама, Иегова, Аллах, Будда и др. Повторение имен Господа оказывает очищающее воздействие, позволяет человеку подняться с материального уровня на духовный и тем самым избавиться от повседневных тревог, занимающих ум. В Индии на протяжении тысячелетий люди повторяют имена Господа в виде *мантр*. На санскрите *мана* означает «ум», а *трая* — «освобождение». Таким образом, *мантра* — это комбинация трансцендентных звуков, освобождающая наш ум от тревог. Существует два вида мантра-медитации: индивидуальная, при которой человек читает *мантру* на четках (*джапа*), и коллективная, когда он повторяет ее вслед за кем-то (*киртан*). *Киртан* обычно сопровождается игрой на музыкальных инструментах и хлопанием в ладоши. Рекомендуется и та и другая форма мантра-медитации, так как обе они благотворно влияют на человека. В ведических писаниях приводится *мантра*, которую называют маха-мантрой, т. е. великой *мантрой*. В «Кали-сантаранупанишаде» говорится, что шестнадцать слов, составляющих ее — Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе, — особенно рекомендуется повторять в Кали-югу, наш век раздоров, тревог и лицемерия.

Кришна означает «всепривлекающий», Рама — «всерадующий», а Харе — это обращение к энергии преданного служения Господу. Таким образом, Маха-мантра означает: «О Всепривлекающий, о Всерадующий Господь, о духовная энергия Господа! Прошу, позволь мне преданно служить Тебе». Для чтения маха-мантры Харе Кришна не существует строгих правил. Самое замечательное в мантра-медитации то, что ею можно заниматься где угодно и в любое время — дома, на море или когда вы едете, скажем, в автобусе или в метро.

Для первого вида мантра-медитации (*джапы*) нужны лишь круговые четки. Их можно купить в магазине или сделать самим, следуя приведенным ниже простым рекомендациям:

1. Купите 109 больших круглых деревянных бусин (если нет деревянных, на первое время возьмите любые другие) диаметром от одного до двух сантиметров с отверстиями, чтобы можно было нанизать их на нить, а также от трех до пяти метров крепкой нейлоновой нити.
2. Отступите пятнадцать сантиметров от конца нити и завяжите узел, затем, нанизывая по одной бусине, после каждой завязывайте одинарный или двойной узел, в зависимости от толщины нити (рис. 1).
3. Нанизав сто восемь бусин, проденьте оба конца нити в последнюю бусину (рис. 2).
4. Эта бусина называется бусиной Кришны, и хорошо, если она больше, чем остальные. Продев в нее оба конца нити, завяжите узел и обрежьте концы нити. Ваши четки для джапы готовы.

Начиная мантра-медитацию, зажмите бусину, следующую за бусиной Кришны, между большим и средним пальцами правой руки (рис. 3) и произнесите всю маха-мантру: Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе. Затем точно так же зажмите в пальцах следующую бусину и снова произнесите маха-мантру, затем следующую...

и так пока не повторите мантру на каждой бусине четок и не дойдете до бусины Кришны. Вы прочитали один «круг» джапы. Чтение одного круга должно занимать у вас около семи минут, хотя вначале это может быть и десять минут и больше. Не читая мантру на бусине Кришны, поверните четки и идите по кругу в обратном направлении. Четки очень важны для джапы, так как вовлекают в медитативный процесс осязание, что помогает лучше сосредоточиться на звуках мантры.

Если вы дали обет читать определенное число кругов в день, чтобы не запутаться, вам хорошо иметь небольшой шнурок с наанизанными на нем бусинами по числу кругов, которые вы читаете ежедневно. Между этими бусинами не надо завязывать узлы, нужно завязать их только на концах шнурка, чтобы бусины не соскочили с него. Закончив круг, передвиньте одну счетную бусину вниз.

Вы можете читать мантру в помещении или на свежем воздухе, ее можно читать так громко или так тихо, как вам нравится, но достаточно громко, чтобы было слышно вам самим. Самое главное — произносите каждое слово четко и ясно. Ваш ум, возможно, захочет переключиться на какие-нибудь посторонние мысли, поскольку он беспокоен, неустойчив и всегда хочет думать о чем-нибудь. Попробуйте сосредоточить все свое внимание на чтении маха-мантры Харе Кришна и вслушивайтесь в каждое слово.

Читать мантру можно в любое время дня, но в ведической литературе указываются определенные часы, наиболее благоприятные для духовной практики. Самыми благотворными для духовного развития являются ранние утренние часы. Хорошо, если вы отведете для чтения мантры определенное время дня, всегда одно и то же. Начните с чтения одного или двух кругов в день и постепенно увеличьте их число до шестнадцати; это рекомендованный минимум для того, кто относится к джапа-медитации серьезно и хочет стать преданным Господа Кришны.

В отличие от джапы, индивидуальной медитации, киртан представляет собой групповую медитацию. Во время киртана мантру Харе Кришна поют на какой-либо мотив. Киртаны можно проводить у себя дома, с семьей или друзьями, у кого-то в гостях или на природе. Один человек «ведет» киртан — то есть сначала он поет мантру Харе Кришна один, а затем остальные повторяют ее на тот же мотив. И снова ведущий поет мантру один, а остальные

повторяют вслед за ним. Так снова и снова поется мантра Харе Кришна, киртан продолжается, и те, кто принимает в нем участие, всё сильнее ощущают духовное блаженство.

Преимущество киртана в том, что вы слышите мантру Харе Кришна не только тогда, когда произносите ее сами, но и когда ее произносят другие. Петь мантру можно на любой мотив, сопровождая пение игрой на каких-нибудь музыкальных инструментах, хотя последнее не обязательно. Для киртана больше подходят традиционные индийские инструменты — барабаны и тарелочки, если же их нет, то их можно заменить тем, что имеется у вас под рукой — воображение поможет вам. Можно использовать и другие музыкальные инструменты — пианино, орган, флейту, гитару и т. д. Хорошо и просто хлопать в ладоши. Дети тоже могут принимать участие в киртанах, это благотворно скажется на их духовном развитии. Так вся семья может собираться по вечерам для совместного киртана. Хорошо проводить киртаны каждый день или как можно чаще.

Чтение мантры Харе Кришна принесет вам ощущение духовного подъема, причем это ощущение будет постоянно усиливаться. Вы можете убедиться в этом сами. Попробуйте повторять в течение пяти минут какое-нибудь другое слово или фразу. Если вы будете снова и снова повторять: «Пепси-кола», уже через несколько минут вам это смертельно надоест, не принеся никакого удовлетворения. Звук же имени Кришны трансцендентен, его хочется повторять снова и снова.

СОДЕРЖАНИЕ

Отзывы на книгу «Духовная экономика»	iii
Обращение	vii
Предисловие	1
Введение	10
Глава 1	
Что такое «человек экономический»?	27
Глава 2	
Вожделение, гнев и жадность.....	73
Глава 3	
Экономика в гуне благодати	111
Глава 4	
Экономика в гуне страсти	137
Глава 5	
Экономика в гуне невежества	189
Глава 6	
Атеистическая экономика	253
Глава 7	
Божественное и демоническое сознание	313
Глава 8	
Осмысление и разрешение экономической проблемы	353
Об авторе.....	388
Словарь имен и терминов	389
Приложения	
Мантра-медитация	395

